

Баланс на Грани

Ольга Вилар

Предисловие

Эта книга является логическим продолжением «Укрощения нага». Именно там, в главе 50, мы впервые встретили загадочного демона Кайтоша. И его судьба настолько заинтересовала читателей, что Автор принял решение написать о нем отдельно.

Потому, если вы впервые знакомитесь с моим творчеством, стоит начать читать цикл о Мире Четырёх Звёзд с самого начала. Чтобы понимать, кто есть кто))

А мы продолжим с того самого места, где остановились.

Итак, Кайтош, как может, борется со своей темной половиной. Но, кажется, проигрывает...

Вистлэнду было сложнее или проще? Кто знает. Оба были молоды, когда их Низвергли. Оба прошли через предательство. Но Вистлэнду хватило сил противостоять. Он не принял Темный меч, в отличие от Кайтоша. Да ещё и получил посаженную ему в Адской Бездне Тварь. А потом смог бороться и дальше, приняв помощь друга. Взяв на себя ответственность за других. Снова став, по сути, Светлым Воином. Вернув себе крылья!

А что же Кайтош? Он долгое время пробыл демоном. И сейчас его разрывает на части. Тьма в нем сильна. Все осложняется тем, что он до сих пор не может никому довериться до конца. Не получается. Это очень тяжело, меняться. Очень тяжело рождаться заново, восстанавливать себя из кусков. Больно. Трудно. И на этом пути так легко совершаются ошибки.

Ну вот, философское вступление окончено))) А что дальше? Всё, как обычно! Приключения, экшн и наши харизматичные герои! И Автор, пишущая эту книгу под русский рок в наушниках!)) Муз это вполне одобряет!))

В первой главе прыгаем сразу на Сферу-3!

Кайтош уже там, в лаборатории.

Глава 1

— Тихо. Замерли все, — Кайтош напряженно вслушался в диалог с той стороны. И он ему решительно перестал нравиться.

«— Здесь камни какие-то. Белесые. Порошком белым всё засыпано.

— Пробы возьми»

— Что за мир? — бросил Кайтош отрывисто, в сторону, не теряя нить разговора двух безопасников, бродящих сейчас на той стороне «Рубежа».

А ведь зашел на минуту! Полаяться с Радским. И прислушался к переговорам, на свою голову. Оно ему надо? Дежурных из его отряда нет, значит, мир не магический!

Миша Радский негромко произнёс:

— Ничего особенного. Прототип Земля. Остальное пока неясно, поэтому послали безопасников, разбираются. Да там лес, тихо, населения нет, хищников тоже. Мы на прикрытии, ждём.

«— Лёша, холм! А рядом яма. Чёрт, темно. Не вижу. Посвети мне.

— Тоже белым всё посыпано. Анализ сделай, что за порошок. Крысы, смотри!

— Я гляну, что там внизу. Подстрахуй»

И Кайтош не выдержал. Вот же идиоты безголовые, ддемоновы когти им в печень!

Рявкнул в открытый микрофон:

— Стоять! Не лезть никуда!

Стремительно обернулся к Радскому, свирепо сморщив переносицу:

— Надеюсь, эти двое любопытных в «вышках»? Что ты на меня глаза вылупил? Хуже, чем дети, тьма! Куда вас всех несёт? Зачем они в могильник полезли, ответь?

Рядом ахнула Аня:

— Известь!

Торопливо нажала «аварийку» на браслете:

— В «пятой» карантин! Службу сюда! Ситуация «ноль»!

Забежали, ага. Кайтош уже давно понял, что люди и любопытство — понятия неразрывные. Ну хоть Анька включилась, сообразила. Врач всё-таки. А то притащили бы на Сферу-3 чуму или холеру какую, вот весело было бы! Ему-то всё равно, демонов никакая чума не берет! А люди передохли бы, как мыши, пока сообразили.

Кайтош покосился на полную трудового энтузиазма Аню, представил выражение лица её мужа, Рана, при слове «карантин» и вздохнул. Одним движением подхватил девушку на руки и, не обращая внимания на её протесты, вынес из лаборатории.

Ему наперерез метнулись два «белых халата». Пришлось продемонстрировать клыки и напомнить, с кем имеют дело. Впечатлились, отстали.

Поставил Аню на пол, достал бусину артефакта и проследил, чтобы полная очистка отработала.

— Ран в курсе, что его беременная жена сегодня решила подежурить с «боевиками»? — хмуро поинтересовался у надутой, сердитой Ани.

Та вздохнула:

— Да я только к Мише забежала, мазь от Мэя передать! Дома сидеть скучно, никого нет.

— А Ран где?

— В Магакадемии, Корбут позвал. Там что-то с общей системой, периметр постоянно глючит. Он и полетел! Без меня.

— Ничего, посидишь дома. Чем там послушные жёны занимаются? Вышиванием?

— Тоошик! — Аня жалобно округлила глаза. — А если я останусь пока на Сфере? В лабораторию не пойду! Честно-честно!..

— Я тебе сейчас не Тошик, женщина! — оборвал её сурово Кайтош. — Я тот, кто доставит тебя домой! И будешь там сидеть, ждать Рана! Давно не любовалась, как змей в полной боевой по коридорам носится?

Опять надулась, упрямица. И руки на груди сложила. Ну, сама напросилась.

Кайтош снова легко подхватил Аню на руки и молча понёс в центральную лабораторию, к «Рубежу». Кто сегодня дежурный лаборант? Угу.

— Смотри на неё, — рыкнул на Северова. — Если узнаю, что вернулась сегодня сюда, на Сферу, и ты её пропустил — возьму тебя за шкварник и кину в «пятерку», там у них как раз карантин по чуме. Веришь, что я это тебе мигом организую?

Слава Северов заторможено кивнул. Ну хоть здесь прокола не будет. Иначе Славкин халат навечно в полотенце превратится, руки от крови после рейдов вытирать.

Вышел в ангаре и увидел Вистлэнда на взлетной. Тут же злорадно поставил грандмастера в известность о карантине в одной из лабораторий Сферы-3. Теперь Анька точно не сбежит. У Виста не забалуешь.

Обиделась, умчалась в дом. Её проблемы.

Кайтош удовлетворённо кивнул Висту и повернулся, чтобы двигаться обратно, через «Рубеж». Но услышал шелест крыльев, оглянулся и замер. На взлётную пикировал ангел! Тот самый! Вот же невезение...

Уходить? Поздно. Уже приземлился, да так и застыл.

Значит, нужно атаковать первым.

Кайтош нагло ухмыльнулся прямо в лицо пораженному ангелу:

— Что, не ожидал? А вот довелось всё-таки свидеться!

Внутри смерчем раскручивалась темная ярость.

Кажется, кто-то от неожиданности потерял дар речи? Странно! А на суде этот святоша был достаточно красноречив, подводя его под Низвержение!

— Кайтош! — изумленно вымолвил Габриэль, в полном недоумении поворачиваясь к невозмутимому Вистлэнду. — Вист, откуда он тут взялся? Ты что, принял его к себе в Гильдию?

— Вы знакомы? Нет, не принял. Но приму, если Кайтош этого захочет.

Это что-то новое.

А Габриэль тем временем с жаром набросился на Виста:

— С ума сошел! Ни в коем случае нельзя этого делать! Ты хоть знаешь, за что его Низвергли? Да он...

Кайтош приготовился. Весь сжался, с усилием продолжая удерживать на лице снисходительную, ухмыляющуюся маску. Сейчас всё будет озвучено. Вист узнает правду о нём. Что тогда?

Неожиданно Вистлэнд резко, властно прервал Габриэля:

— Габр! Заткнись!

Повернувшись к Кайтошу, спросил, глядя прямо в глаза:

— Ты хочешь, чтобы причина твоего Низвержения была озвучена?

— Нет, — он ответил быстрее, чем хотел, и замер в ожидании. Неужели?

— Габриэль! Я запрещаю тебе говорить что-либо о Кайтоше, мне и моим мастерам. Я категорически запрещаю тебе вообще кому-либо распространять сведения о нем и его прошлом.

— Вист, ты не понимаешь! Его нельзя оставлять на свободе! Я обязан доложить Светлейшему, что он бежал от демонов и находится у тебя! За ним придут!

— А теперь послушай меня внимательно, друг мой, — тембр голоса Вистлэнда стал угрожающе металлическим. — Я принял Кайтоша в свой дом, а значит — под свою личную защиту. То, что он официально не является мастером моей Гильдии — не имеет никакого значения. Каждый, кто придет за ним, будет вынужден иметь дело со мной. Я своих не бросаю, ты знаешь. Хочешь нарваться на конфликт? Осознаешь последствия?

Кайтош перестал что-либо понимать, кроме одного: его не отдадут Светлейшей Инквизиции. Вистлэнд его защитит.

— Ты уверен, что готов пойти на всё ради этого демона?

— Он не демон, он Падший, такой же, как я, — мрачно сверкнул глазами Вист. — Я слишком хорошо знаю, на собственной шкуре, что такое быть брошенным и преданным всеми. Забыл? Кайтоша не отдам. Всё, разговор окончен.

Габриэль недовольно покачал головой, тяжело вздохнул и поднял руки ладонями вверх, сдаваясь:

— Как скажешь, друг. От меня никто ничего не узнает. Но, — он повернулся к Кайтошу и закончил фразу уже персонально для него, — учти, не все будут так лояльны, как я! Любой ангел, который тебя узнает, может сообщить об этом.

Зло оскалившись, Кайтош прошипел:

— Да все вы одной породы! Ничего другого я и не жду!

Вистлэнд неожиданно весело улыбнулся.

Кайтош вздохнул и, справедливости ради, добавил:

— Кроме Вистлэнда. Ну и, конечно, Яромира и Кира.

— Ты подпускаешь этого демона к своим детям?

Кажется, ангела сейчас хватит удар!

Лукаво усмехнувшись, Вист ответил:

— Смотря что ты под этим понимаешь, Габр. Они его уже окончательно замучили, эти шалопаи. Видишь, мои дети мудрее тебя. Они видят суть. А ты все скользишь взглядом по верхам. Идем в дом. Кайтош, ты с нами?

От этого простого вопроса Падший даже замер и недоверчиво взглянул на Вистлэнда. А тот невозмутимо ждал ответ. Габриэль качал головой, явно порицая поведение хозяина дома. И это неожиданно взбесило Кайтоша.

— Конечно, Вист, — спокойно ответил Падший, с наслаждением наблюдая, как вытягивается физиономия Габриэля.

Не тебе, тварь, судить Вистлэнда! Что ты знаешь о Падших? Нет, конечно, он не будет выпускать тьму, но почему бы не потроллить вконец обнаглевшего ангела? А ядовитых колючек под языком у Кайтоша вполне достаточно! Недаром на Сфере-3 его называют

«ядовитым аспидом». Нужно оправдывать своё второе имя! А Вист не будет против, Кайтош уверен. Вон как у него заблестели глаза! Он его понимает и поддерживает!

Все-таки, как бы там ни было, они одной крови.

Они оба Падшие.

Вистлэнд прав.

Глава 2

Выбешивать Габриэля оказалось очень легко. Какой он, однако, обидчивый! Так обострённо на всё реагирует! Кайтош лениво улыбался, с трудом маскируя откровенное злорадство. А вот Вистлэнд посмеивался не скрываясь.

В Зону ввалился Ран, уставший и похожий на замшелое умертвие. Рухнул в кресло и закатил глаза:

— Чтобы я ещё раз взял контракт на «охранку» в Магакадемии! Лучше сразу прикопайте меня где-нибудь по тихому! Тош, полетишь завтра со мной к Корбуту?

— Смысл? Я в твоих не делах не спец, — усмехнулся Кайтош, развалившись в кресле и покручивая в пальцах стакан с тоником.

— Надо перетряхнуть местных старшекурсников. Кто-то из них воду мутит! Мне одному не разорваться. Калида ещё возьмём и Лайка!

— Если с утра. Днём у меня рейд намечается, с «десяткой» Радского, если я его раньше не порву к демонам. — Кайтош зло оскалился.

Ран заржал:

— Что, Мишаня опять накосячил? Это он умеет!

— Инициативен твой Мишаня чересчур, а я этого в рейде не терплю, — сухо ответил Кайтош. — Мерк в последний раз чуть его файерболом не спалил! Лезет под руку!

— Вистлэнд, это что же получается! — не выдержал Габриэль. — То есть, Кайтош у тебя действует самостоятельно, бесконтрольно, да ещё и в чужом мире?

— И что тут такого? — не понял Ран.

— Габр, как обычно, пытается читать мне нотации, — Вист невозмутимо отпил тоник из стакана, насмешливо сверкнув глазами.

Ран ехидно оскалился:

— Кстати, Тош, я тебе не рассказывал эту забавную историю, когда Габриэль, в своё время, пытался оказать нашему грандмастеру поддержку? Да, реально! Прикинь? Жалел его, бедного простого человечка! А Вист с ним играл, как с глупой мышью, да! А потом отпустил ауру. И дело кончилось эпичным воздушным боем на мечях. Не рассказывал? О, ты должен это услышать! Я тогда впервые узнал, что ангелы, если их хорошенько ударить хвостом, валятся как подбитые кегли! Были там такие в зале, кинулись Габриэлю на подмогу, наивные. Хотели помешать Висту разделать их начальника под орех. Понятно, мы с Мзем не могли оставить такое поведение без внимания! А уж как их легко было сжать в кольцах хвоста, сразу двух! Оказывается, они такие забавные и беспомощные, особенно когда злятся! Ахахаха!!!

Слушая Рана, Кайтош не мог сдерживать широкой, довольной улыбки. И неожиданно поймал себя на мысли, что ему сейчас хорошо оттого, что он просто сидит за одним столом с Вистом и Раном и участвует в общем разговоре. Даже Габриэль не мешал своим присутствием. Давно подзабытые чувства. Спокойствие, расслабленная ироничная болтовня, дружеское плечо рядом. Пусть. Даже если ненадолго. Что-то внутри откликалось на происходящее. И оживало. Что-то светлое...

А тут ещё в Зону влетел Яррка, вернулся с уроков в Магакадемии. И с радостным визгом кинулся прямо к нему, тормозил, расспрашивал и одновременно рассказывал о своей учёбе, пока вошедший Картер с ворчанием не усадил мелкого за стол, поставив перед ним тарелки с едой.

В Зоне появился Мэй, кивнул ему приветливо. Сразу за ним вошла и отставшая Кассия. Гильдия начинала собираться на обед.

Кайтош бросил взгляд на широкий наруч и понял, что засиделся. Время пролетело удивительно быстро. И он впервые пожалел, что пора возвращаться к себе. Привычно

тихо и незаметно, ни с кем не прощаясь, выскользнул из-за стола. Уже почти дошёл до ангара, когда услышал за спиной:

— Кайтош!

Обернулся. Его догонял Картер. Оборотень приблизился и предельно серьёзно произнёс:

— Я не люблю ходить крругами. Скажи честно, когда ты нормально спал в последний раз?

Откуда он знает?

— Картер...

Тот прервал:

— Я Сопровожающий Сны. И вытаскивать Виста из дисбаланса мне доводилось, опыт есть. Ясно, можешь ничего не говорить... Жди, прииду сегодня.

И оборотень, не оставив ему времени на протесты, просто кивнул, развернулся и ушёл.

Сопровожающий Сны? Картер? Редкий дар! Неужели сегодня он действительно сможет уснуть?

Картер прав, Кайтош не высыпался последние полторы недели. Думал, что это нормально, так и должно быть.

Во сне на него накатывала тьма, перекрывала горло, яростно душила. Он катался кувырком, боролся, рвал её на куски, но легче не становилось. Просыпался всегда с колотящимся сердцем, весь в ледяном, липком поту. Шёл в душ и долго стоял там, пытаюсь прийти в себя. А остаток ночи проводил на балконе, сидя на перилах и бездумно глядя в ночное небо.

Зато днём злой энергии в нем было даже с избытком. Он жестко проводил рейды, лично кидаясь в самые опасные точки и люто расправляясь с очередными тварями. Его опасались собственные бойцы. Не говоря о людях.

Значит, дисбаланс.

Кайтош с усилием провел ладонью по лицу, словно пытаюсь содрать с себя кожу. Что же получается? Нечего гадать, всё прозрачно. Его светлая ипостась восстанавливается! А с неё и дар... его проклятый дар. А тьма, значит, пытается удержать контроль.

Наверно, стоит поговорить об этом с Вистом. Он ведь уже проходил через борьбу ипостасей! Да, пора. Кайтош решил подойти к нему с этим завтра с утра. Как раз перед тем, как улететь с Раном и остальными в Магакадемию. И принятое решение неожиданно успокоило, стало легче.

На Сферу-3 он вернулся в ровном настроении. Даже подмигнул Северову, проходя мимо, чем едва не довел того до нервного тика. Усмехнулся. Зашёл в свой отряд. Выслушал отчёты дежурных, просмотрел неотложные бумаги. Затем сходил к Маро, раз в неделю, по вечерам там устраивались короткие планёрки для замов и руководителей основных служб. Выйдя оттуда и взглянув на наруч, двинулся домой. По пути заскочил в столовую, вспомнив, что так и не пообедал, а уже и время ужина прошло. И уже конкретно заторопился в свою нору. К ночи нужно было ждать Картера.

Проходя по коридору мимо одной из приоткрытых дверей, неожиданно услышал голос Ани и даже притормозил. Что она здесь делает? Приблизился бесшумно и...

— Зачем ты мне это говоришь? — сердитый голос Ани.

А в ответ другой, Сашин, которые ему не перепутать ни с чьим:

— Аня, ты не в себе сегодня. Поверь мне, такое бывает.

— Что бывает, Саша? Он опять весь день мотается по делам, а я должна сидеть дома, как на привязи? Я беременная, а не больная, и не при смерти! А потом этот демон, с

которым все возятся, как с ребенком, хватает и тащит меня домой, как вещь! Мало того, что все вынуждены ходить вокруг него кругами и нянчиться? А из-за чего? Из-за того, что он спас Ярика и помог Рану? И теперь все ему век будут обязаны? Навязался на нашу голову! Долго это будет продолжаться, я тебя спрашиваю?

— Аня! — резкий голос Саши в ответ.

Они говорили и дальше, но Кайтош уже не слушал. Он отступал по коридору, медленно выдыхая воздух через плотно сжатые прорезавшиеся клыки, а глаза его неотвратимо наполнялись тьмой. Сделав ещё шаг назад, развернулся и неслышно скользнул прочь.

Кайтош не помнил, как добрался до своей норы. В глазах мелькали фрагменты коридора, лифт, снова коридор. Наконец, знакомая дверь. Войдя к себе, он сразу намертво её заблокировал и вырвался на балкон.

Ночь. Ему не хватало воздуха. Тьма внутри язвительно кривлялась и скалилась, потешаясь. Забавлялась, рвала его когтями. И Кайтош позволял. Она имела на это полное право. Он снова сгруппировался, как и тогда, с Ираэлем.

Безумный! Он ведь знал! Знал с самого начала! Только дети были искренними. На то они и дети. Остальные... И Кайтош в бешенстве зарычал, впиваясь когтями в ограждение балкона, вырывая его, кроша в труху!

Надо же! Он стал обузой! А как они виртуозно ввали ему прямо в лицо! Заботливые, тьма!!

Сейчас он ненавидел их всех! Люто и бесконтрольно! Ипостась демона вернулась на своё законное место! Ликовала! И подкидывала планы мести, один кровавее другого!

Кайтош уже вскинул голову, ощерясь, когда перед его внутренним взором всплыла картинка: ясные, веселые глаза Ярика, а рядом серьёзный не по годам взгляд Кира. И демон горько рассмеялся, оседаая на пол.

Ничего он никому не сделает. Не сможет. Эти сволочи, что посмеялись над ним, прикрыты от него детской любовью. Всё просчитали, даже это.

Он обхватил голову руками, зацепился ладонью за собственный рог и неожиданно подумал, что сам во всём виноват. И нечего теперь перекладывать вину на других. Кто его заставлял сюда приходить? Аня права, он сам им всем навязался. Отвращение к самому себе сейчас перемалывало его душу, смачно похрустывая так не вовремя проклянувшими ростками надежды. Так им и надо, этим идиотским росткам!

Он демон. Он должен уйти, это будет самым правильным решением. Прямо сейчас. Снять с них эту обузу. Но сначала...

Кайтош собрался, встал, прочно расставив лапы на покореженном балконе. Ткнул когтем в наруч, набрав личный код, и перевел управление отрядом на Мерка, подтвердив команду каплей собственной крови. Затем сорвал уже ненужный ему гаджет, подбросил в воздух и уничтожил одним метким броском файербол.

Окинул задумчивым взглядом свою нору. Взять что-то с собой? Что? Криво усмехнулся. Пора было уходить, не прощаясь. Так, как он делал всегда. Куда? Миров было много. И в каждом из них он сможет выжить. Зачем ему Темнейший? Опричником, после дезертирства, его уже никто не возьмет. А вот наёмником — везде с руками оторвут! Не пропадёт.

И Кайтош шагнул с разрушенного балкона в пустоту, разворачивая черные крылья и безжалостно отсекая, оставляя за спиной всё то, что держало его здесь, словно на привязи.

Он снова чувствовал себя свободным!

И безумно одиноким.

Глава 3

— Кто меня за язык дернул? — злилась Аня. — Ран! Я же совсем так о нём не думаю! Что на меня нашло? Ну вот где его искать теперь, дурака психованного? Зачем он ушёл? Открыл бы дверь, наорал, сразу и разобрались бы! Извинилась бы! Я же не хотела! А теперь что? Пропадёт он один! А если тьма его совсем проглотит? Ой, что же я наделала! Надо его найти, обязательно! Он хороший! Он знаешь, как меня тогда на руках нес? Бережно! Тошик заботливый, добрый! Что теперь с ним будет? Он совсем один теперь и никому не верит! Что делать-то? Ну что ты молчишь?

— Змейка, чудо ты моё, — нежно выдохнул Ран. — Не переживай, мы его обязательно найдём! Картер сказал, в тебе сейчас гормоны играют, поэтому ты такая эмоциональная и раздражительная. А ещё слезливая, да! Всё-всё, сейчас мы с тобой перекроем этот водопад. — и наг, обняв её, губами ловил текущие по щекам жены слезинки.

— Мне страшно... за Тоша... и очень стыдно... он хороший... а я его обидела... я так перед ним виновата... он теперь никому никогда не поверит... дурак!

— Утром соберемся в Зоне, поговорим, подумаем. Найдём решение.

Ран прихватил кольцами хвоста свою горящую змейку и баюкал до тех пор, пока она не наплакалась и не уснула.

Дело было плохо.

Первым забил тревогу Картер, когда Кайтош не открыл ему дверь. Он по «срочной» вызвал Рана. Тот споро взломал защиту. И они оба с недоумением увидели, во что превратилась комната Кайтоша!

Мало того, что в ней явно рванул фэйербол! Балкон был уничтожен, перила ограждения разодраны крупными когтями, стены вокруг сбиты.

— Не понимаю, — Картер тшательно всё обнюхал и остановился напротив Рана. — Чужих здесь не было. Запах Кайтоша. И всё.

— Реально, он сам здесь и бушевал, — раздосадованный Ран ещё раз осмотрелся. — Только вот куда он делся потом? И что вообще могло случиться? Днём Тош был в порядке, домой к нам заходил!

— Я его видел, — проворчал Картер. — Ты знал, что он не спит нормально? У него тьма в дисбалансе сейчас! Договорились, что приду к нему сегодня, сон сопровождать! И вот!..

— Пошли.

— Куда?

— К Глебу.

Громова нашли и разбудили быстро, а через десять минут уже сидели в Центральной у безопасников. Без труда залогинившись на основной сервер, с пристрастием изучали записи с камер наблюдения, расставленных по всему зданию.

— Вот он, Кайтош! — Глеб первым увидел знакомую фигуру и ткнул пальцем в монитор.

— Так, — Ран развернул общую схему этажей. — Он идёт от Маро! Засеки время. Куда он сейчас?

— Похоже, в столовую. Да.

— Тут он один. Ни с кем не общался. Промотаем с ускорением. Угу. Всё, вышел. Куда этот коридор?

— Лифты. Ну и на этаж к себе пойдет! Прыгнем?

— Нет, погоди. Ведём, — Ран прищурился. Интуиция подсказывала, что-то произошло с

Кайтошем по пути в квартиру. Ведь дома он был один!

Вот! Кайтош остановился, замер.

— Чья это дверь? — Ран нажал на паузу и обернулся к Глебу.

— Дверь? Твоей Ани, — Глеб недоумённо пожал плечами и покосился на Картера.

Ран молча запустил запись. И, поджав губы, наблюдал, как Кайтош пятится по коридору, так, словно получил удар в грудь. Повернулся. Идет к себе. Слегка пошатываясь, как пьяный.

— Дай внешнюю камеру. Знаю всё, не гунди. Я должен увидеть, как он ушёл.

— Ран, погоди... Кайтош ушёл? Куда? Совсем?

— Это ты мне сейчас и скажешь!

— Не зли его, Глеб, — хмуро предупредил Картер. — Лучше покажи, что он хочет.

Ракурс был не из лучших. Но основное они увидели. Как Кайтош беснуется на балконе, как трансформируется в демона, сидит, прижавшись спиной к стене, обхватив лапами свою рогатую голову. А потом прыгает в пропасть, расправляя широкие крылья. И сразу набирает высоту.

— Пробивался навывлет. Через защиту как прошёл, непонятно.

— Не было прорывов, периметр чист, — пробормотал Глеб, роясь в огромном количестве открытых файлов. — Ни одного, сами смотрите!

Ран зашипел в гневе, резко, как хлыстом, ударил концом хвоста. Какой-то прибор, находившийся к нему слишком близко, жалобно пискнув, разлетелся на осколки, встретившись со стеной. Глеб философски пожал плечами, ничего не сказал.

— Я домой, к Ане, — Ран приподнялся, возвышаясь над остальными на кольцах хвоста.

— Ты не спеши только, разберись сначала, — тихо промолвил Картер.

Ран медленно повернулся к нему и резко припечатал:

— Я никогда не обижу свою Пару. Разобраться должен, да. Уверен, произошла ошибка.

И он убедился в этом сразу, стоило увидеть ошеломлённые глаза Ани. Она искренне переживала, что Кайтош случайно услышал обрывок её разговора с Сашей. Понятно, сказала не подумав, не специально. Да и как она могла предположить, что Кайтош её услышит? И ведь сразу после своих злых слов пришла в себя, очнулась. Словно пелена какая-то спала с глаз.

Что теперь говорить.

Утром собрались в Зоне. Только мастера и неизменный Цербер.

Вистлэнд выслушал новость молча, с непроницаемым лицом. Но Ран физически ощутил, как ему было больно. А вот Корбут... обычно невозмутимый, сейчас он был явно удивлён! Почему?

— Видящий, — непривычно осторожно задал вопрос Калид, — а Тош... он жив?

Корбут немного помолчал, заставив всех затаить дыхание, а потом задумчиво ответил:

— Жив, да. Я вижу его в будущем.

И опустил глаза. Ясно. Больше ничего не скажет.

— Вист, ты понимаешь его лучше всех нас. Скажи, куда он мог уйти? — Картер озвучил то, о чем думали сейчас остальные.

— Он совершил ошибку, — медленно начал Вистлэнд, — поторопился с выводами.

Думаю, его к этим мыслям подтолкнула темная ипостась. Она затаилась, выжидала. И вовремя сделала свой ход, ударила, использовала неосторожные слова, которые услышал Кайтош, раскачала его суть. Он это поймет, обязательно. Лишь бы не было поздно.

— О чём ты? — тихо спросил Лайк.

Вист лишь покачал головой, не глядя на него и продолжил:

— Мы должны успеть найти его. Обязаны. Иначе потеряем навсегда. Цербер, говори. Вижу, у тебя есть, что сказать.

Асс хмыкнул, задумчиво потёр лысый затылок и проворчал:

— Ну что? Дано: молодой дурной демон, тьмы до подбородка, сила в жилах кипит. Хха! В Темнейшем его уже не примут. А жить и жрать нужно. Путь один — в наёмники. Мне известно о двух основных базах, думаю, ему тоже. Катарения и Спутник.

Калид покачал головой:

— Не полетит он на Катарению, уверен. Там надо рабов захватывать, да перепродавать их. Не его это. Убить он сможет любого, не напрягаясь, в этом даже не сомневаюсь! А попытки да издевательства... Не будет он этим заниматься. Побрезгует.

— Согласен, — поддержал брата Ран.

— Ну, значит, Спутник, хха! — Цербер решительно положил ладони на стол, словно поставив точку и поднял глаза на Мэя. — А ты что сидишь? Зови свою волчицу! У неё там ходы-выходы должны были остаться!

Мэй, не говоря ни слова, встал и вышел из Зоны. А Цербер, задумчиво потирая лысину, ядовито продолжил:

— Обииделся, значит! Нет, не получится из него толкового демона, помяните моё слово! Хха! Что бы сделал чистокровный демон, а? Вошёл бы, неспешно так, основательно ступая, чуть пламя в глаза бросив! И разъяснил бы, в каком контексте следует упоминать его имя, а в каком не стоит и пытаться! Неважно, в глаза или за спиной! Вежливо так, хха! Но доходчиво! Смуглянка бы надоолго запомнила! Вот на Лайка, например, взгляните! Нет, не смотрите. Плохой пример. Дда... Ну, Калид у нас ещё чистокровный! Нет-нет, и от него все срочно отвернулись! Ещё хуже. Смотрите лучше на меня, хха! А Кайтош наш как есть Падший. Только они такие... с тонкой душевной организацией! Хха! И хватит уже ржать, дурни! Видящий, хоть ты им скажи!

Глава 4

Глухая, болезненная тоска.

Он больше не захотел и не смог противостоять своему желанию. Просто посмотрит! Больше ничего!

Саша? Нет, нельзя. Она может быть не одна, с Вистом. Не стоит.

Тогда Ярик.

На полноценный дар ему света не хватит. А на такую мелочь, как призыв...должно. Особенно, если немного помочь себе воспоминаниями.

Кайтош задержал дыхание и вызвал из глубины картинку. Яррка врывается в Зону, глаза его радостно светятся. Мальчишка вопит: «Тош! Как здорово, что ты пришёл». Вдохнул, медленно открыл глаза. И быстро, пытаясь не потерять крохи света, позвал... Напротив его лица замерцал полупрозрачный сгусток.

Поднял правую руку, осуществил необходимые пассы, сращивая призванного со слепком нужной ауры. И резко выбросил левую руку вверх. Всё, отправил в путь. Если света хватит, то всё произойдет быстро.

Кинул вокруг себя охранный контур, самый лёгкий и тонкий из возможных, иначе помешает. Лёг на землю, вытянулся, закрыл глаза. Всё.

Получилось. Где он? Скалы. Сквозь привычную легкую дымку увидел Яррку. Мальчишка сидел на взлётной, перья на крыльях ерошил лёгкий ветерок. Серые перья. Лицо хмурое, тоскливое.

Внутри толкнулась тревога. Что такое? Кто его обидел? Рябь начала усиливаться. Кайтош постарался успокоиться. Если тьма сейчас его затопит, связь сразу прервется. И так призванный трепещет, на пределе!

В этот момент Яррка повернулся и с удивлением посмотрел прямо на него, забавно склонив голову к плечу, пробормотав:

— Это что такое? Медуза, что ли? В воздухе? Маленькая, прикольная такая!

И Кайтош не удержался, последним усилием толкнул призванного. Тот обернулся в свою истинную форму. Бабочка. Она мелко замахала крылышками.

— Тош! — Яррка вскочил, на глазах меняя цвет оперения на белоснежный. — Ты вернулся?

Всё, обрыв связи.

Кайтош резко сел, провёл ладонью по лицу. Тряхнул головой.

Тихо. Только кузнечики стрекочут в высокой траве. Бескрайняя степь расходится во все стороны. И он, в самом центре. Дневная звезда уже закатывалась за край горизонта. Пора было возвращаться домой.

Он невесело усмехнулся. Да, у него снова был свой дом. Так он называл очередную нору. Или, скорее, конуру. Хотя, какая разница? Была бы койка, где спать. И где его никто не достаёт. Остальное не имело значения.

Ночью назначена встреча с очередным заказчиком. Кажется, он становится востребованным на местном рынке, его ранг, как наёмника, лезет вверх. Ну, ещё бы! Ни одного прокола. И по срокам он работал быстро, не затягивал исполнение.

Встал. Расправил крылья. В последний раз вдохнул волну запах степных трав. Резко оттолкнулся от земли, взлетел и взял курс на город.

В таверну входил уже невозмутимый, опасный демон, привычно закутанный в темный плащ. Здесь его знали, отходили в сторону. Не связывались. Пара сломанных мимоходом

конечностей быстро научила местных, что он избегает ненужного, пустого общения. Только по делу. Его силы побаивались и не лезли. Как раз то, что Кайтошу было и нужно. Хотя, какой теперь из него Кайтош? На Спутнике его называли по другому. Имя, данное ему одним из первых заказчиков, прижилось сразу. Подошло.

— Дикий! — прошелестел рядом Карчик. — Клиент ждёт, угловой стол. Демон, косит под человека. Упакован, при деньгах. Но мутный, дергается. Ненадёжен.

Кайтош молча, коротко кивнул. Карчик хорошо отрабатывал свой хлеб. Прокачивал заказчиков лучше любого артефактного сканера. Чем и жил. Кайтош не обижал деньгами этого грузного, неуклюжего молодого тролля, поэтому для Дикого тот всегда особенно старался.

Мутный, значит. Учтём.

Прошёл, опустился на скамью напротив, позу выбрал внешне расслабленную, облокотился на спинку. Лицо спрятал в глубокой тени капюшона. А сам внутренне собрался. Тьма послушно залегла на передних лапах, настороженно шевеля ушами.

— Дикий, — задумчиво произнёс этот... пусть человек, ага.

Поиграем пока по его правилам, раз заказчику так хочется.

«А потом убьем?»

Цыкнул на жадно облизнувшуюся тьму. Не время развлекаться.

— Мне нужен тот, кто способен решить небольшую проблему. Личного характера, — начал демон осторожно, присматриваясь к нему. дождался молчаливого кивка и продолжил: — Нужно спасти женщину от ненавистного мужа. Развестись она не может, сбежать от него боится. Остаётся единственный вариант. Стать вдовой.

Ничего особенного. Пока. Но Кайтош помнил о предупреждении Карчика, поэтому не спешил соглашаться.

— Есть особые пожелания? — спросил негромко, на мгновение переходя на аурное зрение. И по тому, как промелькнули грязно-зеленые с алым полосы, догадался, что ему готовится подстава. В чем она?

— Я не хочу, чтобы на неё пала даже тень подозрения. Поэтому убить мужа следует так, чтобы смерть его выглядела, как несчастный случай. А лучше всего — убить на дуэли.

Кайтош сложил два и два:

— Поэтому ты и выбрал меня.

— Верно. Ты новичок. Никому толком не известен. И за наёмника тебя никто не примет.

«А после дуэли ты убережешь меня лично? Или наймешь ещё кого-нибудь, зачистить следы?»

— Мудрый план, — кивнул он, соглашаясь, пока тьма внутри, кривляясь, хохотала в голос. — Мои расценки ты знаешь. Мне нужно имя и аванс.

Решили всё тут же, за столом. Клиент передал информацию на кристалле, при нём перевел деньги на счет проверенного посредника, а часть — кинул сразу на личный счет Кайтоша, через браслет. Клятву крови Кайтош дал легко, точно проговорив условия контракта.

А поднявшись к себе, спешно кинул «охранку» на дверь и рухнул на кровать, торопливо кидая Призыв. Тьма не возражала, лениво свернувшись клубком. Мухи оказалось достаточно. Он лично смог поприсутствовать при том, как демон жаловался на него здоровяку Видару, одному из «смотрящих» над наёмниками на Спутнике, лстиво улыбаясь и подсовывая кошель с золотом. Видар хмурился, постукивая по полу железным башмаком, который носил на своей покалеченной ноге и обещал разобраться.

Отпустив призванного, Кайтош очнулся в своей комнате и глубоко задумался. Ничего

нового. Обычные дразги, интриги и склоки. Но ему это всё надоело. Видар противник серьёзный. Тянуть с ним нельзя. А значит, придётся сработать на опережение. Тем более, тьма была только за!

Глубокой ночью он толкнул дверь в логово Видара, пройдя мимо равнодушного охранника на входе. Его встретил полумрак, смрад, гул, насадный визг и вопли множества голосов.

Сегодня был аншлаг, весь огромный зал заполнен. В центре, на круглом помосте, располагался магический ринг. Для него фантомно расширили пространство на несколько измерений, для большей эффектности зрелища.

Кайтош уже бывал здесь. Вся эта суeta, кроме безгливости и скуки, ничего у него не вызывала. Но сегодня придётся влезть в местную помойку.

Он обреченно вздохнул и приблизился к местному файткиперу. Громила орк окинул его фигуру презрительно-насмешливым взглядом.

Кайтош неожиданно вспомнил Вистлэнда, такого, каким увидел его впервые, в Адской Бездне. Невысокий, худощавый, внешне слабый и незащитный человек. Да, пожалуй, он сейчас производил похожее впечатление. Пора было скидывать морок, а то такими темпами его и к боям не допустят.

Откинув капюшон, расстегнул плащ, скинул в сторону. Остался в узких штанах, заправленных в высокие кожаные сапоги и неизменном длинном жилете, небрежно завязанном на груди. Снял морок, позволил флёру расписать его тело, словно морозным узором по поверхности стекла, на которое неожиданно дунула вьюга.

Вокруг раздались голоса:

— Смотри, Опричник!..

— А кто это?..

— Ну ты и!.. Не слышал?..

— Ддемоны, как он сюда попал?..

— Ставлю на него!..

— Они как псы, рвут всех!..

— Даа!..

Файткипер прищурился, рявкнул:

— Имя!

— Дикий.

— Идёшь в пару к Нэраку! Жди, вызову!

Глава 5

— Нашла! — Касси, ворвавшись в гостиничный номер, запыхалась, возбужденно дышала. Мэй сунул ей флягу с тоником, дождался, пока его усталый Хвостик напьется и, ни о чем не спрашивая, приобняв, шагнул вместе с женой в открывшийся прямо в комнате портал.

Азур. Юго. Здесь, в крепости у Хакки, Вист устроил временный штаб. Слишком частые разрывы на Спутник из Мира Четырёх Звезд были нежелательны по соображениям безопасности. Поэтому, прыгали со Спутника порталом на Азур, а отсюда уже шли стационарным «Рубежом» домой.

Хакки с удовольствием отдал им целое крыло своей пограничной крепости, где они и расположились. Постоянно здесь находились только Картер и Лайк. Мэй ходил на Спутник, сопровождая Кассию. Остальные появлялись при необходимости.

— Мальчики, наша! — довольная маленькая волчица достала из-за пазухи пишущий артефакт. — Нужно показать это всем нашим!

Решили собрать всех дома, в Зоне. Так и сделали. Сели, как обычно, кругом. Только в этот раз пришли и девушки.

Ярика и Кира хотели оставить в детской. Но Яррка неожиданно молча обвел всех взглядом, давяще и жестко, прямо как отец. И весь почернел. Вистлэнд покосился на него и разрешил присутствовать обоим сыновьям.

— Я вышла на своего бывшего агента, вроде как вернуться хочу, — торопливо рассказывала Кассия, передавая артефакт Рану. — Он, конечно, заинтересовался, старые кадры всегда нужны! Стала спрашивать, как вообще обстановка на Спутнике, не опасно ли стало. А он и говорит, мол, недавно в очередной раз один из «смотрящих» сменился! Но клановым не стал, просто нишу занял! И спокойнее стало сразу. Я спросила, конечно, кого убрали! А он и говорит, Видара! Представляете?

И Кассия обвела окружающих восторженным взглядом. Но увидела лишь общее недоумение. Только Цербер ухмылялся. Она вздохнула и принялась объяснять по-новой:

— На Спутнике своя система наёмничьих кланов. Над всеми стоят «смотрящие», они главные, решают все споры и прочее, неважно сейчас. А важно то, что Видар уже давно воду мутит! И не по законам поступал, а кто больше денег ему даст, тому и правду присудит! Но всё тайно, не доказать. Он сильный слишком. Был! «Смотрящего» может сменить лишь тот, кто победит его в равном поединке, бросит вызов! До этого ещё остальных, более слабых бойцов пройти надо. Так просто к нему с вызовом не подойти. А файткипер у Видара тоже был свой, и если видел, что на ринге сильный боец начинает выделяться, подбирал ему в пару того, кто его завалит и не пропустит дальше! Они же видят, у кого какая рука сильнее, у кого магия противоположная и прочее, умеют просчитывать. Поэтому, до Видара было не добраться! До последнего времени.

Она передохнула и быстро произнесла, торопясь закончить:

— Агент сказал, Видару бросил вызов один из новичков! Смог пройти все засады файткипера, бросил вызов самому Видару! И убил! Но «смотрящим» стать отказался, в клан не вошел, просто выбил себе неприкосновенность статуса «смотрящего», понимаете? И остался простым наёмником, по сути! Но не это главное! Агент сказал, что новичок этот — Опричник, его по флёру на коже опознали, во время боя! Теперь ясно? Это точно наш Тош!

— Касси, что здесь? — Ран неспешно покачивал на ладони кристалл.

— Запись боя, — просто ответила волчица, устало откидываясь на спинку кресла. — Еле достала, пришлось здорово переплатить! Их мало, а копии не сделать. Никто не ожидал, что всё так пойдет, поэтому с самого начала запись почти никто не вёл. Да и качество низкое, меня сразу предупредили. Вот всё, что есть.

— Ран, — Вист коротко кивнул нагу.

Тот ещё раз сосредоточенно осмотрел артефакт и, наконец, активировал.

Над столом зависла трехмерная проекция огромного зала, переполненного народом.

— Звука почти нет, — шепнула Кассия. — Зато обещали, что лицо увидеть будет можно.

Первым на арену вышел мощный лысый гигант, словно облепленный жгутами мускулатуры, покрытых коричневой, с разводами, кожей. Его квадратные плечи плавно переходили в короткую, толстую шею. С жутким оскалом, близко сидящими на переносице совершенно круглыми глазами, по пояс голый, он представлял собой пугающее зрелище. Ботинок на его левой ноге странно блестел.

Зал скандировал настолько громко, что его имя было невозможно не расслышать: «Ви-дар! Ви-дар!»

Затем по ступеням легко взбежала ещё одна фигура, на ходу сдирая с плеч и швыряя вниз плащ. Сомнений больше не оставалось. Кайтош.

Падший был в человеческой ипостаси. Суровый, сосредоточенный и здорово побитый. Регенерация не успела отработать до конца. И на теле виделось большое количество открытых ран, из которых продолжала литься кровь, отмечая алыми каплями его путь по круглой арене. Он остановился напротив Видара. «Смотрящий» что-то прорычал ему прямо в лицо, обнажая клыки. Кайтош только холодно усмехнулся, не отводя глаз. А затем трансформировался в боевую ипостась.

Мастерам уже приходилось её видеть у Кайтоша, и не раз. Но теперь Вист неожиданно сделал резкое движение корпусом вперёд, нахмурился. Что-то заметил, и это его напрягло.

Демон. Крепкий, сильный, хоть и покрытый кровавыми ранами. Уверенный в себе, непробиваемо спокойный. Никакой ярости, злости, звериного рычания, как у соперника. Лишь пламя в глазах, ровно пылающее, без всполохов.

— Тьма стабилизируется, — нахмурился Цербер. — Вист, видишь?

— Да...

— Что это значит? — обеспокоилась Саша.

— Понимаешь, родная, — Вист со вздохом притянул её к себе, — пока Кайтош борется, пока его светлая часть бьется внутри с темной — он в дисбалансе. Но его ещё можно вытащить. А вот когда тьма победит, или он сам перестанет бороться — тогда... примерно то, что мы сейчас видим. Он практически спокоен, посмотри! Очень нехороший признак. Кайтош может захотеть остаться демоном навсегда. Тогда мы не сможем его вернуть.

— Нет! Неправда! — вскинулся Ярик и возмущенно задышал. — Он помнит о нас! И хочет обратно, я точно знаю!

— Откуда ты можешь это знать, Яррька? — серьёзно спросил Картер. — Рран, останови запись!

— Если бы он нас забыл, то не стал бы присылать мне бабочку!

— Бабочку? — быстро спросил Цербер. — Когда ты её видел?

— Не так давно. Я сидел рядом со взлетной, на скале! И вдруг увидел какой-то сгусток, крошечный, как медуза! А потом он так — ррраз! — и превратился в бабочку! Точь в точь такую же, как у Рана с Аней на свадьбе были.

— Что потом? — Вист так и впился в сына взглядом.

— А потом... ну, я позвал Тоша по имени, думал, он вернулся! А бабочка взяла и пропала!

— Яр, пропала или растаяла? — неожиданно уточнил Видящий.

— Растаяла, да. Как будто дымом стала и рассеялась прямо в воздухе!

Цербер переглянулся с Корбутом и досадливо скривился:

— Ох, мало у него светлых силёнок осталось, совсем чуть. Можем не успеть. Жаль парня, не потерянный ещё. Твою ддемонову душу...

— Кто пойдет к нему? Кого он будет слушать? — неожиданно задумчиво поинтересовался Лайк. — А если Кайтош просто не захочет ни с кем говорить? Кто знает, что у него сейчас на душе...

— Я могу! — вызвался Калид. — Мы с Тошем всегда нормально ладили, что?

— Калид, нет, — Аня неожиданно встала. — Пойти должна я.

— Аня, — сразу же запротестовал возмущенный Ран, — ты хоть понимаешь, куда собираешься идти? Это опасное место! А ты ещё и беременная! Нельзя так рисковать! Не пушу!

— Аня, Ран прав, — грустно поддержала его Кассия. — Это таверна наёмников. Там не место для нормальной девушки, тебя могут обидеть, толкнуть, ударить. Да что угодно! А ты все-таки человек, уж извини. И даже не сможешь дать отпор.

— Мне и не придётся! — упрячилась Аня. — Уверена, как ты бы Тош не был на меня обижен, ни за что не будет стоять в стороне. Он не такой!

— Пожалуй, поддержу тебя, Смуглянка, — неожиданно вмешался Цербер. — Только тебе и идти к этому упрямцу! Не дергайся, змей! Сам подумай, пошевели мозгами! Твоя жёнка ребёнка под сердцем носит! Ребёнка, слышишь? Выйдет к ней Падший, не сомневайся даже! Защитит! В крови это у него! Вон, если мне не веришь — у грандмастера своего спроси! Он подтвердит!

В итоге, на том и порешили.

Отправили успокоенных детей с Сашей, спать. Девушек тоже. И Ран снова запустил артефакт.

Изображение дернулось и показало двух бойцов, друг напротив друга. Видар тоже перешёл в боевую. И возвышался на две головы выше Кайтоша.

— Здоровый кабан, — уважительно заметил Цербер. — Как же ты его завалил, парень? А? Хха! Ту подход нужен, такого на дурной демонской силе не взять! Он сам кого хочешь завалит! Кулаки-то каменные! Нда...

— Тош шустрый, ловкий. Он его обхитрит! — предположил Калид, азартно и весело сверкая глазами.

— Да со спины возьмет, ясное дело! — поддержал его Лайк.

— Ну-ну, — скептически прищурился асс. — Слышал я об этом Видаре. Старый боец, опытный. Такого не обхитришь. Тут по другому надо! Хотя... Вист, ты Видара знаешь? Он при тебе ещё ходил?

— Уже нет, пропал. Значит, и Кайтош его не знает. Но в «учебке» мог слышать о нём, вполне. Он же живая легенда.

— Ты хотел сказать, ходячая трухлявая древность? — саркастически заметил Цербер. — Ну да, вы оба из Светлых воинов. Тогда ты должен знать слабое место Видара. И этот Падший его тоже знает. У вас же одна школа. Ахахаха! Да! Смотрите! Вспомнил всё-таки! Ахаха!!

Громко расхохотавшись, Цербер ткнул пальцем в двигающееся изображение.

К этому времени Кайтош, успешно уклоняющийся от страшных ударов молотообразных кулаков Видара, сумел подобраться к нему достаточно близко, чтобы на миг обойти защиту и кинуть необычный, матовый фэйрбол точно в ноги здоровяку. Попал прямо на блестящий башмак.

Видар резко взвыл и закрутился на месте, топая ногой в пол.

— Поджааарил! Ах ты ж! Сообразил! Хха!

— Цербер, а что Тош сделал-то? — наперебой забросали его вопросами остальные.

Им ответил Вистлэнд:

— Видар древень. Очень старый. Окаменел уже. А одна стопа осталась деревянной. Контакт с землей ему нужен, через эту ногу и питается. Башмак у него металлический, не заметили? Ногу свою защищал. Кайтош в него не просто файербол кинул, это вязкая магма. И теперь...

— Ахахаха!! Не нраавится ему, гляди! Ножка-то тлеет уже! Ну всё, дело сделано!

Цербер был прав. Видар потерял контроль над схваткой, упустил периметр. И мастера уже спокойно досмотрели запись до конца. До того самого момента, когда Кайтош одним резким, коротким движением сломал шею бывшему «смотрящему» Видару. Голыми руками.

Глава 6

Аня тревожно огляделась. Таверна была забита до отказа, все места за грубыми деревянными столами занимали мужики самого разбойничьего вида, а те девушки, которых она увидела... ну, в общем, сразу было понятно, чем они здесь зарабатывали. Она, даже в своём темном плаще с глубоким капюшоном, не вписывалась в эту публику никаким боком.

Делать было нечего. Нервно поправив завязки плаща и приоткрыв капюшон, Аня храбро шагнула в узкий проход между столами и направилась прямо к стойке, за которой какой-то тролль споро разливал по глиняным кружкам плохо пахнущий пенный напиток из огромной бочки с краником.

— Что угодно сэре? И не ошиблась ли она дверью?

Да, хорошим манерам этого громилу обучали весьма своеобразно!

— Я ищу Дикого.

— Не знаю такого, — тролль ухмыльнулся, обнажая клыки. Очень большие.

— Есть хорошее лекарство. Для памяти, — Аня положила на стойку золотую монету, прикрыв её для верности ладонью. — И ты сможешь его приобрести, здесь вполне достаточно.

— Сэра так красива и добра, — снова осклабился тролль, — да только вот беда, не знаю я никакого Дикого. Ошибочка вышла.

Он отвалился от стойки всем своим грузным телом и потопал принимать очередной заказ, скользнув по её масляным взглядам.

Аня поёжилась. И что теперь? Цербер предупреждал, что такое может случиться. Местные Дикого откровенно побаивались. Уж слишком непредсказуем и скор на расправу был этот новый наёмник, без лишних предупреждений мог и убить. Поэтому ей ничего не скажут. А вот Дикому передадут, что, мол, ищут его. Теперь нужно ждать. Только где? Места все заняты. Кажется, придется стоять здесь, у стойки.

Вздыхнула, облакачиваясь для удобства. И тут рядом с неё на стойку грохнулась тяжёлая, мощная лапа. Над Аней навис какой-то громила, обдавая запахом стойкого перегара и и пота. Судя по клыкам, оборотень.

— Кого-то ждёшь, крошка? Считай, тебе повезло! Я сегодня при монете! Пошли наверх!

— Я жду Дикого! — Аня торопливо выставила перед собой ладони, пытаясь создать хоть какую-то преграду.

— Зачем тебе Дикий? — обиделся оборотень. — Он у нас парень грубый! А ты такая милашка! Сразу видать, свеженькая!

И потянулся к её лицу своей лапищей!

Аня вздрогнула от ужаса и омерзения, но в этот момент тело оборотня внезапно изогнулось под немыслимым углом, взлетело в воздух и на огромной скорости впечаталось в пол, прямо у её ног. А его вывернутую, отчетливо хрустнувшую в плечевом суставе руку, небрежно держал мужчина, закутанный в черный, потрепанный плащ с надрывным на самые глаза капюшоном, надежно зафиксировав шею поверженного противника подошвой кожаного, высокого сапога.

В наступившей тишине его голос прозвучал достаточно отчетливо, хотя говорил он негромко и с ленцой:

— Дарк. Тебе что было сказано? Она ждет Дикого. Претендуешь на моё место?

Оборотень в ужасе что-то пробубльнул, явно отрицательное.

— Пшёл вон, — скучно произнёс Дикий, отпуская руку Дарка и пиная его ногой. Затем

повернулся к Ане, по-прежнему не открывая лица, и с той же интонацией бросил: — И ты тоже. Пошла вон отсюда. Выход найдёшь сама.

Вот на что он сейчас рассчитывал? Что она испугается? Смертельно обидится? Гордо вскинет голову и уйдет? Дурак!

Дочь военного лётчика собралась, резко выбросила руки вперёд и намертво вцепилась в плащ на груди Дикого, пока он не успел ретироваться:

— Ну уж нет! Не для того я сюда пришла! Мы поговорим! Прямо сейчас!

Дикий смерил её взглядом. Ане показалось, что он тихо, обреченно так вздохнул.

— Руки убери и иди за мной.

Отпустить отпустила, но осталась настороже! Аня по Рану знала, как мужчины любят это женское «поговорить». Ещё сбежит! Хотя нет, вряд ли. Не бросит Дикий её здесь, в зале, полном непонятных, пьяных мужиков! Она была в этом совершенно уверена!

Они подошли к лестнице, ведущей вверх. Аня с тоской взглянула на выщербленные деревянные ступени, местами дырявые, с выломанными досками и пожелала себе не оступиться. Храбро подобрала подол длинного платья, вместе с краем плаща и уже нанесла ногу на первую ступеньку, когда Дикий, что-то недовольно буркнув, легко подхватил её на руки и понёс по лестнице вверх. Прошёл со своей ношей в самый конец тёмного коридора, ключом открыл крепкую с виду дверь.

Аккуратно спустил Аню на пол, молча ткнул пальцем в сторону кувшина с водой и стакана, что находились на крошечном прикроватном столике, а сам развалился в углу, в кресле. Пока она жадно пила воду, успела мельком осмотреться.

Ничего интересного. Крошечная конура, а не комната! Узкая кровать с небрежно наброшенным застиранным покрывалом, кресло и вот этот самый столик. Всё! Даже ни одного шкафа. И голые стены.

Поставила стакан, обернулась.

Кайтош уже успел скинуть капюшон и неодобрительно за ней наблюдал, в зрачках у него плескалось пламя:

— Ну? И какого... муж отпустил тебя одну в эту помойку? Что нужно? — грубо и резко спросил он.

— Я пришла за тобой.

— Это я уже понял! Я спрашиваю, что от меня снова понадобилось? Убить кого? Не вопрос. Расценки мои знаешь? — он издевательски осклабился.

— Тош, ты услышал кусок разговора, обрывок. И сразу сделал выводы. Так нельзя, — Аня прижала руки к груди. — Знаю, я виновата в том что произошло! Поверь, мне очень больно и стыдно! Но всё было совсем не так, как тебе показалось! Я говорила на эмоциях, ты же знаешь мой характер! Прости меня, пожалуйста!..

— Хватит, — Кайтош резко встал. — Аня, не сотрясай воздух. Ты всё тогда сказала правильно. Я сделал выводы и не в обиду. Не о чем больше говорить. Достаточно. Идем, я тебя провожу.

Аня торопливо вытащила из-за пояса ярко-синий кристалл:

— Ты ведь знаешь, что это?

Кайтош недоумённо прищурился:

— Кристалл Истины? Слышал о таком артефакте.

— Можешь определить, подлинный ли он?

Кайтош протянул руку, взял камень, внимательно осмотрел со всех сторон. Кивнул,

возвращая:

— Подлинный, не сомневайся.

— Я хотела, чтобы ты не сомневался! Именно ты! — Аня сжала кристалл, он запульсировал в её ладонях вспышками света, в такт биения сердца. — То, о чем я говорила о тебе с Сашей — было сказано мной на эмоциях, которые к тебе лично никакого отношения не имели. И я раскаялась в своих словах, сразу же! И тут же сказала об этом Саше! Я отношусь к тебе, как к хорошему другу. Поэтому и сюда шла с тревогой, но без страха. Знала, если ты здесь — со мной ничего не случится. Ты настоящий, надёжный, заботливый! И можешь не притворяться злым, я тебе никогда не поверю! Все наши очень переживают, что ты ушёл! Все, ты слышишь меня, Тош? Ты нужен нам! Ты наш друг! Мы ждём тебя! Пожалуйста, подумай об этом и возвращайся! — и тихо закончила, увидев что кристалл уже выдыхается, — Ярик и Кир очень по тебе скучают...

Кайтош слушал её молча, опустив глаза. Он видел кристалл, в этом Аня была уверена, и точно знал, что каждое её слово — правда. Тогда почему он ничего не говорит? И лицо бесстрастное, застывшее, словно маска! Только при её последних словах уголок губ чуть дернулся.

— Тош... — она беспомощно протянула к нему руки, отработавший кристалл рассыпался в пыль прямо в ладонях. Кайтош, не говоря ни слова, достал из-под плаща бусину артефакт, очистил Аню от остатков кристалла и после этого ровно произнёс:

— Тебе пора. Где он ждёт?

— Там, у таверны...

— Не вздумай расстраиваться, тебе вредно. Удивляюсь, как Ран вообще тебя отпустил.

— Я очень его просила. Да он и сам знал, что ты не дашь меня в обиду.

Вздыхнул:

— Вылетим через окно.

— Тош...

— Ань, я тебя услышал. Ты не понимаешь, я изменился. И это уже необратимо. Прежнего Кайтоша больше нет.

Глава 7

— Что она так долго?

Ран нервно нарезал круги вокруг крупного валуна.

Цербер фыркнул:

— Не психуй. Падший за ней присмотрит. Даже если он тут совсем человеческий облик потерял, за беременную — любому горло вырвет. Инстинкты же! Вот увидишь, Кайтош её тебе на руках принесет, чтобы ножку по дороге не подвернула! Хха! Гляди! Я же говорил! Ахахаха!!

Вскинув голову, Ран увидел приближающуюся крылатую фигуру. Хмурый Кайтош приземлился, коротко кивнул им обоим, осторожно спуская с рук Аню.

Потом встал напротив, сузив глаза. Ран вдруг отчётливо понял, что Кайтош нервничает, и сильно.

— Я не могу вернуться, — произнёс излишне ровно. И сразу оборвал возражения: — Ран! Не могу!

Цербер цепко прищурился, рывкнул:

— Ну-ка, ребятки, посидите здесь! А ты, Смуглянка, со мной домой и без разговоров! Я быстро, туда и обратно! Соскучиться не успеете, как доставлю сюда вашего котамурлыку! С группой поддержки! Хха! Падший, учти, если не найду тебя рядом с этим милым камушком — разнесу тут всё до основания, но выковыряю из любой дыры и верну обратно! Ты меня знаешь! И тьма твоя мне не помеха! У меня своей с избытком, ещё и поделиться смогу! Хха! Вопросы есть? Вопросов нет! Сидеть и ждать! Аррххх!!

Оставшись с Раном вдвоём, Кайтош устало опустился на землю, прислонившись спиной к валуну. Наг устроился рядом, свернув тело в кольца. Кончик его хвоста нервно трепетал, коротко постукивая по земле.

— Ты не обижайся на Аньку, она не со зла. Картер говорит, у беременных бывает такое. Гормоны всякие.

— Да я не обижаюсь, — тихо пробормотал Кайтош. — Я всё понял уже, давно.

— Так почему не вернулся? Мы тебя искали, всех на ноги подняли. Кассия лично перетряхнула все свои старые контакты, с Мэем на пару сюда ходила.

— Кассия? — брови Кайтоша удивлённо взлетели вверх.

— Ты не знал, что ли? Она, в своё время, была наёмницей здесь, на Спутнике.

— Да ладно! — в голосе Падшего впервые за всё время прорезались привычные ироничные нотки.

Ран обрадованно подхватил:

— Там такая история была! Ты не поверишь! Она заказ получила на Фараниэля, младшего брата Мэя, прикинь?

— И после этого Мэй ещё на ней женился? — Кайтош уже откровенно посмеивался.

— Чего только не бывает!

Ран поймал взгляд Кайтоша, резко перестал улыбаться и с нажимом, настойчиво произнёс:

— Возвращайся, друг.

Кайтош побледнел, прикрыл глаза, откинул голову назад, упершись затылком в камень, и глухо заговорил:

— Я вижу сны. Каждую ночь. В них я всегда иду по вашему дому. Не спеша, спокойно. Открываю двери, захожу в каждую комнату — каждую, и детскую, Ран, ты меня слышишь? — и убиваю. Всех, кто там есть. Абсолютно равнодушно, без эмоций. Закалываю мечом. Крови много, очень. Слишком много, в жизни такого не бывает. И в конце я уже бреду в ней по колено. Я не знаю, что это за сны, и что они означают. Но мне нельзя возвращаться к вам. Я опасен, Ран, неужели ты этого не понимаешь? Я не знаю, какое чудовище таскаю у себя внутри!

— Хха! Так мелкий все-таки был прав! — раздался совсем рядом жизнерадостный рык Цербера. — Ты не безнадёжен, Падший! Нормальные у тебя сны, не трусь! Живооой ты ещё, хха! Значит, успеваем! Вовремя волчица тебя нашла! Так, ребятки! Живо подняли свои тушки и бегом в портал! Картер чудное местечко нашёл. Там и расположимся! Нашим миилым, дружным коллективом! Хха!! Ну? В портал, оба! Я дважды повторять не люблю!

Шансов отказаться у Кайтоша не было. Рану показалось, что он особенно и не сопротивлялся. Шагнул в разрыв с какой-то усталой обреченностью.

На той стороне их уже ждали.

В крепости Хакки этот подвал был самым сухим и теплым местом, поскольку располагался через стенку от кухни. И печь, топившаяся днём и ночью, прогревала воздух через каменную кладку.

Сейчас по самому центру подвала стоял низкая, длинная лавка из светлого дерева, покрытая несколькими одеялами. А вокруг неё находились те, кто собрались здесь ради него, ради Падшего.

Первым к Кайтошу молча шагнул Вистлэнд, мимолетно скользнул по его плечам руками, а потом внезапно обхватил ладонями голову Падшего, притянул к себе, почти упершись лбом и, казалось, пронзил его взглядом насквозь. Ран помнил, как на его собственные ипостаси действовал этот взгляд грандмастера! Мгновенно становились шёлковыми! Ну так Кайтош у него не в менталке! Или это не имеет значения?

Судя по тому, какая одышка напала на Кайтоша, и как его начало трясти... всё, началось! Вист его всколыхнул!

— Мне... — прошептали побелевшие губы Кайтоша, — ... мне... нужна помощь...

Картер уже был рядом, он с Лайком, без лишних слов, перетащили Кайтоша к импровизированному ложу. Мэй тут же начал заворачивать в одеяла бьющегося Падшего, которого корёжило с каждой секундой всё сильнее, в чертах лица проскальзывали элементы частичной трансформации.

— Саша, сюда! — крикнул эльф.

Саша была уже рядом. И Ран ощутил её дар, которым она сейчас так щедро делилась, с Кайтошем и со всеми окружающими. Мир, покой, свет, любовь... Что сказать, недаром её брат, Клим, называет Сашу Санни-Солнышко! В одну минуту она согрела всех.

А Кайтош? Присмирел. Зажмурился, лежит весь, как сжатая пружина, дышит по-прежнему часто, но хоть не дергается больше и не пытается трансформироваться! Саша и его тьму смогла притушить, хоть на время!

— Деррржись, котёнок, — низко проворчал Картер. — Цепляйся за свет, вытаскивай его из себя! Борррись! А мы сейчас поможем!

Он обернулся крупным ягуаром и бесшумно прошествовал к бессильно откинутой голове Кайтоша. Улегся пятнистой тушей прямо на пол, до предела втянул в подушечки лап внушительных размеров сабельные когти. Что-то негромко муркнул, примеряясь. Затем мягко, но надёжно, обнял своими лапищами голову Кайтоша, уложил совсем рядом, на край лавки, собственную огромную лобастую башку и заворчал, замурлыкал, низкими, горловыми нотами.

И Кайтош задышал медленнее, спокойнее, в такт умиротворяющим, уютным звукам, которые издавал прижмурившийся ягуар. По его телу ещё пробежали волны остаточных

конвульсий, но всё реже.

Мэй сидел рядом, прямо на полу, и периодически просматривал Кайтоша магией. Качал головой, переглядывался с Вистлэндом, который стоял неподалёку. Оба чего-то ждали.

Ран пристроился у стены, усадив Сашу и Лайка на свой хвост. Наконец нашёл время осмотреться по сторонам. Цербера с ними не было! Интересно. Кажется, он и в портал не входил, следом за ним и Кайтошем. Ушёл сразу домой? Возможно. Да, скорее всего! А что ему ещё делать на Спутнике?

Тут Кайтош еле слышно простонал. И посторонние мысли сразу вылетели из головы Рана. Он взволнованно подался вперед.

Мэй, к тому времени уже разложивший на каменном полу весь свой арсенал таинственных баночек, флаконов и артефактных пластин, нагнулся над спящим, чуть склонив голову набок, словно равнодушный сокол, присматривающийся к непутевой птичке. Вот только равнодушным Мэй не был, скорее предельно сосредоточенным.

Первая пластина легла на бледный лоб Кайтоша, заставив его вздрогнуть, шевельнуться в глубине сна. Но Мэй уже приложил ладони, смоченные жидкостью из золотого флакона, к его груди. Удар! Ещё пластина. И снова щедрая порция лекарской магии!

Мэй работал спокойно, значит, у него всё было под контролем, всё шло именно так, как нужно. Выкинул перед собой картинку ауры, ставил какие-то ему одному ведомые контрольные точки, сверялся, словно с картой. Вистлэнд не вмешивался, молча наблюдал. Лицо грандмастера постепенно прояснялось.

Наконец, Мэй, ещё раз задумчиво изучив ауру Кайтоша, смахнул картинку небрежным движением руки и устало произнёс:

— А теперь зовите его. Пора.

Глава 8

Проследив, что Падший шагнул в портал, и Ран за ним, Цербер удовлетворенно кивнул. Ну, вот и славно. Он сейчас в Юго не нужен, там и без него народ поднабрался опытный. Должны уж справиться с одним Падшим, хха!

А его сейчас больше интересовало другое. То, на что он обратил внимание на записи, сразу. А остальные прошляпили! Что с них взять, не пользуются мозгами! Хха! Хотя Лайк мог бы и сообразить, балбесина! Матушка что, не рассказывала ему в детстве главные демонские страшилки? Это же азы воспитания! С кем приходится работать, нет слов.

Нужные адресочки у него были, конечно. Оба. Как не быть? У волчицы и вытряс. Да уж больно большой зал, ещё и по нескольким измерениям раскинут. Напарник был нужен, да! Ну а как же? Хха! Уже кинул весточку, конечно! Вот стоял, ждал.

Хлопок! Из разрыва вылетели двое. Тиарр, старый чёрт! Герберра с собой притащил! Ахаха! Цербер был рад, что скрывать! Давно на виделся со старыми друзьями!

— Ренарр! Ахахаха! — забасил Тиарр, заключая его в крепкие объятия. — Вечно ты нас зовешь по делу! А позабавиться, кровь кому пустить, как в старые времена?

— Тиарр верно говорит, — Герберр морщит губы в улыбке, демонстрируя кончики клыков. И, в свою очередь, дружески обнимает Цербера. — Надеюсь, дело нам предстоит хотя бы не очень занудное?

— Ребятки, — делано изумляется Цербер, — в такую уважаемую компанию притащить тухлое дело? Неет! Мы идем с вами именно развлекаться!

И все трое предвкушающе, хищно рассмеялись.

Быстро, на ходу обсудив детали, неспешно окружили бывшее логово Видара. Купол кинули, чтобы никто нужный не свалил под шумок. И весело, в боевых, ворвались с трёх сторон, к демоновой бабушке ломанув стены высокоточными файерболами.

Ахахаха!!! Шум, гам, пылица, пламя под потолок, паника! Все, как планировалось. Веселооо! Под ногами суета, расползаться пытаются местные, ага!

Тиарр махнул крыльями, пламя загасил, чтобы не мешало. Заодно пыль к полу прибил. А то дышать нечем.

А Герберр уже, мило так улыбаясь, местного файткипера у арены вычислил, идёт на захват. Порядок.

И Цербер рывкнул во всю глотку:

— А ну, на пол всем! Живо! И тихо чтобы было! Два раза не повторяю!

Ну, это положено так, да. Сразу же, как обычно и бывает, нашлись герои. Цербер им тут же, не откладывая, благодарность вынес. За инициативу. Посмертно уже, хха! Зато остальные прислушались к голосу разума моментально! Лежат, как тушки тюленей на песочке, и не отвечают! Правильная позиция, кстати!

Тиарр свое дело знает, взлетел под потолок, присматривает огненным взглядом за этим зоопарком.

А Цербер к Герберру выдвинулся. Взяли в тиски файткипера, стали интересоваться, чем он тут занимается, как бойцов сводит-разводит, по какому принципу в пары ставит на арене. Сначала спокойно так, приручая, как мелкую зверушку. А как только орк перестал трястись всей своей крупной тушкой, как вишнёвое желе, приступили к потрошению, работая привычно, парой.

— Где она? — практически нежно выдохнул Герберр?

— Кто? — орк вылупил глаза.

— Коллекция твоя! Ну? Время не тяни, не люблю! Аррххх! — рыкнул Цербер, свирепо оскалившись.

— Какая?.. — орк попытался сыграть под дурачка. Только не прокатило.

Обидно было, наверное, когда Герберр, всё с той же милой улыбкой, впустил ему острейшие когти под правое ребро, прямо в печень, и промурлыкал на ухо:

— Мой друг не любит, когда ему врут. Не переносит этого, представляешь? Прямо из себя выходит! Скажем прямо, капает ядом. На окружающих. А противоядия-то нет, горе какое! Давай не будем его злить, а? Древний асс, все-таки. А то, когда он в ярости, даже я его пугаюсь, веришь?

За спиной что-то грохнуло. Цербер не стал оборачиваться, Тиарр разберется, не маленький.

— Нну? Где кровь? — Цербер скорчил самую свирепую морду. И пламя во всю радужку кинул.

— Там... под ареной... — неохотно пробормотал орк, болезненно вздрагивая.

— Так неси, наказание ддемоново! Пока я тебе почки не выдрал! — поторопил Цербер.

Когда файткипер засеменил к своей нычке, держась за правое подреберье, откуда уже обильно капала кровь, Цербер многозначительно подмигнул Герберру. Старый друг только усмехнулся, слегка сузил глаза. Ага! Значит, предусмотрел! Сообразил! Хха! Как приятно работать со своими кадрами! Как по нотам всё, без сюрпризов!

И точно! Заблокирован уже портал под ареной! Ахахаха! Бедолажка орк! Такая неприятность, хха! Давай, топай обратно. Да. И глазюки несчастные не строй, никто на это не купится! Поздно! Кому было сказано, что асс обманщиков не любит? Делай выводы, образина клыкастая!

— Я перепутал, — блеет. — Я их положил в фантомный мир, на арене! Четвёртый сектор, кажется!

— Тебе надо что-то делать с памятью, — Герберр серьёзно так ему вещает. — При твоей работе это просто недопустимо. Верно, Ренарр?

— Дело говоришь, Герберр! Придётся забывчивого этого с собой забрать, в наш мир! Вылечим, ничего! У меня знаешь какие методы действенные? Не знаешь ещё? Ааа... Ну так у тебя всё впереди!

И ухмыльнулся, многообещающе так. Орк аж свечой взвился, откуда прыть взялась! Вот и память вернулась! Сразу! Хха! Третий сектор, оказывается. Примчался, принёс. Целая коробка артефактов.

Нужный Цербер вычислил споро. Сравнил ауру. Да, Кайтоша, никаких сомнений!

Вот же, дурашка! Пацан! Кто свою кровь так оставляет на арене, без присмотра, в свободном доступе? Зачищать же надо! Хха! Нашёлся умник, собрал, приберёт. А потом на тебя бы первого, через эту самую кровь, и воздействие оказал.

Ничего без старого асса сделать не могут правильно! Планида, что-ли такая, всю жизнь этих мальчишек выручать?

Чьё влияние? Да Сашенькино. Чего уж тут. Этого из Топи вытащи, того от Твари спаси. И вот опять, новая головная боль на многострадальную лысину! А ну, если сейчас светлую ипостась из Тошика этого вытащат, с первого раза? А с ней и дар свой Падший восстановит? Сможет он с ним тихо сидеть? Если что — Светлая Инквизиция мигом примчится! А Вистлэнд парня не отдаст без боя, не такой у него характер. Даа... Задача, хха!

Само собой, что у Падшего за дар — Цербер догадался сразу, как бабочек углядел. Тут уж без вариантов. Ауры это были, ребятки. Не иллюзии. Призванные вокруг него кружились. А значит...

Впрочем, порассуждать можно и позже! А пока пора было заканчивать.

Ну, файткипер своё отработал. Герберр его добил по-быстрому, одним ударом.

Цербер дал знак своим. Собрались в круг.

— Что, жечь будем? — деловито предложил Тиарр.

И тут муха какая-то рядом загудела:

— Нельзя здесь ничего трогать! У нас «смотрящий» есть! Он вас на лоскутки порвёт!

Герберр аж поперхнулся от такой наглости, закашлялся. А Цербер за последнее время столько наглецов успел перевидать, что прежде чем прихлопнуть очередного, решил рассмотреть, запомнить, для собственной коллекции дурачков.

Стоит перед ними тролль. Нет, не сказать, чтобы нагло или вызывающе. Скорее, упёрто. В полной уверенности, что спина его сейчас прикрыта намертво какой-то значительной фигурой!

— Кто такой? — Тиарр увидел, что Цербер паузу взял, и тоже поиграть решил.

— Я-то мелкая сошка, мое имя тебе ничего не скажет! А вот «смотрящий» у нас сам Дикий!

Тут пришло время и Церберу закашляться, залиvisto так. Потом своим мигнул незаметно и уважительно ответил, изо всех сил пытаясь не расхохотаться в голос:

— Ну, если сам Дикий — тогда конечно! О чём разговор. Серьёзная личность, известная. Передашь Дикому, ассы заходили. Решили все вопросы миром и ушли.

— Передам, — и кивает им всем важно, тьма!! Ох...

Потом, в переулке, когда уже все отсмеялись да слезы утёрли, друзья поинтересовались, конечно, что за Дикий такой. Пришлось рассказать.

— Интересная у тебя жизнь, — Тиарр заявляет мечтательно. — Может и мне себе шаа поискать?

— Такую активную, как у Ренарра, не найти, — усмехнулся Герберр.

— Активную можно, — вздохнул Тиарр, — а вот любопытную, да искреннюю, да светлую такую...

Цербер фыркнул:

— А вы дома не сидите, путешествуйте! Боги вам и пошлют такое же шило, как мне! Хотя... не жалуюсь. С Сашенькой жить интереснее, это верно. Хха! Так, не расслабляемся, бойцы! У нас ещё таверна впереди! Зачистим нору Падшего и свободны!

— Таверна — это хорошо! — предвкушающе закатил глаза Тиарр, облизываясь.

— Таверна — это просто замечательно! — оживился и Герберр. — А эль у них есть?

— Для нас всё найдётся! Иначе я местным не позавидую! — усмехнулся Цербер. — Ребятки, давно мы не отрывались втроем! Сейчас исправим, хха!

Глава 9

Кайтош привычно сидел на перилах балкона и размышлял. Ночное небо манило его глубиной и бездонной пустотой. Хотя за последнее время забираться в собственную нору ему удавалось редко. С того самого момента, как он открыл глаза там, в крепости оборотней, на Азуре.

Они смотрели на него. С надеждой и немым вопросом. Все, кто только что звал его сквозь необычно глубокий сон, от которого и просыпаться-то не хотелось. На чьи голоса он брёл сквозь вязкий тёмный туман, собирая последние силы. Именно их руки, протянутые ему навстречу, Кайтош увидел в тот момент, когда уже готов был упасть на колени. И ухватился, вцепился крепко, как мог. Выкарабкался из пропасти.

Вистлэнд. Саша. Ран. Лайк. Мэй. А откуда-то сбоку неслышно скользнула мощная мохнатая туша, дружески боднувшая его в плечо теплым, широким лбом. Картер в ипостаси ягуара. Именно его низкое мурчание Кайтош и слышал во сне, оно давало ему возможность дышать, не захлебываясь в плотном, черном мраке.

— Тооош! — жалобно позвала Саша. — Ну ты как? Ты в порядке?

— Скажи уже что-нибудь! — Ран нервно дернул хвостом.

А Кайтош... он чувствовал себя идиотом. Словно пелена упала с глаз. Распутался плотный паутинный кокон, в котором он был замотан и стиснут до потери дыхания всё последнее время! Сейчас он искренне не понимал, как вообще ему взбрели в голову все те черные мысли, что вышвырнули его прочь! Какого драного демона ему вздумалось уйти от них от всех? Подумаешь, Аня в запале что-то там сказала! Что он, ребенок, что ли?

Надо поблагодарить! Только... не умел он это всё, и слова на язык не шли. Не приходилось раньше. Вот гадство!

— Так. Не трогайте Кайтоша. Он еле живой, — пришёл ему на помощь Мэй. — Надо перенести его домой, двигаться самостоятельно ближайшие сутки я ему настоятельно не рекомендую.

— Картер, — Вист поднял глаза на ягуара.

Тот уже трансформировался в человеческую ипостась и негромко, уютно так заворчал:

— Да не вопрос! Донесу, он лёгкий! У меня и заночует! Кровать ещё одну поставим, делов-то.

А Вист уже снова наклонился к Кайтошу. Тот увидел его глаза, совсем близко. И услышал серьёзный, строгий голос:

— Учти. Ещё ничего не закончилось. Это только начало. Тебе придётся бороться, в полную силу. Мы всё с тобой обсудим, вместе, завтра. А сегодня тебе нужно отдохнуть.

Непослушные, непривычные к подобным словам губы Кайтоша всё же смогли выдавить:

— Благодарю... всех...

Вистлэнд улыбнулся, хорошо так, и кивнул.

Картер подхватил его на руки, совершенно не напрягаясь. Лайк уже сделал разрыв. И они, по очереди, вышли на взлетную.

Кайтош вдохнул свежий, горный воздух. Он снова был в Мире Четырёх Звёзд. Даже не верилось.

А навстречу им уже стремительно вылетели два мелких ангелочка! Яркая по-простому повис на шее у Кайтоша с радостным визгом, Кир же затрепетал крылышками у самого лица Падшего и с привычной авторитетностью выдал:

— Ты поумнел! Это хорошо. Правильно.

И Кайтош не выдержал, рассмеялся.

С ним действительно возились, как с ребёнком. Но он не протестовал. Сил не было. Любое движение вызывало резкую слабость, кидало в холодный пот. Мэй спокойно объяснил, что это последствия лечения. Пришлось задействовать все резервы, и ещё магически подпитать по максимуму, иначе не получалось оттащить его от края, за которым была точка невозврата. Эльф помог Картеру уложить Кайтоша в постель, напоил отваром с хвойным запахом и ушел своей неслышной, лёгкой походкой.

— Спи, — рядом с его кроватью присела Ауррика.

С женой Картера Кайтош меньше всего пересекался, знал, что она директор приюта «Норд», но общаться прежде как-то не доводилось. Она выглядела старше всех остальных женщин дома. Её внешняя мягкость не обманывала Кайтоша. В этой демонице был стальной, несгибаемый внутренний стержень.

И вот теперь она, спокойно улыбаясь, сидела с ним рядом. За её спиной бесшумно возник Картер, приобнял жену за плечи.

— А ты похож на моего сына, на Альку, — задумчиво промолвила Ауррика. — Такой же взъерошенный и чудной он был. Потом повзрослел, ненамного, правда.

И ласково усмехнулась, её глубокие темные глаза потеплели.

— Алька? — Кайтош знал, что сыном Ауррики был Лайк.

Ответил Картер:

— Фалькаир его полное имя. Алька попал в наш мир ребенком, совсем один, не мог своё имя толком произнести. Вот и стал Лайком. Сначала отправили в приют, натерпелся всякого. Вистлэнд его оттуда забрал, взял стажёром в Гильдию, а потом и в мастера перевёл. Мы привыкли к его новому имени, да и он тоже. А для матери, конечно, Лайк так и остался Алькой, — и добавил, уже жене: — Ты ложись. Я помурчу котёнку, сны хорошие навею и приду.

Кайтош неожиданно ощутил полный покой и какое-то блаженное, невесомое состояние. Словно все сложности растворились, пропали.

Он наконец понял, ощутил до конца то, о чём ему несколько раз говорил Вистлэнд, а он вроде как слышал, но не пропускал внутрь себя эти слова. А сейчас осознал. Он действительно был не один. И больше не будет один, никогда. Его не бросят, какую бы глупость он не выкинул! Это правда. Не просто слова. Это всё по настоящему.

Кайтош сейчас, только что, с размаху уложил новую для себя истину в фундамент собственной жизни. И спокойно уснул, под уютное мурлыканье огромного ягуара, без колебаний доверив ему обнять свою голову массивными смертоносными лапами.

Следующую неделю он безвылазно жил в доме Гильдии. Привыкал к выделенной ему комнате и к новым ощущениям. Занимался с Вистлэндом, учился примирять тьму и свет внутри себя. Пока выходило не слишком хорошо. Тьма бесилась, но в отведенных ей рамках. Не пересекая границу, жёстко проведённую магией Мэя. А свет... он не спешил выходить, лишь маячил краем.

Кайтош больше работал на сдерживание и приручение тьмы, помня о том, что с возвращением в его душу света, вернется и дар. И что ему с ним делать?

Рассказать всё Вистлэнду? Нужно. Но Кайтош всё не мог решиться пересечь эту последнюю черту.

А потом, однажды вечером, Мэй, проведя очередную диагностику, заявил, что баланс уже начал восстанавливаться, кризис миновал. И Кайтош сразу засобирился на Сферу-3. Мерк, конечно, опытный боец и организатор, но лучше вернуть всё под собственный контроль. Так надёжнее.

Они с Раном вышли на взлетную. Кайтош зажмурился от резко дунувшего ему в лицо сильного порыва ветра. Ран покосился, ухмыльнулся и прямым текстом, не таясь,

высказал:

— Тош, учти, я не дам тебе снова замуроваться в той комнатухе! Даже не рассчитывай!

Неожиданно у них за спиной раздался негромкий, низкий голос Корбута:

— Ран, не беспокойся. Кайтош изменился. И больше не совершит прежних ошибок. Тебя искала Аня, она в Зоне.

Торопливо попрощавшись, наг исчез в проёме, оставив Кайтоша с Корбутом.

Видящий в один широкий шаг преодолел разделяющее их расстояние и тихо произнёс, мерцая в полумраке своими удивительными, мудрыми глазами:

— Я многое вижу. Но не обо всём могу рассказать. Тебя ожидает искус. Уже скоро. Надеюсь, ты сможешь пройти его достойно, Падший. Мне бы этого хотелось.

Грустно улыбнулся и прыжком бросился в пропасть, уходя от вопросов, меняя ипостась и распластавшись в ночном небе на широких крыльях дракона.

О чём же Видящий хотел его предупредить?

Глава 10

— Радский, не пойму, тебе давно шевелюру файерболом не палили? Так ты только попроси, в момент имидж сменю, одним броском! Кому было сказано — два раза! — не лезть на позицию впереди Золя? А если бы Эш не прикрыл? Тебе если на себя наплевать — так хоть о моих бойцах подумай! Мне ещё на них орать! Из-за тебя, кстати!

— Ох, вернулся аспид ворчливый на мою голову! — сокрушенно сморщился Миша Радский.

Саша, сидящая рядом с ними в лаборатории, за компом, и сосредоточенно бегающая пальцами по клавиатуре, ошеломлённо оглянулась и кинула на безопасника осуждающий взгляд.

Кайтош только ухмыльнулся про себя. Он-то прекрасно видел тех весёлых чертенят, что, как угорелые, носились сейчас в темных Мишиных глазах. Человек рад ему, без сомнений. Но это не значит, что Кайтош спустит безопаснику безответственность в рейде! Разболтались тут без него!

Конечно, Мерк держал отряд в кулаке, с поддержкой Зольгура, своего побратима. И рейды рассчитывал с точностью. Но на конфликты с людьми не шёл, предпочитал обходить острые углы.

Пришлось Кайтошу восстанавливать свою ядовитую репутацию привычными ураганскими атаками на ключевые фигуры.

Секретарь одного из замов Маро, Кима, первым вспомнил, что говорить: «Да, шеф на месте!», нужно быстро и чётко, когда в приёмную на скорости влетает злобный глава магической безопасности. Ну и остальные быстро сообразили, что, где бы не отсутствовал Аспид, своей ядовитости он не растерял! И попадать ему под горячую руку чревато крупными неприятностями!

Вот и сейчас, Радского нужно было вернуть в привычные рабочие рамки, пока его излишняя инициативность не вышла всем в бою боком.

Кайтош хотел было уже продолжить, но изменившееся выражение лица Миши и внезапно наступившая тишина заставила его насторожиться. Он еще не успел обернуться, как услышал Сашино тихое, жалобное:

— Тош...

Она стояла, стараясь уцепиться дрожащей рукой за панель ЦПУ, бледная, потерянная. Подскочил, успел подхватить. Ноги её не держали. Усадил обратно на стул, не выпуская из собственных ладоней её ладошки, заледеневшие и влажные. Присел рядом на корточки, заглянул в растерянные, блуждающие, наполняющиеся слезами глаза.

— Саша! Что с тобой?

— Вист... С ним что-то случилось... Он...

Неожиданно крепко сжала его ладони в своих и торопливо, сбиваясь, забормотала:

— Сходи домой, узнай!.. Не могу... Не может этого быть, чтоб Вист!..

Кайтош быстро поднялся, бросил Радскому:

— Охранять. Отвечаешь.

И уже для Саши:

— Посиди. Я всё узнаю и вернусь.

Она молча закивала головой. Кайтош с болью заметил, как растерянность на её лице постепенно сменяется ужасом и отчаянием.

Да что там могло случиться с Вистлэндом? Кайтош торопливо двигался по коридору к

ближайшему свободному «Рубежу», и методично перебирал в памяти последние события в Гильдии. Во всяком случае те, о которых он знал.

Всё это были несущественные мелочи, и в пределах Мира Четырёх Звезд. Только Корбут собирался куда-то лететь. Домой, кажется. Что у них там, у драконов? Совет кланов? Или как это называется? Но при чем здесь Вистлэнд?

Шагнул из «Рубежа» и сразу, в ангаре, увидел всех мастеров, молча сидящих прямо на каменном полу. Ближайший, Мэй, поднял на него покрасневшие, воспаленные глаза.

Сердце стукнуло невпопад. Кайтош недоверчиво, зло прищурился:

— Мэй?

— Они погибли. Вист и Корбут.

— Как?..

— Звёздная пыль.

Гадская ддемонова дрянь! Шлейф от разрушенной звезды, её мертвая энергетика, редко, но пролетающая через пустое межмировое пространство! Она уничтожала всё живое на своём пути, убивала мгновенно, рассеивала в пыль! Почему Вист и Корбут оказались на её пути? Как вообще подобное могло случиться?

Объяснения сейчас были не нужны. Подробности тоже. Всё это было уже не важно. А что важно?

В голову склизкой змеей заползла мерзкая, но трезвая мыслишка. А ведь теперь, когда Виста больше нет, Саша осталась одна. Так почему бы не попытаться? Неужели он не сможет сделать её счастливой? Ведь дети его любят, оба. А если?.. Ведь Саша относится к нему по-дружески... Время пройдет, боль утихнет. А он будет рядом, поддержит её в трудную минуту. И она никогда не узнает о том, что он мог сделать. Мог. Но не сделал.

Корбут. Он знал. Что тогда ему сказал Видящий? Искус. Вот он, его искус. Его выбор. Сейчас или никогда. Но Корбут мертв. Он никому ничего не расскажет. Никто не узнает о его даре. Тем более, использовать свои способности сейчас — прямая дорога в лапы Светлейшей Инквизиции. И кто сможет его защитить? Ангелы пройдут оба купола Мира Четырёх Звезд! И заберут его. Снова. Что потом? Он уже Низвергнут! Какая следующая по тяжести кара его ожидает?

Можно не гадать.

Развоплощение. Гибель души.

Кайтош сглотнул, прикрыл глаза.

Они стояли рядом, плечом к плечу. Смотрели на него спокойно, без малейшего осуждения. Вистлэнд и Корбут. Ветер весело трепал их распущенные волосы.

У Корбута они были длинные, по пояс. И одеяние, если без униформы, тоже было свободным, летящим, многослойным, туго стянутым на поясе кожаным поясом с медными артефактными клёпками. Высокий, широкоплечий, стройный. Удивительно мудрые, древние глаза с узкими вертикальными зрачками, на молодом лице. Благородный дракон. Неизменно приветливый и доброжелательный.

И Вистлэнд, Падший Ангел. В своей привычной темно-зеленой тунике, прихваченной по рукам наручами, узких кожаных штанах, заправленных в рабочие берцы на толстой подошве из огнеупора. И меч за спиной, в ножнах. Знакомый клеймор. Вистлэнд, который столько сделал для него, Кайтоша. Ничего не требуя взамен.

Из «Рубежа» нетвердыми шагами вышла Саша. Бледная, но решительная.

Мастера тут же вскочили на ноги. Она обвела их потухшим взглядом, замедленно кивнула:

— Да. Знаю. Почувствовала.

И Кайтош не выдержал. Шагнул ей навстречу.

Глава 11

Кайтош шагнул ей навстречу, навис над ней, такой слабой, уязвимой сейчас и тихо произнес:

— Саша, иди к себе. Поспи. Даю слово, завтра, когда ты проснёшься, Вист будет рядом с тобой. Живой и невредимый.

Она подняла на него свои удивительные глаза. И они начали оживать, приобретать осмысленное выражение.

Кайтош повторил ещё раз:

— Саша, клянусь собственной душой, всё так и будет. А теперь иди к себе. Ты ведь веришь мне?

— Да, верю! — и она осторожно улыбнулась, с затаённой надеждой.

Ну, хоть что-то.

— Цербер, проводи Сашу, побудь с ней.

Кайтош дождался, пока они оба ушли. Повернулся к остальным, твёрдо, уверенно расставил ноги. Спокойно встретил хмурый взгляд Габриэля. Да, он заметил его, сразу, как появился в ангаре. Что, ангел? Что ты можешь сейчас сказать? Лучше молчи!

— Тебе будет не уйти. Они придут за тобой, сразу.

— И всё? — Кайтош иронично ухмыльнулся. — Слабенько пугаешь, без светлейшего энтузиазма! Где твоя хвалёная убедительность, Обвинитель?

— Я не пугаю. Предупреждаю.

— Лети прочь, ангелочек, — прорычал Кайтош презрительно. — Тебе здесь сейчас не место будет, не по статусу.

— Удачи тебе, Падший, — произнес негромко Габриэль, прежде чем взмахнуть крыльями и стремительно вспорхнуть со взлётной.

Кайтош обвел взглядом стоящих вокруг мастеров. Они смотрели недоуменно, но с затаённым ожиданием. Закусил губы, задержал дыхание, решаясь. Да что тут думать? Это же Вистлэнд! И Корбут! И он уже пообещал Саше...

А что касается последствий... что же, когда-нибудь это должно было случиться. Он не может прятаться всю жизнь. Да и просто так сдаваться Кайтош не собирался. Не в его правилах!

Всё. Решение принято.

Жёстко сузил глаза и рывкнул властно, так, как привык командовать своими, на Сфере-3:

— Что стоим? Живо за дело! Слушать меня! Мэй! Бегом, медкапсулы сюда и всю твою реанимацию. В ангар. Всё, что есть. Ещё яд, сильный и быстрый. И противоядие к нему. Ран! Убери к демонам «охранку» с ангара, срочно. Отодвинь границу периметра дома за него. И без возражений! Всё потом! Шевелитесь, тьма вас задери! Лайк. На тебе контроль разрывов на взлётной. Она останется без защиты. Калид, поможешь ему. Никого не подпускайте к дому, особенно ангелов! Это важно! Защиту против них не ставить, только локальные щиты! Все меня поняли? Картер. Женщин и детей не выпускать из дома, ни в коем случае. Головой отвечаешь!

Пока мастера молча метались, исполняя его поручения, Кайтош стоял в ангаре, закрыв глаза, и всеми силами вытаскивал за шкуру свою светлую ипостась. Уговаривал её помочь, убеждал, использовал весь тот арсенал, которому его обучал Вистлэнд. Сейчас без неё было не обойтись. И так неясно, что произойдет с ним в ритуале, при наличии доминирующей тёмной ипостаси. Но отступать было поздно. Это был его выбор, его решение. И единственный, самый последний шанс для Вистлэнда и Корбута.

Он должен, просто обязан собраться и сделать всё правильно. В первый раз, что ли?

Открыл глаза, огляделся. Медкапсулы. Артефакты и снадобья. И напряженные глаза его друзей, полные сумасшедшей надежды.

Грубо произнёс:

— Вы никогда не спрашивали, за что меня Низвергли. Всё просто. Я некромант. Мой дар — призывать души умерших, на время. Мелочь, вроде бабочек, например. Кроме того, я могу вывести души умерших из-за Грани. Воскресить. Если прошло не так много времени с момента смерти. И если душа хочет вернуться. Да, я могу это сделать. Вопреки воле Богов и законам Светлейших.

— Но тела Виста и Видящего сгорели, их уничтожила звездная пыль, — прошептал Мэй в полной тишине. — Он них совсем ничего не осталось! Куда вернуться их души?

— Ты всё увидишь сам, Мэй. Поверь, я уже делал подобное. Сейчас я приму яд. Ждите. Может пройти пара часов или больше. Потом сами поймете, что делать. Ну и меня оживить не забудьте, — Кайтош нервно усмехнулся.

К его удивлению, он не почувствовал от окружающих ни ужаса, ни презрения, когда они узнали о его даре. Впрочем, некогда рефлексировать!

— Яд, — протянув руку в сторону Мэя, бросил отрывисто Кайтош.

Пора было начинать.

Ну да, это был худший вариант, с ядом. И, будь Кайтош один, он никогда бы не решился на такой способ. Лучше уж отделить собственную душу от тела самостоятельно! Это проще и гораздо безопаснее. Но сможет ли светлая ипостась оторвать его достаточно быстро? А потом вернуть назад, да ещё с дополнительной нагрузкой? Ведь придется вытаскивать сразу обе души, Виста и Корбута, его не хватит на два прыжка! И времени не хватит, вот что главное. Гадство!

Призванные — это ерунда. Их не отследить. Души часто посещают миры живых. Его собственный переход Грани тоже безопасен. Душа умирает, уходит, ничего необычного. А вот когда через Грань, с той стороны, начнут ломиться сразу трое... Да ещё и магия некроманта, в полную силу... Инквизиторы примчатся по вектору, напрямую.

И защиту на дом не поставить, помешает ритуалу. В общем, куда ни кинь... Ладно, прорвёмся.

Кайтош лёг на каменный пол ангара, подмигнув Мэю, пытаясь скрыть за лихорадочной весёлостью отвратительное настроение. Интуиция снова вопила, маньячка, что ничем хорошим всё это для него не закончится.

Да ну её!

И Падший глотнул из сиреневого флакона что-то пахучее, сладковатое на вкус. Ох ты! Что за ядерная смесь? Ну, Мэй!

Смерть была моментальной. Он даже не успел толком приготовиться.

Легко, привычно оторвался от тела, взмыл вверх. Развернулся, кинул на своё тело контрольную точку для вектора, на возврат. Взмахнул призрачными ладонями, в поисках Пути. Угу. Вот она, нужная дорожка, окрасилась зеленоватым светом его магии. По ней и двинемся. Грань-то одна, но Путей много. Ему нужен ближайший.

Светлая ипостась заинтересованно завопилась внутри. Да, давай будем вылезать, пора уже! Скорость у него приличная.

Грань приближается. Кайтош всегда определял её по сгущению воздуха. Он становился более вязким, словно Грань пыталась растворить душу, рассеять, сделать частью себя.

Сейчас Кайтошу, как никогда, был нужен полный баланс! Он собрался. Вспомнил всё, чему его учил Вистлэнд. И позвал обе ипостаси. Темную и светлую. Мысленно аккуратно

сблизил две недоверчивые субстанции и пристыковал, край в край! Как две плотные, надёжные доски!

Замер. Прислушался к себе. Удивительно, но щит не развалился! Сработало...

А вот и Грань. У неё нет чётких границ, нет ничего определённого. Но магия Кайтоша не ошибалась. Прошли. Теперь, в этом белесоватом тумане нужно было отыскать Виста и Корбута. Та ещё задачка!

Падший аккуратно собрал своё полупрозрачное тело, поймал границы, чуть усилил их, пустив магию по контуру. Светлая ипостась работала, темная позволяла. Чудеса.

Аура Вистлэнда у него, по счастью, была. Привычка сработала автоматически. Считал в своё время машинально, не думая. Ну, зовём. Где Вист, там должен быть и Корбут! Пасс правой рукой, выброс призыва левой. Есть. Зеленые мерцающие нити хищно метнулись в сторону! Тащат добычу! Извините, ребята. Да, сейчас вы Призванные. Никак иначе мне вас было не найти.

— Ты тоже умер, Тош? — Вистлэнд был удивлён.

Падший не изменился. Только в глазах затаилась грусть. А вот Корбут... улыбался, ддемонова ящерица!

— Да как тебе сказать, в некотором смысле да, — Кайтош не ехидничал. Ну, почти. — Но собираюсь воскреснуть. И захватить вас обоих с собой, прямо сейчас!

— Рад тебя видеть, — голос Корбута был по-прежнему глубоким и сильным. — Я верил, что ты справишься.

— Видящий, потом поговорим, — буркнул Кайтош.

— Обязательно! — и снова довольная улыбка Корбута.

Кайтош только вздохнул. Ну, раз Видящий так говорит, может Светлейшие его не сразу развоплотят? Успеют увидаться? Или он все-таки сможет сбежать? Хорошо бы!

Собрал все силы. Запустил магию по кругу, создал кокон с замкнутым контуром. Тщательно зачистил его изнутри. Так, чтобы ничего лишнего не утащить. Три души. Всё. Свирепо ощерился и ударил!

Волна магии бросила их кокон на Грань, словно стенобитный таран! Тряхнуло знатно. Кайтош никогда не видел, как это выглядит снаружи. Наверное, что-то феерическое, учитывая какой зеленью сейчас пылало их убежище изнутри. Молнии ослепляли, бились силовые линии, границы кокона тряслись, как в лихорадке. Тяжело. Три души. Лишь бы не было разрывов!

Вывалились! Кайтош понял это по тому, что ему стало значительно легче. Теперь всё, ещё немного продержаться! Они скользили по вектору, как хрустальная бусина по леске, набирая скорость. А вот сейчас пора было и притормозить!

Он успел сделать последние необходимые пассы. Вист и Корбут замерли, оцепенели. Хорошо. Уложил каждого чётко в открытую медкапсулу. Полупрозрачные, словно сотканые из воздуха и тумана, они там и зависли, не касаясь стенок. Это ничего, нормально. Так и должно быть. Тела восстановятся, нужно лишь время.

А вот у него самого, Кайтоша, этого самого времени больше не было. У взлётной шла отчаянная стычка между Светлейшими Инквизиторами и мастерами. Почему ангелы до сих пор не прорвались? Видимо, их смущал Цербер в боевой, максимально распахнувший крылья. И очень серьёзно настроенный!

Мэй, увидев контуры Виста и Корбута, сразу метнулся к его телу. Силой разжал зубы и влил противоядие. Кайтош не спеша подплыл к самому себе и аккуратно воссоединился с телом. Вдох. Напротив замаячили обеспокоенные бирюзовые глаза эльфа.

Преодолевая слабость, процедил сквозь зубы, запинаясь и переглатывая:

— Отдайте... меня... они... в своем... праве...

Он не хотел, чтобы из-за него тут развернулись полномасштабные боевые действия! Ну, серьёзно! Всё равно придётся его выдать! Запрос в местный Сенат от Светлейшего мира появится незамедлительно. Так пусть забирают сразу, без всей этой бесполезной суеты. А там, в Светлейшем, он найдет выход! Светлая ипостась теперь с ним! А значит и дар! Он что-нибудь придумает.

Кажется, эльф тоже понял, что упираться бесполезно. Он обернулся к своим, что-то крикнул.

Последнее, что услышал Кайтош, проваливаясь в небытие, были слова Мэя, жёсткие и непререкаемые:

— Мы придём за тобой. Жди.

Глава 12

Кайтош соорудил самое трагичное выражение лица, какое только смог изобразить. Страж был удовлетворён, да. Пафосный идиот. Важно кивнул головой, гордо расправил плечи, вышел и закрыл за собой дверь. Лязгнул магически подкреплённый засов.

Ну вот и отлично. Эти слабоумные теперь оставят его в покое до утра, до самого суда. Который плавно перейдет в казнь. Времени более чем достаточно.

Устало откинулся на стену своего узилища. Наваяли защит! Аурным зрением видно, что все пространство каменного мешка затянуто красной паутиной. Не мешает, но дико бесит!

Чисто из вредности, незаметно активировал «глушилку». Крошечный кристалл до этого был удобно припрятан в качестве наконечника шнурка, который служил завязкой на его жилете. В свое время Ран уговорил приделать такой полезный артефакт. На всякий. Мало ли, что может в жизни случиться! Вот и пригодился. От Рана мысль перекинулась на остальных.

За Виста он волновался меньше всего. Падший за сутки должен был восстановить своё тело полностью. Ну, ещё минимум неделю придётся отлеживаться в медкапсуле, само собой. А вот Корбут... кто его знает, как восстанавливается дракон? А если что-то пойдет не так? Важно сохранить его звериную ипостась! Был бы он рядом — в момент подправил магией. Вся надежда теперь на Мэя.

Кайтош сам уже не понимал, сколько провел в заточении. Первое время валялся в отключке. Сколько? Ну, предположим, сутки. Все-таки яда Мэй для него не пожалел.

А потом начались допросы. Он нахально улыбался и молчал. Да пошли вы все, Светлейшие Инквизиторы! О чем с вами говорить? Жаль, демоном не обернуться. Шуганул бы! Защит повесили, не вздохнуть!

Он и без глупых вопросов знал, что является ошибкой Богов! Дефектным ангелом, да! Просмотрели в своё время, позволили ему вырасти, окрепнуть. Ну так теперь и пожинайте плоды! Что приставать-то? Ясно, что суд впереди, угу. Так нет. Им доказательную базу собрать надо!

Признание? Не дождетесь, светлейшие! Да тут и доказывать нечего, и так всё ясно. Зафиксировано магически.

Поэтому Кайтош, все оставшиеся до суда дни, зная, что терять уже нечего, просто ехидно смеялся всем в лицо! Аспид он или кто? Пусть не расслабляются!

Конечно, он помнил те слова, что были сказаны ему Мэем. И, как ни странно, впервые верил, что где-то за пределами Светлейшего мира есть те, кому не всё равно, жив он ещё или нет. И верил, что ему пытаются помочь. Но понимал, что все эти попытки обречены на провал.

Вряд ли Мэй знал, что такое Светлейший мир. Проникнуть сюда посторонним было необычайно сложно, а легально — попросту невозможно. Для этого нужно было разрешение, подписанное и согласованное лично в Светлейшей Канцелярии. Возможно, находились такие счастливицы, которым удавалось пройти всю цепочку поистине иезуитского по сложности бюрократического квеста, но Кайтошу о них слышать не доводилось.

Огорчало, что за прошедшее время система безопасности у Светлейших ощутимо шагнула вперед. И из всех планов спасения, у Кайтоша оставался только один. Да и то хиленький. После суда, сразу перед казнью, он мог успеть выскользнуть из тела и уйти за Грань самостоятельно. Так он бы спас свою душу. А вот потом — самое сложное. Вернуться в мир живых. Где его тело уже уничтожат, Кайтош был уверен. Такого сложного действия его магия ещё не совершала. И как это сделать? Неизвестно. Но шанс выжить был больше. Развоплощение — это полное уничтожение. Его просто сотрут.

Кайтош устало вздохнул. Захотелось подвигаться. Повезло, что остались только магнаручники. Кандалы сняли. Он уже собирался встать, как странный шорох у двери

заставил его насторожиться. Скрежет металла о металл. Кто это пожаловал? Неужели снова допрос? Перед судом? Нет. Скорее, незванный гость пытается быть как можно более незаметным. В таком случае, отвратительный из него взломщик.

Сгруппировавшись в своём тёмном углу, Кайтош приготовился к прыжку.

Наконец, дверь начала приоткрываться, осторожно так. В щель сунулась кудрявая рыжая копна волос. Не Страж. Фигурка невысокая, стройная. Ребёнок?

Тихий шёпот от двери ничего не прояснил:

— Привет! Эй, ты где?

Кайтош тенью, бесшумно скользнул к двери, вдоль стены, не показываясь из густой темноты. Рыжик стоял, растерянно оглядываясь, лица не рассмотреть, одна лохматая голова, вся в смешных кудряшках, и торчащие за спиной, на фоне белого свободного одеяния, небольшие крылышки. Ну точно, ребёнок! Ростом Кайтошу по грудь. Что ему здесь понадобилось?

— Привет! — насмешливо произнёс он, выростая за спиной мелкого.

— Ой! — ребенок подпрыгнул от неожиданности, быстро разворачиваясь.

Девчонка! Надо же. Что ищешь, рыжик? Странный цвет волос для ангела, вообще-то.

— Скажи, а ты правда некромант? — и жадный, горящий восторгом взгляд.

Кайтош даже замер от неожиданности, не сразу смог ответить. Он в первый раз столкнулся с подобной реакцией на свой дар.

Ангел-некромант — это выродок среди своих, хуже чем быть черным вороном в стае белых лебедей, хуже позорного клейма. Это моль, которая неожиданно завелась в норе у чистоплотного оборотня, когда единственное возможное решение — быстро и тихо прибить зловредное насекомое, пока окружающие не узнали о подобном позоре.

Вот поэтому и суд над ним в прошлый раз был тайным и скорым. Собрались Малым советом, брезгливо выслушали торопливую скороговорку положенного по Закону Защитника, с уважением — вескую и правильную до зубовного скрежета речь Обвинителя, которым был Габриэль, и приговорили к Низвержению.

Странно, что не развоплотили сразу. Понадеялись, что он на веки вечные останется в Темнейшем? Вероятно. Демон не мог быть некромантом, дар не работал без светлой ипостаси. И если бы Вист его не вытащил оттуда и не расшевелил... Да, вот она, ирония Судьбы. Или Богов. Кто их там разберет.

Это всё лирика. А ребёнок ждет ответа.

— Да, я некромант, — ответил спокойно.

— Ух ты! — девочка явно впечатлилась. — А котёнка оживить сможешь?

— Котёнка? — Кайтош был сбит с толку.

— У нас в Детской был котенок, малыш айветты! Он ещё не умел летать, крылышки не выросли, совсем кроха! И вчера выпал из окна! Мы все так плакали!

— Послушай, рыжик, — вздохнул Кайтош и приготовился к долгому разговору.

Но его тут же перебили

— Ри!

— Ри?

— Ты зови меня Ри! — девочка уморительно сморщила нос. Светильники еле мерцали, но Кайтош уже успел приглядеться к смешной, забавной мордашке и различал эмоции на ней. — Вообще меня зовут Апполинария! Но, сам понимаешь!..

И она весело, заливисто рассмеялась, запрокинув голову и потряхнув рыжими кудряшками. В полумраке её белоснежные, ровные зубки влажно блестели. Кайтош невольно отметил про себя, что девочка прехорошенькая. И со временем, когда подрастет, разобьет не одно ангельское сердце.

— А тебя как зовут? — и она с детской непосредственностью уцепилась за его руку.

— Кайтош. Но ты можешь называть меня Тош.

— Здорово! Вот мы и познакомились! Тош, так ты нам поможешь?

— Рыжик, посмотри на мои руки, — мягко произнёс Кайтош.

— Ой... — Ри сразу всё поняла и искренне огорчилась. — Жалко. Антимагические нацепили. Я думала, не будут. Здесь и так сплошные защиты. Тоош, погоди, а это что за следы на руках? Они что, в кандалах тебя держали? Вот придурки! Сейчас, я быстро!

И этот невозможный ребенок, высунув от усердия кончик языка и склонив набок голову так, что рыжие спиральки кудряшек лихо свесились на одну сторону, в несколько движений залечил ссадины и рубцы на его запястьях.

— Благодарю, рыжик, — улыбнулся Кайтош.

— Эй, меня зовут Ри, забыл? — и девочка запыхтела, как иглозубка.

— Ри. Да. Скажи-ка мне, а как ты сюда попала? Кто тебя пустил?

— А я никого не спрашивала. Засов отодвинула и всё. Снаружи ведь нет охраны! Только тебе отсюда не выйти, там щиты, на твою ауру, — и Ри сочувственно вздохнула.

Просто и не могло быть. А надежда уже мелькнула. Ну да ладно. Раз с побегом отсюда не получается, то может, удастся другое?

— Рыженькая, послушай меня, — торопливо начал Кайтош. — У меня остались друзья, там, в другом мире. Ты сможешь передать им письмо, после моего суда? Я тебе расскажу, как пользоваться магпочтой!

— Конечно, смогу! А про магпочту я и так всё знаю, можешь не рассказывать, — девчонка сразу воспрянула, глаза так и засветились. Зелёные они у неё, кажется. Свет такой отвратительный, что ничего не разобрать!

— Тогда посиди пока, я быстро!

Кайтош достал из пояса плоский кристалл, сжал его между ладонями, прикрыл глаза. Менталь — это была эксклюзивная разработка Рана. Полная совместимость с сетью магпочты. Вот только это не был в полном смысле пишущий артефакт. Менталь записывал мысленную речь. И расшифровать такую запись, без соответствующей аппаратуры и программы, было невозможно. Так что, чужой зря потратит время, пытаясь взломать запись.

Что передать? Что им сказать?

И Кайтош не стал долго думать. Поблагодарил за всё, от чистого сердца. Каждого. За то, что появились в его жизни. И смогли её изменить. Поделился планами на побег, который попробует совершить после суда. И попрощался.

— Держи! — протянул Ри менталь.

Рыженькая взяла пластинку, с любопытством повертела в руках, спрятала куда-то в складки своего светлого одеяния и торжественно пообещала отправить сразу после суда, без задержки. Адрес Кайтош вписал в оболочку, почту Рана он помнил наизусть.

— Ну беги, рыжик!

Улыбнулся её фырканию и поправил себя:

— Беги, маленькая Ри. А то тебя в Детской потеряют. Как вас оттуда ночью отпускают?

А это кудрявое солнышко подбоченилось и выдало:

— Что значит «отпускают»? Ну ты даёшь! Ты меня за ребёнка, что ли, принял? Так я уже совершеннолетняя, вообще-то! А в Детской работаю! Няней!

И, показав ему язык, эта мелкая зараза, гордо задрав подбородок, вышла! И дверью хлопнула!

Кайтош не выдержал. Расхохотался в голос, в изнеможении закрыв лицо ладонями и сползая спиной по каменной стене.

Вот это да...

Глава 13

Ему все-таки удалось уснуть, уже под утро. Спал Кайтош недолго, но этого вполне хватило, чтобы встретить приход Стражей во внешне спокойном и ровном состоянии, с привычной ехидной ухмылкой. Хотите насладиться раскаянием и страхом? Не по адресу, белокрылые! Да он на Видара без страха выходил! В схватках с Опричниками один на троих-четверых бился, с двуручником наперевес, без файерболов даже! А тут что? Ещё один суд? Ерунда!

Бояться нужно будет после. Ритуал, который он задумал провести, был достаточно рискованным.

Приятно было глотнуть свежего воздуха, после стольких дней, проведенных в каменном мешке. Переход из тюремного корпуса в судебный оказался до обидного короткий. Но спешащего, озабоченного Габриэля он всё же успел увидеть. И летел он в сторону Канцелярии. Любопытно. То есть, сегодня обвинителем будет не Габр? Что так? Совесть проснулась? Или не захотел идти против Вистлэнда?

Да что теперь рассуждать. Под ногами уже ступени из белого мрамора. Перед широкими, кованными дверями, с него наконец, снимают наручники. Ну-ну. Что у нас тут? Ого, защит сколько! Всё зашито силовыми линиями! Жаль.

Кайтош прищурился от яркого света, войдя в круглый Судебный зал. Гул множества голосов. Зрители, демоны их всех подери! Все места в амфитеатре заняты!

Любопытно вам? Ну, любуйтесь! И он не даже сразу рассмотрел, кто там в этот раз станет отрабатывать тягостную повинность и исполнять роль его Защитника. Бедолага. Даже успел посочувствовать незавидной доле очередного ангелочка.

Тьма... эльф, серьезно? Где Светлейшие нашли этого остроухого и почему?.. Он не успел додумать. Эльф развернулся, рассыпав по широким плечам перламутр длинных белых прядей, смешанных с искусно заплетенными тонкими косичками. И Кайтош изумлённо встретил взгляд хорошо знакомых холодных бирюзовых глаз.

Мэй! Почему он? Как его допустили? Немыслимо!

— Я представляю интересы моего подзащитного, демона Кайтоша, на основании доверенности, выданной его основным Защитником, который присоединится к Суду несколько позже. Доверенность выдана и оформлена в Светлейшей Канцелярии, согласно всем необходимым правилам, и заверена лично Советником Габриэлем, — ледяной, высокомерный тон Мэя пробирал до костей. Даже Судьи подобрались, посерьёзтели.

— Протестую, — Обвинитель важно приподнял ладонь правой руки. — Подзащитного следует называть Падший Ангел. Мы судим его именно как Падшего.

— Протест принимается, — голос одного из трёх Судей.

— Протестую, — невозмутимый Мэй повторил жест Обвинителя. — Падший Ангел Кайтош добровольно принял Тёмный меч от встретившего его в Темнейшем мире демона. Вот пишущий артефакт, подтверждающий данный факт.

— Защитник должен понимать, что демоны легко дадут подобные свидетельства! Мы не можем опираться на показания незнакомого нам демона, — Обвинитель снисходительно улыбнулся и обернулся за поддержкой к залу.

Ох, парень. Зря ты такой легкомысленный. Кайтош уже успел немного узнать характер Мэя. И промелькнувший в глазах эльфа отблеск подсказал, что кое-кто только что заглотил наживку. И продолжает всё глубже засаживать в себя метровый, хищно загнутый ледяной крючок.

— Личность демона, прошедшего Ритуал, подтверждена лично его Сотником, именной кровной печатью. Личность Сотника подтверждена Верховным Командующим, именной кровной печатью. Соответствующие артефакты подтверждения передаю Суду. Уважаемому Обвинителю этого будет достаточно? В случае необходимости, я способен

предоставить Суду артефакт, подтверждающий личность Верховного Командующего, с подтверждением, выданным лично самим Темнейшим. Если вы действительно уверены в необходимости подобной формальности.

Кайтош с трудом сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Мэй их раскатал по земле ровным слоем! Это надо было видеть, о, какие круглые изумлённые глазки у присутствующих! Ммать вашу демоницу!

— Могу я поинтересоваться у уважаемого Защитника, как ему удалось достать подобные документы, да ещё в столь такой короткий срок? — голос Обвинителя сел, растерял всю свою звучность.

— Разумеется, можно поинтересоваться, — Мэй был сама любезность. Любезность тысячелетнего ледника на северном полюсе Айсмира!

И замолчал, ахахаха!!! Не сводя пристального, немигающего взгляда с Обвинителя!

Тот непроизвольно поёжился! Мэй смог его пробить! Молодчик!

— В таком случае, прошу ответить на мой вопрос: откуда всё это?

— Документы были предоставлены из Темнейшего мира, в порядке особой срочности, по личной просьбе друга демона Кайтоша, асса Ренарра, Наследника правящей династии мира Ассов. Сам Темнейший выделил время и подключился к решению данного вопроса.

Всё, Обвинителя можно было выносить! Вперед ногами, ахахахаха!!! Так вот кто такой Цербер...

— Протест Защиты принимается. Рассмотрев представленные документы, Суд признаёт обвиняемого демоном, — бесстрастный голос одного из Судей.

— И теперь ангелы собираются судить демона? За что? За то, что он некромант? — вопросы, заданные сильным, властным голосом отразились эхом от светлых, просторных стен Судебного Зала.

А по проходу уже неторопливо двигался тот, кто их только что озвучил. Летящий плащ из огнеупора свободно лежал на его широких плечах, а полы обвивали ноги, упакованные в форменные берцы на толстой подошве. Капюшон закрывал лицо, но был не в состоянии скрыть давящей ауры, которую распространяла вокруг себя эта фигура.

Вошедший остановился рядом с Мэем. Тот почтительно склонил голову, уступая ему своё место.

Кайтош понял, догадался сразу. Ещё до того, как руки, упакованные в кожаные перчатки без пальцев, скинули с головы капюшон, и явили окружающим спокойное лицо грандмастера Вистлэнда.

Пояснение Мэя расставило все точки:

— Грандмастер Вистлэнд — официальный Защитник демона Кайтоша. Он Падший Ангел и имеет полное право находиться в Судебном Зале, с целью представления интересов любого обвиняемого, независимо от расовой принадлежности последнего.

Вистлэнд, под общий гул голосов, неторопливо обвел взглядом Судебный Зал и заполняющих его ангелов, отдельно задержавшись на дрогнувшем Обвинителе. А затем, так же неспешно, начал снимать с рук перчатки, снова заговорив:

— Вопрос с тем, что Кайтош признан демоном, решён? В таком случае, какие ещё могут быть к нему претензии? Он больше вам не подсуден, Светлейшие ангелы.

— Он применил дар некромантии, который запрещён Богами! — ожил Обвинитель.

— Тогда судить его должны Темнейшие демоны. Если захотят. Что ещё? Поторопитесь, у Кайтоша нет времени тут расслаживаться. Его ждут.

— Прошу прощения? — а вот сейчас растерялся не только Обвинитель. Но и сам Кайтош.

— Демон Кайтош возглавляет службу магической безопасности в одном из человеческих миров. Передаю вам официальный запрос от его непосредственного руководства с требованием возвратить демона Кайтоша на рабочее место немедленно. Кроме того, демон Кайтош находится на испытательном сроке, как кандидат на звание мастера в моей Гильдии. Я принес с собой подтверждающий документ от Сената Мира Четырёх Звезд.

Вистлэнд слегка наклонился вперёд и жёстко подвёл черту, сжимая перчатки в кулаке:

— Если больше вопросов к моему подзащитному нет — мы вас покидаем. В дальнейшем все вопросы, связанные с даром демона Кайтоша, будете решать только через меня. Лично. И больше никаких Светлейших Инквизиторов у порога моего дома. Я не потерплю нарушения границ периметра своей Гильдии. Реагировать буду соответственно.

Когда они уже выходили из Зала, Кайтош не удержался и шепнул Мэю:

— А что это значит: кандидат на звание мастера? Разве в Гильдии есть такое?

— Есть, — Мэй внешне был предельно серьёзен, но глаза полны лукавства. — С сегодняшнего дня. Вист поэтому и задержался, провёл приложением к Протоколу, утром было голосование в Сенате.

— Вист, всё готово! — откуда-то сбоку вынырнул озабоченный Габриэль со стопкой артефактных пластин. — Я переоформил. Кайтош теперь по всем нашим документам официально является демоном, больше никаких проблем с его даром не будет.

Кайтош почувствовал на плече тяжёлую ладонь Вистлэнда. И услышал его спокойный, негромкий голос:

— Что касается демона — ты ведь понимаешь, что это всё легенда для Светлейших? Помни, что ты Падший. Как и я. Остальное всё в прошлом, и не стоит его ворошить.

У Кайтоша голова шла кругом. Он рассеянно кивнул, машинально шагнул в портал. И замер, стоя на взлетной.

Они все были здесь. Ждали. Мастера, их женщины, Ярик, Кир и неизменный Цербер, вальяжно облокотившийся на скалу, негромко о чем-то беседующий с Корбутом.

Появившиеся следом за Кайтошем Вист и Мэй тоже остановились. Все молчали и напряженно чего-то ждали.

Тишину нарушило недовольное ворчание Цербера:

— Не тяни время, Падший! Решайся! Да — да, а нет — нет! Да что тут думать? Или ты клятвы не знаешь?

— Он знает, — меланхолично заметил Кир. — Он просто не понял. А, вот теперь понял!

— Тош, ну так что? — не выдержал Яррка, азартно сверкая глазами.

— Мелкий, не торопи! — рыкнул Цербер. — Вопрос серьёзный. Хха! Думай, Падший! Минуты хватит? Обед уже стынет!

Кайтош рывком обернулся к Вистлэнду. Сердце застучало где-то в горле, когда он, медленно, тщательно выговаривая каждое слово, произнёс:

— Я, мастер Кайтош, клянусь своей силой, своей жизнью, своей кровью и своей честью в верности грандмастеру и Гильдии. Вступаю в Братство с чистым сердцем. Прошу Богов и грандмастера принять мою клятву.

— Твоя клятва принята, мастер Кайтош.

Глава 14

«Тош»

Он еще не привык к менталке. Вот и сейчас поначалу вскинулся, обернулся. Мэй вопросительно поднял бровь.

— Кажется, Вист.

— Ну так отвечай, — Корбут кивнул поощрительно и вернулся к рассматриванию бурой субстанции, неторопливо кипящей в небольшом котелке.

Они сидели втроём у Мэя в лаборатории. Эльфу срочно понадобилось испытать новое зелье, что-то хитрое, с привязкой к ауре. Корбут был подопытным драконом. А Кайтош должен был проследить, чтобы в процесс не примешались посторонние ауры. По простому, Мэй позвал его отгонять души мертвых. Всякие мелкие букашки, как оказалось, мешали, сбивали настройки и ломали эльфу всю картину, влияли на результат.

Кайтошу было не сложно. Пара пассов, и, видимый только ему одному, плотный кокон из переплетенных зелёных линий окружил их троих, собравшихся вокруг готовящегося зелья.

«Вист»

«Ты там ещё долго?»

«Мэй сказал, минут пять. Оно уже бурое. Зелье»

«Хорошо. Сразу как закончишь, зайди в Зону. Жду»

И отключился. Вот удобная штука, эта менталка! Когда Вист её расшаривал и держал на всю Гильдию, всем мастерам можно было переговариваться мысленно между собой. В бою вещь бесценная!

— Вист меня зовет, как закончим, — озвучил остальным. И заинтересованно стал рассматривать мелкие ауры разнообразных насекомых. Они сейчас тупо и монотонно бились о кокон с другой стороны. Действительно, Мэй был прав. Без его некромантской защиты тут не обойтись. Ран такие фокусы делать не умеет.

А вот и он сам, змей! Сунулся в дверь, еле сдерживает смех, аж зрачки в нитку сузились:

— Тош, ты тут? Ага, ну Вист тебя нашёл, да? Вы бы поторопились, что ли. Реально, нелегко ему там, вообще-то! Шли бы на выручку! Сашу я уже позвал!

И был таков. Да что могло случиться? Раз Ран ржёт, то, по идее, ничего серьёзного. Кайтош покосился на Видящего. Может, что подскажет? Но тот лишь невозмутимо поглядывал в котёл, показательно не замечая его ищущего взгляда.

Так, да? Ну, ладно. Скоро он всё равно узнает, в чём там дело. Сам!

Дождлся, пока Мэй сосредоточенно напоит Корбута готовым зельем из высокого бокала, скинул свою защиту и даже головой покачал, глядя, как ауры мошек жадно ломанулись к опустевшему котелку.

— Мэй, что это было за варево? У нас тут сейчас туча мелких аур толпится, видишь?

— Угумс, — кивнул эльф, прицельно разглядывая Корбута. — Чуют. Ты бы лёг, Видящий. Вот так, да. Что за варево? Пробный образец один. Мне, знаешь ли, не нравится, когда мои Братья гибнут от звездной пыли. А Корбуту приходится летать к себе домой как раз через отрезок, где не работают порталы. Это своего рода ускоритель, или рассеиватель. Суть не в названии. Увидел опасность — и есть возможность очутиться от неё на приличном расстоянии. Тут исчез, а в другом месте появился. Пока работает нестабильно, и расстояние маленькое. Нужна будет серия экспериментов. Так что, Тош, ты мне ещё понадобишься, и не один раз!

— И я тоже, — покорно кивнул Корбут.

— И ты тоже, — строго подтвердил Мэй. — Зелёе личносно ориентированное. А тебе оно нужнее всего! На тебе и будем испытывать, Видящий. Без вариантов.

— Кайтош, иди, — подмигнул Корбут. — Вист ждёт. Мы тут сами закончим.

Кайтош только головой покачал. Но вышел из лаборатории Мэя и легко взбежал по ступеням вверх, на следующий уровень каменного лабиринта дома. Коридор вывел его прямым к Зоне.

Ну? И от кого он должен спасать своего грандмастера?

Шум какой-то странный. Звонкий, залиvistый смех! Кайтош вошёл в зону, и его взгляд сразу выпепил знакомую кудрявую макушку. А рыжая как почувствовала! Сразу обернулась и радостно завопила:

— Ага, пришёл! Привет! Держи! Я принесла!

Что она ему сует в руки? Кайтош был настолько ошеломлён этой неожиданной атакой, что машинально взял... что? Труп котёнка? Да зашибись!

Он уже открыл рот, чтобы возмутиться, но рыжик активно начала втолковывать ему что-то, крепко вцепившись в рукав. Чтобы он не сбежал? Откровенно говоря, Кайтош уже об этом подумывал! Да!

Что она там щебечет?

— Я договорилась, чтобы его в стазис положили! Так что трупик сохранился хорошо, не переживай! У тебя всё получится! Ну, начинай уже! Он знаешь какой ласковый? Был!

Ласковый? Детеныш айветты? Дикой летающей кошки, которая к взрослому состоянию обрастает вместо мягкой шёрстки режущими, смертоносными перьями? Мда.

— Послушай, рыжик...

— Ри!

— Ну хорошо, Ри...

— Вот и отлично! Я знала, что ты согласишься! Оживляй, ты сможешь! Я в тебя верю!

И вся сияет радостной улыбкой!

«Тош. Сдавайся. И оживи уже эту несчастную кошку»

Вист внешне невозмутим. А в менталке откровенно смеется. Саша стоит рядом, смотрит на рыженькую с искренним восхищением. Ран развалился в кресле у стола, подмигивает и разводит руками.

В общем, ясно. В этом случае подмоги ждать неоткуда.

— Как ты меня нашла?

— Тоже мне, проблема! Ты же оставил артефакт для магпочты, а там адрес в оболочку вшит. Да, я прочитала. И пробила через сеть, что это Мир Четырёх Звёзд. Ну, а раз тебя оправдали, я решила, что письмо посылать уже не надо! Ты не думай, я его принесла! И Рану отдала, адрес же был его! Я все правильно сделала, да?

Вот что ей ответить? Довольная такая, главное! Где логика в поступках, скажите? Ну раз ты решила не отправлять, то зачем отдала адресату?

Кайтош покосился на Рану. Судя по довольной роже нага, письмо он уже прочёл. Ладно, с ним он разберется позже! Надо поскорее оживить эту мелкую тварь!

Его светлая ипостась упорно не желала злиться, что-то в ней перемкнуло похоже там, в тюрьме, где он впервые встретил эту рыженькую. Видимо, первичная установка «это

ребёнок» никак не желала меняться, глюк какой-то. Темная ипостась поддакивала ему: «Обыкновенная девчонка, вполне совершеннолетняя, да ещё и напористая такая! Давай её шуганём!» А светлая умиротворенно мурчала: «Милая такая, рыженькая, по-детски непосредственная! Слабенькая! Нужно помочь!»

Слабенькая она, конечно. Таран стенобитный рядом не стоял.

Кайтош вздохнул и хмуро бормотнул:

— Пойдём на взлетную. Там буду оживлять.

— А почему не здесь? — и радостное удивление в зелёных, с золотыми точками в радужке, глазницах.

— Потому что Ран твой здесь столько «охранок» наваял, что ауру котёнка из-за Грани я в дом протащить не смогу! Поняла?

Кивает. Поняла она. Что, интересно?

— Тош! И я с вами, можно? — Саша умоляюще сложила руки.

Ну как ей откажешь? Вот нашлись на его голову, любительницы мелких мохнатых тварюшек! Разрешил, конечно.

Ещё и Ран пополз с ними! Любопытно ему, видите ли! Что, не видел, что ли, как Вист с Корбутом оживали? Никакой принципиальной разницы в Ритуале. Только что тело есть, да и ему самому, Кайтошу, умирать не придётся.

Пока двигались по коридору, Кайтош вспомнил свой первый день в роли мастера. Он тогда, конечно, поначалу эмоционально проникся, да и вообще, отходняк после суда ещё не прошел. Но как глянул за обедом на Вистлэнда — сразу всё схлынуло, одна злость и осталась!

Выловил после обеда Мэя, прижал к стенке, прямо в коридоре. Ну да, эльф спас его шкуру только сегодня утром! Но это не значит, что можно такие фортели выкидывать!

Прошипел зло:

— Ты сколько Виста в медкапсуле держал? Норм не знаешь? Так я напомним! Что это за полосы у него в ауре? Сам не видишь? Это же дефекты, ммать вашу демоницу!

Мэй неожиданно усмехнулся:

— Согласен, полностью! Вот и скажи ему это. Он у нас грандмастер, сам всё решает. Я его и так чуть ли не привязывал, чтобы он минимум вылежал. Без помощи Саши точно не справился бы.

— Кайтош? — в коридоре появился Вистлэнд, с интересом осматривая их живописную группу. Ну да, Кайтош Мэя чуть ли не грудки держал.

Выпрямившись и отпустив эльфа, Кайтош развернулся к Вистлэнду, устойчиво расставил ноги и хмуро спросил:

— Ты мне только грандмастер теперь или ещё и Брат?

— Брат, — спокойно ответил Вист.

— Тогда, — Кайтош переглотнул, — сейчас ты ложишься в медкапсулу и лежишь там столько, сколько я тебе скажу! И раньше времени оттуда не выйдешь! Потому что с такими дырами в ауре... да твою же тьму, Вист! Я больше за Корбута беспокоился, чем за тебя! А он, наоборот, легче Ритуал перенёс! И аура чистая! А у тебя там прямо карта Скалистого каньона какая-то! Куда ни глянь — сплошные полосы! Бесит!

— Заметь, Вист, я тебе говорил то же самое! — вставил Мэй, осуждающе. — Только у Тоша это, разумеется, в разы эмоциональнее. Зато, надеюсь, доходчивее! Верно?

Ну и всё, увели грандмастера, и лежал он у них в капсуле четверо суток, как и положено.

Кайтош лично его ауру проверял каждый день, мотался со Сферы-3. Подправил по мелочи. Зато теперь целёхонькая.

Ну, ладно. Взлётная. Вышли, наконец.

Кайтош аккуратно уложил трупик на каменную площадку, встал на одно колено, провел рукой, впитывая ладонью остаточную ауру мертвого детёныша айветты. Задумался, прикинул необходимый объем магии. И, уже не сомневаясь, снял стазис. Сосредоточился, сделал необходимые пассы правой рукой, затем резко вскинул вверх левую, запуская Призыв.

Прищурился цепко, внимательно рассматривая зеленоватые нити, убегające сейчас в пустоту, прямо от трупа котенка. Ну, что сказать. Достаточно устойчивый канал. Как минимум, детёныш не против вернуться. Тогда, потащили...тихонько... не спеша...

Что хорошо, не нужно самому тащиться за Грань, с животными всё немного проще. Хотя Кайтош на пальцах одной руки мог пересчитать те случаи, когда приходилось возвращать к жизни именно животных. К чему? Ушёл зверь за Грань — значит, доброй ему дороги. А вот эта малявка понадобилась... такой же малявке!

Чуть не покосился на беспокойную рыженькую. Удержался. Ещё не хватало потерять связь с Призванным! Особенно в самом конце. Давай, моя хорошая, залезай! Вооот так. Пристраиваемся. Тельце чуть приведём в порядок. Угу. Так. Готово! Ну и последний пасс, финалка. Всё.

Кайтош разогнулся и встал, наконец, на ноги. На взлётной бодро крутился шерстяной взъерошенный клубок, встряхивался и пытался облизываться! Да только розовый язычок котенка больше попадал не на собственную шерсть, а на руки двух пищащих от радости девчонок, которые ловили его и тискали! Ладно, этот рыжик, чистый ребенок и есть! Но Саша! У неё у самой уже двое сыновей! Да. Невозможно понять этих женщин.

Покачав головой, Кайтош собирался уже возвращаться в дом, когда на него с визгом налетела сияющая от счастья рыженькая и, подпрыгнув, повисла на шее!

— Спасибо! Ты такой замечательный! Самый лучший! Самый-самый!

Он замер. Внутри бешено всколыхнулись обе ипостаси. Так. Надо как-то осторожно освободиться. Как, ддемон всё подери? Что это за прыжки? На демона, между прочим! Ну ладно, пусть он сейчас уже снова считается Падшим. Но всё равно!

Растерянно кинул умоляющий взгляд на Сашу. Она ведь тоже женщина! Как ему выйти из этой ситуации? Ну не было у него раньше такого!

Да, бывало, что на него пытались вешаться демоницы! Ну так там совсем с другими намерениями. И реагировал он на это моментально, бил по рукам, оттаскивал за холку и рычал прямо в лицо! Учились быстро. В следующий раз лапы не распускали, знали, что он этого терпеть не может! И всё у них ладилось полюбовно.

Ударить этого смешного рыжика он не мог, просто не поднималась рука. Что ещё можно сделать — не приходило в голову.

Отлично, Саша сообразила, как прийти ему на помощь!

— Ри, лови скорей, Милка убегает!

Милка. Как можно было так назвать воинственную кошку? Впрочем, пусть. Зато он успеет уйти под шумок. Самое лучшее — сразу в ангар и на Сферу-3. Надо, кстати, проверить, как там Эш. Первый раз дежурит старшим отряда. Всё ли у него в порядке?

Почти получилось. В спину донеслось Сашино жизнерадостное:

— Тош! Ты куда? погоди!

Глава 15

Кайтош с досадой обернулся.

Саша стояла с котёнком на руках. И загадочно улыбалась. Определённо, что-то задумала!

А эта коварная женщина уже обращалась к рыжей:

— Ри, солнышко! А можно я возьму Милку на время? Хочу показать её детям. А ты пока, если хочешь, можешь посмотреть наш мир! Ты ведь у нас впервые? Вот! Кайтош с удовольствием тебе всё покажет! И Сонный лес, и Макову равнину, и Лунную поляну! Там так красиво!

Ещё чего не хватало! И почему это «с удовольствием»?

Ран, с довольной рожей, активно закивал и радостно добавил, что такого милого котёночка и Аня, его жена, не откажется потискать! Вот ведь!..

Оставили его одного. С этим взбалмошным рыжиком.

Кайтош независимо пожал плечами и бросил:

— Ладно, полетели.

Подошёл к краю взлётной, собираясь трансформироваться и расправить крылья. Но вдруг понял, что Ри за ним не пошла. Она так и осталась стоять недалеко от входа в дом. И, определенно, как-то скисла, улыбка её вылиняла.

Обиделась? На что?

Внутри куснула непонятная вина и тревога.

Он вернулся к Ри и негромко спросил:

— Что, рыжик?

— Ну... ты разве не понял? — она независимо шевельнула худенькими плечами. — Я думала, ты заметил ещё там, при первой встрече.

— Что я должен был заметить?

Боги, он был терпелив, действительно. И разговаривал с ней сейчас достаточно мягко. Так что вот это кусание губ, попытку гордо вскинуть подбородок и подрагивающий голос — он точно спровоцировать не мог.

— Мои крылья. Они не выросли. Недоразвитые, маленькие. Я не летаю, понял? Ангел-пешеход!

И она снова рассмеялась, но уже не слишком весело.

Он сразу всё понял. Сжал губы, чтобы не выругаться. А вслух произнёс:

— Тебя за это дразнят, так? Поэтому ты осталась работать в Детской?

— Я люблю детей! — и тут же сникла. — Ну да, сам понимаешь. Куда мне ещё было пойти? Я осталась там, где и родилась, где меня знают. А дети... я их люблю, и они меня любят! И им нет дела до того, что я не могу подняться в воздух!

— А кому есть дело? Ты выходишь из Детской вообще? С кем-то встречаешься за её пределами?

Кайтош чувствовал, что разгадка близка. И заранее злился.

Рыженькая печально взглянула и очень просто ответила:

— А кому я такая нужна? Конечно, я могу выходить из Детской. Только со мной всё

равно никто не дружит. Ну и прочее. Я привыкла, ты не думай! Мне так даже проще. Я научилась всё делать сама. Даже защищаю себя сама.

Вот на этом месте темная ипостась озлилась конкретно! И показала клыки! А светлая тут же подкинула идею.

Кайтош сглотнул и очень серьёзно спросил:

— Хочешь, я буду тебя защищать, рыженькая?

— Правда?

И она распахнула ему навстречу свои глазища-изумруды. С такой невероятной, невозможной доверчивостью, что он не выдержал, осторожно сжал её хрупкие плечики и продолжил:

— А тем, кто попробует тебя обидеть, скажи, что я в любое время готов встретиться с ними на Тарровом поле. Сообщишь мне через почту Рана. И поверь, я умею учить хорошим манерам. С мечом в руках. Второго урока им не потребуется.

Рыженькая вся аж засветилась! И тихо спросила:

— То есть... ты станешь моим другом? По-настоящему? У меня теперь будет друг?

— Друг. И защитник. А сейчас — полетели?

— Так у меня же нет крыльев!

— Есть. Мои. Демоном меня не испугаешься?

— Не-а! — и она заливисто рассмеялась. — Это же всё равно будешь ты. Я буду об этом знать. Так какая разница, как ты будешь выглядеть!

Ри была миниатюрной и лёгкой. Кайтош держал бы её на руках без малейшего напряжения, если бы она так не вертелась! Всё ей было любопытно, этой рыжей. Кудряшки задорно развевались по ветру, глаза увлечённо блестели, улыбка не сходила с лица.

А ещё она его постоянно тормошила, расспрашивая о тех местах, над которыми они пролетали. Кайтош и так летел невысоко, стараясь не спешить, чтобы Ри успела всё рассмотреть. Он думал, что просидел в тюрьме достаточно долго, да? А как же тогда эта девочка, которая вообще ничего не видела в своей жизни, кроме корпусов Детской? Нигде ни разу не была, не посетила ни одного мира! Он не представлял, чего ей стоило добраться сюда, в Мир Четырёх Звезд! А кстати, действительно, как она сюда попала?

— Рыжик! — позвал он её, перехватывая поудобнее, а то это юркое тельце снова попыталось сползти с рук, рискованно изворачиваясь, чтобы рассмотреть верхушки Сонного леса. — А кто тебе помог к нам добраться? Прямых порталов в наш мир нет.

Она обернулась, запрокинув голову, чтобы увидеть его глаза. Кайтош уже понял, что она предпочитала общаться именно так, со зрительным контактом. И ему это нравилось.

— Знаешь, я ведь стояла тогда у Зала Суда. Видела, как тебя провели. С твоей пластинкой стояла. Там недалеко магпочта. В Детской её нет, оттуда мне было не отправить. В сам зал не пошла, извини. Если честно, не хотела видеть, как тебя осудят, — она вздохнула. — Потому что приговор по Развоплощению приводят в исполнение прямо там, сразу после оглашения.

Кайтош вздрогнул. А вот этого он не знал. Раньше всё было по другому. То есть, если бы Братья его не вытащили — всё. Он бы ничего не смог сделать. Нда. Вот так новость.

А Ри простодушно продолжала:

— Ну, вот. И я видела, как туда позже прошёл Советник Габриэль, пешком. И с ним шёл ещё кто-то, невысокий, в плаще с капюшоном. Все от него в стороны шарахались. А потом они вышли обратно, уже с тобой и эльфом. Я поняла, что они тебя спасли! Хотела подойти сразу! Но опоздала. Портал открылся, и все ушли в него, кроме Советника. Я

сразу поняла, он знает, как тебя найти! Адрес то у меня был. А пути не было! И стала пробиваться к Советнику, в Канцелярию. Сначала через магпочту. Я ему письма писала.

Ри смешно наморщила носик, фыркнула:

— Понятно, мне никто не ответил! А сколько я могла Милку в стазисе держать? Пришло идти в Канцелярию, через весь город. Ну, ничего. Гулять тоже полезно. Потом там к нему пробиться надо было. Я ведь не могла прямо сказать, зачем его ищу! Говорила, по личному вопросу. Понятно, что надо мной посмеивались. Ерунда. Зато всего за неделю я его выловила! Прямо в Канцелярии, в коридоре! Чуть не сбежал! Быстро он летает!

И она довольно рассмеялась. Кайтош мысленно пообещал себе повыдирать Габру все перья. Совсем зазвездился Советник! Пусть тоже пешком погуляет, пока новые отрастать будут!

— Ну а дальше уже было просто! Я ему показала твою пластинку, с адресом! Ты не думай, я даже в руки ему не дала! Из своих показала. И сказала, что мне надо передать её тебе. Про Милку я, конечно, промолчала. И он как-то оживился сразу, вроде как даже обрадовался! Сказал, идём, мол! А как? Милка в Детской. Договорились на сегодня. И он меня привел порталом, сразу к вам, на взлётную! Так я познакомилась с Вистлэндом и Сашей! Они такие милые! Сначала, конечно, с Раном. Там «охранка» сработала на меня, на взлётной. Он и выскочил! Смешной такой!

Ран смешной? Ну, если Вистлэнд с его силой и аурой — милый, то конечно. Кайтош хмыкнул.

Завозилась у него на руках. Устала? Уже подлетали к Сассу. Кайтош спустился на окраине, в лесу. Сменил ипостась на человеческую. И повёл рыжую в таверну. Наверняка, проголодалась.

По пути она с восторгом разглядывала город и задавала сто вопросов в минуту! Минимум! Успевая отвлекаться на всякую ерунду и пытаться отбежать в сторону.

Кайтош сначала стоически отлавливал свою беспокойную попутчицу. Потом плюнул. За ручку идти с ней как-то было непривычно, всё таки она уже не ребёнок. В принципе. Хотя и брали сомнения иногда. Так что, взял её под руку, как взрослую девушку, да ещё и ладонью второй руки прижал маленькую ладошку. Всё, объект был зафиксирован. Рыженькая даже присмирела. На время. Шла, важно задрал носик, потряхивая копной кудряшек и стреляя глазами во встречных прохожих.

Лучшая кухня в Сассе была в таверне «У леса». Туда они сейчас и направлялись. Но Кайтош неожиданно задумался, искоса бросив взгляд на Ри.

Нет, одета она была хорошо! Для Светлейшего, да и для их мира тоже. Белоснежная туника из мягчайшего шелка, с широкими рукавами, прихваченными изящными золотыми наручами чуть выше запястий. Изящная светлая юбка, вполне подходящей, скромной длины, чуть темнее туники. И лёгкие туфельки на низком, устойчивом каблучке. Ну, ей же приходится много ходить пешком, тьма... Всё отлично, да. Но не для таверны.

Кайтош молча повернул к лавке Лессера. С этим забавным умницей-гномом его свёл Мэй, ещё до идиотского побега на Спутник. Колокольчик на двери звякнул, впуская их внутрь. Повезло. Сегодня сам хозяин стоял за прилавком.

— О, друг мой, мастер Кайтош! Рад тебя видеть! — всплеснул ручками гном, лучась добродушной улыбкой. — А кто твоя прекрасная спутница? О, неужели мне так несказанно повезло? Настоящий ангел! Ну и ну! Удача вошла в мою скромную лавку с вами, Светлейшая!

И Лессер радостно засуетился, приглашая их пройти:

— Кайтош, представь же мне Светлейшую!

— Её зовут Ри, вернее, Апполиария, — Кайтош невольно фыркнул, глядя на замолчавшую от неожиданности рыженькую, которую гном уже почтительно и ловко усадил за маленький, уютный столик. А на нём, по мановению его руки, мгновенно

появился чайник со свежесваренным чаем, чашки и вазочка с ароматным, ещё горячим, печеньем.

— Апполинария, — Лессер аж глаза закатил от удовольствия. — Прекрасное имя, звучное, поистине ангельское!

Притихшее кудрявое чудо с ангельским именем чинно попивало чаёк с печеньем, пока Кайтош, с трудом оттащив гнома в сторону, решал насущную проблему. Ему нужен был плащ. На вот эту мелкую... вернее милую девушку-ангела. Поскольку он собирался привести её в таверну «У леса». Просто накормить обедом. Никого при этом не покалечив. А желающие самоубиться обязательно найдутся, если начнут пялиться на его спутницу.

Лессер призадумался, потирая лысину и поглядывая на Ри. Затем вымолвил:

— Есть такая вещь! Алый плащ! Сейчас принесу!

— Алый? — Кайтош откровенно засомневался.

— Да он только так называется! Увидишь, это именно то, что ты хочешь. Он прошит артефактной нитью по контуру. Жди! Чайку попей!

И гном исчез в недрах своей лавки.

Глава 16

Загляденье, а не плащ! Лессер действительно расстарался. Кайтош был доволен, поглядывая на рыженькую, с аппетитом уплетающую мясное рагу.

В общем, ожидаемо, что в человеческих сказках вечно всё переврут! Та же «Красная Шапочка». Саша рассказывала её Киру. Ну и что?

Да, действительно, была девочка, которой нужно было регулярно ходить к бабке-ведьме, из деревни в лесную глушь. Старуха жила одна, естественно. Кто её в деревню пустит? Когда она колдунья в девятом поколении! Дураков нет!

Да нет, не родная она бабка была, само собой! Просто мать этой девочки задолжала колдунье, вот и отработывала, еду готовила, а дочку отправляла с корзинкой! Через лес, ребенка, одного! Чем думала эта мамаша, непонятно. Хорошо, ведьма сама догадалась, что такими темпами сожрут однажды и ребенка, и корзинку с припасами. И озаботилась, изготовила девочке Алый плащ. Этот самый, что был сейчас на Ри.

Плащ, конечно, обычный, серый. А вот по контуру прошит артефактной нитью, тоже серой. Почему тогда Алый? Нить с кровью, наверное, поэтому.

Ну и всё. Плащ скрывает хозяина. Нет, видимый он. Но вроде как и нет под ним никого. Отводит внимание, никакого интереса не вызывает. Вот и ходила девочка по лесу. Прямо мимо волков, у них под носом, а они только равнодушно морды отворачивали. Видели её! А подходить не подходили. Не было такого желания.

В смысле? Как тогда волк всех съел в сказке? Так это же сказка! А в жизни — отработала женщина свой долг и всё. Ребенок перестал по ночам в лесу шататься! А плащ ведьма забрала. Потом он к Лессеру попал. У него чего только не найдётся, в его закромах.

Договорились, что плащ Кайтош берет на время, потом вернёт. Да и не нужен он ему, откровенно говоря. Зачем?

А чтобы сейчас Ри не потерять, чтобы эффект Алого плаща на него самого не подействовал, Лессер одну нить из подола аккуратно выдернул и Кайтошу на запястье повязал. Отлично просто!

Оставалась одна проблема, которую он заранее не просчитал. На Ри внимание не обращали, а вот на него самого откровенно заглядывались. Местные девицы. Ладно, многим он был знаком, и его резкость была на слуху, не лезли. А вот эта каланча за соседним столиком, считающая себя первой красавицей, откровенно строила ему глазки. Кайтош понадеялся, что ей хватит мозгов не высовываться со своими сомнительными прелестями.

Официантка была знакомая, уже в курсе его характера. Молча приняла заказ, так же молча принесла и отошла. Молодец, обучаемая. Свои чаевые заслужила.

Он посмотрел на Ри. Рыжик уже приступила к сладкому пирогу. И на её счастливом личике было крупными мазками нарисовано такое откровенное блаженство, что Кайтош невольно улыбнулся.

Ну, конечно! Откусила от души! А начинка — вишнёвая! И теперь вся перемазалась вареньем, сладёна!

Кайтош машинально, самым кончиком пальца, снял алую капельку со щеки Ри. Отметил, что кожа у неё — чистый бархат. Нежная.

— Ой! — захлопала глазками, рассматривая свои перепачканные ладошки.

— Вот тебе и ой! — сурово, скрывая смех, ответил Кайтош, доставая артефактную бусину. — Сейчас почищу, сиди спокойно.

Раздавил над самой её головой. Вот и всё. Забавная она, всё-таки.

— Такой симпатичный парень — и скучает! — раздался совсем рядом женский голос, тягучий и приторный, словно патока.

Угу. Не удержалась, значит.

— Извини, рыжик, сейчас вернусь, — мягко произнёс Кайтош, искусно скрывая бешенство.

Встал одним слитным движением хищника. Подхватил эту дуру под локоть. Оттащил недалеко, под лестницу и, негромко, на ухо, очень чётко и ясно, не выбирая выражений, высказал всё что думает о ней, её манерах и о том, куда именно ей следует идти с её предложениями.

Она попыталась обидеться. Пришлось, повернувшись спиной к Ри, на пару минут допустить частичную трансформацию, для ускорения мыслительных процессов у некоторых. Пламя в глазах, отрастающие клыки и резко меняющиеся черты лица убедили в момент, что следует держаться от него подальше. Сразу бы так.

Вернулся к столу. Встретил вопросительный взгляд Ри. Коротко объяснил:

— Девушка обозналась. Бывает.

Бросил на стол несколько монет. И за обед, и щедрые чаевые. Молча протянул руку рыженькой.

Когда они вышли из таверны, дневная звезда уже шла на закат. Ри поёжилась и неожиданно грустно спросила:

— Уже вечер?

— Это закат дневной звезды, сейчас взойдет вечерняя. Будет светло. В этом мире четыре звезды, на каждое время суток своя. И вечное лето. Я сам не сразу привык. Устала?

— Нет! Совсем нет.

Кажется, Кайтош понял. Она не хотела возвращаться к себе домой. Конечно! Что она там видит, кроме своей Детской?

— А хочешь, покажу тебе Макову равнину? Мы там ещё не были. Она чуть в стороне.

— Конечно!

И сразу оживилась, снова заулыбалась! Вот и хорошо.

«Тош. В порядке?»

«Вист. В полном. Я её накормил. Слетаем ещё на Макову равнину и домой. Габр что-ли появился?»

«Угадал. Ничего, посидит, подождёт. Не торопитесь там»

Отключился.

Приказ грандмастера был какой? Не торопиться! Кайтош решил следовать ему максимально точно.

И для начала — хватит рыжей на нём кататься! Тоже, нашла крылатого коня! Пора её расшевелить!

Маковая равнина как раз подходила. Отличный обзор, ровная поверхность. И никто не мешает.

Опустился, устойчиво поставил рыжика на ноги. Тихо, заговорщически спросил:

— Веришь мне?

— Да.

Ответ без колебаний. То, что нужно.

Зашёл ей за спину. Слегка нагнулся, одной рукой надёжно подхватил за талию, второй

обвил плечи, стараясь не спуститься ниже. Крепко прижал к себе. Шепнул:

— Тогда... полетели!

И резко взмыл вверх, сразу набирая высоту. Завис, перевернувшись лицом вниз. Теперь рыжик висела в воздухе, удерживаемая только его руками. Ну, поехали! И Кайтош начал кружиться, выписывая фигуры пилотажа. Под радостный визг неугомонной девчонки! Ей это нравилось! Ну, ещё бы!

А если так? И Кайтош одним просчитанным движением, очень быстро, перебросил Ри лицом к себе, крепко схватив за талию, теперь уже на вытянутых руках и развернувшись к земле спиной. Завис в воздухе лёжа. Его сильные крылья позволяли выделять такие фокусы, это было проверено в бою, и не раз.

Ри поняла, вся вытянулась в струнку, развела руки и трансформировалась, выбросив свои крылышки. Белоснежные и, действительно, очень маленькие, детские. Слишком ненадёжные, даже для её хрупкого телосложения. Им её не удержать. Но это ничего не значит!

Кайтош строго приказал:

— Лети! Я держу тебя! Давай, работай крыльями!

И она действительно старалась, изо всех сил махала своими слабенькими крылышками. А Кайтош сохранял для Ри иллюзию самостоятельного полёта, наслаждаясь её счастливыми глазами и смехом.

Флай бы ей. Это решит все проблемы. Мэй достанет, если попросить. Вот только в Светлейший флай не пронести. Демонская технология, аркаррская! А у Светлейших принципы!

Может, показать Ри Мэю? Пусть посмотрит. В лекарском таланте эльфа Кайтош не сомневался. Вдруг придумает что? Ведь сами крылья есть. Кости и связочно-суставной аппарат сформирован, нужные мышцы тоже, перья отросли, все движения в полном объёме. В этом Кайтош уже убедился. Крылья просто остановились в развитии. Может, Мэй их как-нибудь подтолкнёт?

Домой они добрались лишь к закату вечерней звезды. Кайтош плавно приземлился на взлётную. Там их уже ждали. Вист. Габриэль. И Саша, с мирно спящим котенком айветты на руках.

Кайтош сузил глаза, нехорошо присматриваясь к Габриэлю, оценивающе. Тот заметил, нервно дёрнул крыльями. И невольно сделал шаг в сторону Вистлэнда.

Ри уже забрала своего котёнка и теперь стояла чуть в стороне, растерянная, пытаясь храбро улыбаться. При этом её пальчики намертво вцепились в шерсть несчастной Милки. Та ворчала, но не просыпалась.

Пора было прощаться.

Вист быстро глянул на Ри, потом на Кайтоша и спокойно произнёс:

— Габриэль, думаю, будет справедливо, если ты, выбираясь к нам, будешь приводить с собой и Ри. Тебе ведь это не сложно, верно? Залететь в Детскую и забрать девушку с собой.

— Отличная идея! — Габр сразу воодушевился. — Разумеется, я буду каждый раз брать с собой Апполинарию! Признаю, я просмотрел эту ситуацию. Почему взрослая девушка должна всё своё время проводить в Детской? Я обязательно разберусь, лично!

Ну ладно, ангел. Живи. Пока. Считаю, сохранил свои белоснежные пёрышки. В ближайшее время они тебе понадобятся.

Саша обняла Ри, что-то тихонько ей заворковала. Обе улыбнулись. Ри немного расслабилась. Попрощалась с Вистом.

Кайтош подошёл к ней последним. И неожиданно растерялся.

Что там нужно говорить в таких ситуациях? Гадство!

— Ну, адрес Рана ты знаешь. Если что случится — пиши мне на него. Он передаст. И приходи в гости, конечно.

— Да, конечно!

И смотрит своими изумрудными глазищами.

— Ну, пока.

— Пока.

Вздох Саши за спиной. Что?

«Тош. Скажи, что будешь её ждать»

— Я буду тебя ждать, — Кайтош повторил фразу Виста, уцепившись за неё, как за спасательный круг.

И Ри улыбнулась!

— Я тоже! Тоже буду ждать!

Засмеялась, мотнула головой с копной рыжих кудряшек и прыгнула в портал, открытый для неё Габриэлем.

Уф. Он справился?

Глава 17

— Забавная она, эта молодёжь, — Цербер развалился в кресле у камина, со всеми удобствами, и неспешно потягивал коньяк из огранённого хрустального бокала.

Гаральд хмыкнул, пересёк комнату, потянул ещё один бокал своему второму гостю, Корбуту, сидящему чуть поодаль, и вернулся к камину, на своё законное место. Откинулся на высокую спинку, уперся локтями в удобные подлокотники и кинул цепкий взгляд на асса, сквозь искрящуюся в хрустале янтарную жидкость:

— Откуда такие мысли, друг мой?

— Да вот летели сейчас к тебе, с драконом на пару. И что видим? Падший учит ангела летать! Возится, пыхтит, старается. А куда ей с такими крылышками? Смешно смотреть! Хха!

— Ангел? В нашем мире? — Гаральд недоверчиво прищурился.

— Габриэль утром притащил девчонку, из Светлейшего. Некромант ей понадобился, видишь ли! Хха! Наш Падший такими темпами станет нарасхват! Нет, ты мне вот что скажи! — Цербер внезапно озлился, поворачиваясь к Корбуту. — Ты знал про эту звездную пыль, когда потащился туда, с Вистом?

Видящий молча, медленно кивнул, рассыпав по плечам пряди длинных темных волос.

— Какого демона? А? — с вызовом рыкнул асс.

— Мы заигрались, да? — негромко поинтересовался Гаральд, со вздохом пристраивая пустой бокал на резной подлокотник.

— Верно, — низкий, сильный голос Видящего заставил даже Цербера ненадолго притихнуть. — Вистлэнд должен был уйти за Грань. Такова его Судьба. Но каждый раз его вытаскивали чудом, в последний момент. Дважды для этого Гаральду пришлось нарушить ход времени. Так не могло продолжаться долго. Лимит терпения Богов был исчерпан. Поэтому, в этот раз я решил промолчать, не предупреждать. Лишь сделал всё, чтобы быть с ним вместе.

— Но ты хотя бы знал про Кайтоша? — хмуро буркнул Цербер.

— Разумеется. Ты тоже знал, — Корбут спокойно улыбнулся. — Я был уверен, что он пойдёт за нами. Да, были и другие варианты в раскладке событий, не скрою. Но я верил в этого мальчика. И он не подвёл, сам видишь. Рискнул всем, но сделал то, что счёл правильным. Теперь долг Вистлэнда засчитан. Он умер. А то, что силами некроманта его душа вернулась — это уже новая страница Судьбы.

Гаральд усмехнулся:

— Ну теперь хотя бы ясно, почему именно звездная пыль! Тело Вистлэнда уничтожено, новое создано с нуля. Аура свежая. А вот зачем ты полетел с ним? Нельзя было по другому?

— Можно, — пожал плечами Корбут.

Цербер проворчал:

— Да в благородство он сыграл, что гадать? Яснее ясного! Хха! Если бы наш Видящий сделал неверную ставку, и некромант струсил и бросил их за Гранью, то куковали бы там теперь оба!

Корбут сделал глоток коньяка и задумчиво произнёс:

— Кайтоша нельзя было заставить вернуть нас из-за Грани. Нельзя было даже просто попросить. Он должен был принять решения сам. Осознанно. Это был единственный шанс переписать Судьбу Вистлэнда. Теперь моего грандмастера ждут спокойные времена.

Неожиданно глаза Видящего на мгновение остекленели. Придя в себя, он хмыкнул. Затем не выдержал, рассмеялся в голос, поднимая руки, словно сдаваясь:

— Я имел ввиду лишь то, что Висту больше не грозит смертельная опасность! А про спокойные времена... будем считать это моей не совсем удачной шуткой, да, друзья?

— И ты, конечно, снова ничего нам не скажешь? — съехидничал Гаральд.

— А и пускай, так даже интереснее! — Цербер весело сморщился, оскалив клыки. — Чую, впереди нас ждёт что-то крайне занимательное! Хха! Готов поспорить, что в деле снова будет замешан этот шустрый мальчишка! Ангел-некромант! Вот уж действительно, сваяли Боги диковинку!

Корбут встал, заложил руки за спину, шагнул к камину. Пламя осветило его высокую, статную фигуру, лизнуло кончик длинной пряди волос и тут же отпрянуло, зашипев.

— Друзья мои, — медленно заговорил Видящий, прищурившись. — Скажу главное. Нам предстоят сложные испытания, но... откровенно говоря, такого я ещё не видел, — и он снова хмыкнул, веселя на глазах. — Цербер, тебе понравится! Учти, Гаральд, и без тебя нам будет не обойтись!

— Э, нет, — демон отрицательно замотал головой. — Я завязал с этими бросками во времени!

— Не беспокойся, время мы трогать не будем. Помощь будет по твоему профилю, — загадочно улыбнулся Корбут.

— Гаральд, вот лучше бы он вообще молчал, да? Хха! Только раздражил! — прищурился Цербер.

Глубокой ночью, когда оба летели домой, неспешно взмахивая крыльями, дракон повернул свою шипастую голову и, привычно установив контакт глазами с ассом, кинул ему вопрос: «Зачем ты его хранишь, кристалл Кайтоша?»

— Предлагаешь выбросить?

«Предлагаю уничтожить. Или перепрятать, если для тебя невозможен первый вариант»

— Вот даже как, — Цербер покрутил головой. — Хорошо, я тебя понял, Видящий.

Едва приземлившись на взлётной, увидели взъерошенного Кайтоша, вбежавшего в ангар со стороны дома.

— Эй, парень, что такое? — крикнул Цербер.

— Тьма знает, Эш срочно зовет на Сферу, — хмуро буркнул Кайтош, злой и не выспавшийся. — Сейчас разберусь.

И, поспешно активировав «Рубеж», торопливо в него прыгнул.

Глава 18

Остался ночевать в доме. Только всё равно не спалось. Стоило закрыть глаза — всплывала картинка, как она стояла с этой своей кошкой и пыталась улыбаться. А глаза несчастные, словно выгоняют из теплого жилья в снежный буран.

Кайтош в очередной раз крутанулся на постели. С досадой понимая, что всё равно ничего не сделать.

И вообще, с чего его так заиклило? Спать нужно! Завтра менять Эша, вампир честно отработает свои первые сутки в качестве старшего группы. Надо будет проверить, как он справился. И переводить уже в основной состав.

А Ри... Ну жила она как-то в Светлейшем мире без его помощи, да? Тем более, Габр обещал разобраться.

И всё! Спать!

Действительно, смог уснуть. Ненадолго, судя по тому, как трещала голова, когда наруч на руке разбудил его «аварийным» от Эша.

Что?

Наспех одевшись и глотнув тоника Мэя из фляги, чтобы хоть немного взбодриться, бросился по коридору к ангару, на ходу активируя виртуальную карту наруча.

Так. Эш в «пятёрке»? Бред какой-то. Пятая лаборатория была закрыта на профилактику. Об этом буквально на днях говорили на совещании у Маро. Она же опечатана!

В ангаре успел увидеть только что вернувшихся Цербера и Корбута, перекинулся парой слов. Видящий был спокоен, значит, прорыва на Сфере быть не должно. Об этом он предупредил бы!

Вывалился в центральной, дежурные лаборанты молча кивнули, видят, что не в духе. Кинул им свой фирменный мрачный взгляд вместо приветствия и метнулся по стеклянному переходу на ту сторону кольца, так быстрее. Хорошо Лайку, пространство может рвануть из любой точки! А ему вот приходится ножками бегать. Как Ри.

Да, Ри... Что она сейчас делает? Спит, наверное. А тварюшка эта меховая где-нибудь у неё в ногах пристроилась, греет.

Ладно, об этом он будет думать позже. Вот и «пятёрка». Электронный замок на двери лаборатории вскрыт, датчик взломан, аккуратно так, «охранка» не отследила. Ну и?

Эш и незнакомый молодой вампир. Сидят, болтают. Какого ддраного демона?

Кайтош рассвирепел. Влетел, рывкнул на Эша:

— Минута пошла!

Вампир молодец, быстро срисовал ситуацию, подскочил, вытянулся в струнку и, без предисловий, выдал главное:

— Предположительно, здание заражено каменками!

Ладно. Прощён. Кайтош махнул рукой, сядь мол, не маячь перед глазами. И сам упал на свободный стул. Отрывисто бросил:

— Подробности.

— Это Каллен, — Эш кивнул на второго вампира. — Он учится в нашей Магакадемии, в группе, которую курирует Ран. Здесь стала глючить магическая «охранка», обе оболочки. Я просил его прийти, посмотреть.

— Почему не Рана? Он её ставил!

— Потому что это не системный сбой, а энергетический. Артефакты истощаются ненормально быстро. Сами контуры держат периметр, с этим нет проблем.

— И он нашёл каменок?

— Заподозрил. По косвенным признакам.

Кайтош перевел глаза на Каллена. Тот спокойно продолжил:

— Да, я заподозрил именно этих тварей. Никаких следов. На ауры чисто. А артефакты высасываются регулярно, с определенной периодичностью, раз в пять дней. То есть, они подводят к ним носителя...

— Стоп, — прервал Кайтош вампира. — Ты хочешь сказать, они уже подобрали носителя? Сам понимаешь, что сказал?

— Кайтош, посмотри сам. Вот график, — и этот юный вундеркинд развернул к нему ближайший монитор.

Ну, что сказать. Прав. Графики безупречны. А это значит что? Он поднял глаза на вампиров. Эш криво улыбнулся:

— Ну да. Я поэтому тебя и позвал. Что будем делать?

— Вариантов немного, — Кайтош скрестил руки на груди. — Самый паршивый — эвакуация здания. Персонал — в карантин, тотальное сканирование. Ну и зачистка самого здания. Тут проще просить Корбута проморозить весь корпус до основания. Альтернатива?

— Вычислить самим, — тихо произнёс Эш.

— Умник, — хмыкнул Кайтош. — Можешь предложить варианты?

— Мы уже думали. Откуда они взялись, каменки? Скорее всего, их пронёс кто-то из лаборантов, приняли за образцы камней. Внешне похожи, один к одному. А потом они высосались в кого-то из них. Ну и...

— Когда начались сбои в магической «охранке»?

— Два месяца назад первый случай.

— И ты молчал, Эш?

— Сначала никто не обратил внимания. Потом я хотел сказать, да случилась эта история, когда тебя Инквизиторы забрали, из-за Виста с Корбутом.

— Ясно. Но потом же я вернулся!

— А была пауза! Я решил, показалось. Потом опять тоже самое. Вот, сегодня дежурил старшим, вызвал Каллена, ещё днём. Ну и...

— Эш, чтобы это было первый и последний раз! Заподозрил сбой в системе безопасности, любой — подходишь ко мне, сразу! Даже если это полная чушь! Сначала ты выскажешь её мне! Пусть я назову тебя идиотом и наору! Всё равно! Потерпишь! Ты обязан высказать мне свои подозрения! Дошло? Повторять нужно?

— Я понял, Кайтош!

— Рад слышать. Каллен, а ты что хотел сказать?

— Теоретически можно просчитать смены лаборантов в тот период, плюс пара недель. Но мне одному не осилить такой массив информации, и допуска нет.

— Решим. Я передам твою информацию Рану. Он тут всё перекопает. Что ещё?

— Еще вот что. На каменок реагируют василиски, они ими питаются.

Кайтош фыркнул, представив себе тушу василиска, на поводке, в коридоре Сферы-3, обнюхивающую проходящих мимо сотрудников.

Каллен тоже улыбнулся, но продолжил:

— Ну и айветты. Но с ними ещё сложнее. Они дикие, дрессировке практически не поддаются. Читал, что амазонки их разводят, кажется, на Юрранге. Можно попробовать с ними связаться.

Судьба?

— Котенок айветты подойдет? — мрачно поинтересовался Кайтош.

Обговорив все детали, отправил Эша сдавать дежурство Золю. Каллена довёл до «Рубежа». А сам, в задумчивости, побрёл к Маро. Ложиться спать было уже поздно, рассвет.

Перепугал нового секретаря, Диму Свирского, своим появлением. Махнул ему рукой, чтобы не паниковал, мол, всё штатно. Рухнул в кресло в углу и погрузился в размышления, дожидаясь прихода Маро. Смысл будить человека? Пусть спокойно дойдет до кабинета. Полчаса он способен подождать, тем более, нужно уложить всю информацию в голову.

А, кажется, кто-то подсуетился! Сообщил шефу втихаря. Ну, что. Тоже хорошо. Правильный у Маро секретарь. Запомним. Учтём.

Поздоровался с Маро, прошёл в его кабинет. Сели друг напротив друга. Похоже, Главный тоже сегодня не спал. Вон какие синяки под глазами. Молча сунул ему флягу с тоником. Тот не стал отнекиваться, глотнул с явным удовольствием, поблагодарил. Теперь и поговорить можно.

— Марш, проблемы. Твои лаборанты притащили, скорее всего из мира василисков, магических тварей, каменок. Месяца два назад. С виду они как мелкие камешки, не отличить до детального осмотра. Удачно мимикрируют.

Маро ощутимо напрягся:

— Чем они опасны, Кайтош?

Вопрос в точку.

— Они питаются магией. По идее, в этом мире должны были умереть от истощения или перейти в стазис, что происходит чаще. Но у нас тут магическая «охранка» на артефактах. Их энергию они и начали жрать. А поскольку ходить сами не могут, для перемещения обычно используют носителей.

Да ладно, не надо так уж застывать статуей. Кайтош даже забеспокоился.

— Ты хочешь сказать, магические твари вселились в моих людей?

— Это неопасно. Но, конечно, ничего приятного. И вытащить их оттуда можно, без последствий для людей, не волнуйся. Сейчас главное вычислить, в кого конкретно они вселились. Возможно, человек всего один. Или несколько. Каменки примитивны. Они просто заставляют носителя идти в сторону источника магии, наедаются и снова отпускают управление. Человек даже не понимает, в чем дело. Захотел вдруг подойти к помещению с артефактами, постоял там и отошел. И всё.

— Что от меня требуется?

— Чтобы не проводить эвакуацию всего здания с детальной зачисткой и магсканированием, предлагаю сделать проще. Вычислим, кто мог притащить их, сузим круг поисков. Этим займутся Ран и Калид. За кладовой понаблюдаем, кто там появляется неподалёку. Ну и можно привести на Сферу животное, которое хорошо реагирует на каменок. Айветта, крылатая кошка. Самой кошки не достать, но котёнок есть, маленький. Его будет достаточно. Напиши запрос в Светлейший мир, я передам через Габриэля. Обоснуй срочность. Котёнок живёт там, у девушки-ангела, Апполинарии.

Ангел поживёт здесь с айветтой, погуляет со мной по зданию. Котёнок найдет этих каменок, не сомневайся. А дальше уже в дело вступлю я и мои бойцы.

— Мои люди?

— Никто не пострадает, слово даю.

— Хорошо, запрос будет готов сегодня.

— Как его писать, знаешь?

— Я уже писал один, на тебя, — Марш, наконец, улыбнулся. — Вистлэнд со мной рядом сидел, всё объяснил подробно, до буквы. Спасибо тебе за него. Ты спас ему жизнь. Ему и Корбуту. Едва не потеряв при этом собственную.

— Поверь, они оба сделали для меня гораздо больше, — произнёс Кайтош, вставая.

Ну вот. Сегодня он получит запрос. И сегодня же Ран отправит его по срочной Габриэлю.

Сколько потребуется времени? Обычным порядком — до месяца. Но Габру придётся подсуетиться и лично побегать по Канцелярии, чтобы подтолкнуть процесс. Пары суток ему должно хватить.

Двое суток.

И он увидит Ри.

Она будет жить здесь, на Сфере-3.

Рядом с ним.

Глава 19

— Апполиария, ты не переживай, это ненадолго! — Прилла светло ей улыбалась, змеюка. — Мы не позволим людям слишком долго держать тебя у себя. Всё-таки ты ангел, хоть и не совсем полноценный! И часть Светлейшего мира. Нам всем очень жаль с тобой расставаться!

— И не позволяй людям обращаться с тобой пренебрежительно! Увидев, что ты не летаешь, они могут не поверить, что ты ангел, и принять за обычную человеческую девушку! Ты не должна этого допускать, — свысока вещал Антейней. — Не забывай поддерживать свой статус! Это крайне важно для всего Светлейшего мира!

— Ант, ты не о том сейчас говоришь Апполиарии, — попенял белокурому красавчику ещё один высокомерный гад, Фиаллис. — Ты же слышал, за ней придёт глава их магической безопасности! А он демон! Апполиария, главное, не бойся его, и не позволяй себя оскорблять! Помни, за тобой стоит весь наш мир! И каждый ангел готов тебя защитить!

Всё, Ри больше не могла этого выносить! У неё и так зуб на зуб не попадал, с тех пор как она узнала, что пришёл запрос из человеческого мира, на неё и на Милку! Настолько срочный, что все формальности завершили в два дня! Неслыханный по скорости срок! А ещё за ней должен прилететь лично какой-то жуткий демон, которым её все пугали!

Она хотела написать Кайтошу, посоветоваться. Но ей уже не разрешили выходить из Детской, а Советник Габриэль к ней не прилетал! По слухам, он дневал и ночевал эти дни в Канцелярии, даже домой к жене не улетал!

Её обложили со всех сторон! И Ри сидела, притихшая и напуганная, прижимая к себе тёплую Милку. С ней было не так страшно.

А теперь ещё и эти напутствия, от которых у Ри уже скрипели зубы.

Она стояла на огромной круглой площади, у подножия широкой лестницы из белоснежного мрамора, в толпе ангелов. Ступени заканчивались невысоко, на уровне второго лестничного пролёта, где находился официальный стационарный портал. Именно оттуда ждали прибытия пугающей и таинственной делегации из никому не известной Сферы.

И страх наконец уступил место гневу.

Ри вздернула подбородок, покрепче ухватила ручку закрытой корзинки, в которой дремала Милка и гордо произнесла:

— Не переживайте! Меня есть, кому защитить! У меня есть друг, он настоящий демон! И никому не даст меня в обиду, ясно вам? Он сказал, что каждого, кто меня обидит, готов проучить на Тарровом поле, в любое время, с мечом в руках! И он так и сделает, потому что сильный и смелый! Поняли?

Успела ещё полюбоваться на их ошеломлённые лица. Жаль, что это продолжалось недолго. Первой пришла в себя золотоволосая Прилла:

— Я очень рада, Апполиария, что ты выдумала себе такого интересного защитника, но сейчас разговор идёт о настоящих опасностях из реального мира, в котором твой придуманный демон, к сожалению, ничем не сможет тебе помочь.

— Да, дети часто выдумывают себе друзей-героев, — произнёс Антейней, осуждающе покачивая головой, — но ведь ты уже взрослая девушка, Апполиария, во всяком случае, судя по твоему возрасту. Согласен, что постоянное пребывание в Детской наложило определённый отпечаток...

На что там наложило отпечаток её пребывание, Ри уже не слышала. До глубины души обиженная и уязвлённая, она уже открыла рот, чтобы в запальчивости крикнуть ему в лицо, что это он всё врёт, а не она!

Но в этот самый момент портал ярко засветился, вспыхнул! И оттуда вылетели три

мощные крылатые фигуры, одна за одной. Зависли в воздухе, осматриваясь.

Толпа ахнула в едином порыве.

Двое из пришедших были демонами, самыми настоящими. Плечистые, крепкие, рогатые, в кожаной амуниции. И один крылатый вампир, слегка уступающий демонам в комплекции, но от этого не менее пугающий.

Каждый из троих был в боевой трансформе. У демонов из-за спины виднелись рукоятки темных двуручных мечей. Вампир был вооружён двумя мечами поменьше.

Первый демон явно был главным, два его товарища сразу заняли позиции за его спиной, прикрывая левое и правое плечо.

И вот эта тройка, видимо, быстро определившись и не тратя время на спуск по ступеням, просто спикировала вниз, к подножию лестницы. Толпа сразу отхлынула в стороны, оставив вместо себя только перепуганную Ри с маленькой корзинкой, официальную встречающую делегацию и отряд Стражей.

Главный демон, видимо, тот самый глава магической безопасности, приземлился на некотором расстоянии. Уверенно и спокойно, печатая шаги по мраморным плитам, он направился прямо к Ри. Остальные двое шли за ним, мягкой походкой опасных хищников, чуть расправив крылья.

И только когда демон подошёл к ней совсем близко, Ри решилась, вскинула глаза и тут же тихо ахнула. Это же... это же Кайтош! Её Кайтош! Как она могла его не узнать!

А Кайтош остановился, чуть улыбнулся, уголками губ и протянул ей руку. Она доверчиво вручила ему свою ладонь. И что он сделал? Медленно склонил перед ней свою рогатую голову и нежно поцеловал её в запястье.

Сердечко Ри забилось сильно-сильно! Неужели всё, что сейчас происходит — по настоящему? Может, она видит волшебный сон? Где за ней, как в сказке, пришёл самый настоящий принц?

А Кайтош неожиданно отпустил её ладонь. Сделал быстрый пасс правой рукой, сразу после этого выбросил левую вверх. И Ри едва не запищала от восторга! Вокруг неё запорхали мерцающие, невероятной красоты, бабочки!

Ладно, пусть это будет сон! Пусть будет что угодно! Лишь бы Тош и и дальше так держал её за руки и улыбался, глядя на неё! Только на неё!

Краем глаза Ри успела заметить, что корзинка с Милкой уже у вампира. А второй демон небрежно сунул что-то Советнику из делегации и лениво произнёс:

— Наш глава, демон-некромант Кайтош, в соответствии со всеми договорённостями, и так далее, забирает ангела Апполинарию и айветту Милку в мир Сфера-3. Отдыхайте, Стражи, и расслабьтесь уже. Мы вас не тронем. Вы нам не нужны.

А Кайтош уже подхватил Ри на руки, расправил крылья и взлетел, направляясь прямо в портал.

И, прижимаясь к его сильной, широкой груди, слушая ровный стук сердца своего демона, Ри даже представить себе не могла, что всей этой сказки у неё сегодня могло и не случиться!

Кайтош тогда, выйдя от Маро, сразу ушёл домой. Смену у Эша принял проверенный Мерк. Гарантия того, что впереди спокойные сутки.

Мерк и Золь, два побратима, его незыблемая опора в отряде, надёжные, сильные бойцы. В своё время, на Азуре, прошли настоящую мясорубку. Битые, опытные, старше своего командира лет на четыреста, если не больше. И, при этом, полностью признающие его авторитет.

За завтраком Кайтош сел рядом с Раном и кратко посвятил его в ситуацию с каменками. Наг сразу кивнул Калиду, дал понять, чтобы задержался. И они вдвоём завалились на

Сферу-3, к безопасникам. Ран там себе оборудовал комнатку, рядом с серверной, очень удобная нора. Расположились, залогинились и приступили к работе.

— Тош, ну ладно, группу причастных мы выделим, — поинтересовался Ран мимоходом, не отрывая глаз от монитора, — а как ты собираешься вычислить носителей?

— Айветта унюхает, — бросил Кайтош, внимательно изучая записи с камер наблюдения, расположенных недалеко от кладовой артефактов.

— Э, а где ты её раздобыл? Редкая, зараза! — заинтересовался Калид.

— Маро сегодня запрос напишет. И будет нам через два дня айветта, если Габр меня не разочарует. В комплекте с ангелом. Калид, хреновая у тебя выборка! Плюс две недели, а ты что откопал?

— Стоп!

Кайтош оторвался от монитора и обернулся. Что?

Братья прекратили работу и смотрели на него с хищным ожиданием.

— Ну? Что такое? — не понял Кайтош.

— Ты хочешь сказать, — медленно начал Ран, прищулив заискрившиеся глаза, — что через два дня заберёшь от Светлейших малышку Ри?

— Угу. Сегодня скинешь Габру запрос. И, как только он выбьет разрешение, отправлю за ней Мерка.

Эти двое переглянулись в каком-то мистическом ужасе. И наперебой заорали, оба:

— Ты что сделаешь?..

— Дурень!..

— Мерка за ней, ты слышал?..

— Комната хоть для неё готова?..

— Нашёл что спросить! Он ей веник в руки даст!..

— Оййй!..

— Твою же ттьму!..

— Хрен с ними, с каменками!..

— В бездну их всех!..

— Аня где?..

Кайтош успел лишь ошеломлённо вымолвить:

— Парни, вы чего?

А его уже волокли по коридору в сторону комнаты Ани. И буквально вбросили туда, не давая ни секунды передышки.

— Аня!

— Анька!

Девушка выбежала из спальни:

— Что случилось?

— Я бы тоже хотел понять, — сердито буркнул взъерошенный Кайтош.

— Змейка моя, сядь! И слушай! — Ран, обвив её хвостом, усадил на мягкую кушетку. И коротко изложил ситуацию, периодически прерываемый поощрительными возгласами Калида и возмущёнными — Кайтоша.

— Ой, какой кошмар! — Аня охнула, схватившись руками за голову. — У нас всего два дня? Я сейчас вызову Касси и Сашу! И Марийку тоже! И надо ещё попросить Ауррику, может, она вырвется с работы! Она же владеет бытовой магией! У нас же ничего не готово! Комната! Бельё! Одежду продумать нужно! Ничего не готово, совсем, всё придётся делать с нуля!

— Змеечка, — вкрадчиво спросил Ран, — а главное ты услышала? Кайтош у нас совершенно не готов! Вот основная проблема!

— Он хочет отправить Мерка! За Ри! Прикинь? — наябедничал Калид.

На лице Ани появилась выражение такого откровенного ужаса, что Кайтош даже поёжился:

— Ань, что они ко мне пристали? Ну да! Я не хочу снова лезть в Светлейший! Что в этом такого? Почему Мерк не может слетать за Ри?

— Тош! — Аня даже руками всплеснула. — Ты ещё спрашиваешь? Девочка и так там живёт на птичьих правах! Ничего не видела! Её обижают! И ты хочешь, чтобы за ней прилетел незнакомый демон, сунул документы и, на глазах у всех увёл в портал? Ты ещё скажи ему, чтобы он шёл пешком и подгонял её перед собой, как арестованную!

— Ну почему же пешком, — ядовито заметил Ран. — Пусть Мерк возьмет девочку на руки, а?

И вот тут Кайтош дёрнулся. Почему? Он сам не понял. Но не понравилась ему идея Рана. Совсем. До всплеска пламени в зрачках.

Он процедил:

— Хорошо. Я слетаю за ней. Сам.

— Это мало! — строго заметила Аня. — Ты должен забрать её так, чтобы все запомнили этот день! И в первую очередь сама Ри!

— Аня! Да что ещё от меня нужно?

И тут эта вредина неожиданно шагнула ему навстречу, мягко взяла за руку, заглянула в глаза и тихо попросила:

— Сделай для девочки чудо. Сказку. Пожалуйста. Тош, ну ты же хороший, я знаю. Ты сможешь. Побудь добрым волшебником, а? Подари Ри этот день! А остальные ангелы, все, кто над ней смеялся, пусть полопаются от зависти!

Кайтош вздохнул. На него с ожиданием смотрели его Братя и беременная жена его Брата. Мало того, обе ипостаси внутри неожиданно объединились! Каждая услышала в словах Ани близкие себе аргументы.

«Бедная девочка! Мы должны помочь! Мы обещали её защищать!»

«Ахахаха!! Мы их уделаем, белокрылых куриц! Попомнят они этот день!»

И он сдался:

— Что я должен сделать?

Кайтош глубоко раскаялся в своём решении уже через пять минут:

— Нет! Ни за что! С ума сошли? Я ещё никому рук не целовал! Зачем это нужно? Никогда! Что угодно, кроме этого! Что за идиотская идея? Кто вообще это выдумал? Да я лучше с мечом против троих демонов выйду, чем это!

— А ну сядь! — неожиданно рявкнул Ран, и зрачки его вытянулись в нитки. — Сядь вот

сюда, рядом с Калидом! Слушай и смотри! Молча! Показываю!

Калид потянул его за рукав, тихо зашептал на ухо:

— Лучше сядем. Серьёзно! Он же псих, ты не знал? Сейчас клыки с ядом полезут — и нам каюк! У меня один шрам уже есть, я тебе потом покажу! Восемь минут — и мы за Гранью!

Кайтош хмыкнул:

— Вытащу! Я некромант, забыл?

Но всё-таки послушался и сел рядом с инкубом, на кушетку. Посмотрим, что там Ран хочет ему показать!

А наг встал напротив Ани, на приличном расстоянии. Неожиданно трансформировался, сменил любимый хвост на обычные человеческие ноги. И медленно заговорил, глядя прямо в глаза своей жене:

— На этом свете очень много женщин. Разных. Но есть среди них особенные. Те, кто способен принять мужчину таким, какой он есть. Она не пытается тебя переделать. Она искренняя. Не играет. Она видит в тебе то, что ты сам в себе не замечаешь. И рядом с ней ты понимаешь, что способен удивляться. Ей. Себе. Тебе становится интересна собственная жизнь, которую она с таким интересом изучает. И улыбается. Необычная. Разная. Чудная. Твоя. И ты благодарен ей за то, что она существует. Рядом с тобой. Как ты можешь поблагодарить её за это всё? Самое меньшее — склонить перед ней свою голову. И приласкать губами нежную кожу её руки.

Говоря всё это, Ран не спеша, шаг за шагом подходил к Ане. А она не сводила с него замороженного взгляда. Зрачки её карих глаз постепенно расширялись, щёки заливало смуглым румянцем, дыхание учащалось. На лице блуждала мягкая улыбка. Ран протянул ей руку. Аня, словно в трансе, вложила свою ладонь в его. Наг начал медленно склонять голову, не теряя контакта глазами. И нежно-нежно коснулся губами запястья жены.

Казалось они оба перестали дышать. Мир замер. Ран разогнулся, притянул Аню в объятия. Они смотрели друг другу в глаза. И Аня вся словно сияла, приглушенным внутренним светом, настолько сейчас она была счастлива.

Ран обернулся к Кайтошу и негромко спросил:

— А Ри? Подумай хорошенько, неужели с ней рядом тебе не было хорошо? Неужели она не заслужила твоей благодарности за это? Даже такой малости, которая доставит ей удовольствие? Даст возможность почувствовать себя особенной, счастливой?

— Я понял, — тихо произнёс Кайтош. Он забился в угол и глядел оттуда на Рана исподлобья нечитаемым взглядом.

Аня вдруг выпуталась из рук Рана, быстро шагнула к Кайтошу, обняла его и повернувшись к остальным строго произнесла:

— Так! Всё! Отстаньте от Тоша! Дайте ему передохнуть!

И Кайтош был благодарен ей за паузу. Всё это было слишком для него. Но главное он понял.

К вечеру, собираясь домой, решил заскочить в свою местную нору. И с удивлением заметил, как в соседнюю с ним квартиру зашла Кассия.

Заглянув в приоткрытую дверь, увидел там весь женский состав Гильдии! Стукнул в дверь, зашел, осматриваясь. Ну что сказать! Квартира была полностью аналогична его собственной. Но, конечно... женщины, да.

Жуткий розовые обои, с какими-то жемчужными узорчиками. Цветочки кругом. Спасибо, что не бантики. Хотя, кто его знает, что они там наваяли в спальне! Мебель вся с изогнутыми ножками! Явно Кассия с Аннаира достала, только эльфы могут до такой степени истончить ножки и испортить хорошие вещи! Кайтош любил кресло в которое

можно спокойно сесть, а не любоваться им со стороны, как музейным экспонатом!

Инкрустация вирийским перламутром? Серьёзно?

Панорамные окна — единственное, что ему действительно понравилось. И большой балкон. Чувствуется, что Ран подкинул своих фантомных шариков для расширения пространства.

В общем, странная квартирка. Для кого это она?

— Здорово, правда? — улыбнулась ему Саша.

— Как считаешь, Ри понравится? — спросила Марийка приветливо.

Ри? Так, стоп. Вот это — для Ри? Бедная девочка...

Кайтош ещё раз оглядел окружающую обстановку и неопределенно пожал плечами:

— Ну...

А они уже собирались вокруг него. И впереди всех Ауррика. Все в ожидании. И лучше бы ему сейчас срочно придумать что-то...

Минуту. То есть...

— Ри будет жить по соседству со мной? — он невольно озвучил пришедшую в голову мысль.

— Конечно, — довольно кивнула ему Аня. — Она здесь никого не знает! А так ей будет спокойнее. И за айветтой ты сможешь присмотреть. Мало ли что!

Очень правильные, логичные мысли. Они всё правильно сделали! Но комната... комнату, конечно, знатно изуродовали. Оставалось надеяться, что Ри такое нравится.

— Ну так что скажешь, Тош? Или тебе не понравилось? Мы тут весь день приводили всё в порядок, — прищурилась Кассия.

От гибели Кайтоша спас мигнувший наруч. Отговорился вызовом к Маро и покинул опасную зону.

А ночью, оставшись один, не мог уснуть. Вспоминал Рана и Аню. И Ри.

Как она лечила его руки, там в тюрьме. Как смеялась, встряхивая забавными рыжими кудряшками. Как кидалась ему на шею со словами: «Ты самый лучший! Самый-самый!» Как они летали вместе. Как она радостно произнесла тогда, при прощании: «Я тоже буду ждать тебя!»

Ладно. Хорошо. Пусть.

Ран прав.

Он сделает для Ри сказку.

А остальным ангелам продемонстрирует такое зрелище, что они его надолго запомнят!

И темная ипостась злорадно оскалилась в предвкушении!

Глава 20

Кайтош стоял на Сфере-3, в центральном зале, прямо напротив «Рубежа». Габриэль, нервный и встрепанный какой-то, проводил последние консультации с лаборантами и инженером. Ну да, прямой вектор в Светлейший мир — непросто. Ошибаться нельзя.

Сегодня здесь собралось удивительно много народа, впрочем, размер помещения позволял. Все женщины их Гильдии, само собой. Ран с Калидом. Дел у них нет, что ли? Даже Цербер развалился псом у ног Саши и ухмылялся. Ну и Вистлэнд. Который, конечно, уже с лёгкостью считал его эмоции, весёлую злость и предвкушение. И теперь молча, с интересом, приподнял одну бровь. Но ни о чём не спрашивал, даже в менталке. Правильно!

Захлопотанный Габриэль возник рядом, сунул в руки несколько плоских кристаллов. Ветерительные грамоты Светлейшим, ага.

— Ну вот, готово! Кайтош, только, прошу тебя, без лишних фокусов! Отдай документы, забирай Апполинару и возвращайся! Я не могу пойти с тобой, придётся контролировать портал отсюда. У вас тут двойной мир, могут быть проблемы при возвращении. Не вступай там в пререкания ни с кем, договорились?

— Никаких проблем, Габр, — ответил Кайтош самым серьёзным тоном, на какой сейчас был способен. Ипостаси при этом ржали в голос. Обе! — Я вообще не собираюсь разговаривать со Светлейшими. Слова не скажу им. Ты мне веришь?

Габриэль насторожился, как охотничий пёс. Ищет, в чем подвох. Ну, ищи. Удачи.

— Мерк, остаёшься за старшего! Золь, Эш — ко мне! — гаркнул Кайтош.

Двое бойцов моментально встали за его спиной, оттеснив Габра в сторону. Они уже обо всем договорились, ещё вечером. Лишние объяснения были не нужны. Увидев, что Кайтош меняет ипостась на боевую, молча повторили его действия.

И вот они уже стояли, тройкой. С боевыми мечами за спинами, да!

Габр вытаращил глаза и обернулся за поддержкой к Вистлэнду.

— Грандмастер, не могу же я идти в Светлейший один? И без оружия? А если меня попытаются снова захватить? Такого незащитного? — миролюбиво поинтересовался Кайтош и цыкнул на своих, чтобы не ржали в голос.

Вистлэнд со всей серьёзностью кивнул и подтвердил:

— Ты прав! Необходимо подстраховаться. Габриэль, согласись, в словах моего мастера есть рациональное зерно.

— Вист, ты издеваешься?

Ого! Ангелы умеют шипеть? Веселоооо!

Цербер фыркнул, приподнялся, переступил мощными лапами и явственно подмигнул Кайтошу. Действуй, мол!

«Рубеж» засветился. Прыгнули по очереди, сразу на выходе расправляя крылья.

Кайтош быстро огляделся. Ничего не изменилось на центральной площади. Белый мрамор. Помпезная лестница с широченными ступенями. Внизу — море ангельских голов, белокурых и золотоволосых. Ага, схлынули, подальше от лестницы. Что так? Такие уж страшные чудовища прилетели в их тихий мирок! Да ладно. Всего то два демона и один вампир. В боевых!

Вот Стражи и Светлые воины, кто присутствовал, уже организовали оборону по краям площади. Молодцы. К ним претензий нет. Кайтош уважал сильных противников. Тем более ещё помнил, как сам был таким же, как они, Светлым воином.

А потом он увидел Ри. Растерянную, маленькую, съжившуюся, с какой-то плетеной

корзинкой. Она стояла у самой первой ступени, рядом с официальной встречающей делегацией Светлейших.

У неё с собой не было никаких вещей! Только эта кошка! Тьма...

Мысленно поблагодарив Рана, без советов которого вся процедура для этой девочки, действительно, превратилась бы в пытку, и ещё раз упрекнув себя за глупость, Кайтош, проигнорировав ступени, сразу спикировал вниз. Толпа ахнула.

Он понимал, как они трое сейчас выглядят со стороны. Кровожадные хищники, опасные, непредсказуемые! С боевыми мечами!

Особенно выигрышно смотрелся Эш. Он ещё, позёр, специально оставил на кlyках и подбородке подтёки крови! Ахахахаха!! Неважно, что вампиры в Мире Четырёх Звезд перешли на капсульное питание. Донорская кровь становится пережитком. А кто здесь об этом знает? Вот и пусть тренируют фантазию!

Так. Всё потом. Сейчас только Ри. Она заслужила этот день.

Подняла на него испуганные глаза. И они сразу вспыхнули от радостного узнавания! Улыбнулась, безотчётно потянулась ему навстречу!

И всё. Кайтош перестал думать о том, что сейчас нужно, а что не нужно делать. Её ладошка в его руке. Прикоснулся губами к тонкому, нежному запястью. Поймал её взгляд. Боги, как же она обрадовалась! У Кайтоша потеплело на душе.

Держи бабочек, моя хорошая. Он знал, как они красивы, эти Призванные. Как эффектно выглядят.

А теперь всё, улетаем отсюда. Корзинка у Эша. Золь высокомерно завершает необходимые формальности. Габриэль должен быть доволен! Кайтош ведь сдержал обещание, слова никому не сказал!

Только лишь, перед тем как первому влететь в портал, с притихшей от восторга Ри на руках, сделал быстрый круговой пасс правой рукой.

Призванных бабочек отпустить нужно было? Нужно! А то, что при этом, совершенно случайно, он выбросил магический призыв для душ целого мертвого семейства гарпий — ну, это случайность! Трагическая случайность!

Впрочем, увидеть результат самому ему не довелось. Ри пугать не хотелось.

А вот Эш и Золь... Они ввалились на Сферу-3 следом за ним, но с некоторым опозданием, задыхаясь от хохота!

Кайтош мягко спустил Ри на пол. Её чуть качнуло, поймал за плечи, удержал. Им навстречу уже устремились Саша и Кассия. Всё, на сегодня его миссия окончена, рыженькая в надёжных руках.

И он развернулся к своим бойцам, скидывая боевую. Те тоже сменили ипостась. Корзинку с кошкой забрала Ауррика, понесла за Ри и остальными.

— Ну? — спросил, с коротким смешком. — Надеюсь, все остались довольны?

Эш наконец смог успокоиться и выдавить из себя:

— Неописуемо! Они так орали!

— Ангелы? — оказывается к их компании присоединились заинтересованные Ран, Калид и Лайк.

— Они тоже! — махнул рукой всё ещё посмеивающийся Золь. — Гарпии, представляете? Целая стая!

— Призванные гарпии? Разве духи могут воспроизводить звуки? — приблизился Вистлэнд, со смешинками в глазах.

— Эти могут, — усмехнулся Кайтош. — Ультразвук. В жизни они пели на высоких частотах. Плюс призывные крики. А, учитывая мерзостный характер, после смерти им удалось эти частоты сместить, используя внешние звуковые волны. Как они это делают технически — вопрос не ко мне. Я их однажды встретил у Грани. И запомнил. Чуть не оглох.

— Кайтош! — ого, как Габр взбеленился. — Тттвою... что ты натворил??

— Не пристало ангелу ругаться, — язвительно парировал Кайтош. — Вы же такие правильные!

— Вист, хоть ты ему скажи! — взмолился Габриэль. — Пусть отзовет этих... этих...

— Гарпий! — любезно подсказал Эш, сдерживая смех.

Вистлэнд усмехнулся:

— Хватит с них, Тош.

— Да пожалуйста, — Кайтош, сделав короткий пасс, создал прямо на ладони маленький светящийся шарик и небрежно бросил его Габриэлю. — Раздави. И она уйдут. Негостеприимные вы.

Наруч неожиданно полыхнул «аварийкой»!

Шутки в сторону. Виртуальная карта. Двенадцатый квадрат.

Кайтош заорал:

— Рейд! Ко мне! Лайк, кинь нас в «девятку»! Бегом!

Вывалились прямо в лаборатории. Лайк не подкачал.

Вампир, весь в крови, тащит из «Рубежа» пилота. Клим? Живой? Вроде, да.

— Кунш, ситуация! — зло рявкнул Кайтош.

— Напали на поисковую, боевиков Радского смяли! Не видел ещё таких! Крупные твари! Наши их еле сдерживают! Мерк там! Приказал вытаскивать раненых людей!

— Мир?

— Немагический! Нет там ничего! На резерве держимся! Мерк сказал, из тварей брать! Они полны магии!

В лабораторию влетела группа Адша. Молодой демон, дерзкий, безбашенный. Но подчиняется беспрекословно.

— Адш! Мир немагический. Неизвестные твари. Магию тяните из них. За мной!

Всё. Вперёд. На месте разберемся.

Пустыня. Песок кругом, барханы. Пара хлипких оазисов. Каменные развалины. Дневная звезда печёт немилосердно, в зените. Люди в крови, лежат вповалку. Над ними распахнул крылья Акаил, брат Кунша. Разберутся, вдвоём-то!

Успел заметить Мишу. Тьма, кажется, его серьёзно зацепило! Допрыгался, идиот! Ничего, Мэй починит. Или он, Кайтош, вернёт. Теперь сможет. Демону всё можно!

А вот и твари. Серьёзные противники. Гигантские скорпионы, в броне. Трое.

Поражающие элементы? Хвостами машут, как хлыстами. На конце хвоста ядовитая игла. У каждой твари по две мощные клешни, да и хелицеры не для красоты. Тело покрыто бронированным панцирем, из смежных, состыкованных элементов. Верткие! Даже слишком! Ну так, восемь глаз всё-таки. И шесть пар шустрых конечностей! Его бойцы уже все в крови. Но твари бьются поодиночке, это шанс!

Мерк машет лапой, показывает. Да, Кайтош уже увидел. Блуждающий портал, висит в воздухе. Вот откуда они вывалились! Мерк с бойцами гонит тварей обратно, в портал. Грамотно.

— Адш! Давай слева! Выдавливай их!

— Есть!

— Эш, Золь! Берём левого! Цель — игла! «Карусель»!

Спикировали тройкой. Первым ударил Золь, файерболом. Предсказуемо, без эффекта. Зато попал точно. Хвост дёрнулся, замахнулся! Но Золь уже ушёл с зоны удара! А Эш рубанул мечами с другой стороны!

О, какая отдача, вампира аж кувыркнуло в воздухе! Кайтош завис на крыльях чуть в стороне, наблюдал, выжидал нужный момент.

Снова Золь. Удар мечом! В сторону! Теперь Эш. Мечи. И ещё серия. Файербол. Мечи.

Хвост скорпиона начал мельтешить! Злитесь, тварь! Ну? Давай!

Золь в очередной атаке замахнулся мечом. И тут скорпион, которого параллельно с земли трепали бойцы Адша, не выдержал и попытался сбить надоедливую демона хвостом, в вертикальном прыжке!

Кайтош заорал:

— Адш!

Молодой демон не сплосковал. Швырнул свой двуручник со всего размаха, прямо в открывшееся брюхо! Повезло. Пробил. Попал, похоже, прямо в основной ганглий.

Но это ещё не всё, это тварь не убьёт. Она лишь дезориентирована! И, будем надеяться, ослеплена.

Кайтош камнем метнулся вниз, спикировал прямо на хаотично бьющийся хвост. Захват! И одним резким движением, вложив в него всю свою силу, ударил скорпиона его же собственной иглой! Прямо в центр одного из восьми глаз!

Едва успел откатиться в сторону, уворачиваясь от клешней! Эш и Золь прикрывали его с воздуха, как могли, отвлекая внимание бьющейся в агонии твари на себя. Но одно крыло он всё же повредил, край висит тряпкой. Плохо. Хотя, пока не критично. Регенерация работает.

— Адш, магию тяните!

Включился. Молодец. Своих сразу подогнал максимально близко. А то такими темпами им всем магрезерва не хватит! Осталось ещё две твари. И, кажется, они решили объединиться. Значит, разумные. А вот это была неприятная новость.

Глава 21

Ри была абсолютно счастлива! Её вели по длинным, просторным, светлым коридорам приветливые девушки, среди которых была Саша.

Встречные люди с ней раскланивались и улыбались, все, без исключения! Зря её пугали всякими страшилками! Человеческий мир оказался дружелюбным к маленькой девушке-ангелу. Её здесь ждали, ей радовались!

Новые подруги были чудесными, она со всеми быстро перезнакомилась! Кроме Саши, среди них оказались ещё две человеческие девушки, Марийка и Аня. Кассия была оборотнем. А Ауррика, сама старшая из всех — демоница!

Кайтош... она успела на него обернуться перед уходом. Он уже стоял в кругу своих друзей, скинув боевую ипостась. Смеялись, что-то обсуждали. Кайтош был моложе всех, но держался уверенно и спокойно. Было заметно, что друзья его уважают, особенно те двое, демон и вампир.

Ри вспомнила, как Кайтош целовал ей руку, и щёки у неё жарко вспыхнули.

— Пойдём, Ри! — Позвала её Аня. — Сейчас обустроишься, Милку из корзинки выпустим. А на Тоша своего ещё насмотришься, уверена, придёт сегодня!

Ри украдкой, чуть смутившись, покосилась на Аню. Она сказала «своего Тоша»? Правда?

— Кайтош очень хороший парень, — шепнула Аня. — Поговорим ещё. А теперь пошли! Мы с девочками тебе такую квартиру приготовили красивую!

Квартиру?

У Ри, сколько она себя помнила, была детская кроватка в спальне для девочек, потом маленькая светлая комнатка, где помещалась её кровать, столик на одной ножке, уютное креслице, накрытое бежевым пледом и... и всё, собственно. В стену были встроены раздвижные двери крохотного шкафа для одежды, всегда полупустого.

А что ей ещё могло понадобиться?

Книг было много в библиотеке Детской, она брала их читать оттуда. Одежду девушке тоже выдавали в Детской, как и остальным сотрудникам, всегда чистую и красивую. Вся её жизнь проходила среди детей, с утра до вечера. В комнате она лишь отдыхала перед сном, с книгой, и засыпала. А утром сразу убегала в душевую на этаже, приводила себя в порядок. Расческа и прочее хранились там же, в её личном шкафчике. И мчалась в спальню Детской, будить маленьких сонё!

Так начинался каждый день Ри. И вот теперь такие неожиданные перемены!

Она с некоторым смущением остановилась перед дверью, внимательно выслушала Сашу, объяснившую, как открывается и закрывается её квартира. Потом девочки помогли ввести её личные данные в систему. Ри приложила ладонку к плоскому датчику. Тот еле слышно пискнул, неярко вспыхнул и дверь плавно отошла в сторону. Вдвинулась в стену? Как интересно!

— Если с датчиком какой глюк будет — зови Рана или Калида, они быстро починят! — улыбнулась быстроглазая Марийка.

— А как я их найду?

— Ран тебе наруч принесёт, наша местная система связи, да и всё остальное. Он объяснит, — пояснила красавица Кассия, перекидывая тяжелую косу светлых волос через плечо.

— Да, и на будущее, имей ввиду, что следующая дверь по коридору — это квартира Кайтоша, — Ри показало, или в кариx глазах Ани действительно промелькнули смешинки? — По всем вопросам можешь обращаться прямо к нему. Он не откажется помочь, наоборот, будет рад. Я уверена. А теперь заходи! Располагайся! Это твоё жильё. Мы с девочками его обустроивали для тебя, надеюсь, понравится!

И весело подмигнула!

Ри с трепетом перешагнула порог. И ахнула...

Когда-то давно она читала вслух детям книгу о прекрасной принцессе, которая жила в сказочном дворце, в ожидании своего принца. Книга была старая, с очень красивыми, качественно прорисованными, магически оживлёнными картинками. И на одной из иллюстраций была изображена спальня принцессы. Ну так вот. Эта комната... даже невозможно сравнивать! Ожившая сказка! Сон, ставший явью! Да в самых смелых мечтах Ри не могла себе представить ничего подобного!

Просторное светлое помещение, с окном во всю стену. Стены нежнейшего бледно-розового оттенка, с перламутровыми переливами, украшенные белоснежными цветами. Тонкая, летящая, полупрозрачная штора из невероятного ажурного кружева. Мебель... Ри не видела такой даже в Светлейшем дворце!

Она медленно прошла в центр комнаты, остановилась в растерянности и оглянулась. Её новые подруги стояли у порога, улыбались и молчали.

— Это... всё для меня? Правда?

И они засмеялись. И подбежали к ней, обнимать и тормошить. И бросились показывать спальню, собственную ванную с туалетом, многочисленные шкафчики с одеждой и... шикарное трюмо! Оооо! Трюмо!

А Милка неспешно обошла все помещения, фыркнула, запрыгнула на мягкий пуфик в углу и, с выражением полного довольства на хитрой морде, начала там утаптываться, глубоко впуская когти в обивку.

Потом девочки ушли, пообещали зайти за ней к обеду. А Ри сходила в душ, переоделась, выбрав в гардеробной летящее платье молочного цвета, кажется Саша говорила, что это эльфийский шелк. Затем долго сидела в спальне, на пуфике, у трюмо, выдвигая разные таинственные полочки и ящички и рассматривая их содержимое с детским восторгом.

Милка перебралась к ней из гостиной и разлеглась в ногах, тихонько мурлыкая.

Мигнул плоский датчик на стене. Ри, без колебаний, коснулась его рукой и выбежала из спальни, ко входу. Там, в проёме открытой двери, уже стоял Ран. А рядом Саша. И лица у них были такие...

Сердце Ри сразу беспомощно сжалось, предчувствуя беду. Уж слишком у нага были сжаты губы, а зрачки вытянуты в нитки.

— Что? — тихо спросила она.

— Прости, дурные вести, — хмуро произнёс Ран. — Ты только не волнуйся. Возможно, всё изменится уже к вечеру. Вист на это надеется. В общем... Тош пропал. Увёл своих по «аварийной» в рейд. Его там в портал и затянуло, на пару со скорпионом. Теперь никто не знает, куда. Портал-то схлопнулся сразу за ними. Такие вот дела...

— Ри! — Саша уже была рядом, обнимала её за плечи. — Ещё ничего не кончено! Видящий говорит, есть надежда! Ребята дежурят в том мире, раскинули лагерь прямо в пустыне! И Мэй с ними, а он у нас самый лучший лекарь!

— Лайк допросил всех, кто там был, с Тошем. Говорит, по всем данным это портал не блуждающий, а циклический! То есть, он должен открыться в том самом месте, где сейчас закрылся! — Ран говорил с напором, убедительно. — Теперь главное, чтобы Тош сидел рядом с ним, на той стороне. И успел прыгнуть, когда он снова заработает! Тогда он выпадет с нашей стороны!

— А если не прыгнет?

Саша ответила первой:

— Тогда наши войдут в него! Ты не бойся, Лайк пойдет! Он умеет делать разрывы сам! И Цербер тоже! Они обязательно найдут Тоша, мы его не бросим! А теперь бери Милку и

пойдём. Тебе непременно нужно поесть, Ри, пожалуйста! И Милку нужно покормить. Соберись, солнышко! Тош вернётся! Вист считает, портал может открыться уже сегодня, ближе к ночи!

Она пошла с ними. Саша права, Тошу помогут! У него много друзей, и все за него волнуются. Опытные, сильные! А Вистлэнд его грандмастер! Ри понимала, что должна успокоиться. И очень старалась. Но пока получалось плохо.

Саша с Раном привели её в столовую. Ри даже не осматривалась, только мельком отметила, что она очень большая, много столов и стульев. И людей. Ран, ловко передвигаясь, удивительно грациозно для его большого тела, быстро пополз куда-то в сторону. А Саша подвела Ри к столу, за которым уже сидел Вистлэнд, пожилой седой человек и двое детей, ангелов.

Ну, один точно был ангелом, совсем маленьким, но удивительно серьёзным. А вот второй... постарше, угольно-черные перья на крыльях, темные волосы прямыми прядями падали на плечи. И глаза, которыми он зыркнул на неё исподлобья, тоже были черными и глубокими, как ночное небо.

— Папа, мальчики — познакомьтесь, это и есть Ри.

— Марш Маро, — представился пожилой мужчина, вставая и вежливо кивая головой. Сашин отец. — Присаживайся, девочка. Кайтош очень ждал тебя.

Ри опустила глаза, пытаясь скрыть мелькнувшую в них горечь. Присела на удобный стул. Милка, без дальнейших церемоний, прыгнула с пола прямо ей на колени.

Неожиданно маленький ангел развернулся к старшему и очень серьёзно произнёс:

— Ярька, дурень ты. Вот ей надо удачу дать. Она якорем сработает. Я тебе точно говорю.

— Да ну? — и Ярька взглянул на неё уже совсем по-другому, с проснувшимся интересом.

— Я хоть раз ошибался? — рассмеялся ангелочек.

— Тогда проси меня! — и на глазах ошеломлённой Ри, Ярька начал стремительно менять окраску, становясь обычным, белокурым и белокрылым.

— Раз Кир уверен, — задумчиво произнёс Вистлэнд, — то можно попробовать. Ри, попроси у моего сына удачу.

— Удачу? — и тут она, наконец, поняла. — Да, пожалуйста! Мне очень-очень нужна удача, Яррик! Чтобы найти Тоша!

— На! Лови!

И ангел стремительно вспорхнул из-за стола, завис над её головой и изо всех сил тряхнул крылышками! Мелкие серебристые искорки так и посыпались на Ри, окружили её невесомым облачком и тут же впитались в кожу, растворились.

Ярик вернулся на свое место и, не обращая внимания на окружающих, так и впился в неё глазами, нетерпеливо заёрзал:

— Ну? Ищи его! Позови! Я не знаю! Сделай что-нибудь! Теперь должно получиться!

Ри добросовестно зажмурила глаза, вцепившись пальцами в шерсть недовольно уркнувшей Милки, и мысленно позвала: «Тош! Тоооош! Отзовись! Покажи мне, где ты!»

И она увидела.

Её швырнуло на жесткие камни. Боль. Резкая боль в сломанных, измочаленных крыльях, в человеческих, сбитых в кровь локтях и коленях. Она повернула голову. Кругом песок, острые камни и... кости! Старые, выбеленные от солнца! И на них кровь, много крови. Откуда она?

Посмотрела на себя. Раны. Много. Она льется оттуда. Вот только тело... не её. Мужское! Это же Тош! Она смотрит на мир глазами Кайтоша!

Торопливо вскинула глаза! Скорпион, огромный. Идёт прямо на неё, неторопливо, и кости, усыпавшие дно сухого ущелья, сухо поскрипывают, с треском рассыпаются под весом его тела!

Нужно защищаться! Скорее! Только чем? Почему он безоружен? И без боевой трансформы? Улететь! Нет, крылья переломаны, дикая боль при попытке ими шевельнуть! А скорпион уже совсем близко!

— Нееееет! — завизжала Ри, вскакивая, зажав руками уши и в диком ужасе заметавшись по сторонам, пока её кто-то не поймал в крепкие, сильные объятия. Вист. И его встревоженный голос:

— Саша, помоги!

Глава 22

Кайтош зло выругался. Надо же было так влипнуть!

Мерку, с основной частью отряда, удалось затолкнуть второго скорпиона в портал, пока Кайтош с группой Адша, Золей и Эшем всеми силами отвлекали третьего.

Тварь кувыркнулась, взмахнув в полёте всеми своими конечностями и смертоносным хвостом, и пропала. Остался ещё один. Самый опытный, гад!

Ну и они теперь могли объединить усилия! Плохо, что бойцы Мерка уже выдохлись, магрезерв на нуле. Некоторые потеряли трансформу, упали на песок. Кунш с Акаилом споро утащили их в «Рубеж». И вернулись, присоединились к остальным.

Оглядевшись, Кайтош понял, что времени на раскачку нет. Потянул собственный резерв, подкормленный на первом убитом скорпионе. Есть, но тоже подходит к концу. Край левого крыла висел на сломанных костях, но особо не мешал. Звать Братьев не хотелось. Сами справятся. Осталось дожать, совсем немного!

— Адш! Цепью! Дави его! Эш, Золь! Сверху!

Ну а сам он поработает приманкой. Мысленно ухмыльнулся, устало перебрасывая двуручник из одной лапы в другую. Снова ухватил крепко за рукоять.

Начали! Удар по игле! Нна!

Да, всё получалось! Тварь понимала, что происходит, но сделать ничего не могла! Скорпиона планомерно оттесняли к portalу. В самый последний момент, он неожиданно вывернулся, сильно ударив шипастой клешней Золя, откинул его в сторону!

Кайтош метнулся вперёд, увернулся от хвоста и с размаха рубанул мечом снизу вверх, по месту прикрепления ядовитой иглы. Хлынула вязкая коричневая жидкость.

Скорпион завизжал, резко развернулся и бросился на Кайтоша. Тот отпрянул в сторону портала, уронив меч, тьма! Попытался уйти в сторону, но куда там! Разъяренная тварь пёрла прямо на него, неудержимо, как айсмирский горный медведь!

В бездну! Придётся... да!

Кайтош взмахнул крыльями, резко взмыл ввысь, швыряя кинжал, подкрепленный энергией приличных размеров файерболла. Точно в глаз! Отлично! Было бы... крыло всё-таки подвело, тьма...

И скорпион, уже улетаая в портал, подцепил его краем клешни. И дёрнул за собой!

Уже когда его тащило кувырком, швыряя и переворачивая через разрыв пространства, он почувствовал неладное. Магрезерв окончательно сел. И в чужой, незнакомый мир он вывалился уже в человеческой ипостаси, демоническую содрало с него, как шкурку мандарина. А вот крылья остались!

Но порадоваться Кайтош не успел. Сделав первое же движение, замер от резкой, прострелившей всё тело боли. Аккуратно перевернулся на бок, попытался отдышаться и разложить ситуацию.

Первое. И в настоящий момент — главное. Где его попутчик по этому драному portalу?

Беглый осмотр окрестностей ничего не дал. Скорпиона нигде не было. Но выяснилось другое. Его занесло в заброшенный скалистый каньон, с довольно высокими стенами. Каменное дно было усыпано острыми камнями и костями. Да, судя по всему, он здесь не первый гость!

Кайтош невесело хмыкнул. Пора было включать мозги. Блуждающий портал? Чёрта с два! Циклический! И соединял он этот каньон с пустыней. Видимо, если хорошенько покопаться, то и в том мире, под песком, найдется слой чьи-то останков, приличной толщины.

А это значит что? Его шансы на спасение резко возрастают!

Осталось понять, где вход в портал и подождать рядом с ним. Кайтош был уверен, что на той стороне тоже сообразили про портал. И ждут его возвращения.

Он приободрился, попытался сесть. И тут же застонал сквозь зубы, выругался! Болело всё. Где эта регенерация, когда она так нужна? И почему ему так разодрало всё тело? Крылья, вообще, словно перемолоты в мясорубке!

Ладно, в бою его потрепало знатно, как и остальных, согласен. Но крылья? Стоп. Портал. Он выпал из него, верно? И летел вниз, на эти камни, катился по ним кубарем. Летел, похоже, с большой высоты. В первый момент не сообразил. Но теперь то...

И Кайтош, с яростным шипением, преодолевая боль, смог приподняться, затем встать на ноги. Расставил их покрепче, для устойчивости. И ещё раз, внимательно огляделся.

По брызгам собственной крови легко нашёл место падения. Каменная осыпь с торчащими из неё крупными булыжниками. Ну, ясно. Крылья у него не стальные, как у некоторых Братьев. А самые что ни на есть живые. Кости, мышцы. Сначала им досталось от скорпиона, потом потрепало в портале. Ну и в завершении — вот это вот уютное каменное ложе, приветливо доломавшее остатки!

То есть, приземлился он сюда. А откуда он тогда выпал?

Задрал голову, Кайтош получил ответ на свой вопрос.

На одной из отвесных скал, которые возвышались вокруг него, он заметил ровный, выжженный овал.

Добраться до него было невозможно. Лазать по гладкой скале он не умел. Крылья? Можно сказать, их нет. Может, попытаться убрать, втянуть? Но Кайтош тут же отказался от этой идеи. Не хватало ещё перемолоть остатки костей при смене ипостаси. Мэй потом весь изворчится, собирая его крылья по кусочкам. Ничего, потерпит. Потаскает их.

О чем он вообще думает! До Мэя ещё нужно добраться! Как?

Кайтош ещё раз измерил глазами расстояние до портала. Нереально. Ну, откроется он! Как в него прыгнуть?

Оставалось ждать. Наверняка, Братья уже разобрались. И тоже ждут открытия портала. Кто-нибудь из них придёт за ним сюда! И гадать нечего, Лайка пошлют. Он спец по разрывам.

Можно было расслабиться, лечь и ждать.

В этот момент раздался шорох. Повернув голову, Кайтош осознал, что расслабляться преждевременно.

Видимо, скорпиона тоже крепко приложило о камни при падении с большой высоты. Да и торчащий в глазу кинжал не улучшал его самочувствия. А вот теперь тварь отлежалась, собралась с силами и угрюмо выползала из-за горы булыжников, целенаправленно двигаясь прямо на него!

Что он может сделать? Меча нет, кинжалы израсходованы, ипостась демона не отзывается, файербол не создать, сломанные крылья не спасут... голые руки... руки...

И тут словно яркая вспышка в мозгу! Словно Яррка осыпал его своими светящимися фитюльками! Руки-то у него есть! И дар! Его дар...

Скорпион приближался. Кайтош торопливо осмотрелся. Совсем рядом заметил остатки скелета какого-то крупного животного, судя по массивным позвонкам. И лежала кости очень удачно, прямо на пути скорпиона!

Вот только светлая ипостась тут ему не помощница. Такого он еще не делал никогда. Темная некромантская магия, да... Ну, выбора не было.

Кайтош устало выпрямился, в очередной раз скривившись от боли в крыльях, и вслух

помянул всех родственников надвигающейся на него твари, пожелав им всего и сразу, во все места.

Пасс правой рукой. Темная ипостась нехотя, удивленно заворочалась. Давай, родимая, выручай. Эту заразу гарпиями не испугать! Тут нужно что-то посерьезнее.

Ещё пасс. Скорпион наступил на кости выбранного Кайтошем скелета! Ну! Шевелись, ттьма!.. Иначе его сейчас просто сомнут!

Ещё пасс! Даа! Есть! Сработало! И — резкий выброс левой руки вверх! Призыв!

Неожиданно скорпион остановился. Забеспокоился. Начал подгибать конечности, перебирать ими. Защелкал хелицерами. Попятился. Земля под ним дрогнула, задрожала. Гул прокатился по каньону, вызывая мелкие оползни породы.

А потом из под ног твари начали подниматься в воздух кости, попутно соединяясь в единый скелет, стыкуясь, сочленяясь и превращаясь... Что??

Кайтош сглотнул. И строго пообещал себе, что первый и последний раз он поднимает вот ЭТО. Первый и последний раз! А сейчас пора брать управление на себя, пока его самого не сожрало созданное им чудовище, зависшее сейчас в воздухе и занимающее приличных размеров пространство!

Откуда он мог знать? Ну, да! Позвонок был крупным! Кайтош решил, что это часть поясничного отдела. А это был, кажется, самый мелкий, из хвоста, наверное...

Вскинул руку, поймал густо-зелёные магические нити, рванул на себя. Чудовище повернуло к нему огромную голову, разинуло пасть.

— Взять! — рявкнул Кайтош, ткнув пальцем в скорпиона.

Быстро он с ним управился. В момент. Ну да, при такой разнице в размерах!

Так. А дальше что?

Мерцание озарило ущелье. Они с чудовищем подняли головы одновременно. Портал! Активен. Ну, сейчас или никогда!

Кайтош перехватил нити двумя руками. Макраме, ттьма... Быстро сплёл нужную фигуру подчинения. Заранее приготовил Отзыв.

Ну, Боги. Выручайте, что-ли...

Дернул за толстую нить, основную в плетении. Чудовище склонило голову на бок. Задумалось? Да ну, не может быть.

Огромный голый череп приблизился вплотную. Кайтошу очень захотелось зажмуриться! С трудом поборол это трусливое желание.

Прямо перед его лицом распахнулась пасть, полная острейших клыков. Гостеприимная такая. Кайтош нервно сглотнул и забрался на нижнюю челюсть, стараясь не очень тревожить обвисшие крылья. Уцепился одной рукой в ближайший клык, второй продолжая удерживать нити подчинения. Тихо прошептал:

— Ну, поехали, лошадка.

Зверюга неожиданно рыкнула. Засмеялась?? И начала поднимать голову к portalу. Когда они зависли на одной линии со светящимся входом, Кайтош неожиданно для себя проговорил:

— Благодарю тебя!

Чудовище фыркнуло и одним движением швырнуло его прямо в портал. Последнее, что успел сделать Кайтош — бросить в нежить магический шар Отзыва.

Все, ты свободен, кто бы ты ни был.

Глава 23

Ри дрожала от ужаса, мотала головой и продолжала плакать. Пока Саша не схватила её ладони в свои:

— Посмотри на меня, моя девочка! Посмотри!

И от неё пошло что-то теплое, успокаивающее, расслабляющее. Ри задышала, приходя в себя и торопливо заговорила:

— Там ущелье! Камни и кости! Много костей! Тош ранен, безоружен! На него идёт скорпион, огромный! А у него крылья переломаны, он весь в крови! И в человеческой ипостаси! Надо что-то делать! Он же его убьет!

Вист нахмурился, задумался, словно прислушиваясь к себе. Затем твёрдо, уверенно произнёс:

— Он жив. Чувствую. Ущелье? Я знаю несколько похожих миров. Сейчас Ран с Лайком просчитают вектора. И Лайк попробует туда прыгнуть, на пару с Цербером.

— Пап, я с тобой! — Ярька уже стоял рядом.

— Идём. Кир, я разрешаю тебе помочь Рану и Лайку. Действуй.

Маленький ангел просто кивнул. И тут же метнулся в сторону, трепеща маленькими крылышками.

— Ри, а ты побудь пока с Сашей.

— Нет. Я пойду с тобой.

— Но, Ри...

— Я всё равно пойду с тобой, Вистлэнд.

— Она пойдет! Пап, бесполезно! — крикнул Кир. Он уже возвращался, вместе с быстро ползущим Раном.

Саша осталась на Сфере-3, с отцом и флегматичной Милкой. А остальные переместились через «Рубеж» прямо в пустыню. Там уже был развёрнут временный лагерь.

Им навстречу вышел статный мужчина с длинными, по пояс, волосами, собранными в низкий хвост. Он вежливо поклонился девушке:

— Ри.

— Это Корбут, знакомься, — представил его Ран. И добавил: — Он тоже мастер, наш Брат. Видящий дракон.

Видящий!

— Корбут, — ответила Ри поклоном на поклон.

— Вистлэнд, есть новости? — Корбут перевёл взгляд на грандмастера.

— Ри видела где Кайтош, его глазами. Наиболее вероятны четыре варианта. Лайк и Ран сейчас пробьют вектора. Нужно сходить туда. Похоже, Тош в сложной ситуации.

— Портал! — заорал вдруг молодой, взлохмаченный парень, ткнув пальцем в сторону.

Все стремительно обернулись. В воздухе, на некотором расстоянии от земли, зависло крупное, овальной формы, пятно, поверхность которого дрожала и шла рябью, слово вода под дуновением ветра. А потом из самого центра вывалилась темная фигура и кубарем покатила по песку.

Фигура попыталась приподняться, но рухнула обратно, на песок. По пустыне тут же разнесся мучительный стон и громкая, прочувствованная ругань.

Ри узнала этот голос! Тош!

Бросилась к нему! Но первым, рядом с растянувшимся на земле Кайтошем, беспомощно распластавшим крылья, оказался очень красивый беловолосый эльф, с суровыми и холодными бирюзовыми глазами. Ри его узнала, это он выходил из Судебного Зала вместе с Тошем! Его друг. Ещё один мастер. Муж Кассии, лекарь! Она говорила о нём!

— Вист, у него резерва нет, пустой! — отрывисто крикнул Мэй.

Подбежавший следом Вист быстро наклонился над Тошем. Видимо, что-то сделал. Эльф сразу выхватил из-за пояса кинжал, одним движением разрезал переплетение ремней на груди у Тоша, отбросил клинок в сторону и приложил ладони к освобожденной от одежды кожи.

Тоша аж выгнуло, словно он получил удар! Снова простонал сквозь зубы, затем что-то зло прошипел.

— Правильно, лучше молчи. Как можно было так крылья изуродовать? — процедил между тем Мэй холодно, вытряхивая на песок содержимое своей сумки.

— Я их, кстати, не убрал, если ты обратил внимание! — гордо заявил этот покалеченный. — Как чувствовал, что ты весь изворчишься!

— Не убрал — и молодец, — эльф, прищурясь, что-то изучал, меняя на лбу Кайтоша пластины артефактов. — Вист, ты глянь! Или я чего-то не понимаю, или...

— Вижу, — глуховато отозвался Вистлэнд.

— Эй, а мне рассказать? — встрепнулся Тош.

— Поздравляю, Кайтош, — задумчиво произнёс подошедший Корбут. — Ты у нас теперь снова истинный Падший Ангел.

— В смысле? — кажется, кто-то растерялся. А потом снова обозлился. — Да ладно! Ну ободрало с меня трансформу в портале! Мэй починит и всё снова будет в порядке!

— Ты и будешь в порядке, — заверил его эльф. — Только в демона тебе уже не трансформироваться. Ауру словно кто-то выскреб, без остатка. Первый раз такое вижу.

— А как же... боевая? Моя боевая трансформа? — Тош аж захрипел.

— А что боевая? Будет она у тебя, почти как у Виста. Та же сила, способность к работе с сырой магией, формированию файерболов. Это всё осталось. Только крылья будут черные. Крылья остались, да. Хорошо, что ты их не втянул. А то и они бы пропали.

— То есть... мои рога... и хвост! Хвост!

— Начинай процедуру прощания с ними, — Мэй неожиданно ухмыльнулся, а потом продолжил, строго: — Крылья сохраним, только придется мне их тебе снова сломать. Регенерация началась, и пошла неправильно. Нужно сложить кости по новой.

— Да делайте уже что хотите! — психанул Тош. — Тьма... мой хвост...

— А ну! — Ри не выдержала, решительно отодвинула Виста и нагнулась, упав на одно колено, над этим упрямым. — Тош, о чём ты говоришь? Какой ещё хвост? Ты чуть не погиб! А ты о чём сейчас рассуждаешь? Все о тебе переживали! Чуть с ума не сошли!

— Ри... — Кайтош замер, слушая её сбивчивую, эмоциональную речь. — И ты тоже?

— Что — тоже?

— Тоже переживала?

— Я чуть не умерла от ужаса, когда увидела тебя там, один на один с эти жутким скорпионом!

— Увидела?

— Да, увидела! Я тебе звала, мне Ярик удачи дал! Кир сказал, я твой якорь!

— Увидела...

— Я думала, ты уже не вернёшься! — и она всхлипнула.

— Ри... — и Тош неожиданно провел рукой по её щеке. — Не плачь, слышишь? Я вернулся, рыженькая моя, я выжил. Я всегда возвращаюсь, поняла?

И блеснул шальными тёмными глазами.

В итоге, его, продолжающего ворчать и ругаться, на руках унёс домой Картер, оборотень-ягуар. В Мир Четырёх Звёзд.

Как философски заметил Мэй, характер Кайтоша не изменит никакая ипостась, даже если ему обратно белые крылья прорасти.

— Он наш Ядовитый Аспид! — с почтением ответил подошедший Мерк. И забросал мастеров вопросами, когда им ждать возвращения Кайтоша на Сферу-3.

Ри познакомилась с остальными мастерами. Её уговорили остаться дома. Всё равно Кайтоша Мэй, после восстановлению крыльев, собирался уложить в медкапсулу. Он там проспит всю ночь, а может и больше. Она согласилась с большой неохотой. И вернулась в свой сказочный дом, к мирно спящей на пуфике Милке.

А вот ей самой не спалось. Промучившись полночи, она не выдержала, оделась и решила прогуляться. Милка неожиданно решила составить ей компанию.

Оказалось, что ночью Сфера-3 хорошо освещена. И вид из внутренней окружности прозрачного коридора был прекрасен! Она не выдержала и перешла в удивительную «спицу», соединяющую огромный круглый коридор по диаметру. Каблучки обуви звонко стучали по полу из сверхпрочного стекла. Они с Милкой словно висели в воздухе, парили! Мягкая подсветка превращала это зрелище в настоящую сказку!

Навстречу им шел один из сотрудников лаборатории. Наверное, ему тоже не спалось. Или он был на ночном дежурстве. Молодой мужчина улыбнулся ей и приветливо кивнул.

А вот Милка неожиданно вздыбила шерсть, распушилась до невозможности, увеличившись в размерах чуть ли не вчетверо! Растопырила в стороны свои маленькие крылышки, отрывисто, зло мявкнула и вдруг взвыла! Низко, утробно! А затем, одним длинным, решительным прыжком преодолела расстояние между собой и человеком, метя клыками ему точно в горло!

Ри от неожиданности забыла всё, что ей объяснял Ран, где какая клавиша что обозначает на её личном наруче. И, в панике, с размаху нажала ладонью на всё сразу!

Глава 24

Было больно.

Когда тебе в очередной раз ломают крылья, это вообще неприятно. А тут ещё и усталость навалилась, от всего. От боя, ран, неожиданной смены расы, от общей неопределённости. Кайтош не понимал, что теперь с ним будет дальше.

Одно было ясно. Сейчас он прикрыт надёжными плечами Вистлэнда, своего грандмастера. И Братья тоже не останутся в стороне. Жизнь ему это уже доказала.

Поэтому, сейчас можно было всласть ругаться, ворчать на Мэя, зло щуриться на Кассию, которая ассистировала своему мужу в операции по восстановлению его многотрадных крыльев и вообще, капризничать на полную. Ничего ему за это не будет, вот так вот!

Немного насторожило, что Корбут неожиданно выразил желание подежурить ночью у его медкапсулы. С чего вдруг? Он всё равно будет спать. Зачем его охранять? Он не ребенок!

Но Видящий, как обычно, ничего определенного не ответил. А Мэй лишь пожал плечами, мол, смысла не видит, но запретить не может.

И Кайтош, мысленно махнув рукой, просто уснул, словно провалился, сразу и глубоко. Чтобы проснуться ночью от отчаянно пульсирующего наруча! «Аварийка»! От Ри!

Он подорвался сразу, но тут же был прижат к дну капсулы мощной рукой Корбута:

— Ри в порядке! Слово Видящего! Лежи, успокойся!

— Ты знал? — зло прохрипел Кайтош.

— Разумеется, — просто ответил Корбут. — Я многое вижу. Но нельзя часто вмешиваться в ткань Судьбы. Тем более, когда это не имеет смысла. Мы ещё об этом поговорим. А сейчас лежи спокойно, иначе твои крылья снова неправильно срастутся. Уверен, Ран с нами свяжется. Он сейчас там, на Сфере-3, с Калидом.

Наруч на руке Кайтоша снова нагрелся, мигнул. Он торопливо ткнул в клавишу приёма. В воздухе появилась картинка с ухмыляющимся Раном:

— Не спишь? Ну да, тут всех тряхнуло, без исключения.

— Ри?..

— В порядке! — Ран кому-то энергично махнул рукой. И рядом появилась Ри, прижимающая к себе Милку, необычно распушённую, с независимой мордой.

— Вот, можешь сам убедиться! — весело оскалился наг. — Эта милаха, айветта, только что вычислила первого носителя каменки! Мы с Калидом как раз просчитали, что их на Сфере трое. И тут — «аварийка», прикинь?

— Кто её прикрывал? — тихо, напряженно поинтересовался Кайтош. — Почему сработала общая «аварийка», а, Ран? Скажи-ка мне, Брат!

Ну и почему мы сразу перестали улыбаться? Надо бы наорать как следует! Да Ри рядом стоит!

— Тош, я сама виновата! — торопливо начала Ри, пытаясь плечом оттолкнуть нага из зоны видимости разъяренного Падшего. — Мне не спалось. И я решила прогуляться.

— Одна?

— Почему одна? С Милкой! — и тоже заулыбалась, радостно так!

Кайтош с каждой секундой свирепел всё больше. Тихо-тихо, с трудом сдерживаясь, он проговорил:

— Ри. Ты можешь сделать то, о чем я тебя сейчас попрошу?

— Конечно, Тош! Всё, что захочешь!

— Тогда слушай меня внимательно. Ты не ходишь по Сфере одна, без сопровождения охраны. Рядом с тобой должен быть один из бойцов моего отряда. Или один из моих Братьев — мастеров. Ри, ещё раз. Только они. Не айветта. Не люди со Сферы. Не твои подруги. Только. Бойцы. Я понятно сказал?

— Тош, я поняла! Хорошо!

— Ран. Зайди потом ко мне. Хочу с тобой поговорить.

Отключив связь и устало вытянувшись на дне медкапсулы, Кайтош негромко заговорил, и голос его с каждым словом креп всё больше:

— То есть, всё нужно делать самому, да? Почему она вышла одна? Почему не предусмотрели эту безумную женскую логику? С Милкой она, конечно! Почему у её двери не оставили охрану? Да твою же тьму!.. Встану — Мерку первому голову оторву!

— Ты сам сказал — женская логика, — усмехнулся Корбут. — Да никому в голову не пришло, что после такого сложного дня твоя девушка не ляжет спать, а отправится на экскурсию по ночному зданию. Да ещё и сразу встретит носителя.

— Да они должны были!.. В смысле? Кто это «моя девушка»?

Корбут молча повернул голову. И посмотрел прямо в глаза Кайтоша своим глубоким, мудрым взглядом. Чуть приподнял брови.

— Ладно, — буркнул Кайтош. Что-то ему расхотелось продолжать разговор. Тем более, с чересчур пронизательным Видящим. — Спать надо, сам сказал! Завтра поговорим.

— Завтра — так завтра, — покладисто ответил Видящий. И встал. — Спи, Падший Ангел. И пусть твоя ночь будет спокойной. А утро всё расставит по своим местам.

Мягко улыбнулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

Утром Кайтоша осмотрел Мэй и остался доволен состоянием его крыльев. Даже разрешил выйти на завтрак к общему столу, в Зону.

Чувствовал он себя действительно хорошо. Тем более, Ран бросил свою тушу в соседнее с ним кресло и сразу сообщил, что Мерк установил для Ри круглосуточную охрану. А наг нацепил на девушку все необходимые охранные артефакты. Орать на него расхотелось. Ладно, проехали.

Они уже заканчивали завтрак, когда со стороны взлётной раздались быстрые, тяжелые шаги.

— Ну и что ты снова успел натворить, Падший? — и в Зону ввалился Цербер, с ядовитой и коварной ухмылкой.

— Когда? — недоумённо пожал плечами Кайтош.

— Нет, вопрос так не стоит! Когда — меня не интересует! И так понятно! Хха! Я лишь хочу понять, за каким драным демоном ты ЭТО сотворил! И что, ммать его демоницу, мы теперь должны с ЭТИМ делать?

— Ты говоришь загадками, — заметил Корбут, вставая.

— А ты выйди на взлётную, давай! Посмотрим, какими словами тогда заговоришь! Хха! Что сидите? Встали все и пошли! Что, я один должен любоваться на это зрелище?

Слов нет. На взлётной всех поджидало действительно потрясающее зрелище!

Скелет огромного дракона, громахая костями, парил неподалёку, совершая крутые виражи и разевая при этом пасть, полную острейших зубов.

— Корбут, просвети. Это же твоя раса. Что он скалится? Проголодался? — фыркнул Цербер.

— Друг мой, во-первых, в данном случае, это отражение радости и удовольствия от полёта.

— То есть, есть ещё и «во-вторых»? — заинтересовался асс.

— Разумеется, — Корбут был привычно невозмутим. — Во-вторых, это не он. А она.

— Падший! Я валяюсь! Сначала ты оживил дракона, теперь драконицу! Хха!

— Я её не оживлял! — запротестовал Кайтош, с изумлением и досадой рассматривая летающее дело своих рук. — Я всего лишь призвал дух в старый труп! Кто же знал, что они совпадут по расе! В первый раз попробовал, выбора-то не было. Против скорпиона, без оружия, в полутрансформации, с переломанными крыльями? Он бы меня смял, на раз! Да и до портала мне было бы не добраться самостоятельно!

— Призвал и не отозвал?

— Отозвал, — нахмурился Кайтош. Понять не могу, как так получилось. Она меня как раз швырнула в открывшийся портал, зубами! Я и бросил в неё магию отзыва. Не попал, что ли?

— Ну так отзывай сейчас! Хха! Что ждёшь?

— Так... Корбут же на неё смотрит. Видящий, отзывать?

Корбут молчал и прицельно, внимательно рассматривал кружащийся в воздухе массивный скелет драконицы. Затем шагнул к краю взлетной, прыгнул, на лету превращаясь в дракона, и направился напрямик к их новой головной боли.

— Хха! Запасаемся попкорном! — сказал Цербер что-то непонятное и расположился со всеми удобствами, усевшись на плоский камень.

— Тош! — рядом уже азартно дышал Яррка. — Ты и такое можешь делать? Вот здорово!

— Яр! — недовольно нахмурился Кайтош. — Понимаешь, это всё-таки темная магия, не светлая. Я ею никогда раньше не пользовался. Да и с этим трупом... что-то у меня не получилось.

— А что не получилось? Вон она, летает, — резонно заметил Кир.

— Ну, смотрите сами. Я призвал дух, чтобы поднять труп. Это получилось, да. Причём, похоже, дух какой-то близкородственный по расе, минимум. Уж очень он хорошо прижился. Корбут разберется, вон он, уже с ней общается. Ну и вот. А потом я кинул магию отзыва! И, по идее, весь этот скелет должен был рассыпаться на отдельные кости, а дух — вернуться обратно, за Грань! И вот, пожалуйста! Летает! Да ещё и меня нашла зачем-то, скелетина! На ней ни одной нити подчинения не осталось, я только что проверил! Чистая! Я её совершенно не контролирую!

— Тош, ты призвал дух драконицы, — покачал головой Кир.

— И что?

— Ты призвал зверя, понял?

— Ну само собой!

Маленький ангел горестно вздохнул и переглянулся с братом:

— Ничего он не понял!

— Я тоже, — пожал плечами Яррка.

В этот момент вернулся Корбут, он приземлился, скидывая ипостась и успел услышать последние слова их разговора. Спокойно заметил:

— Кир прав. Ты призвал дух драконицы, Кайтош. Дух её звериной ипостаси. Забыл, что у драконов их две? Так посмотри на меня.

— Твою же тьму... то есть, где-то за Гранью осталась её человеческая ипостась? Я их разорвал, что ли? Как так получилось? И что теперь делать? погоди, ты сначала объясни, зачем она вообще сюда прилетела!

— Ты ей понравился.

Корбут произнёс это абсолютно серьёзно.

В полной тишине, наступившей за его словами, Кайтош услышал, как задыхается от смеха Цербер.

Глава 25

— Расслабься, Падший, — заорал веселящийся асс. — Она же зверюга, только и всего! Забыл? Ахахаха!! Корбут, объясни ему уже, а то мальчишку сейчас удар хватит!

Корбут с интересом наблюдал за отчаянно побледневшим Кайтошем:

— Цербер, а что все так напряглись? Да, драконице, вернее, её звериной ипостаси, понравился мальчик, который не просто дергал её за нити управления, кстати, прикрепленные, по её словам, довольно небрежно, еле-еле, а был с ней вежлив, и даже поблагодарил за помощь! Уж извини, Кайтош, драконы живут очень долго. Для неё ты действительно почти ребенок. Так вот. Поскольку, ипостаси при призыве ты разорвал, магический отзыв не сработал. И она решила последовать за тобой. Решила сделать тебя своим Всадником, чтобы помогать согласно Кодексу Драконов.

— Корбут... а я могу отказаться? Какнибудь? Или я могу попробовать ещё раз её отозвать, отправить за Грань!

— Зачем? — удивился Видящий.

— Нну... я не очень понимаю, как мне с ней общаться. И вообще. Зачем она мне нужна? Драконица — это не комнатная собачка!

Увидев, как Корбут начал хмурить брови, Кайтош поспешно добавил:

— Не обижайся. Пойми меня правильно. Я знаю, что ты тоже дракон. Понимаю это, разумом. Но привык общаться с твоей человеческой ипостасью. А вот звериная... я её не понимаю. И потом, что значит быть Всадником?

Видящий неожиданно легко рассмеялся, без малейшей обиды:

— Я тебя понял! Всадник? Мой Всадник — это Мэй. Расспроси его, что это значит. Он тоже в свое время не сразу понял, какой дар получил в свои руки. А что касается всего остального... Вист, будь добр, расшарь менталку.

И, весело подмигнув Кайтошу, Корбут снова прыгнул со взлетной, оборачиваясь огромным драконом.

«Кайтош. Ну вот, я теперь дракон. Видишь?»

И завис в воздухе, взмахивая огромными крыльями.

«Кайтош. Готов?»

К чему? Он уже не успел спросить! Мощный, гибкий, покрытый чешуёй хвост смахнул его со взлётной, как соринку, без малейшего напряжения! Он судорожно кувыркнулся в воздухе, понимая, что тело ещё не справляется с трансформацией в новом для него режиме! И крылья, которые ему помог утром втянуть Мэй, теперь попросту не выбрасываются! А под ним пропасть!

«Корбут!! Твою!..»

И тут же с размаху шмякнулся на широкую, твердую поверхность. Спина дракона оказалась жёсткой, покрытой плотной чешуёй и разнообразными выростами. Приземлился он удачно, на достаточно ровном участке. А прямо перед ним оказался один из шейных гребней, в которой он тут же вцепился обеими руками.

Ещё никогда ему не доводилось орать в менталке на дракона! С самой настоящей злостью и использованием множества разнообразных выражений!

Корбут слушал молча, летая по кругу. А когда Кайтош наконец выдохся, напоследок в сердцах стукнув его кулаком по бронированной спине, дракон гулко расхохотался!

«Кайтош! Я рад, что ты больше меня не боишься, Брат! Ругайся на здоровье. И запомни, на будущее. Я никогда тебя не уроню. Никогда не причиню тебе вреда. Ты можешь мне полностью доверять. Мы Братья по Гильдии и по жизни. Теперь ты это понял? А сейчас

мы немного покатаемся. Чтобы ты понял, что это такое, полёт на драконе. И от чего ты отказываешься, отталкивая от себя Себастьяну»

«То есть, вот этот летающий скелет?..»

«Совершенно верно. Себастьяна. Ну что, полетели?»

Кайтош быстро оглянулся на взлётную. Цербер ухмылялся с довольной рожей, о чём-то переговариваясь с Мэем. Ран по обыкновению скалился, активно замахал ему рукой, не забывая приобнять другой Аньку. Она тоже засмеялась, что-то крикнула. Но ветер унёс её слова. А вот Виста по менталке он услышал отчётливо:

«Кайтош. В полёте попробуй трансформироваться в боевую. Должно получиться»

«Да, Вист»

Грандмастер повернулся к Картеру, что-то тихо произнёс. Тот кивнул и ушёл в дом.

Больше Кайтош ничего не успел увидеть. Корбут начал набирать высоту, мерно взмахивая широкими, сложной формы крыльями. А рядом с ним уже кувыркалась в воздухе эта, как её... Себастьяна, да. Разевая пасть и посматривая пустыми глазницами на него, на Кайтоша. Гонялась за своим хвостом, как щенок!

Мертвая драконица была поменьше Корбута, не такая габаритная. И понимание этого внезапно успокоило. Он уже чувствовал себя более уверенно на спине Видящего. Перестал с силой цепляться за его гребень, даже смог отпустить одну руку.

«Кайтош. Пересядь чуть ближе к шее, будет удобнее. Там такая выемка у Корбута есть, посмотри вперед. И попробуй поймать ритм его движений»

«Благодарю, Мэй!»

Действительно, Мэй удачно подсказал! Ну да, эльф же Всадник! Надо узнать, что это всё-таки значит.

«Держись, Падший Ангел»

И смешок дракона в менталке.

Аааааа!!!

Вот это были виражи!

Но Корбут сказал правду. Он ухитрился держать баланс таким образом, что Кайтош не соскальзывал с его спины даже при самых смелых и рискованных фигурах пилотажа!

Кайтош быстро это уловил. Сосредоточился и смог, наконец, поймать то, что Мэй назвал ритмом движения Корбута. И сразу всё изменилось! Он ощутил полёт! Прочувствовал его каждой клеткой своего тела!

Это было несравнимо с тем, как он летал на собственных крыльях. Здесь под ним было невероятно мощное живое существо, махина!

И, медленно, но верно, в Кайтоше начала подниматься странная, сильная внутренняя волна. Энергия? Удовольствие? Нет. Это было именно то, что, Калид, сладко прищуриваясь, называл одним коротким и ёмким словом — драйв!

И вот это яркое чувство выхлестнулось наружу!

Дааа!!

Кайтош внезапно отпустил гребень дракона, раскинул руки в стороны и... нет, он не заорал, скорее зарычал!

Удар!

Через позвоночник прострелила молния, заставив его выгнуться, затем снова

распрявиться! И вот уже всё тело оплели сине-фиолетовые молнии!

Он ощутил, как раздаются в стороны его плечи, наливаются силой мышцы! Интуитивно вскинул руки, сделав круговое движение кистями, и вот уже в каждой ладони светятся по приличным размерам файерболу! Сжал кулаки, уничтожил.

Его боевая трансформа! Новая!

Крылья? На месте! Черные! Да!

Рога? Нет.

Меч? Сделал быстрое, привычное движение рукой к рукоятке меча. Ладонь поймала пустоту. На да, вспомнил. Он же выронил его там, в пустыне.

А Корбут уже подлетел к широкой, плоской вершине горы. Как показалось Кайтошу, её уже кто-то предварительно выровнял. Похоже, это была старая, изрядно вытоптанная посадочная площадка, подходящая дракону по размерам. Приземлился Видящий удивительно мягко, для его веса и габаритов. Как гигантский хвостатый и крылатый кот.

Кайтош соскользнул на землю по крылу дракона, встал на ноги, огляделся.

Скелетина тоже гроыхнула своими костями рядом. Тьма!.. И как не развалилась при этом? Подошла, переваливаясь с лапы на лапу, уставилась на Кайтоша пустыми глазницами, слегка склонив голову набок, как тогда, в ущелье.

«Кайтош. Ты по прежнему хочешь прогнать Себастьяну?»

Ему почудилась в голосе Корбута некоторая усталость. И упрек.

Кайтош снова посмотрел на драконицу. В конце концов, он же это начал, да ещё и совершил столько ошибок в Ритуале. Разорвал этой Себастьяне ипостась. Оказалось, что нити подчинения держались на честном слове! А она всё равно ему помогла. Спасла от скорпиона, и в портал швырнула точно. А теперь, действительно, куда ей деться? Кому она тут нужна? А обратно за Грань ей, видимо, не хочется.

«Корбут. А как ты с ней разговариваешь?»

«Ментальная связь. Мы одной расы»

«А как я смогу с ней говорить? Вернее, говорить-то я могу, но как услышу ответ?»

«Став Всадником, сможешь. Она дух. Поэтому, связать вас будет просто»

«Хорошо. Тогда скажи ей, что я благодарен за её предложение, стать Всадником. И я его принимаю. Только скажи сам. Корбут, пойми! Я не силен в этикете! Я не знаю, как это нужно сделать правильно!»

Корбут отчетливо, насмешливо фыркнул в менталке. Потом замолчал. Видимо, переключился на драконицу.

Смешно ему! А он тут, между прочим, стоит у ног двух громадин, которые одним движением могут его самого превратить в дух! И даже не заметят, просто лапами переступят!

«Протяни ей руку. И стой спокойно»

Начинается!

«Кайтош. Слушай и запоминай. Скажу суть. Остальное узнаешь у Мэя. Дракон выбирает себе Всадника только один раз за всю свою жизнь. Всадник получает неуязвимость от магии своего дракона. Всадник получает право просить своего дракона, коснувшись его, когда тот в звериной ипостаси, и дракон исполнит эту просьбу, любую, если это в его силах. Ты всё понял? Ты получаешь покровительство сильнейшего магического существа, в лице Себастьяны. Между нами, она воспринимает тебя как детёныша. Материнские инстинкты взыграли»

«Корбут!»

«Поздно, Падший. Протяни ей руку»

Ммать её демоницу!! Его усыновляют, что-ли?? Вот еще не хватало! Его? Взрослого, сильного демона?? Ну ладно, уже не демона! Он снова Падший, да! Но неважно!

Детёныш! Надо же! Да он саламандру ещё недавно за хвост таскал, тварь огнедышащую! Нашла себе детёныша, скелетина!

Но руку протянул. Обступили, рептилии!

Драконица придвинулась, опустила череп на длинной шее из толстых позвонков, слегка раздвинула челюсти и дунула Кайтошу на ладонь. Чем-то непонятным. Прохладным, как утренний туман. Но приятным. Затем уставилась пустыми глазницами прямо Кайтошу в глаза.

Корбут коротко шевельнул крыльями, бормотнул в менталке:

«Сейчас»

«Уже, да? Уже? Малыш меня слышит?»

«Скажи ей что-нибудь»

«Меня зовут Кайтош. Друзья называют Тош»

«О, прелестно! Я тоже буду называть тебя Тош! И я хочу, чтобы и у меня было такое же интересное короткое имя! Придумай его для меня, Тош!»

«Корбут?»

«Прояви фантазию. Она не обидится, поверь, ей понравится любое. Её сейчас все интересно. Человеческой ипостаси нет, контроля нет. Она довольно непосредственна»

«Тья?»

«Тья? Тья... Тья! Мне нравится, благодарю! С тобой весело, Тош! Мне нравится! Не представляешь, как я устала быть мертвой! Это так скучно! А с тобой мы будем играть, да? Я так люблю приключения! Представляешь, милый Корбут сделал нам ментальную связь! Такой душка!»

Кто?? Да, оказывается, сочувствовать нужно не только ему. Бедный Видящий!

«Так что, ты зови меня, Тош! Мысленно, вот этим изумительным звонким именем — Тья! Позови, я услышу и сразу прилечу к тебе! А теперь мы летаем! Я тоже хочу тебя покатавать, как Корбут! Это будет весело!»

Так, ну ладно. У Корбута широкая спина и удобный гребень. А у этой Тья? Позвонки!! Твою же ттьму!..

«Корбут! Что мне делать?»

«Я сейчас с ней поговорю. Жди»

Глава 26

Тем временем, из «Рубежа» вышла Ри с Милкой на руках, в сопровождении Саши и Калида.

— Э, а что это тут у нас такое? — сразу заинтересовался молодой инкуб, увидев, сколько народа собралось на взлётной. — Что я пропустил?

— Да почти ничего, братец! — хитро прищурился Ран. — Так, мелочи. Например, Тош между делом поднял скелет демоницы! И она прилетела к нему, чтобы сделать своим Всадником! Прикинь, Корбуту пришлось его ещё и уговаривать!

— Ууу, — занял Калид, — я готов его заменить! Что нужно сделать?

Кир обернулся и пожал плечами:

— Стать тёмным некромантом.

— Да ладно!

— Да точно! — засмеялся Ярик. — Мам, Ри, привет! А к Тошу драконица прилетела! А ещё он новую боевую смог активировать, когда на Корбута летал! Здорово, правда? Картер ему уже меч выбрал новый, клеймор! Папе отдал!

— Саша, — Ри уже распирало от любопытства, — а почему новая боевая? Какая?

— Так Кайтош у нас теперь снова Падший Ангел, — светло улыбнулась ей Саша. — Что-то случилось с ним при прыжке через тот портал. Он больше не демон. И темный меч он потерял. Мальчики ему другой дадут, для этой боевой. У Виста такой же двуручник, клеймор.

— Ой, — Ри растерялась, — а как же он теперь? Ведь Тош некромант! Его опять могут инквизиторы забрать, если он применит магию?

— Нет, — уверенно произнёс подошедший Мэй. — Официально, по всем документам, он демон.

— Но ведь...

— А это неважно, — эльф усмехнулся предвкушающе. — Пусть попытаются. Светлейшие погрязли в бюрократии, это нам на руку. Я их по судам затаскаю. Разрешения на экспертизу им не получить. Так что, официальным путем с Кайтошем ничего не сделать. А если попытаются силовым — Вист всех порвёт, и будет в своём праве. Кайтош мастер его Гильдии. Тем более, теперь ещё и Всадник драконицы. А с драконами, пусть и мертвыми, ни один ангел связываться не будет, себе дороже. Они живут и действуют по Кодексу Драконов, очень древний документ, страшный. Довелось почитать.

Тут Ри ахнула, всматриваясь в силуэты драконов. Тоша с ними больше не было!

— Корбут договорился, — усмехнулся Мэй. — Не думал, что получится.

А оба дракона уже приходили в движение. Первым с горной площадки в пропасть скользнул Корбут. За ним скелет драконицы.

— А Тош? — Ри повернулась к Мэю, беспокойно стискивая шерсть уже привыкшей к этому Милки.

— Действительно, а где же?... — удивилась и Саша, всматриваясь в летящих.

— Шаа моя, не видишь нашего Падшего? Правильно! И не увидишь! — посмеивался довольный Цербер. — И как только Видящий её уговорил? Диву даюсь! Хха! Самое безопасное место в этой груде костей подобрал!

— Цер!

— Ну ладно, ладно, душа моя! Приглядишься-ка повнимательнее к черепушке этой

летающей «шведской стенки» — и ты сама всё поймешь! Ахахаха! Даа! Именно там он! Как в скорлупе ореха! Кости внутри есть очень подходящие, да! Тонкие, но прочные! Как называется — это ты у Видящего спроси! А по-простому — гамачок там такой своеобразный, по центру, с опорой на стенки черепа! Понятно? Вот туда Корбут Падшего и засунул, с разрешения хозяйки, само собой! Хха! Уютное местечко! Хотя как она теперь будет крутиться — а его не выронит! И обзор у него отличный, через глазницы! Хха!

А крутилась драконица действительно здорово! Ри следила за её кульбитами в воздухе с замиранием сердца. И легкой завистью. Даже мертвые могут летать! А она... ангел-пешеход. Ну, что поделаешь. Зато Тош сказал, что будет с ней летать! Так что, на самом деле, у неё есть крылья. Его. Ну и пусть они черные! Это не самое главное, какой у них цвет. Главное — они надёжные.

Драконы уже подлетали ко взлётной. Первым каменной площадки коснулись смертоносные когти Корбута. Он сразу обернулся человеком, кивнул приветственно тем, кого ещё не видел и отступил ближе к входу. Сразу после этого на уровне взлётной завис скелет драконицы. Она что-то довольно фыркнула и распахнула зубастую пасть, чуть качнув черепом. Кайтош выпрыгнул, расправил крылья, взъерошив перья, тряхнув ими. Развернулся к драконице, что-то сказал. И та весело замотала башкой, зафыркала! Потом взлетела в воздух и растаяла, растворилась в воздухе!

Кайтош обернулся и сразу поймал взгляд Вистлэнда, направился прямо к нему. Тот тоже был в боевой. Два Падших Ангела стояли друг напротив друга и молчали. А потом Вистлэнд протянул ему клеймор, такой же, как у него самого. И Ри поймала себя на мысли, как они похожи! Словно братья. Различаются только цветом крыльев, у Виста они белоснежные.

Кайтош вложил двуручник в ножны на спине. Коротко улыбнувшись, Вист несильно хлопнул его по плечу и скинул боевую. Кивнул в сторону Ри. И вот он, наконец, повернул голову, заметил её. Кайтош. В несколько широких шагов, быстро пересёк взлётную и сурово поинтересовался:

— Ну! И с кем ты сюда пришла?

— С Сашей и Милкой, — голосом примерной ученицы ответила Ри, усердно пряча улыбку при виде его гневно сужающихся глаз.

— Чтоооо?

— Ну, и с Калидом, конечно, — она не выдержала и звонко рассмеялась, в голос, запрокинув голову и встряхивая разлетающимися под порывами ветра кудряшками.

А Тош... молча смотрел на неё. Потом неожиданно, одним движением, притянул к себе, близко, за талию и хрипловато поинтересовался:

— Смеёшься надо мной, рыжик? Ладно...

Наклонил голову, заглянул ей в глаза. Близко-близко. И Ри сразу расхотелось смеяться. Стало странно. Волнующе и чуть тревожно. Сердечко застучало чаще, а в горле пересохло. Она непроизвольно сглотнула, облизнув губы.

— Эй, молодёжь, — раздался рядом насмешливый голос Цербера. — Вы бы прошли в дом, что ли! Хха! Падший! К тебе обращаюсь! Накорми ангелочка, что она там ела на этой их Сфере! А Ауррика сегодня расстаралась, вся Зона блинчиками пропахла!

И Ри только сейчас заметила, что кроме них с Тошем и Цербера никого на взлётной нет. Даже не заметила, как все их покинули. Почему?

Блинчики были замечательные! Даже Милка снизошла попробовать, умяла три штуки, с мясом, и уселась намыывать пушистую мордочку. Кайтош уходил куда-то, с Ри за столом сидела Саша. Вернувшись, он дождался, пока она допьёт чай, и потащил Ри в нижний ярус помещений.

Оказывается, там у Мэя была лаборатория. И эльф задавал ей вопросы о крыльях, как да что было, когда они перестали расти. Что она могла ему ответить? Мало.

Мэй хмурился, качал головой, прикладывал к ней разные артефакты и, наконец, сказал, что можно идти. Всё, что ему необходимо, он узнал. Будет думать. Ничего не обещал, ну и правильно.

И они с Тошем ушли на Сферу, и до вечера бродили по разным помещениям. Милка, с независимым видом, выступала впереди, подозрительно обнюхивая всех, кто попадался им на пути. Но второго носителя каменки найти так и не удалось.

Если честно, Ри не расстроилась от этого, ни капли. Она поняла, что хочет задержаться здесь, насколько это будет возможно! А ведь, как только её миссия в этом мире будет выполнена — ей придётся возвращаться в Светлейший. Даже думать об этом не хотелось!

Особенно тогда, когда Тош вёл её под руку. И они разговаривали. Обо всём. Ещё никто и никогда не говорил с ней с таким искренним интересом! И не смотрел на неё так, как Тош.

Вечером Тош довёл её до двери. И она не могла не спросить, любопытство так и разбирало:

— А у тебя такая же квартира, как у меня?

Судя по ответному взгляду, жильё Тоша отличалось. И что там у него? Как интересно! Ой, да ладно! Он не откажет!

И Ри пошла на приступ, вцепившись для удобства в рукав рубашки Кайтоша:

— Ещё ведь не очень поздно, да? А давай мы сейчас Милку впустим ко мне и пойдём к тебе! Я только посмотрю и всё! Ну Тош, мне же любопытно! Всё, Милка уже дома! Идём!

Тош покачал головой сокрушённо, но улыбнулся.

Верно, она привыкла добиваться всего и сразу. А что поделаешь, будешь долго упрашивать — собеседник просто улетит! И как его догонять, пешком-то? Жизнь такая, быстро выучила.

Ри переступала порог с жадно распахнутыми, любопытными глазами. И ахнула.

Приглушённый мягкий свет от напольных ламп позволял увидеть всё.

Тош снёс стену между гостиной и спальней. И у него получилась одна комната. Просторная и почти пустая. Кровать, стол, кресло, встроенный в стену небольшой шкаф. Мебели минимум, почти как в её комнатухе, в Детской.

А самое главное — пол, стены и потолок были очень тёмного синего цвета, глубокого и завораживающего, словно ночное небо. Оно как раз виднелось, как продолжение комнаты, через огромное панорамное окно с выходом на такой же просторный и широкий балкон.

Ри так и потянуло туда. Она вышла, порывисто обернулась, улыбнулась:

— У тебя волшебнo...

— Ну уж, волшебнo, — проворчал Тош, появляясь следом за ней на балконе. — Тоже, скажешь, рыжик. Обычно. Я, знаешь, не любитель всяких финтифлюшек. Да и здесь только ночью. Весь день по Сфере мотаюсь.

И накинул ей на плечи тёплый плед, коротко пояснив:

— По ночам прохладно, начался сезон северных ветров. Ещё простудишься. Кто вас ангелов знает.

— Ты же не простужаешься? — покосилась на него Ри, закутываясь в уютный плед и присаживаясь прямо на пол. Там лежала небрежно брошенная большая и мягкая подстилка. Похоже, Тош здесь часто сидел по ночам. Смотрел не небо?

— Ты здесь по ночам смотришь на небо? — снова не выдержала Ри, глядя на него снизу вверх.

Кайтош стоял рядом, задумчиво сложив руки на груди. Чуть вздрогнул, словно очнулся, но ответил сразу:

— Почему?.. А, нет, это просто Ран притащил, он не любит на полу тушу свою располагать. Сиди, рыжик, она чистая. Я обычно сижу на перилах. Так лучше думается.

— О чем?

— О чём? — Тош помолчал, посомневался. — Хорошо, я тебе расскажу, рыженькая. Если это окажется не слишком скучно.

— Не окажется, — и Ри решительно схватив за руку своего Падшего, дернула его вниз. — Только ты сядь, ладно? И рассказывай. Знаешь, я привыкла смотреть в глаза тому, с кем говорю.

Она примостилась поудобнее, вытянув ноги вперед и опираясь спиной о стену.

— Ты бы ещё меня лечь заставила.

Ну вот, снова ворчит!

— Ложись, если тебе так удобнее, — и она лукаво улыбнулась.

Тош сел рядом, покосился на неё непонятно, а потом с ленцой заявил:

— Ну, раз ты сама предлагаешь...

Развернулся и, прежде чем Ри успела что-то понять, уже улегся на пол, на спину, уложив голову ей на колени. Ну, не совсем на колени. Скорее, на бедра. И уставился в упор своими бедовыми, шальными глазами.

Ри замерла, затаила дыхание. Потом несмело протянула руку и коснулась взъерошенной черной шевелюры Тоша, пропустила прядь его непокорных, жестких волос сквозь пальцы.

Это было так странно. Он ничего не делал, даже не шевелился, лишь смотрел. А у неё уже часто забилось сердце, как сегодня, на взлетной.

О чём они говорили? Ах, да! Тош хотел ей что-то рассказать...

Продолжая поглаживать его волосы, всё смелее, она тихо проговорила:

— Так о чём ты думаешь?

— Прямо сейчас?

Она неожиданно смутилась. Но и услышать ответ захотелось отчаянно, очень! И Ри несмело шепнула:

— Сейчас...

— Прямо сейчас я думаю о тебе. А сидя по ночам на перилах, обычно думаю о жизни и смерти. Мне ведь приходилось ходить за Грань, и не раз. И баланс на Грани для меня не пустые слова. Это часть моей судьбы.

А потом закрыл глаза и откинул голову назад, подставив ей своё незащищённое горло. И это подействовало на Ри сильнее всего. Она едва не всхлипнула. А потом взяла и провела ладошкой по его лицу, трепещущим векам, щеке. Погладила и горло, почти не дыша, едва касаясь. Сердце её разрывалось от нежности.

— Береги себя, пожалуйста. Ладно? — несмело произнесла она.

— Рыженькая... — прошептали его губы, чуть улыбнувшись. — Не бойся. Я всегда возвращаюсь, я тебе уже говорил.

Медленно открыл глаза. В их тёмных глубинах блеснули расширенные зрачки.

Кайтош приподнялся, сел, не спеша. Протянул руку, поправил рыжую прядку, упавшую ей на щёку:

— Всё еще хочешь меня слушать?

— Хочу.

— Хорошо. Я был совсем мальчишкой, когда понял, какой дар мне достался. Хватило мозгов не распространяться об этом. Не говорил никому, даже Ираэлю. Хотя мы с ним дружили с самой Детской, держались вместе. Обоих распределили в Светлые войны. Прошли «учебку». И всё это время я втихаря сбегал по ночам, прятался на крышах и уходил за Грань. Мне тогда было всё это интересно. Сам переход и возвращение. Отшлифовал технику до блеска. За Гранью было не так увлекательно. Души кругом. Призыв я освоил интуитивно, учителей, понятно, не было. Бабочки это так, мелочи. Однажды призвал минотавра, еле отозвал, струхнул тогда знатно.

Кайтош усмехнулся, чуть помолчал и продолжил:

— Само собой, всё аккуратно. Поэтому меня и не могли отследить. Я никого не приводил из-за Грани. Да и не все хотят оттуда возвращаться.

— Почему? — удивилась Ри, захваченная этим монологом.

— Понимаешь, когда душа уходит за Грань, выполнив всё в мире живых, она спокойна. Страшен сам уход. А там... они понимают, что им на самом деле хорошо. Плохо обычно тем, с кем они расстаются, кто переживает и тоскует без них. Вот если остались неоконченные дела, или их постоянно зовут живые, тогда да. Души стремятся обратно.

— И ты никого не приводил из-за Грани?

— Нет. До того дня, как... в общем, это случилось почти сразу после того, как мы прошли Ритуал, клятву на светлом мече. И мы с Ираэлем попали в одну казарму, ещё так радовались, что будем сражаться с демонами вместе, плечом к плечу!

Кайтош досадливо сморщился:

— Это был всего лишь второй бой. Или третий. Я сейчас уже точно не помню. Всё случилось быстро. Демон махнул мечом. И всё. Голова Ираэля покатила по траве. Я даже не сразу понял, что произошло. Не мог поверить.

Ри неосознанно нашла руку Тоша, сжала ладонь. Почувствовала его ответное, благодарное пожатие.

— Ну, что потом? Я понимал, что риск есть. Постарался прикрыться. Ритуал решил провести неподалёку от Святилища. Это давало шанс, что Инквизиторы собьются. Там крупные помехи для векторов. Так и получилось. Только мне это не помогло, в итоге. Ну, об этом потом. Так вот. Я пошёл на Ритуал. Думал, оживлю Ираэля и по тихому вытащу из Светлейшего мира. Мало ли других миров, где он смог бы жить? А этот...

Он даже скрипнул зубами, глаза зло блеснули.

— Этот правдолюбец, как только я его вернул и полностью восстановил тело, заорал, что ангел не может быть некромантом! Что само моё существование противно воле Богов! И единственное, чем он может мне помочь — слышишь, рыжик? — это доложить Инквизиторам обо всем, что произошло! И он будет молиться богам — лицемер, тьма его душу! — чтобы Низложение помогло мне избавиться от скверны! И я мог начать свою жизнь с начала, Падшим, в роли простого человека!

Ри ахнула:

— То есть он...

Да, — мрачно подтвердил Кайтош. — Ираэль сразу же бросился к Инквизиторам и доложил обо всём, что произошло. Я тогда был совсем дурак, видимо. Даже не

попытался бежать. Знаешь, растерялся как-то. Меня взяли уже под утро. Дальше ясно. Суд. Низложение. Неприятная процедура, могу сказать. Упал в Адскую Бездну. А тут демон, с тёмным мечом. Я подумал, а смысл упираться? Ради чего? Так всё и получилось. Был демоном. Пока не встретил Яррку. А потом Вистлэнда и остальных. Они и вправили мне мозги.

— А Ираэль? — с замиранием спросила Ри.

Кайтош покосился на неё, но ответил честно:

— Я его встретил однажды, на Тарровом поле, в бою. И вернул за Грань, уже без помощи своего дара, раз он ему так не приглянулся. Это был честный поединок, на мечах, даже без файерболов.

— Правильно. Так ему и надо, — уверенно произнесла Ри. — Он предал тебя, и заслужил смерть. Это справедливо.

— Думаешь?

— Я уверена!

— Мой маленький воинственный рыжик, — мягко улыбнулся Кайтош, и глаза его потеплели.

Глава 27

Кайтош нёс по коридору спящую девушку. Идти было недалеко, до соседней двери. Какой-то спешащий сотрудник Сферы выскочил из лифта, повернул навстречу. Но встретив угрожающий, прямой, как выстрел в упор, взгляд Аспида, резко передумал. Верно, не такое уж у него важное дело, у человека. Вернется назад и перейдет по стеклянному радиусу.

Открыв дверь, внёс невесомое, лёгкое тело. Милка сонно приподняла голову, шевельнула ноздрями и снова уснула. Опознала. А Кайтош прошёл в кукольную спальню, осторожно уложил рыженькую на мягкую кровать. Задумался. Снял тфелъки. Что дальше? Ну нет, больше он ничего трогать не будет! Просто прикрыл Ри лёгким одеялом. Она что-то сонно пробормотала и свернулась клубочком, как котёнок.

К кровати бесшумно скользнула тень. Айветта запрыгнула в ноги к Ри одним прыжком, презрительно блеснула на Кайтоша алыми зрачками и начала обустраиваться, утаптываться, глубоко впуская когти в упругий матрац.

А Кайтош... он сел на пол, у окна, рядом с кроватью.

Сквозь приоткрытые занавески в комнату падали лучи ночной звезды, мертвенно-серебристые. Они хорошо освещали забавное личико посапывающей девушки. И, Боги... она улыбалась во сне! Улыбалась...

А он сидел так близко от неё, раздираемый противоречивыми чувствами. Сложная смесь желания и нежности.

Ещё когда они сидели вдвоём, там, у него на балконе, Кайтош говорил с Ри, что-то рассказывал, а сам смотрел не отрываясь на то, как как она искренне смеется, встряхивает копной рыжих кудряшек, как весело блестят её живые, яркие глаза, как тонкая ткань, при каждом движении, маняще обрисовывает контуры гибкого, стройного тела, небольшой, но упругой груди...

Рыженькая... Вот она, совсем рядом, только руку протяни. Пришла ночью, в комнату к мужчине, сама. Один поцелуй. И она не будет сопротивляться. Кайтош будет нежен и осторожен, так, как никогда ещё не вёл себя ни с одной девушкой. Вот только... ну не мог он так с ней поступить. Что-то внутри шептало: «Не спеши. Рано». И он был согласен. Разумом.

Поэтому даже обрадовался, когда заметил, что глаза его рыжика начали слипаться. И она уснула на полуслове, как ребёнок, ткнувшись лицом ему в плечо. Перенёс домой, пусть спит спокойно.

Ладно. Пора было уходить. Кайтош поднялся одним гибким движением, бесшумно. И уже сделал шаг к выходу.

— Тош... мой Тош...

Кайтош стремительно обернулся. Ри спала, улыбалась. А её ладошка мягко поглаживала подушку, ласковыми, нежными движениями.

И он не удержался. Вернулся. Проигнорировал тихое, предупреждающее шипение Милки. Нагнулся к рыженькой, и, помедлив, легко коснулся губами её губ. На мгновение их дыхание смешалось.

С силой заставил себя разогнуться, отступить.

Смог уйти.

Понял одно. Он её не отпустит. Никакого Светлейшего мира. Пусть идут в Бездну. Ри он никому не отдаст.

И эти мысли успокоили, выровняли баланс.

Спать не хотелось, пошёл к Рану и Калиду, в их каморку на Сфере, и просидел там до утра, пока инкуб не сдался и не уснул прямо на полу, перекинувшись в боевую и

прикрыв себя крыльями.

Ран похоже был железный или, как с ним бывало, вошёл в фанатичный рабочий ритм. И к девяти часам утра оба с довольным видом уже отсматривали нужную запись.

— Всё, собирай своих, захвати Ри с айветтой, для гарантии, и можно брать! Маро обрадуется! Что решил?

— По поводу? — Кайтош уже забивал в наруч нужные координаты.

— Ну как. Каменок сегодня вытащим, этих двоих освободим. И что потом? Отправим Ри домой? — Ран заинтересованно оскалился.

— Сдурел? — Кайтош ответил совершенно спокойно. — Здесь останется. Нечего ей там делать.

— Как обоснуем?

— Мэй придумает. Он у нас законник, ему и карты в руки.

— А если?..

— Нет. Не отдам, — Кайтош произнёс это неспешно, даже лениво. А закончил одним словом, коротко и резко: — Моя!

— Да, Брат! — заржал наг, довольно шурясь. — Ты попал!

Кайтош не стал спорить. Да и о чём?

Растолкали отчаянно зевающего Калида. Заставили посмотреть финальную запись. В процессе будили ещё дважды. Бессовестный инкуб упорно пытался придремать, пока Ран не психанул и не оскалил капающие ядом клыки.

— Э, да ладно вам! — завопил Калид. — Кто вчера Ри караулил, а? Должен я спать или нет?

— Ещё слово — и я на операцию вместо тебя позову Лайка, — хмуро предупредил Кайтош.

— Да я разве что говорю? — Калид мгновенно перестроился. — Ну, показывайте ещё раз! Кого там из местных эти твари прижучили? Реально, я весь во внимании, ребята!

Быстро обговорили план. Рана отправили домой, отдыхать. Заслужил. Да и сам змей, получив долгожданный результат, уже рвался к Ане.

Кайтош понимал, Ран соглашается на длительные отлучки последние недели. Потом безвылазно будет рядом с женой. Третий триместр на носу, наг начинал нервничать, несмотря на все слова Видящего. А перед родами вообще от жены не отойдёт и превратится в полного психа.

Отработали как по нотам.

Калид прикрывал Ри. Вел её под ручку, болтая всяческую чепуху.

Милка мирно топала впереди, периодически притормаживая и путаясь под ногами. А вот у десятого сектора мгновенно ошетичилась и взвыла сиреной! Мерк поймал её за шкурку, уже в прыжке! И ещё долго она шипела и ругалась в корзинке, всем своим оскорбленным видом показывая, что у неё украли победу в бою.

А Кайтош с Эшем и братьями-вампирами уже прижали лаборанта и инженера к стенке.

Растерянные люди попытались сопротивляться. Но одно свирепое и жёсткое: «Тихо!», из уст Ядовитого Аспида, быстро решило проблему.

Ну, да. Каменки почуяли неладное. Полезли, гадство!

Вампиры не могли их почувствовать, но потянуть на себя, приманить в близком контакте

— вполне! Чем Кайтош и воспользовался.

Одну тварь выловил Эш, вторую — Акаил. Утащили к боевикам, в «тренажерку». И Кайтош собственноручно сжёг каменок файерболлами, на глазах местных бойцов. Да ладно! Проверенные ребята, «десятка» Самойлова, ходили уже в рейды. Ничего нового они не увидели.

Уже выходя, перед тем как скинуть боевую, Кайтош мельком глянул на себя в зеркальную стену. Нормально. Действительно, похоже на боевую Виста. Ну так они оба Падшие. Так и должно быть.

В коридоре сразу увидел Ри. Она ждала его с некоторой растерянностью в глазах. Рядом улыбающийся Калид, с лукавыми глазами и корзинкой в руках.

— Тош! — бросилась к нему.

Одним движением руки отпустил своих бойцов. Зыркнул на хитрющего Калида, отобрав у него фыркающую в узилище Милку, кивнул инкубу, чтобы проваливал уже. Тот послушался и ушёл, подмигнув на прощание с самым предвкушающим видом, клоун! Кайтош даже глаза закатил.

Ри вцепилась в его руку, свободную от корзинки:

— Тош! Что теперь будет?

— В смысле? — он никак не мог понять, что её так расстроило.

— Я не хочу возвращаться! Не хочу в Светлейший! — и губы задрожали.

Кайтош изумленно воззрился на своего рыжика:

— А кто тебе сказал, что ты туда вернешься? Нет, конечно. Рыженькая, ты остаешься здесь, это даже не обсуждается!

— Но ведь каменок поймали...

— Ну и что? Я тебя никуда не отпускаю. Вопрос закрыт. И успокойся, слышишь? Расслабься, отдыхай. А все свои проблемы оставь мне. Решать их буду я. Всегда. Поняла?

Странная. Неужели действительно думала, что её отправят обратно? Видимо, да. Судя по тому, какая широкая улыбка расплылась сейчас по лицу Ри. А потом она взяла, подпрыгнула и снова повисла на его шее, горячо шепнув на ухо:

— Ты самый лучший! Самый-самый!

Рыженькая, вот что ты делаешь сейчас?

Корзинка мягко стукнулась дном об пол. А Кайтош, быстро освободив обе руки, обнял её теплое тело, проклиная так не вовремя появившееся возбуждение.

Тьма!.. Торопливо вспомнил, как однажды в Айсмие не рассчитал поворот в бою, со всей дури долбанул файерболом по ледяному панцирю и, по инерции, влетел прямо в студёные воды океана. Помогло. Отлично.

— Рыжик... — он хотел сказать ещё что-то, но в этот момент увидел в конце коридора Кассию.

— Простите, ребята!

Волчица уже была рядом, пришлось отпустить Ри, поставить на пол. А может так и к лучшему.

— Вы Мэя не видели?

— Нет, — Кайтош пожал плечами. — А разве он на Сфере?

— Утром ушёл сюда. Поговорил с Раном и ушёл. Сказал, пойдет к Радскому. Но у Миши

он не был, я только что от него.

— Кассия, погоди, но ты же волчица...

— Тош, нет его запаха нигде, только в центральной лаборатории, у «Рубежа». Ума не приложу, что могло случиться!

— Кто дежурит?

— Уже пересменка прошла! В ночь был Слава Северов. Его тоже нигде нет.

— Так. Спокойно. Ри, побудь у себя, хорошо? Я потом к тебе зайду.

— Да, конечно! — Ри дважды торопливо кивнула, подхватила корзинку с айветтой и убежала.

— Иди за мной, — Кайтош уже стремительно двигался в сторону центральной, Кассия спешила за ним.

По дороге ударил по наручу. Скомандовал:

— Мерк. Возьми Камаэла и найдите мне Северова, лаборанта. Сейчас.

— Есть.

Камаэл. От него отказались Стражи и Спасатели. «Попаданец», более ста пятидесяти лет проживший в «Норде», без памяти и способности к обороту. Ауррика смогла его растормошить, потом с ним долгое время работал Картер. Память так и не вернулась. Зато однажды он сумел обернуться! И оказался диким, свирепым оборотнем-медведем.

Картер и посоветовал Кайтошу обратить внимание на этого сурового великана, во время одного из его набегов на приют в поисках бойцов для своего отряда.

Кайтош пожал плечами. Но согласился посмотреть, что там за кандидат такой.

Говорили они недолго. Кайтош неосторожно усмехнулся. И Камаэл, перекинувшись в боевую, бросился на него. Молча. Без предупреждения.

Бой состоялся тут же, на центральной площади, куда они вывалились, сцепившись и пробив по ходу боковую стену корпуса и пару окон.

Кайтошу пришлось применить все свои наработанные навыки, чтобы завалить этого здоровяка. Оборотень был сильнее физически, но проигрывал в технике. Прижав его коленом к земле, за шею, Кайтош предупреждающе поднял бровь, подцепив острыми, выпущенными когтями демонской лапы бьющиеся в бешеном ритме, точно под подбородком, два крупных сосуда. Один разрез — и оборотень истечет кровью.

— Итак, — грубо, тяжело произнёс, — начнем сначала, Камаэл. Я готов взять тебя к себе. Мне нужны сильные бойцы. С одним условием. Клятва верности на крови. Иначе — возвращайся в корпус и сиди там до старости, жри и спи. Мой отряд — это рейды с боевыми схватками и железная дисциплина. Я отдаю приказы. Ты их выполняешь. Иного не дано. Твоё решение?

— Ты сильный, — прохрипел Камаэл, — хоть и мелкий. Я дам тебе клятву крови, Кайтош.

Кайтош крепко держал его в узде. Как и Адша. Ещё один отмороженный псих, демон, которому Кайтош доверил управление отдельным небольшим отрядом.

У Камаэла обнаружился полезный дар — невероятное по силе чутьё на истинный запах. Плевать оборотень хотел на любые мороки и обманные ауры. Он их отметал сразу, просто учитывал в поиске, как нестабильные переменные. И шёл по истинному следу. То, что сейчас и было нужно.

В этой мутной истории Северов был единственной стоящей нитью. И парня нужно было отыскать. Немедленно.

Глава 28

Кассия успокоилась. Нет, Мэй не нашёлся. И ситуация по прежнему оставалась непонятной. Но стоило посмотреть на хмурого, по обыкновению, злого Кайтоша, который сейчас, в буквальном смысле, потрошил резкими и точными вопросами обе смены лаборантов, и становилось понятно: Падший найдёт её Пару.

Он уже поднял на ноги всех. Даже Кима выдернул с утреннего совещания. У ЦПУ сидела команда спецов, считывала ночные данные по работе «Рубежа».

Маленькая волчица продолжала нервно поскуливать внутри, но без прежнего надрыва и отчаяния. Даже ипостась почувствовала ту внутреннюю силу и уверенность, что исходила сейчас от Кайтоша. И Кассия тихонько благодарила Богов, что Вистлэнд в своё время обратил внимание на этого Падшего Ангела и решил спасти его душу.

В лабораторию ввалился Камаэл, чудом не зацепившись за дверной проём широченными плечами. Волчица внутри взрыкнула и оцетинилась. Он пугал её, слишком крупный и дикий великан-молчун! Хотя Кассия знала, оборотень-медведь связан с Кайтошем кровной клятвой, он подчиняется ему, причем, добровольно. Но все равно. Камаэла боялись. И он это чувствовал.

Кайтош оторвался от допроса и вскинул глаза на оборотня:

— Человека нет. И давно, — рыкнул Камаэл. — Сутки. Вместо него ходил морок. Другой запах в комнате. Ауру копировали, с живого.

— Где остался самый свежий запах человека?

— Здесь. У «Рубежа». Запах живого.

Кайтош повернул голову к Кассии, нетерпеливо спросил:

— У тебя есть вещь Мэя?

Она сразу поняла, торопливо вытащила из кармана платок.

— Кам, распутай след эльфа. Возьми у неё платок.

Великан молча шагнул к Кассии. Навис над ней, выдернул шёлковую тряпицу, не коснувшись её руки. Прикрыл свои звериные, янтарные глаза, почти оранжевого оттенка, втянул ноздрями запах с платка, небрежно швырнул обратно и сразу заворочал тяжёлой башкой, шаря взглядом по комнате.

Ответил быстро:

— Эльф был здесь, недавно. Пришёл через «Рубеж», стоял, потом след пропал.

— Пропал?

— Флёр от следа к «Рубежу». Унесли. Живого.

Кайтош гаркнул на безопасников у ЦПУ:

— Ну? Где результат? Мне рядом сесть?

Глеб Громов нехотя буркнул:

— Да готово уже. Следы ведут на Химеру. Но мне всё это не нравится. Кто-то рылся в базе.

— Безопасники, вашу тьму!..

Кайтош переглянулся с Камаэлом, оба презрительно скривились.

— Расчёт на дураков, — буркнул оборотень.

— Тош, звал? Что случилось? — из «Рубежа» стремительно выполз Ран.

— Уверен, Мэя похитили. Помоги Громову.

Похитили! Кассия похолодела.

А Кайтош уже ткнул на своём наруче очередную клавишу. Вист откликнулся сразу, в воздухе спроецировалась его виртуальная картинка:

— Тош?

— Мэй похищен, утром. Сутками ранее и Северов, вместо него пустили морока.

Вист на мгновение замер, прислушался к себе, с ответом не промедлил:

— Мэй жив. Угрозы жизни нет. Зова от него не было. Что думаешь?

— Они хотят, чтобы мы шли за ними на Химеру. Поднимай Гильдию, грандмастер.

— А ты?

— А я подожду. Не нравится мне всё это. Уверен, морок ещё здесь, на Сфере. Не всё так просто. Мы с Камаэлом прочедем помещения. Дать тебе отряд Адша? Бойцы сильные, не помешают.

— Хорошо. Через десять минут будем у тебя.

— Ран уже здесь. И Кассия. Уверен, волчица пойдёт с тобой.

Правильно. Верно. Умный Падший. Волчица одобрительно рыкнула, готовясь к обороту и перебирая лапками, подталкивая Кассию изнутри, торопя.

Вскоре «Рубежом» прибыл сосредоточенный Вист с остальными мастерами и Цербером. Быстро перекинулся парой слов с Кайтошем, забрал Рана и отряд Адша. Разрешил Кассии идти с ними. Только приказал держаться рядом с Картером.

Адш высокомерно, молча выслушал приказ Кайтоша временно подчиняться грандмастеру Вистлэнду, блеснул пламенем в зрачках, но послушно склонил голову.

Кассия плохо знала этого демона. Кажется, он тоже был из «попаданцев». Но там произошла какая-то дикая история, после чего Адш ударился в бег. И отчаянно отбивался от Стражей, пока его не скрутили, с помощью мастеров из Гильдии Гаральда, прилетевших на помощь.

Кайтош узнал о молодом демоне от Лайка. Пришёл в тюрьму, молча выслушал рычание и ругань, которыми его осыпал этот псих в антимагических наручниках. Поговорили. И, взяв клятву крови, Кайтош забрал Адша к себе, на Сферу.

— Камаэл! Эш! Со мной! — заорал Кайтош. — Мерк, поднимай бойцов! На тебе левая сторона! Золь! Пойдешь справа! Прочесать весь этаж, до основания! Всех подозрительных к безопасникам! Ким! Дай им связь! Эмиль, и ты зашёл? Отлично! Дашь моим бойцам доступ в базовый сектор! А мне наплевать! У нас тут морок бродит по Сфере! Шевелитесь, немочи бледные, вашу тьму! Мне! Нужен! Результат!

А Кассия уже уходила в «Рубеж», сразу за Картером.

Химера встретила их вечным сумраком. И густым, разросшимся диким лесом из высоких деревьев, вскинувших свои ветви высоко, за пределы видимости. Воздух влажный, густой, дышать тяжело.

Вист запретил кидать «светляки». В первые ряды встали те, кто обладал отличным ночным зрением. Ну и оборотни, сразу перекинувшиеся в звериные ипостаси.

Справа от Кассии пригнулся, всматриваясь вперед, крупный, опасный ягуар Картера. Слева расставил лапы, упираясь ими в рыхлую почву, тигр, со странными, светящимися ярко-зелёным глазами. А вот и Цербер! Тоже обернулся псом, блеснул алым пламенем в зрачках.

— Искать! — жесткий голос Вистлэнда.

И Кассия сразу прыгнула вперед, запетляла между деревьями. Воздух был сложный, но запах Пары вёл её путеводной ниточкой. Пульсировал, звал, манил. И она мчалась на предельно возможной скорости, уворачиваясь от толстых стволов деревьев.

Ягуар с тигром не отставали, проламывая своими тушами низкий кустарник. Цербера волчица не видела, но запах чувствовала, совсем рядом. А в какой-то момент, прямо в прыжке, её бесцеремонно схватили зубами за шкуру! Асс! Ну конечно! Кто ещё мог такое учинить!

Волчица зло заворчала, оскалив мелкие, но острые зубы. И тут же получила удар лапой ягуара по носу! Не больно, но чувствительно! И обидно! Да!

— Тихо, Касси! — прошипел сзади голос Рана. — Там что-то есть, впереди! Цер почувал!

— Химеры! — заорал чей-то резкий, злобный голос. — Дон, бей!

Это был Адш. Он резко крутанулся, раскинул крылья. Алые! И люто блеснул в темноте своими странными глазами. Радужки у него были светло-серые, переливчатые, словно ртуть.

— Адш! Зачисти ярус! — а это уже повелительно выкрикнул Вистлэнд.

Адш тут же вскинул лапы, взлетел, грубо ругаясь и паля файерболами по кругу, выжигая коридор среди переплетения веток.

А тигр в это время уже взревел, кидаясь навстречу кому-то, в прыжке сшибая своей мощной, широкой грудью.

Маленькая волчица в ужасе прижалась к земле. Вокруг творилось что-то невообразимое! Тени! Нет, тени не бывают такими яркими и светящимися! Духи? Но тигр Дон явно схватился с кем-то обладающим плотью, судя по утробному рычанию, яростному визгу и разлетающимися по кругу, веером, крупными каплями крови.

Картер тоже сцепился с одним из этих страшных существ! А рядом, по выжженному Адшем в кронах деревьев пространству, уже взлетал, тяжело взмахивая крыльями дракон!

Кто-то ткнулся ей в затылок теплым носом. Цербер! Коротко рыкнул, еле слышно в шуме боя, мотнул башкой.

Правильно! Здесь она никому не поможет! Справятся без неё! А Мэя искать надо именно ей!

Увидела, как Вистлэнд на мгновение обернулся к ней, завалив очередное чудовище, и кивнул. Значит, знает. И одобряет.

И маленькая волчица, непроизвольно подрагивая лапками, прижимая серебристые уши и припадая к земле при каждом очередном резком и громогласном вое или ослепляющей вспышке файербола, потрусила за ассом-псом, который, кажется, вообще ничего не боялся.

Скоро их догнал Калид, пристроился бежать рядом. Переводя дыхание, выкрикивал на ходу:

— Вот это твари!.. Давно таких не видел!.. Вист послал с вами!..

Смеялся и стряхивал с лап кровь, брезгливо, как кот.

Волчица неожиданно почувала усиление запаха Пары. Это могло означать только одно. Они уже близко!

Она радостно взрыкнула и взвинтила темп, мелькая лёгкой серебристой молнией среди деревьев.

— Ух, быстрая ты! — завопил Калид и тоже резко ускорился.

Цербер молча, неумоимо держался рядом. Еле заметные алые искры пробегали по его

густой, чёрной шерсти.

Впереди замаячил просвет. На полной скорости вылетели на крошечную поляну, в самом центре которой возвышалась каменная глыба. Там, наверху!

Волчица так и затанцевала, резко подпрыгивая!

— Понял! — Калид взмахнул крыльями и взлетел. Опустился на камень, исчез из виду, а когда появился — держал на руках неподвижного Мэя.

Заорал:

— Они оба тут! Спят! Реально крепко, не добудиться! Я сейчас!

Снова пропал. Цербер что-то буркнул, покачал башкой. Недоволен. Почему?

А Калид уже спрыгнул вниз, спустился, мягко спланировав. Положил Мэя на траву. Снова взлетел, вернулся и принёс человека, Северова.

Волчица торопливо облизав лицо Пары шустрым розовым язычком, понимающе отступила. Она своё дело сделала! Пусть поработает её человеческая половинка!

Кассия, скинув ипостась, уже стояла на коленях между Мэем и Славой Северовым. Перекинув за спину толстую косу, привычным движением вскрыла походную сумку с зельями и артефактами, достала две знакомые пластины. Положила каждому на лоб. И только после этого позволила себе внимательнее взглянуть в спящее лицо своего эльфа.

Глубокие синюшные тени под глазами, прикрытые длиннющими угольно-черными ресницами, слегка заострившиеся черты, губы плотно сжаты, брови строго сведены к переносице. Сердится. Даже во сне. Ну, ещё бы! Ничего, сейчас быстренько общая регенерация, на всякий случай. И можно двигаться к дому! А там Вист позовёт хорошего лекаря, у Гаральда есть такой в Гильдии. Конечно, с Мэем ему не сравниться! Но выбирать не приходилось. Ну и Картер зайдёт в сон Мэя, может, чем-то поможет!

Покосилась на Северова. А вот тут она не знала, чем помочь. Аня подскажет, она врач, она лучше умеет лечить людей! А потом проснётся Мэй, и разберётся уже окончательно!

Калид замер, потом воскликнул:

— Вист говорит, надо срочно возвращаться! Кассия, как там дела?

— Я поддержала их силы. До дома всё будет хорошо!

— Лайк летит сюда, за Северовым. Я беру Мэя. Цербер, а ты с Касси своим ходом, к «Рубежу».

Пес распрямился, встал на задние лапы, встряхнулся и в минуту перешел в боевую трансформу. Расправил крылья, язвительно скривился, сузив глаза:

— Да уж соображу, каким мне ходом двигаться, хха! Совсем охамела эта молодёжь, берегов не видит! Хорош мне лапы сбивать о коряги, ясно? Нюх волчицы больше не нужен, так что теперь ей можно и полетать! А вы, ребятки, тащите этих спящих красавцев! Аккуратно, как боевые артефакты! Хха! Бееережно, поняли? Тьма его знает, чем обоих так старательно приложили! И держитесь ближе ко мне! Ваш старый асс ещё способен любую химеру в порошок стереть, не напрягаясь! Хха! Развели тварей, мельтешат на каждом шагу!

Лайк только ухмыльнулся. Он успел прилететь во время ворчливого монолога Цербера, и теперь поднимал с земли спящего Славу Северова.

— Эх, ребятки... а вы не подумали, кто и зачем сюда Мэя утащил? Какой в этом был смысл? Чтобы вам с химерами помахаться? А? А вот Вист, похоже до чего-то дошёл своей головой! Так что давайте-ка поторопимся! Чую я, неприятности только начинаются!

Цербер, продолжая что-то недовольно бурчать себе под нос, плотно прижал чешую к телу и легко подхватил Кассию на лапы.

— На взлёт, бегунья! Ха!

И взмыл в тёмное небо, оттолкнувшись от земли и расправив мощные крылья.

Глава 29

Первая, кого они увидели на Сфере, выйдя из «Рубежа», была обеспокоенная Саша.

— Что? — бросилась она к Висту.

Вист успокаивающе погладил её по голове:

— Всё в порядке, оба живы. Спят. Скажи мне, как он?

— Ты уже знаешь?

— Просчитал. Жаль, что поздно.

— Да. И Тош опоздал. Ри уже не было в комнате. Камаэл привёл по следу в «тройку». Кто бы это ни был, он усыпил всех лаборантов и ушёл через «Рубеж». И увёл Ри.

— В Светлейший.

— Да.

— Я так и знал, что без этих хитромудрых лицемерных рож здесь не обошлось! — рыкнул Цербер.

— Где он? — тихо поинтересовался Вист у Саши.

Та виновато пожала плечами:

— У себя. Молчит. Сидит на балконе и молчит. Дети с ним рядом, тоже сидят и молчат. Что делать-то будем?

— Иди домой. Присмотри за Мэем и Северовым. Пусть Корбут свяжется с Гаральдом, вызовет лекаря его Гильдии. Их нужно разбудить, как можно скорее.

— Да уж, — буркнул Цербер снова. — Как думаешь, кто это был?

— И думать нечего. Морфей. Только он мог вырубить Мэя настолько быстро, что тот даже не успел бросить мне Зов, — Вист был непроницаем, но в голосе его слышалась скрытая угроза.

Адш уже успел проскользнуть мимо, уведя своих бойцов. И когда Вист подходил к комнате Кайтоша, то снова увидел этого странного демона и Камаэла, идущих навстречу. Причём, оборотень что-то ворчал, перемежая слова грубой руганью. Вист успел услышать лишь обрывок его последней фразы:

— ... бабы-зло!

Оба бойца Кайтоша покосились на Виста и замолчали.

Вистлэнд толкнул дверь, она оказалась открытой. Кайтоша он, действительно, нашёл на балконе. Падший сидел на перилах, в человеческой ипостаси, уронив руки на колени и бездумно глядя в небо. Справа и слева от него, словно два нахохлившихся воробья на жёрдочке, пристроились оба грустных ангела, Яр и Кир.

Кир обернулся на отца и молча пожал плечами. Такие дела, мол.

— Дети, домой, — коротко приказал Вист.

И они не посмели ослушаться, взглянули на него с тайной надеждой. Он успокаивающе кивнул им и указал на дверь.

Оставшись наедине с Кайтошем, подошел и тоже сел на перила балкона, рядом. С удовольствием вдохнул свежий воздух, полной грудью. Покосился на Падшего:

— Ничего не хочешь у меня спросить?

Тот нехотя пожал плечами:

— Адш уже доложил.

— Прорвался всё-таки? Молодец. Ну хорошо, раз спросить тебе у меня нечего, я сам скажу тебе кое-что. А ты послушай.

Вист сделал паузу, задумался, затем продолжил:

— Мы с тобой ошибаемся. Оба. И часто. А знаешь почему?

Кайтош молча покачал головой.

— Потому, что принимаем решения. И несём за них ответственность. Такова наша судьба. Легко сидеть в стороне и критиковать, в безопасности и комфорте. А ты на передовой, и все ждут от тебя приказ, порой прямо сию секунду. Это сложно, прокачать ситуацию до точки. Ты отвечаешь за любую ошибку, отвечаешь за себя и за всех, кто доверился тебе. А если делаешь всё правильно — это воспринимается, как норма. Так и должно быть. Чем больше решений — тем больше ошибок ты можешь совершить. Но это опыт, твой, личный. И он тоже нужен.

— А если цена твоей ошибки — чья-то жизнь? — тихо спросил Кайтош.

— Ты знаешь, что в своё время Маро допустил ошибку, результатом которой была гибель целого мира? И часть его людей погибла? Не знал? Ну так поговори потом с Сашей, она тебе расскажет. Марш до сих пор хранит у себя тетрадь со списком пропавших без вести и радуется каждому человеку, которого удаётся найти. Но он сумел собраться, потому что нужен был всем тем, кто сумел выжить. Люди стояли вокруг него, растерянные, испуганные и отчаявшиеся. Ну да, он мог сесть и загрузиться своей виной, переживать и плакать, и казнить. Но Марш кремень. Он собрался. Всех организовал, восстановил систему, организовал поиск пропавших, устроил тех, кто выжил. И в итоге, после сложных испытаний, смог пробиться к себе домой, в этот самый мир. И вывел с собой всех. Сам знаешь, с каким уважением все на Сфере к нему относятся.

Кайтош упрямо прищурился:

— Не сравнивай.

— Я сравниваю? Ты сам уже успел сравнить. А Ри... Ну да, нас переиграли. В первом раунде, Тош. Всего лишь. Делаем выводы и двигаемся дальше? Или будешь и дальше сидеть тут и жалеть себя?

Ощетинился:

— Почему ты считаешь?..

Вист резко прервал:

— Потому что и мне доводилось бывать на твоём месте! Чем слушал?

Оба помолчали, выдыхая и сбивая накал разговора.

Наконец Вист спросил прямо:

— Тебе дорога эта девушка?

— Да, — мрачно ответил Кайтош.

— Тогда кончай просиживать задницу. Тебя ждут дома. Дел выше подбородка. Тош, да в бездну! Сам должен понимать! Мэй и Северов спят! На Сфере дыры в периметре, раз сюда смог проникнуть Морфей!

На поражённый взгляд Кайтоша угрюмо кивнул:

— Он. Без вариантов. Огромный периметр, нужна принципиально новая схема. Кто будет думать? Кто соберет в кулак твою банду? А то Камаэл с Адшем испереживались за тебя!

Кайтош хмыкнул, дико взглянув на Виста. А потом не выдержал и расхохотался. Видимо, возникшая у него перед глазами картинка переживающего Камаэла была сродни

носорогу со свирепыми, налитыми кровью глазами, в розовых бантиках, с букетом ромашек, зажатых клыкастыми челюстями.

Вист дождался, пока Кайтош успокоится и жестко закончил:

— И ещё. Нужно всем собраться и решить, как вытащить Ри из Светлейшего. У нас впереди новый раунд. Ничего ещё не кончилось. Ты меня услышал?

— Да, грандмастер, — и Кайтош благодарно склонил перед ним голову.

И уже ровно через десять минут гневное рычание Ядовитого Аспида привычно разносилось по Сфере. Уходя в «Рубеж», Вист успел поймать довольную ухмылку Камаэла и задумчиво покачал головой.

Удивительно, но все эти дикие, безбашенные бойцы действительно слушались высокого, худощавого парня, позволяли собой командовать и зло орать на них. Чем он их удерживал в узде? Грубостью? Силой? Нет, всё не то.

Сложный характер Кайтоша был закручен вокруг такого невероятно крепкого внутреннего стержня, что аура неизбежно прорывалась. Аура уверенности и внутренней энергетики.

Кайтошу не повезло в самом начале, только и всего. А сейчас, когда удалось вернуть внутренний баланс, уравновесить Падшего, дать такую необходимую поддержку — он раскрывался, показывал свою суть. Его темная ипостась давила, а светлая — поддерживала. Дико запутанный и, одновременно, упорядоченный. Не способный ударить ребенка, но наорать — вполне. Нагрубить Ане, а потом ворчливо успокаивать и нести на руках. Да, всё вполне в духе Кайтоша. И как раз это в нём было предсказуемо.

Сейчас он прессует Адша, но почему тот вообще позволяет с собой так разговаривать? Вист знал непростую историю молодого демона. И представить Адша, вцепляющегося зубами в горло Кайтоша... да, достоверно. А не вот это вот. Стоит, послушно кивает. Чудо просто. Клятва крови? Ну, допустим. Но это не всё. Мало.

Впервые его Братья лечили полученные раны без помощи Мэя. Лекарь Гаральда был неплох. И Кассия помогала, чем могла. Она успела изучить все целительские алгоритмы своего мужа. А запасы артефактов, мазей, бальзамов, настоек и прочего в лаборатории эльфа, казалось, были бездонными.

Навстречу, из Зоны, вышли двое, Картер и Дон, о чём-то мирно беседуя. Оборотень-тигр первым вскинул голову, настороженно прищурил темно-зелёные глаза.

— Вист! Дона сильно поррвали, до кости. Это я его позвал к нам, подлечили чуть.

Картер невозмутим.

— Ничего не имею против, — спокойно ответил Вист. — Вот только как бы Кайтош не заметил его отсутствия.

Тигр ощутимо дёрнулся, коротко кивнул Картеру, одним гибким, плавным движением хищника легко обогнул Виста и направился в ангар, к «Рубежу».

— Хороший парень, — спокойно резюмировал Картер. — Успели познакомиться, когда он химеру от меня отрывал. Всю шерсть с загривка выдрала, тваррь такая. Ауррика изворрчится. Вот скажи, зачем Марро «Ррубеж» на Химерру?

— Спроси его сам, — устало выдохнул Вист. — Как Мэй и Северов?

— Спят. Ещё парру часов не нужно их трогать, — Картер задумчиво поскрёб старые шрамы на лице. — Я так понимаю, мозги Падшему ты впрравил. Быстро справился. Что дальше?

— Габриэля я уже позвал. Хочу услышать его версию произошедшего, — холодно ответил Вист.

— Не спеши с выводами. Что-то у меня пока не клеится. Зачем ангелам понадобилась

девочка? Да ещё такая срочность? Целую операцию провернули. Да её и не замечал никто, пока Тош за ней не пришёл.

— Вот именно, Картер. Вот именно. Пусть даже мы разворошили гнездо. Но чтобы Габриэль меня не предупредил? За ним такого раньше не водилось. Всё это очень странно. Светлейшие вообще действуют иначе, более прямолинейно, под флагом собственной непогрешимости.

— Привычными методами они бы ангелочка не получили, верно? — усмехнулся Картер.

— Мэй бы их втянул в судебную тяжбу. Навечно. Он это умеет. У него в голове масса хитроумных запутанных схем. Замотал бы, как паук в паутину.

— И они догадались об этом, — протянул Картер. — Всё равно не понимаю. Зачем им понадобилась Ри?

Габриэль появился достаточно быстро. Вист не стал встречать его на взлётной, ждал в Зоне, отвернувшись к открытому окну.

— Вист? — голос удивлённый, слегка раздражённый. — Что за срочность? У меня отчётная неделя, я буквально погибаю, заваленный документацией! Надеюсь, повод достаточно серьёзный, чтобы?..

— А скажи-ка мне, Габриэль, — Вист резко развернулся, прервав недовольное словоизлияние, — в твоих отчётах указано, кто именно из светлейших ангелов участвовал в похищении моего мастера?

И по потрясённому, растерянному виду своего старого друга убедился, что Габр не знал, непричастен. Он может быть кем угодно. Воином, Советником, периодически чванливым павлином. Но врать Габриэль не умел, актёром ему не стать.

— Похитили? Твоего мастера? Кого, когда? Да говори ты толком, Вист! И почему ты думаешь, что это сделали ангелы?

— Сядь, Габр.

И тот послушно сел, не сводя с него тревожного взгляда.

Вистлэнд кратко посвятил Габриэля в последние события, выделяя самое важное. Ангел слушал его молча, периодически нервно поправляя ворот туники, дергая шеей в сторону. В конце Вист спросил прямо:

— Что тебе обо всём этом известно? Я же вижу, Габр, мои слова навели тебя на определённые мысли.

— Ты прав, — глухо вымолвил Габриэль. — Поверь, я не думал, что всё зайдёт так далеко! Когда всё это начиналось... А теперь такое... Мы надеялись, всё обойдётся! Даже не знаю, с чего начать.

— С главного, Габр. Так будет проще.

И Вистлэнд тоже сел за стол, напротив Габриэля.

Глава 30

Ри плакала. Сидела в своей крошечной комнатке в одном из корпусов Детской и заливалась горькими бессильными слезами.

Сегодня, выйдя из портала и шагнув в Светлейший мир, ей показалось, что она действительно, как та Золушка, из книги. Часы отсчитали положенное время, и её личная, персональная сказка закончилась.

Хотя, на самом деле, она поняла это гораздо раньше. Тогда, когда ей показали то изображение, после которого она была готова идти куда угодно, с кем угодно и поскорее! Запрокинутое, мертвенно-бледное лицо Мэя, с закрытыми глазами и рассыпанными, спутанными прядями белоснежных волос. И Слава Северов, лежащий без движения, на камне, в лесу.

Ей сказали, что с ними ничего не случится! Дали слово. Если она будет умницей. Конечно, она согласилась! А что ещё можно было сделать?

Первые, кого она увидела в Светлейшем, на площади, оказались старыми знакомыми. И это заставило Ри поморщиться.

К ней спешила эта высокомерная троица, в развевающихся белоснежных одеждах! Прилла, Антейней и Фиаллис!

— Бедная девочка! — заголосила Прилла. — Надеюсь, мы успели вовремя? С тобой ничего не сделали? Никто не обидел? Поверь, мы торопились как только могли!

— Не понимаю, — пробормотала Ри. — Так это ваших рук дело? Вы всё это придумали?

— Разумеется! — Антейней так и лучился превосходством. — Мы же тебе говорили, что никогда не дадим в обиду ангела. И всегда придём на помощь.

— Да меня не надо было спасать! — психанула Ри, в сердцах едва не швырнув корзинку на землю. — Кто вас просил? Зачем? Мне там было хорошо! Я не хотела возвращаться!

— Видишь? — скорбно произнесла Прилла, поворачиваясь к неодобрительно качающему головой Фиаллису. — Вот! Именно об этом я и говорила! Я предупреждала, что нужно действовать быстрее! Вот он, результат разлагающего влияния на неокрепшую, невинную душу! А если бы она пробыла там ещё хотя бы неделю, а? Вы представляете, что могло случиться с этим наивным ребёнком?

— Я не ребёнок! А вы — все вы — преступники! Вы похитили мастера Гильдии! И человека со Сферы! Да вы хоть представляете, что Вистлэнд теперь с вами сделает?

— Твой Вистлэнд выродец, — холодно процедил Антейней. — Как и все те, кто прижился там, в Мире Четырёх Звёзд! Отбросы! Смеси!

— Ант! — укоризненно прищурилась Прилла. — Не забывай, что Апполинария пока ещё чиста, она ангел и находится под нашим покровительством. Она не имеет отношения к Падшему! Не стоит упрекать девочку в том, в чём она не виновата! Апполинария просто запуталась. Теперь она снова дома. Сможет прийти в себя и вернуться к прежней жизни.

— Я не хочу никакой прежней жизни! Верните меня обратно! К Тошу! — выкрикнула Ри и осеклась.

В глазах ангелов она прочла откровенное изумление и брезгливость. Первой, как обычно, очнулась Прилла. Она в ужасе всплеснула холёными руками:

— Боги! Моя девочка! Он что, развратил тебя, этот демон? Скажи нам правду! Мы постараемся спасти твою душу, пока это ещё возможно!

И тут Ри рассердилась. Сильно. Она плавно нагнулась, поставила корзинку с Милкой на землю, распрямилась, подбоченилась и завопила не хуже самой Приллы:

— Да что вы такое удумали! Развратил! Слово какое подобрали! Да Тош с меня пылинки сдувал! Он себе ничего лишнего не позволил! Да я там впервые себя живой

почувствовала! Настоящей! Что вы понимаете! У меня теперь много друзей! И мой дом там! И крылья мне обещали вырастить, настоящие! Сам Мэй так сказал! А вы его чуть не угробили! А ещё ангелы! Сейчас же! Немедленно! Отпустите меня обратно!

Ри продолжала кричать и брыкаться, пока Антейней и Фиаллис молча, подхватив её под руки, взлетели в небо, направляясь в сторону корпусов Детской. Сзади и чуть сверху мерно взмахивала крыльями Прилла с корзинкой в руках, продолжая сокрушённо бормотать:

— Бедная девочка... бедная девочка... такие испытания...

В Детской ей навстречу вылетела толпа маленьких ангелочков, как обычно, хватая её за руки и забрасывая многочисленными вопросами, с серебристым смехом и радостными личиками. И пришлось, скрепя сердце, чтобы не расстроить детей, через силу улыбаться и что-то отвечать. А в стороне стояла Прилла, с умильной улыбкой наблюдая за происходящим. Пока Антейней о чем-то тихо, полушёпотом, беседовал со старшей нянюшкой.

Милка, выпущенная из корзинки, недовольно бродила по залу, успешно уворачиваясь от маленьких ручек, стремящихся её потискать. Самодовольно улыбающийся Фиаллис тоже нагнул к взъерошенной айветте. Разодранная в кровь рука заставила его отступить и глубоко задуматься. А удовлетворённая Милка, прошипев для порядка что-то явно победное, одним махом запрыгнула на высокий подоконник и начала равнодушно облизываться.

Наконец эти трое ушли! А старшая нянюшка сразу поставила Ри в смену. Якобы, дети по ней соскучились! И до самого вечера она крутилась по корпусам Детской, в привычном режиме, словно ничего и не произошло.

И только после ужина одна из нянюшек подошла к ней, погладила по голове и тихо произнесла:

— Ри, не спорь с ними. Не противься. Смирись.

Она сразу поняла, чем речь, и вскинулась:

— Манни, как ты можешь так говорить? Почему я должна смириться? Нет, я буду ждать. За мной придут, вот увидишь!

— Кто придёт, глупенькая?

— Как это кто? Кайтош!

Та лишь покачала головой, с мудрой, доброй улыбкой:

— Твой демон? Пойми, Ри, демоны непостоянны. Ты была ему интересна, пока была рядом, пока у него был шанс соблазнить тебя. А теперь ты надёжно укрыта пологом Светлейшего мира, сюда ему не пробраться, будь спокойна. А если Новые смогут, они совсем закроют наш мир, как и обещают. Чтобы сохранить Свет. И наша жизнь станет ещё прекраснее.

— Новые? — Ри недоуменно вскинула брови.

— Ты никогда не обращала внимание на то, что происходит вокруг тебя, в Светлейшем мире. Да оно и к лучшему, не нужно. Ты у нас как дитя. Так вот, Прилла, Антейней и Фиаллис — они из Новых ангелов. Они несут в себе свет новых идей, помогут нашему миру возродиться. Подробнее тебе знать не нужно. Просто будь благодарна, что им удалось так вовремя тебя спасти. Пусть даже и не совсем привычным нам, ангелам, путем. Ну, что поделаешь. Кто-то вынужден брать на себя непростые решения. Чтобы остальные жили спокойно. А теперь иди к себе и ложись спать. Завтра у нас новый день! И новые детки. Надеюсь, они уже будут взрослеть в том мире, который для них приготавливают Новые!

У Ри голова шла кругом. Она послушно ушла к себе, села и задумалась о словах Манни.

Неужели это правда? Неужели для Кайтоша она была лишь игрушкой? Интересной,

новой, ещё нетронутой? И сейчас он просто забудет о ней, переключится на завоевание другой девушки?

И тут же с силой сжала кулачки. Нет! Никогда она в это не поверит! Она будет верить и ждать! Тош же сказал ей, что всегда возвращается! Всегда!

Ри вспомнила, как его растрёпанная черноволосая голова лежала на её коленях. Как он смотрел на неё. Как сказал: «Сейчас я думаю о тебе». И как её ладонь изучающе скользила по его запрокинутому лицу, по незащитно подставленному горлу.

Она сглотнула, щёки порозовели.

Да, она тоже будет думать только о нём. И ждать. Столько, сколько потребуется.

Так, а что там ещё говорила Манни? Новые ангелы? Закроют их мир? Как это? Что это значит?

Права Манни, она действительно ребенок. Она ничего не понимает! Ничего не может сделать!

И Ри заплакала, вытирая слёзы ладонями. Сжавшись в комок. Сидя на своей крошечной, узкой кровати.

Пока не почувствовала, что она уже не одна. В комнате был кто-то ещё.

Не поднимая глаз, вытерла нос краешком простыни. Раздалось тихое уханье, деликатное такое. Осторожно нашла взглядом источник звука. И ахнула.

На подоконнике сидела крупная сова. Вернее, дух совы, судя по её полупрозрачности. Она вела себя смирно, даже не шевелилась, только неотрывно глядела на Ри немигающими круглыми глазами.

— Ты кто? — тихонько спросила Ри.

Сова слегка шевельнула крыльями, промолчала, чуть склонила голову набок.

И тут до Ри, наконец, дошло...

— Тош! — и она бросилась к призрачной птице, протягивая руки навстречу.

Сова гулко гугукнула, кивнула крупной оперенной головой.

Ри встала напротив, совсем близко, попыталась коснуться птицы. Но, конечно, ладонь прошла через тело призрака, насквозь.

И тогда она, с невольным трепетом задала вопрос, который беспокоил её с самого утра. Да, ангелы не врут. Да, ей дали слово. Но всё-таки...

— Тош... а Мэй и Северов... они живы?

И вся напряглась в ожидании ответа.

Сова торжественно кивнула. И Ри улыбнулась, грустно. Значит, слово сдержали. Ну хоть это хорошо.

— Тош, я не хочу здесь оставаться! Они заставили меня вернуться, угрожали убить Мэя и Славу! Они сошли с ума, строят безумные планы, хотят закрыть Светлейший мир, совсем! Пожалуйста, заберите меня отсюда! Придумай что-нибудь!

Медленно, видимо, опасаясь напугать, сова приблизилась к Ри, и закивала, тихо ухая. Мол, не беспокойся, заберу, только подожди немного. И Ри поняла, снова улыбнулась, но теперь уже с надеждой и прошептала:

— Я так хочу, чтобы ты меня обнял сейчас...

Сова печально вздохнула. А затем неожиданно взлетела и опустилась на спинку кровати. Гугукнула явно зовуще.

Смешно смущаться взгляда призрачной совы, когда идёшь к своей кровати в одной тонкой ночной рубашке? А свет ночной звезды просвечивает эту рубашку насквозь? Наверное.

Щёки Ри ощутимо зарозовели. Но она не спешила. Шла медленно, чуть скованно. А сова не отрывала от неё своего немигающего взора. Ри забралась на кровать, накрылась тонким одеялом, снизу вверх взглянула на духа.

Сова снова взлетела и опустилась прямо на её одеяло, невесомо коснувшись тела лапами. Распахнула огромные крылья, словно сотканые из тумана и накрыла ими Ри.

Обняла. Закутала. Спрятала.

Стало спокойно и хорошо. Ри лежала и смотрела в глаза совы, такие глубокие и печальные, пока её собственные не начали неудержимо закрываться. И она, наконец, уснула.

А сова так и сидела до утра, оберегая сон маленькой рыженькой девушки. Лишь перед самым рассветом призрачная птица осторожно свернула крылья и сбросила облик, превратившись в клочок тумана, который тенью скользнул за окно и исчез.

Глава 31

Утром, сразу после завтрака, Вистлэнд задержал в Зоне всех своих мастеров. Остался и Цербер. Прилетел даже хмурый Габриэль.

Вистлэнд обвёл взглядом всех собравшихся.

Мэй. Непроницаем. Но бирюзовые глаза словно затянуты льдом. Эльф тщательно скрывает ярость под маской высокомерного спокойствия. А по менталке все чувствуется.

Картер. Обеспокоен. Потирает старый шрам на лице, косится на Кайтоша.

Падший, с воспалёнными глазами, пьёт очередной тоник Мэя. Судя по всему, ночь не спал. Внешне непроницаем. Внутри — глухая чернота. И решимость. Собран, готов действовать.

Ран бесится, кончик хвоста так и мельтешит по полу. Наг так и не научился скрывать свои эмоции. Вечно всё нараспашку.

Калид опустил глаза. Что-то напряженно обдумывает. Видимо, влетело от старшего брата за дыры в охранке на Сфере. Будет теперь там дневать и ночевать. А Ран начнёт разрываться между работой и тревогой за свою Аню.

Корбут. Вистлэнд так и мог никогда до конца считать его эмоции по менталке. Суть дракона блокировала попытки проникновения, неосознанно. Лишь общий фон, отзвуки. Вот и сейчас, ничего особенного. Видящий задумчив, не более.

Цербер. А вот асс в боевом настрое, злой и весёлый, как обычно. Готов порвать любого. Посмеивается, прихлёбывает коньяк, посматривает на Габриэля злорадно.

Лайк. Ему вчера досталось сильнее всего. Химера попалась с тремя рядами острых зубов. Располосовала знатно. Кассия помогла чем смогла, остальное завершила запущенная регенерация лекаря от Гаральда. Но демон до сих пор периодически морщится. Рука срослась не совсем верно, ущемление нерва. Мэй им сегодня займется.

Габриэль. Сегодня старый друг никакой. Усталый, поникший. Совсем всё неладно у Светлейших.

А ведь придётся вмешаться. Безнаказанность рождает вседозволенность. А последние события показали, что ситуация начала развиваться слишком стремительно.

— Итак, — начал Вистлэнд спокойно, — сейчас я вкратце изложу то, что вчера узнал от Габриэля.

Сделал паузу, продолжил:

— Вы знаете, что сроки жизни у рас, владеющих магией, значительны. Некоторые практически бессмертны и уходят за Грань лишь по собственному желанию. Это относится и к ангелам. Да, их можно убить. Но естественная смерть от старости им не грозит. Минус в этом есть, и существенный. Раса застревает, останавливается в развитии, буксует. И тогда некоторым приходят в голову гениальные идеи, как выйти из этого положения.

Все дружно посмотрели на Габриэля.

Тот сразу ожил, возмущённо вскинулся:

— Да я первый был против! Эта идея с Новыми принадлежала одному из Старейшин! Он начал, потом ему стало скучно, взял и ушёл за Грань! А мы получили результат проекта тогда, когда ничего уже сделать было нельзя! Их идеи пропитали остальных! А учитывая их искренний напор и новизну идей, и обещания!

— На фоне вашей замшелой бюрократии и устаревших правил и законах, — бросил холодно Мэй.

— Вот именно! Мы лишь хотели омолодить общество, эмоционально встряхнуть!

— А в итоге — они вас подмяли, так? — проницательно прищурился Цербер.

— Так, — выдохнул Габриэль. — Их идеи распространяются и принимаются обществом. Да и многое поначалу выглядело привлекательно. К примеру, Новые резко против ритуала Низвержения.

— В этом могу их понять, — буркнул Кайтош, непроизвольно шевельнув плечами.

— Да, только у этой идеи есть продолжение, о котором уже не кричат так активно, — печально произнёс Габриэль. — Новые считают, что Низвержение увеличивает процент демонов, и больше ничего. Поэтому предлагают сразу развоплощать тех ангелов, которые запачкали свою душу преступлением. Уничтожать, не давая шанса на перерождение. Понимаешь? Тебя и Виста не стало бы, совсем.

— Хха! Лучше меньше, да лучше? Неплохо вы, ребята, порезвились! Поздравляю! — язвительно хмыкнул Цербер. — И что, все ангелы теперь на их стороне?

— Конечно нет! Большинство старшего поколения уже оценило опасность, особенно после вброса идеи о полной изоляции Светлейшего мира от других миров!

— Проходили, — буркнул Цербер. — Ничего это не даёт. Муть одна. Только хуже.

— Кто ещё против? На кого у вас реально можно рассчитывать? — заинтересовался Ран.

— Ангелы-хранители. Они завязаны на подопечных. Для них изоляция мира смерти подобна. Ну и, разумеется, Светлые воины, — просто ответил Габриэль.

— Почему «разумеется»? — удивился Лайк.

Ему ответил Вист:

— Светлые воины не витают в облаках идей. Они стоят на реальной земле, и умеют отличать добро от зла. Они привыкли действовать и брать на себя ответственность за собственные поступки. В «учебку» отбирают именно таких. Каждый воин учится быть автономной боевой единицей. Потому что в воздушном бою ситуации бывают самые разные. У демонов похожая система военного обучения, по сути. Там тоже учат мыслить. Но силовой подготовки всё-таки больше.

— На них можно будет рассчитывать в случае обострения? — прямо задал вопрос Картер.

Вистлэнд покачал головой:

— Они не выступят против своих. А вот остаться в казармах и не вмешиваться в случае прямого конфликта — думаю, Габриэль договорится. Верно, старый друг? Остались там те, с кем мы вместе бились, плечом к плечу?

Ангел молча кивнул, прищурившись, что-то просчитывая про себя.

Кайтош повернул голову и взглянул на Вистлэнда. Тот молча кивнул и снова заговорил:

— Габр, что ты узнал о девушке?

Тот пожал плечами:

— Новые подготовились. Формально к ним не подкопаться. Апполинария выполнила условия контракта. И вы обязаны были вернуть её в Светлейший. Её не выпускают.

— А что по поводу похищения мастера Гильдии и сотрудника Сферы? — Вист иронично приподнял бровь.

— Они сокрушаются, что произошёл такой неприятный инцидент. Но Морфей — формально — не проживает в Светлейшем мире, он вечный странник. И то, по какой причине он решил вмешаться в ситуацию, им неизвестно. Они счастливы, что всё обошлось без жертв, искренне сожалеют и желают всем невинно пострадавшим всего хорошего и света в душе.

— Вот же... — заржал Цербер, в изнеможении крутя головой.

— Я заберу её, — Кайтош произнёс это тихо, но с такими угрожающими, свирепыми нотами, что все примолкли.

— Кайтош, тебе не пройти в Светлейший, — Габриэль сочувственно покачал головой.

— Я уже был там, сегодня ночью. Я отправлял к Ри Призванного, и она узнала меня, говорила со мной. Она не хочет там оставаться.

— Призванный позволяет тебе общаться, но лишь с помощью чужого духа. Ангелы не пропустят тебя в свой мир. Для этого придётся взламывать защиту. Чем тебе в этом поможет твой дар? И твоя светлая ипостась? — задумчиво поинтересовался Мэй.

— Верно, — Кайтош криво усмехнулся, — но вы все забываете, что у меня есть и вторая ипостась, темная. Что вы знаете о темных некромантах, а?

— Они поднимают мертвых, — нахмурился Мэй. — Насильственно притягивают души из-за Грани, вселяют их в трупы, любые, чаще всего это очень старые, уже разложившиеся. И заставляют повиноваться собственной воле.

— Вот именно. А теперь скажи мне, Вистлэнд, где у нас больше всего старых трупов, неподалёку от Светлейшего мира? Очень много, даже чересчур! Да ещё и на самой границе!

— Таррово поле, — взгляд Вистлэнда заострился. — Но ты ведь не хочешь...

— Хочу. Я подниму против этих зарвавшихся тварей целую армию мёртвых. Я смогу, Вист. Мне лишь понадобится помощь демона, из Темнейших. И я уже знаю, кого можно попросить об этом.

Вистлэнд молча смотрел на Кайтоша. Глаза молодого некроманта горели мрачным огнём решимости осуществить эту поистине сумасшедшую по масштабности идею.

Хватит ли у него сил и опыта? Нет, не этот вопрос волновал сейчас грандмастера.

Хватит ли у Кайтоша сил усмирить свою тёмную ипостась? И не перейти границы разумного? Сможет ли он сохранить себя, свою суть, ощутив в руках огромную власть?

Вся надежда на маленькую весёлую рыжую девочку. Как сказал Кир? Она якорь Кайтоша? Будем на это надеяться. Но всё же, всё же...

— Предлагаю отложить этот вариант на крайний случай.

И они скрестили взгляды.

Кайтош сдался, опустил голову, кивнул.

«Брат. Даю слово. Если мы не найдём способа вытащить Ри по иному — я соглашусь. И мы сделаем по твоему»

«Я понял. Наверное, ты прав. Хорошо, Брат»

Вистлэнд встал, привычно положил ладони на стол:

— Мы обязаны помочь девушке. Это не обсуждается. Жду ваши предложения. Габриэль?

— Вист, прости. Тут даже я бессилен. Сам знаешь, система безопасности ужесточена на максимум. Да, взломать можно, Ран, не качай головой! Не сомневаюсь, что ты сможешь! Но она многоуровневая! Несколько слоёв. Нужно успеть взломать их один за одним, а сигнал уже пойдёт Стражам! Надо придумать что-то другое.

— Ну так выведи её оттуда сам! — зло вскинулся Кайтош.

— Блок на ауре, — Габриэль пожал плечами. — Из Детской выведу. А дальше? Из самого мира её не вытащить.

Мэй блеснул холодными огоньками в бирюзе глаз:

— Габр, ну хорошо. Отбить нельзя. Украсть нельзя. Вывести оттуда без снятия блока с ауры в принципе невозможно. Значит, эти варианты отпадают. Так?

— Да.

Ран ухмыльнулся:

— Мэй, я тебе понял! Прав, Брат! Давай думать с другой стороны!

— Ага! — азартно подхватил Калид. — То есть, надо сделать так, чтобы они сами сняли с неё блок! И чтобы был тот, кто сможет вывести её из Светлейшего! Тихо и мирно! Ахахаха!!

В Зону тихо вошла Саша, вопросительно взглянула на Виста. Тот кивнул ей на свободное кресло, рядом с Мэем.

Картер, до этого задумчиво молчащий, медленно произнёс:

— Габрриэль. Я тут подумал. А кто вообще может посещать твой мирр? Официально? Пока система ещё работает?

Ангел рассеянно потер лоб:

— Ну, кто... Ангелы из других миров. Есть такие, мы же не единственные. Делегации, если Канцелярия дала добро... Ну, кто ещё?.. Да, в общем-то и всё, ребята.

Цербер неожиданно начал хохотать в голос, вытирая выступившие слёзы, в изнеможении мотая лысой крупной головой.

Корбут на мгновение насторожился, а потом насмешливо протянул:

— Неет!

— Да! — заорал Цербер, подбоченившись. — Спорим, выйдет? Хха! И даже не спорь!

Глаза Видящего на мгновение остекленели, затем вновь прояснились. Он хмыкнул и неожиданно тоже громко рассмеялся:

— Да, это может получиться! Согласен!

— Ну а я что говорю? — рявкнул Цербер, довольно потирая руки. — Так, молодежь! План есть! Видящий дал добро! Ваш грандмастер не против, — хитро покосился на Виста. Тот, улыбаясь, кивнул. — Вот и ладушки! Хха! Падший, ты со мной! Встали и пошли, нечего время терять!

— Цер, а что ты придумал? — глаза Саши горели живым интересом.

— Ох, шаа моя, ты же не успокоишься, да? Тогда давай с нами, за компанию! Там всё сама и узнаешь! Только в темпе, моя радость! Хха! Кстати да, пригодишься! В качестве превентивного удара! Ахахаха!

И Цербер, подталкивая Кайтоша в спину, в сторону взлётной, ловко подхватил Сашу под руку.

Корбут покачивал головой и загадочно улыбался.

— Э, Видящий! Ну скажи уже! — не вытерпел Калид.

Оглядев Братьев, Корбут встретился взглядом с усмехающимся Вистлэндом:

— Ты догадался, да? Ну что же. Всё просто. Чьей делегации Светлейшие не смогут отказать в посещении своего мира? Калид, сам сможешь ответить на свой вопрос?

— Да неужели... быть не может! Ахахаха!! А как он уговорит?

— С ним Саша, — подмигнул Ран. Он тоже уже всё понял.

— Ну хорошо. Они пройдут, я согласен! А как же им отдадут Ри? Почему? — Лайк с любопытством буравил взглядом Видящего.

Картер раскатисто расхохотался:

— Нну, Церр! Голова! Брратья, вы забыли, кто наша Саша для Церрбера? А почему бы и Рри тоже не стать шаа? Дрругого асса? Ахахаха! Её не прросто отдадут, ещё и под рручку проводят! Кто ррискнёт связаться с ассом, нашедшим свою шаа? Беспрроигрышный варриант! Остаётся один вопррос!

— Да! — быстро подхватил Калид. — Кто сделает рыженькую своей шаа?

— Ну, тут, как получится. Вопррос в дрругом. Как долго сможет Прравитель ассов сопротивляться безумной идее своего сына о посещении мирра Светлейших? Они веками из собственного мирра не вылезали!

— С ними Саша, — Вистлэнд даже не пытался прятать улыбку. — Счёт пойдет на минуты.

Глава 32

Кайтош догнал Корбута уже на взлётной.

Он только что вернулся из мира ассов, и впечатление от знакомства с Правителем Юнерром ещё было свежо. Особенно то, как эти два упёртых сильнейших демона орали друг на друга и швырялись файерболлами, пока в комнату осторожно не просочилась отставшая Саша. Кажется, её по пути в тронный зал перехватила жена Правителя, мать Цербера, вернее, Ренарра. Здесь асса называли именно так.

— Я ничего не пропустила? — произнесла скромно, улыбаясь Правителю светло и открыто. И всё. Громила асс, лысый, с квадратными плечами, торопливо свернул пылающие крылья, скинул боевую и, нацепив на лицо улыбку, направился к Саше, здороваться, по пути успев кинуть Церберу последний, косой и свирепый взгляд. Тот только ухмыльнулся ядовито и подмигнул Кайтошу. Смотри, мол! И учись!

А посмотреть было на что.

Кайтош быстро убедился в двух вещах. Во-первых, статус шаа для ассов действительно священен. Достаточно было увидеть, с каким уважением все относились к Саше, шаа Цербера.

А во-вторых... Если Саша что-то решила — сопротивляться бесполезно. Чистая правда.

Атаку она начала прямо за обедом:

— Юнерр, Цербер уже познакомил тебя с Кайтошем?

Асс смерил Падшего суровым взглядом жёстких глаз, с горящими алым пламенем вертикальными зрачками, и молча кивнул Саше.

— Вот и прекрасно!

Энтузиазму Саше было не занимать. Она так и лучилась улыбкой, глаза её радостно сверкали.

— Представляешь, его девушка попала в очень сложную ситуацию, ей нужна помощь!

— Девушка? — медленно, с расстановкой повторил Юнерр.

— Невеста, — спокойно поправил Кайтош.

Ну а что теперь? Явно с Ри по-другому не получится. Она у него совсем недотрога-неженка, маленькая, наивная. Да и, если совсем честно, другая девушка ему не нужна. Ри полностью устраивает. Ладно уж. Женится, не рассыплется. Ран же как-то ухитряется совмещать семейную жизнь и работу! А у него что, не получится? Вот ещё!

Саша радостно всплеснула руками:

— Вот видишь! Невеста! Надо её спасти! Юнерр, только ты сможешь это сделать, ты наша последняя надежда!

— Саша, Ренарр уже изложил мне этот ваш... план! Видишь ли, мы не покидали свой мир тысячелетиями...

— А тут такой отличный повод! — перебила Саша. — Всё складывается очень удачно!

— То есть? — кажется, Правитель несколько ошарашен и сбит с позиции.

Цербер молчал, только азартно, хищно шурился. И довольный оскал не сходил с его лица.

— Ну как же? — Саша даже удивилась, наклонилась к Юнерру, мягко коснулась его руки своими тонкими пальчиками и продолжила, со всей страстной убедительностью: — Ты сам сможешь убедиться в том, как прекрасны окружающие вас миры! И к нам залетите обязательно, Ярик с Киром всё вам покажут, они уже соскучились! Миарр у нас был, а

вот Тиарр и Герберр ещё нет! И ты не был! Это же несправедливо, правда? Договорились, сразу из Светлейшего залетите к нам, да? И Ри принесёте! Она ведь станет шаа, как и я! Здорово, правда?

— Шаа?

— Цербер говорил мне, что Тиарр мечтал о шаа! Ой, Ри такая замечательная! Уверен, она ему понравится! Никаких сомнений!

— Тиарр, значит...

— Да! — с жаром поддержала Саша. — Я рада, что ты тоже согласен!

— С чем?

— Что Ри станет шаа именно Тиарра! Только медлить нельзя! Там такая сложная обстановка, в Светлейшем! Но об этом Цербер и Кайтош лучше меня расскажут. А запрос в Светлейший придётся послать уже сегодня! Или лучше завтра? Как ты думаешь?

— Думаю о чём?

— Сегодня или завтра лучше послать запрос на посещение Светлейшего мира делегацией ассов? Во главе с тобой, с Правителем, конечно! Ну, это ты сам уже решишь, как будет лучше, я не буду вмешиваться! Лучше, конечно, прямо сегодня! У меня сердце не на месте, как там девочка, совсем одна! Я так переживаю!

И вот Правитель ассов уже утешает Сашу, втихомолку убивая Цербера свирепым взглядом. А тот откровенно ржёт! И подмигивает своей матери, которая укоризненно покачивает головой, но тоже довольно посмеивается.

Разумеется, запрос был составлен и отправлен немедленно! У ассов вообще все делалось без волокиты и лишних проволочек. Цербер перенёс их с Сашей домой, а сам вернулся в собственный мир, дела у него там образовались.

— Корбут! — окликнул Видящего Кайтош.

Тот обернулся, по обыкновению спокойный и доброжелательный:

— Кайтош?

— Я хочу поговорить с тобой.

— Весь во внимании.

— Понимаешь, мне хотелось бы иметь запасной вариант, на тот случай, если что-то пойдет не так. А темной некромантской магией я владею не в полной мере, я никогда этим не занимался! Случай с Тя — скорее исключение, вынужденная необходимость, тем более, там не слишком удачно всё и вышло. Мне нужен наставник, который будет способен дать технические азы темной магии. Я ведь и светлую некромантскую магию осваивал самоучкой, интуитивно. А поднять Таррово поле... а главное — удержать мертвецов в подчинении... Сам понимаешь, будет сложно.

— Чем я могу тебе помочь? — а взгляд глубоких глаз необычайно проницателен. Знает? Уже видел что-то? Ведь всё равно не скажет.

— Ты хорошо знаешь грандмастера Гаральда, он высший демон и родом из Темнейшего. Я слышал, там у них есть сильный некромант. Правда, давно не практикует. Но очень опытный. Ты можешь попросить Гаральда? Чтобы он свёл меня с ним? Без протекции высшего демона, некромант меня даже на порог не пустит.

Корбут молча смотрел на него. А потом тихо, задумчиво произнес:

— Брат, ты понимаешь, чем рискуешь, развивая собственную тёмную магию? Я сведу тебя с Гаральдом. Но скажу сразу. Я видел три пути развития твоего будущего. И два из них заставляют меня искренне переживать за твою душу, поверь.

— Какую? Почему я не знаю об этом?

— Ну так когда тебе? Ты же из дома не выходил, занят был. Семья там, прочее...

— Младшший! Укушу!

— Да за что?? Реально, я всё прокачал, Маро дал добро! И мы за двое суток просто взяли и перечипировали всех, кто имеет право прохода через «Рубеж»! Помнишь, такие пластинки крошечные, артефактные, ты аналогичную Аньке ставил? Ну и вот!

— Гонишшь! Не мог ты один это сделать за двое суток! А люди не умеют ставить артефакты! Навыков не хватает!

— А я не один был! Нафига мне убиваться в одиночку? Это же адова работа, всех по списку перелопатить! Мне бойцы Кайтоша помогали, он за старшего Адша оставил, вот к нему я подошёл!

Всё это время остальные мастера с интересом прислушивались к привычной перебранке братьев. А на этом моменте Вист вмешался:

— И что? Адш так просто согласился тебе помочь?

— Я же нормально подошёл, без наездов каких. Говорю, надо уже запечатать контур намертво, чтобы не шлялись кто попало по Сфере, поэтому вот, есть такая идея. Только мне одному никак не справиться с такой толпой. И попросил помочь, по-хорошему. Он и согласился. А что?

— А я тебе говорил, — усмехнулся Лайк, кивая Висту. — Адш в порядке. Иначе Тош бы его не взял.

— Классный он парень! — обрадованно подхватил Калид. — Они с Доном на пару быстро все раскрутили. Да, Ран! Лови! Вот тебе тоже, пластинка! Помочь установить? Не надо? Вииист, убери от меня этого клякастого психа! Аааа!

— Хуже детей, — фыркнул Картер весело, наблюдая как злой наг носится вокруг стола за придуривающимся инкубом, который делал испуганные глаза и, в конце концов, в комичном ужасе спрятался за спиной хохочущей Саши.

Конец веселью положил вошедший в Зону непривычно суровый Корбут. Все замерли в ожидании.

А Видящий качнул головой и сухо произнёс:

— Опоздали. В Светлейшем переворот. Сегодня ночью. Новые взяли мир под собственный контроль и закрыли его. Я только что из Магакадемии. Мы получили официальное коммюнике.

Глава 33

Вист замер, глядя на Корбута. Видимо, они быстро провели молчаливый диалог в менталке, потому что Видящий кивнул и тут же торопливо покинул Зону, направляясь обратно, на взлётную.

— Да тьма их всех подери! Только моего старика уговорили! — гроыхнул Цербер. — Не могли подождать, что ли?

— Грандмастер, — непривычно тихо выдавил из себя Калид, — отпусти, я схожу к отцу, узнаю подробности. У него свои источники информации.

— Иди, Калид, — разрешил Вист. — Только поторопись.

Инкуб кивнул, переглянулся с Раном как-то растеряно и вышел.

— Что теперь будет? — озвучила Саша общий вопрос, беспомощно теребя салфетку.

Вист вместо ответа обратился к ассу:

— Цербер, попроси отца прилететь к нам. С теми, с кем он собирался к Светлейшим. Тиарр, Герберр?

— Ещё Миарр, — асс сокрушённо покачал головой, потирая лысину. — Папенька будет в ярости, да! Ладно, переживём. Жди, Падший, я скоро вернусь. Хха! Вот же хитрожопые, обойти ассов! Наверняка уже успели и отцу состряпать вежливую писульку! Надо бы мне поторопиться!

И, продолжая сокрушенно бормотать и ругаться вполголоса, Цербер поспешил на взлётную.

Ауррика встала и обратилась ко всем оставшимся в Зоне мастерам, звучным, сильным голосом:

— Мужчины, мы надеемся на вас. Вы у нас самые сильные и умные, недаром мы выбрали именно вас в свои спутники. Найдёте выход, справитесь. Мы поддержим, чем сможем. А сейчас думайте, мешать не будем. Девочки, уходим. Война — дело мужчин.

Обращаясь к оставшимся в Зоне мастерам, Вист произнёс, спокойно и негромко:

— Такой вариант был возможен, мы предполагали это. Значит, будем действовать по-другому, раз мирным путем у нас не вышло.

— Где Кайтош? — задал прямой вопрос Мэй.

— Корбут полетел за ним. Вы должны знать. Все эти дни Кайтош учился у темного некроманта. Теперь он должен быть готов поднять Таррово поле. А ассы ему помогут проделать брешь в защите мира светлейших. Думаю, мы сумеем договориться об этом с Юнерром. Ран, ты что-то хотел сказать?

— Да. Отец, как Советник, уже давно держит руку на пульсе в плане Светлейшего мира. Уболтали там кого-то из тех, кто против Новых. Ну и эти ангелочки сливают ему информацию. Так что, весь свежак, до того, как мир закрыли, может быть только у него.

— Тогда ждём возвращения Калида.

Уже через пятнадцать минут в Зону торопливо влетел инкуб и заспешил, переглатывая и сбиваясь:

— Отец в курсе! Он всё сказал и вытолкал обратно! Быстро я, да? Ну, в общем, переворот бескровный, всё в ангельском стиле! Под прикрытием светлых идей и прочей мутоты! Главная у них Прилла, идейная стерва! И с ней ещё двое придурков! Светлые воины их не поддержали, не покинули казармы! Но учтите, данные ночные, неизвестно, что там теперь! Отец сказал, все ключевые фигуры, Старейшин, Советников и прочих — мило, с улыбками и уверениями, что это для их же блага и безопасности, посадили по факту под домашний арест! Прикиньте? Блок на ауру и привет! Никуда не выйти! Габриэль наш

тоже попал под раздачу! Ангелы-хранители там пытались протестовать, да толку! И их повязали! Типа, чтобы подопечные их не отвлекали от основного предназначения — хранить Свет в чистом виде, быть оплотом добра и прочее! Белиберда всякая! Новые оставили узкий, односторонний канал связи! Но это временно! Пока по быстрому объясняются с остальными мирами! Договоры все разрывают, типа, это всё отжившее наследие старой Канцелярии! А раз власть сменилась — извиняемся, но продлять ничего не будем!

Калид развёл руками, замолчал и плюхнулся в кресло. Мэй пододвинул ему стакан с тоником.

Картер хотел что-то сказать, но замер, прищурился. Остальные тоже насторожились. Воздух словно сгустился, стал тяжелее. Кто-то приближался к Зоне, шёл по коридору, прибывая всё вокруг тяжелой аурой.

Не подействовало только на Вистлэнда. Он по-прежнему стоял, спокойный и собранный. И не высказывал ни тени тревоги.

В Зону вошёл Кайтош, скинул капюшон плаща. Сразу за ним показался Корбут.

Падший молча обвёл всех взглядом. Лицо его было неподвижным, похожим на маску. Только глаза пылали тьмой. В руке он сжимал длинный посох с мутным, белесым камнем, закреплённым на верхнем конце переплетением кожаных ремней.

— Кхм, — первым подал голос, как ни странно, именно Картер. Он встал и совершенно спокойно взялся за посох, потянул его к себе: — Давай-ка, парень, поставим эту замечательную полезную палочку в сторону. Да вот хоть сюда, к стене, что ли.

— Тош, тьму приberi, давишь на Братьев, — Вистлэнд внимательно изучал молодого некроманта.

— Где? — Кайтош неожиданно словно разморозился, ожил. И окружающие сразу вздохнули свободно, тяжесть ушла.

Беспрекословно отдал свой посох Картеру и прошёл к столу:

— Я в порядке, Вист. Приветствую всех! Корбут мне уже рассказал наши новости.

— Э, а что это за штука? Чую, сильный артефакт! — Калид уже заинтересованно, азартно присматривался к посоху.

— Калид, не трогай его. Знаю, ты спец, но к нему тебе не нужно лишний раз прикасаться, — совершенно серьёзно ответил Кайтош.

— Он прав, — подтвердил Картер. — Посоха может касаться лишь тот, кто сладит с миром духов.

— Э, ты же брался! — возмутился инкуб.

— Я Сопровождающий Сны, забыл? Мне можно. Тебе — нет. Иначе Кайтошу тебя придётся из-за Гррани возвращать. Учти!

— Он его не тронет, верно, младший? — прошипел Ран сурово.

— Ой, да ладно, очень он мне нужен, — отмахнулся инкуб и насупился.

— Когда мне начинать? — Кайтош задал этот вопрос Висту прямо и спокойно.

И Вист не отвёл глаза, ответил сразу:

— Ждём только ассов. Таррово поле ты поднимешь. Но защита мира сейчас усилена, там открыт один-единственный канал, и тот односторонний. Только ассы смогут пробить защитный периметр и открыть дорогу армии мертвецов. И ещё...

Вист замолчал, задумался, подбирая слова, и, с нажим, продолжил:

— Тош, учти. В Светлейшем ведь не только Новые. Там много обманутых, запутавшихся

ангелов. Там Светлые воины, такие же, как мы с тобой, которые не вышли из казарм и не перешли на сторону тех, кто захватил власть. Там ангелы-хранители, Старейшины и Советники, и Габриэль, они сейчас под арестом. В конце концов, там много женщин и детей, среди которых Ри. Будь осторожен. Нужно всё очень хорошо продумать, чтобы в горячке не пострадали невинные.

— Да, конечно, я понимаю, — согласился Кайтош. — Я создам плетение с узким потоком, мои восставшие будут иметь перед собой точную цель. И ты прав, мы должны дожидаться ассов. Да, ещё вот что, — и он повернулся к Лайку. — Брат, ты должен беречь свою девушку.

Лайк кинул вопросительный взгляд на Видящего, тот лишь пожал плечами.

— Вчера за Гранью ко мне подошла душа старой женщины. Она сказала, что за Марийкой придут. Сказала, что видела меня рядом с ней. И просила предупредить тебя. Просила запомнить фразу: «Твое время пришло». Так скажут те, кого нужно опасаться.

Вист отреагировал первым:

— Корбут, заberi Марийку в Магкадемию, на время. Кто у вас из старших посильнее?

— Эжени Руже, выпускной курс. Самая сильная ведьма с потока. Интуит.

— Вот и пусть её основным заданием станет круглосуточная охрана Марийки. Пока мы не закончим с этим делом.

— Разумеется, — согласно кивнул Корбут.

В этот момент на взлётной что-то грохнуло, Ран и Калид вскинулись, хватаясь за свои наручи, ошалело взглянули друг на друга и заорали одновременно:

— Младший, вот только не говори мне!..

— Ран, я думал, что ты снимешь!..

— У нас гости, — резюмировал Корбут, провожая взглядом пару безопасников, наперегонки бросившихся из Зоны.

— Ассы! — восхищенно воскликнул Лайк.

— Очень сердитые ассы, попавшие в силки охрранки! — Картер расхохотался, вставая.

— Саша уже бежит сюда, прорвёмся, — усмехнулся Вист. — Идём. Нужно встретить дорогих гостей. Мэй, есть у тебя что-нибудь, восстановить нервную систему Правителя?

— Коньяк? — сыронизировал эльф, вставая.

— Тоже подойдёт, — кивнул Вист. — На Цербера он всегда действует отлично.

Кайтош выходил последним. Он задержался и, оставшись в Зоне один, подошёл к посоху, сделал быстрый пасс правой рукой, а левой завязал в пустоте невидимые нити. Артефакт неспешно растаял в воздухе.

Глава 34

Кайтош ступил на мертвую землю Таррова поля с определенным душевным трепетом. Кругом расстилалась бугристая черно-рыжая земля, лишь местами словно припорошенная пожухлой, низкой травой. А чему здесь расти? Всё перепахано файерболами. И обильно залито кровью. Демоновой и ангельской, вперемешку.

Давно он не был здесь.

Впервые появился в составе передового отряда ангелов, Светлым воином. Но это продолжалось недолго. Вернулся на эту проклятую пустошь уже демоном. И до сих пор, несмотря на все доводы разума, на совести Кайтоша тяжким грузом лежали смерти всех тех ангелов, которых погибли здесь от его меча.

А это сейчас будет мешать. В душе должно быть полное равновесие, иначе такую армаду мертвецов ему попросту не удержать. Малейшее колебание баланса — и они выйдут из-под контроля. О последствиях даже думать не хотелось.

Молодой некромант вдохнул холодный, утренний воздух, пропитанный влагой, и постарался сосредоточиться.

Заклинание призыва.

Резко выбросил левую руку вперед. И в ней замерцал, появляясь, посох Верховного некроманта.

Гаральд не подвёл. Он лично пообщался с темнейшим демоном-некромантом, в чем-то негромко убеждал старика. И тот, в конце концов, согласился, хоть и с некоторым недоверием, принять Кайтоша в ученики. Учил качественно, очень быстро, гонял по базовой основе первые сутки, и сразу перешли на практику.

Кайтош торопился, он отчего-то чувствовал, что нужно спешить. Огорчало лишь, что Ри он больше так и не увидел. Времени не было даже на сон, он выживал на тониках Мэя, наполнявших его энергией. А работоспособности и упорства ему было не занимать.

И уже в самом конце, когда обучение прервал прилетевший за ним Гаральд, старик некромант, что-то буркнув, вроде того, что перспективная молодежь пошла, жаль, что ангельской крови, материализовал из воздуха этот самый посох. И отдал, отмахнувшись от благодарностей.

Как только посох оказался в его руке, светлая ипостась взметнулась на дыбы, ей навстречу, усмиряя, метнулась темная половина. И они в очередной раз сцепились. Да, посох нарушал баланс, темная ипостась получала осязательную поддержку! Так было и в первый раз.

Ничего, он ещё научится их примирять! А сейчас Кайтош ждал, пока засветится кристалл на наконечнике посоха. Это и будет сигналом для Вистлэнда, о том, что нужна его помощь!

Вспышка света! Кайтоша качнуло от выброса энергии. Он постарался не упасть, с грустью вспоминая, что в демоновой ипостаси у него были такие удобные когти на ногах! Устойчивость давали уникальную.

«Кайтош! Тьму держать!» — резкий окрик в менталке. И удар! Харрроший такой удар по мозгам! Вист, наверное, выложился по полной, чтобы на расстоянии перебросить через менталку энергетический заряд подобной силы! Ипостаси буквально взвизгнули, как нашкодившие щенки, разлетаясь в стороны. Всё. Снова мир и покой. И полный баланс.

«Вист. Благодарю. Порядок» — ответил кратко.

«Да, чувствую. Работай спокойно»

И буквально через мгновение:

«Тош. Погоди. Сейчас»

Кайтош замер в ожидании. И вот менталка снова ожила:

«Тош. Они идиоты. Теперь верю, что среди Новых нет ни одного Светлого воина, им никто не подсказал. Знаешь, где они сделали тот односторонний канал связи? Единственный, открытый? Старый тракт помнишь?»

И Кайтош не выдержал, расхохотался:

«Вист! Там, где Негасимые?»

«Да!»

«Действительно, идиоты! Прямой путь в Столицу, мы выйдем прямо к казармам!»

«Поднимай своих бойцов. Ассы готовы, ждут»

Кайтош сосредоточился. И с силой воткнул посох в мертвую, сухую почву, прямо перед собой. Положил обе ладони на мутный кристалл, прикрыл глаза. Его губы шептали вызубренные заклинания практически неслышно, но каждое слово словно било по поверхности артефакта, поглощалось без остатка, пробуждало древнейшие темные силы посоха Верховного некроманта.

Удивительно, Кайтош не просто ощущал эти силы, которые вливались в него потоком, всё быстрее и быстрее. Вместе с этим, он получал новые знания, которых ранее у него не было.

Он открыл глаза. Если бы сейчас кто-то мог посмотреть на него со стороны, то, наверное, содрогнулся бы. В бездонных глазах некроманта плескалась, ходила волнами непроглядная тьма, полностью поглотившая зрачки.

Кайтош выдернул жезл левой рукой и вскинул его над головой. А правой уже плёл сложный узор из полупрозрачных, зеленоватых нитей.

Земля содрогнулась, застонала, покрылась трещинами.

Ярко вспыхнул кристалл на вершине посоха!

И трещины превратились в разрывы. Почва содрогалась, рассыпалась комьями. Разлетались булыжники. Вот показались первые потревоженные обитатели подземных могил. Полуистлевшие, в разной степени разложения. Определить их расы уже не представлялось возможным. Смерть уравнила их, ангелов и демонов. Пустые глазницы черепов сразу поворачивались в сторону посоха. Он притягивал их всех, словно магнитом.

Вокруг началось неспешное, неторопливое движение. Мертвецы, скрипя костями, начали собираться вокруг поднявшего их некроманта.

Кайтош холодно смотрел на них. Да, он оказался прав. Мертвых здесь было много, очень много. Но это был ещё не весь урожай, который он планировал собрать с Таррова поля.

Оставались ещё те, чьи тела полностью истлели именно здесь. Кто погиб в бою, но его труп оказался неупокоен. И Кайтош собирался воззвать к этим неприкаянным душам. Они станут его самыми свирепыми бойцами, передовой линией.

И вновь засветился кристалл, зачаровывая своим светом орду уродливых мертвецов, окруживших одинокую фигуру некроманта.

Зеленоватое свечение залило Таррово поле. Призрачные воины, в полном вооружении, с мечами наголо, слетались к посоху со всех сторон! Свет кристалла манил их, как огонь манит легкокрылых мотыльков.

Всё, пора.

И Кайтош, шевельнул плечами, разминая их. А затем вскинул вверх уже обе руки и начал плести сложный узор, расставляя своих бойцов, словно шахматные фигуры, каждого на свое место. Накрепко связывая их нитями подчинения. Вкладывая общую программу серией пассивов. Формируя из них армию. Полностью подконтрольную только

ему одному.

Он знал, что сейчас один из ассов парит где-то в стороне и хорошо видит всё происходящее. Всё шло так, как и должно было идти. По плану.

Почти.

Было кое-что ещё. И об этом Кайтош узнал, получив знания из артефактного кристалла посоха.

Оказывается, именно здесь, на Тарровом поле, ангелы захоронили труп легендарного демона Ваала. Кто бы мог подумать...

Так почему бы не поднять и его? Вот кто сможет возглавить его армию! Одного Ваала будет достаточно, чтобы Новые трусливо разбежались в разные стороны!

Оставался нерешённым один вопрос. Где его душа сейчас? Если за Гранью — не стоит возиться. А вот если он в числе неуспокоенных... и, особенно, если его кости сохранились в достаточной степени... да он, Кайтош, при необходимости, сможет и подправить тело, довести до нужного состояния... лишь бы он вообще был здесь...

И, не в силах противиться своему желанию, Кайтош завершил плетения, накрепко увязав их в единую нить, прочную, словно канат, прикрепил её к кристаллу посоха. А после этого усмехнулся и вновь вскинул руки.

«Кайтош»

«Вист. Не сейчас»

«Что ты делаешь?»

«Скоро узнаешь. Это нам поможет»

«Кайтош. Корбут просит тебя остановиться. Прямо сейчас»

«Я только попробую. Скажи ему. Только попробую»

И тут же низкий голос Корбута в менталке:

«Вспомни, Кайтош. Я же предупреждал тебя. Ты потеряешь всё, что приобрёл. Остановись, пока не стало слишком поздно»

Голоса в голове мешали ему сосредоточиться, внимание рассеивалось, плетение таяло, путалось в нетерпеливых пальцах. И Кайтош машинально отмахнулся от посторонних звуков, как от назойливых мух. Сразу наступила долгожданная тишина. И он, наконец, почувствовал, как кто-то огромный и сильный откликается на его призыв! И сердце бешено забилося от восторга!

А в это время Вистлэнд поймал взгляд Корбута и с болью произнёс:

— Я его больше не чувствую, Брат. Он жив, но...

— Ментальный блок! Он поставил на себя ментальный блок! Руки вырву! — яростно прорычал Юнерр.

— Ты сначала доберись до этого рукожопника, папенька, — мрачно заметил Цербер. — Он запитал блок на посох! Не пробиться! И не подойти близко! Даже нам с тобой, тьма его в душу!

— Видящий? — с надеждой обратился к Корбуту Мэй.

Тот лишь покачал головой:

— Ничего хорошего. Кайтош сейчас поднимет Ваала. Этот демон дьявольски хитёр. И у нашего молодого некроманта нет шансов его переиграть, слишком неопытен. Да, он будет держать демона нитями подчинения, его мертвое тело и гнилую душу. Но Ваал найдёт, чем соблазнить. Он, даже формально вручив свою жизнь в руки Кайтоша,

сможет полностью подавить его волю, изменить и заставить исполнять собственные желания! А какие могут быть желания у древнего демона, давным-давно побежденного и казнённого ангелами?

— Я бы, на его месте, пожелал стереть Светлейший мир в порошок! — фыркнул пренебрежительно Цербер.

— Вот именно, друг мой, — печально кивнул Корбут. — И у Ваала для этого будут все возможности. Армия мертвецов и неопытный, любопытный некромант под рукой. Которого так легко соблазнить властью. А после Светлейшего... остановится ли он?

— Видящий! — поражённо выдохнул Лайк. — Но если ты всё знал заранее, то почему позволил этому случиться? Да мы бы не отпустили его и всё тут! Или могли заранее рассказать про Ваала!

— Мог бы, — мрачно, с расстановкой отчеканил древний дракон. — Поймите, я вижу многое. Варианты будущего многогранны, и меняются в зависимости от тех решений, которые мы принимаем. Я мог бы остановить Кайтоша и не пустить его на Таррово поле. Тогда Ри погибает. Её развоплотят. Сегодня. Он сходит с ума. Сбегает. И самостоятельно, с помощью криво, неопытно поднятых мертвецов, в хлам разносит Светлейший мир. Море крови. И мы снова ничего не смогли бы сделать. При любом варианте. Так лучше?

— Не понимаю, — Ран свирепо сощурился. — А сейчас? Что будет сейчас? На что мы можем надеяться?

Корбут устало прикрыл глаза:

— На одну примечательную черту в характере нашего Брата. Он всегда любил иметь запасной вариант, на всякий, про запас. У тебя тоже есть такая черта, да, Ран? Вот и Кайтош предпочитает подстраховаться. Полезное качество для выживания. Я надеюсь именно на это. Наш последний шанс, Братя.

Глава 35

Некромант молча, с торжеством, в последний раз осматривал развернувшуюся перед ним картину.

Пустынное Таррово поле было не узнать. Сейчас его занимала армада мертвецов и духов, выстроенная чёткими рядами. Его личная непобедимая армия. Готовая двинуться в бой по первому же взмаху его руки. И разбить, смести любого противника, хоть в наземном, хоть в воздушном бою.

Неутомимые и неуязвимые, абсолютно послушные воины. Убить их невозможно, ведь они уже мертвы! А если уничтожат тело — яростный дух тут же вернётся в бой!

Он всё продумал. И громадный демон, почтительно нависающий за его спиной, тому подтверждение.

Единственное, что напрягало — некромант никак не мог вспомнить, для чего он вообще затеял эту войну, сам поход на Светлейший мир. Но Ваал утверждал, что для настоящего полководца это не имеет значение. Важен сам факт победы! Это позволит ему получить всё, что он захочет!

А чего он хочет?

Впрочем, об этом можно будет подумать потом. Армия ждала сигнал.

Вот только... Некромант неожиданно вспомнил. Есть ещё один шанс подстраховаться. Всё-таки это его первый бой в качестве полководца. А удача лишней не бывает. Мозг выловил в воспоминаниях короткое и ёмкое слово «долг». Да, кажется, какой-то ангел, приносящий удачу, в своё время ему задолжал. Самое время потребовать выполнения обязательств.

Некромант холодно усмехнулся. Как же его звали? Ведь нужно назвать имя, для призыва. А, точно.

Он вскинул голову и гаркнул:

— Яр!

Разрыв!

И в воздухе затрепетал крылышками... кто? Что это такое? Что за чернокрылый взъерошенный воронёнок? Он же вызывал ангела!

— Тош! — завопило крылатое недоразумение. — Ты сдурел, что-ли? Все там с ума сходят из-за тебя!

— Как ты разговариваешь с Верховным Некромантом? — возмущенно загрохотал из-за спины злой голос Ваала.

— А, вот и ты, да? Из-за тебя у него крыша поехала? — ошетинился мелкий смертник и метнулся напрямик на громилу-демона с воплем: — Я тебе покажу, как моего друга обижать! А ну, пошёл вон отсюда! Не трогай Тоша!

Некромант успел увидеть, как мелькнула когтистая лапа демона. Сейчас Ваал с лёгкостью сожмёт в кулак маленькое тело дерзкого мальчишки и стряхнет с ладони ошметки смятых черных перьев, все в кровавых брызгах...

Что? Мальчишка?..

Это ребенок?

Он сам не понял, как его левая рука вцепилась в пацана и рванула обратно. Упустив при этом тонкую контрольную нить, тянувшуюся к посоху. А правой — некромант перехватил управление над Ваалом.

Армия шевельнулась. Тихий шелест, словно вздох, пронёсся над Тарровым полем.

Внутри лавинообразно нарастал гнев. Его войско вот-вот выйдет из под контроля, нить основного плетения, идущая от кристалла, уже вибрировала от напряжения! Ему срочно нужна хоть одна свободная рука! Лучше всего — левая!

Но именно в ней трепыхалась невзрачная маленькая фигурка, в черном оперении.

Правая тоже была занята, удерживая плетением огромного рогатого демона, который, с проклятиями, пытался вырваться.

И если он хочет разрешить ситуацию, одним из этих двоих нужно срочно пожертвовать! Но он не мог сделать выбор! И это злило некроманта всё больше и больше!

Ипостаси бились внутри, разрывая его сознание напополам! А нити плетения уже соскальзывали с посоха! Времени больше не было. Совсем.

Да пропади оно всё пропадом!

И он просто сжал кулак железной хваткой, развоплощая одного из своих пленников. Уничтожая его душу, без возможности возрождения.

Освободившаяся рука в последний момент успела подхватить нить главного плетения у самого края и вернуть её на законное место, на вершину посоха. Армия мертвых сразу послушно замерла, ожидая дальнейших приказаний.

Теперь можно было передохнуть и взглянуть наконец на того, кого он оставил в живых.

Кто у нас тут? Демонёнок? Мелкий, явно вредный, ветер так и ерошит угольно-чёрное оперение. А почему нет рогов?

— Ты кто такой? И что здесь делаешь? — недовольно поинтересовался некромант.

— Тош, ты что, забыл меня? — и аж глаза округляет от обиды.

— Значит так, — жёстко произнёс некромант. — Даю призрака, он проводит тебя до края поля. И чтобы духу твоего больше здесь не было, мальчишка!

— Никуда я не уйду! Тош, очнись! Вспомни, зачем ты вообще всё это начал! Ри! Ты хотел ей помочь! Вспомни свою Ри! — кричит на него, злится, отчаянно кусает губы. А потом извернулся и вцепился ручонками прямо в переплетение ремней на груди некроманта, попытался его встряхнуть!

Неожиданно стало смешно. И странно.

Ри? Кто это?

Перед внутренним взором промелькнули воспоминания.

Копна рыжих кудряшек. Смех, девушка смеется, запрокинув голову. Весело и задорно. И нежно-розовые губы, такие притягательные. Теплая ладошка, несмело скользящая по его лицу. А вот та же девушка идет к нему, смущенно, чуть скованно. И тело просвечивает сквозь тонкое полотно ночной рубашки...

Что-то ворохнулось внутри, толкнулось, теплом растеклось по венам. Некромант замер, прищурился.

И тут — словно лопнула струна, зазвенела и пропала, растаяла...

И Кайтош возмущенно заорал:

— Какого... драного демона? Ты что здесь забыл? Приключений захотелось? Я вот скажу отцу, что пора тебя выпороть, наконец! Чтобы вбить мозги на верное место! Живо домой!

— Тош? Это ты? Ты всё вспомнил? И меня вспомнил? — аж замер весь, задрожал.

— Тебя забудешь! — возмутился Кайтош. — Ярька, да как ты сюда забрался? Куда Вист смотрел? Почему он молчит?

— Так ты никого не слышишь! — заорал на него в ответ Яррка. — У тебя вон, штука какая-то над головой! Из-за неё, наверное!

— Какая ещё... Что ты опять выдумал?

— Я выдумал? Сам посмотри! Вон она! Зелененькая такая, как паутина!

И этот несносный мальчишка ткнул пальцем вверх, а оперение у него уже начало стремительно светлеть.

Какая ещё паутина? Странно. Охранное плетение тишины? Да ещё и с блоком на менталке? Что за хрень? Когда успел сплести? По ошибке, что ли?

Кайтош небрежно смахнул болтающуюся в воздухе нить, уничтожил. И тут же, поморщившись, схватился за голову! Его едва не оглушили крики, несущиеся по менталке!

«Вист!»

«Тихо! Кайтош? Ты слышишь меня?»

«Конечно, слышу! Хотя только что едва не оглох! Что вы так орете-то? Забери отсюда Яррку! И быстро! Я уже всё приготовил, можно выдвигаться на старый тракт!»

Общий вздох в менталке. И ворчание, явно Картера:

«Очнулся, ммать его ягуарриху... Слава Богам... мозги на место встали...»

«Вист! Почему ассы ещё не вскрыли защитный контур? Мы теряем время! Уже рассвет в ходу!»

«Почему? Сказал бы я тебе, почему!» — яростное шипение грандмастера.

Кажется, Вист злится. Ого. А что случилось-то?

И знакомый смех Корбута в менталке.

Белокурый и белокрылый Яррка, весело насвистывая, исчез в разрыве. И ручкой махнул на прощание!

То есть... нормально так! Сам пришёл — сам ушёл? Как он это сделал? Ангелы же не владеют построением разрывов пространства, только при Призыве это возможно!

Ладно, всё потом.

И Кайтош вернулся к насущным вопросам. В небе стремительно пронеслись четыре асса, в полной боевой. Не было одного, с фиолетовыми крыльями, Миарра. Опять не взяли младшего. Злиться будет.

Яркие вспышки заставили зажмуриться. Торопятся ассы, бьют во всю силу. Юнерра видно сразу. Огненные крылья выдают. Самый мощный из всех, суровый и жёсткий. С таким лучше не ссориться.

Ожила менталка:

«Тош. Периметр прорван. Тракт пуст. Начинай. С нами Боги»

«Вист. Понял»

Кайтош легко выдернул посох из земли, вскинул голову и мысленно позвал:

«Тья!»

«Малыш Тош! Лечу-лечу! Спешу!»

Кайтош только вздохнул.

Озабоченно взглянул на неожиданно резко скакнувшую по небосводу местную дневную

звезду. Спал он, что ли? Куда столько времени пропало? На всякий случай решил проверить плетения, на логический срез. И брови его изумлённо поползли вверх.

Что за?.. Откуда эта установка? Что значит «убивать всех»? Гадство!

Зло оскалился, торопливо поменял базовую. Благо, это можно было сделать быстро, остальное всё было сплетено верно! С подозрением покосился на невозмутимый посох.

Базовую они обговорили с Вистом до буквы! Брать в плен всех, кто будет нападать. Взять под контроль ключевые объекты. И не выпускать никого из Столицы — ну, этим займутся четыре особых отряда. Что тут сложного? А потом уже отсортируют, кто там и что. С мертвецами иные установки давать было чревато. Их слишком много, уследить за каждым в отдельности нереально. Пусть ловят! Заодно в силки попадут и Новые, эти точно в стороне стоять не будут.

Ну и, разумеется, если Новые нападут лично на Кайтоша — тут уж его руки будут развязаны. Как выразился Вист, в этом случае он «разрешает всё». Лишь бы под личным контролем.

«А я уже здесь! О, как у тебя интересно!»

Тья уже кружила над ним, громыхая костями и приветливо помахивая кончиком хвоста.

«Куда летим? Приключения будут? А то я уже успела заскучать!»

«Вот как раз приключения я тебе сегодня гарантирую!»

Глава 36

Ри спала, когда дверь в её комнату резко отворилась.

Спросонок она не сразу поняла, что случилось. Суд? Какой суд? Ей нужно явиться на суд? Зачем? И почему так рано? Даже дети ещё спали...

Ей дали одеться, не торопили. И вообще, две девушки-ангела, пришедшие за ней, мило улыбались и разговаривали достаточно вежливо и приветливо. Но толком ничего не могли объяснить. Какие-то волонтеры. Что это значило, Ри тоже не поняла. Но послушно пошла за ними, сонно протирая глаза и ища в коридорах Милку. Самостоятельная котейка куда-то ушла гулять, ещё вечером. Так и не вернулась.

На выходе из Детской девушки подхватили её под руки, расправили крылья и взмыли вверх. Ну, правильно, конечно. Идти с ней пешком через весь город? Зачем это нужно?

Но уже на подлёте к Залу Суда Ри отчего-то начала волноваться. Она знала, что ни в чем не виновата. Но тогда зачем её сюда принесли? А может им нужны свидетели? И опять же — свидетелем чего она может выступить?

Зал Суда оказался переполненным. Девушки передали Ри суровому ангелу, явно из Новых, который быстро отсканировал её ауру и подтолкнул к толпе, занимавшей не меньше половины помещения огромного амфитеатра.

— Ри! — она услышала напряжённый голос Габриэля и отчаянно завертела головой. — Иди сюда! Ко мне!

Наконец увидела! Радостно замахала ему руками, подпрыгнула. Окружающие расступились, помогли ей пройти к Советнику. Тот вздохнул с облегчением, строго произнёс:

— Сядь здесь!

И она села на краешек ступеньки. Больше мест не было. Растерянно подняла голову:

— Советник! Что происходит?

— Про переворот уже в курсе? Ну вот. Новые ангелы. Новые порядки. Мы с тобой, да и остальные, кого они согнали сюда, в них не вписываемся, девочка моя, — произнёс Габриэль с горечью. — Прости меня, я так и не успел ничего сделать для тебя. Мы смогли пробить один вариант. Но Новые нас опередили. Переиграли. Да. Я сожалею.

— Тош что-нибудь придумает! — уверенно заявила Ри. — Он обещал, что придёт за мной!

Габриэль опустил глаза, гримаса боли исказила его красивое лицо:

— Наш мир закрыт. Понимаешь? Никто не сможет пройти через периметр. А открытое нарушение границы — это война! Кто решится на такое?

Ри медленно встала и неверяще спросила:

— И что ты хочешь сказать? Что нас здесь бросят?

Габриэль молча, печально смотрел ей в глаза.

— Нет, — Ри упрямо задрала подбородок. — Ты не знаешь Кайтоша. Он всегда выполняет свои обещания. И всегда возвращается! Он придёт и спасёт нас! Вот увидишь! Тем более, он же не один! Там целая Гильдия! Там твой друг, Вистлэнд! Он не такой, он не бросает друзей!

— А знаешь, ты меня убедила, — и Габриэль неожиданно улыбнулся. — Благодарю тебя, Ри! Кажется я начинаю понимать, что увидел в тебе Кайтош...

А в это самое время Кайтош уже летел в черепе Тя над старым трактом, по которому быстро, с легким шорохом, продвигалась его неисчислимая армия. Духи занимали верхний эшелон. Летели целеустремлённо, сжимая в руках призрачные мечи.

Впереди показались Негасимые Огни. Они горели днём и ночью, обозначая собой границы открытого портала, ведущего прямо в Столицу, к казармам Светлых воинов.

Да, конечно, Кайтош хорошо помнил этот путь. Хотя пройти по нему, в составе военного отряда, ему довелось всего лишь несколько раз. Вот Вистлэнд... тот наверняка мог пролететь здесь и с закрытыми глазами.

Неожиданно из портала вылетела тройка ангелов. Судя по блеснувшим кольчугам и торчащим из-за спин рукояткам мечей — Светлые воины. Очень интересно. Калид сказал, что они не покидали казарм и не перешли на сторону Новых! Что они здесь делают? Вступать с ними в схватку у Кайтоша не было никакого желания.

Ангелы замерли, зависли в воздухе, внимательно изучая открывшееся перед ними зрелище. Они не высказывали страха. И Кайтошу это понравилось. Пожалуй, с ними можно было попытаться поговорить.

«Тья. Жди, пожалуйста, не подлетай близко»

«А моего малыша не обидят?» — озабоченное порывивание в ответ.

«Нет, Тья. Ты же будешь рядом»

Ну вот что с ней делать? Кайтош сокрушенно вздохнул, вылетая из пасти драконицы и расправляя свои черные крылья. Хотя, он уже успел привыкнуть к её необычным проявлениям материнского инстинкта, его это больше не раздражало.

У ангелов не было семьи в общепринятом смысле этого слова, они не знали, кто их родители. Их воспитывали в Детской, распределяя затем по различным «учебкам». Кайтош всегда считал это нормальным. До встречи с Вистлэндом и его семьёй.

Взмахнул посохом, контрольная нить натянулась. Армия мертвецов послушно остановилась, замерла в угрожающем спокойствии.

Светлые воины молча ожидали его приближения, не доставая мечей из ножен. Мудро. Подлетев, Кайтош привычно поприветствовал их:

— Мир вам, Светлые.

— Мир и тебе, Падший, — после короткой заминки ответил один из воинов, видимо, старший группы. — Что привело тебя в Светлейший?

— Беспокойство за моих друзей, — он ответил коротко, продолжая присматриваться.

Разведчики? На чьей они стороне?

— У тебя есть друзья в нашем мире? — недоверчиво поинтересовался самый молодой из бойцов.

Кайтош мысленно скривился, но вслух не промедлил с ответом:

— Советник Габриэль.

Воины переглянулись. Неожиданно старший сменил тему:

— В казарму поступил сигнал о прорыве границы. Мы обязаны были проверить.

Обязаны?

Он небрежно поинтересовался:

— Приказ новых властей?

И замер в ожидании.

— Мы подчиняемся только Командующему, — резко бросил старший. — Светлые воины не покинули казармы.

— Выжидаете? Чего? — Кайтош не смог удержаться от злой насмешки. — Пока Новые самостоятельно зачистят недовольных? Развоплотят без вашей помощи? Хотите ручки чистыми оставить? А, Светлые?

Самый молодой из воинов в горячке схватился за рукоять меча. А Кайтош уже проклинал свой язык. Ну вот что стоило промолчать? Ран прав, переговорщик из него никакой. Надо было тащить с собой Мэя, сразу!

— Легко нарываться на драку, имея за спиной армаду мертвецов, да? — в запальчивости выкрикнул младший, вырываясь из рук третьего воина, вцепившегося в его плечи.

— Так же легко, как и сидеть в безопасности, пока в твоём собственном мире всё переворачивают с ног на голову! — Кайтош зло оскалился.

— Замолчите! Оба! — неожиданно властно крикнул старший воин. — Дан, заткнись! И убери меч! Это приказ! Падший, ты тоже придержи язык! Верю, что он у тебя ядовитый! Пойми, мы всего лишь рядовые воины! И ничего не можем сделать!

— Да что с вами случилось? — поразился Кайтош.

Он горделиво распрямился, восстановил привычную осанку, опустил посох и процитировал вызубренное наизусть, высеченное когда-то кровью на собственном сердце:

— «Я, Светлый воин, клянусь собственной душой, честью и кровью, пролитой сейчас, при свидетелях, на лезвие этого меча, всегда оставаться на стороне истинного Света, стоять на страже добра, бороться со злом, быть защитником слабых!» Что? Разве вы забыли слова собственной клятвы? Да, я теперь вижу, что Светлейшему миру действительно была необходима встряска, раз даже гордое имя Светлых воинов покрылось замшелой плесенью! На ваших глазах, под прикрытием лицемерных идей, творится настоящее зло! Тех, кто не может оказать сопротивления, арестовывают и держат под блоком на ауре! Тех, кто не согласен, пугают Развоплощением — да просто задумайтесь об этом! А что будет дальше? Можете стоять в стороне? Стойте! А я пойду вперед! Пусть я и Падший, и проклятый Богами некромант! Но, похоже, только я один среди вас всех, ещё помню, что это такое — быть истинным Светлым Воином! С дороги!

И Кайтош угрожающе поднял посох.

— Иди, — хрипло выдохнул старший из воинов. — Скажи мне одно. Какую задачу ты поставил перед своей армией?

— Рукой мертвеца не будет убит ни один ангел. Клянусь, — тихо ответил Кайтош. — Их оружие — страх. И призрачные пути. Для тех, кто попытается напасть. Это всё.

Светлый воин отлетел в сторону от портала и махнул своим: — Отойдите! Мы их пропускаем! Убрать заставу!

Застава. Вот оно что. Ловушка с той стороны портала. Поэтому они и были так спокойны. Умно.

Кайтош крутанул посох. Натянувшаяся нить привела его войско в движение. Мертвецы рядами, молча, проходили в портал, мимо горящих ровным пламенем Негасимых Огней и замерших в задумчивости ангелов. Подлетевшая Тя независимо фыркнула и приветливо распахнула зубастую пасть, приглашая Кайтоша вернуться на своё место.

А в Зале Суда уже началось то, что Габриэль коротко обозначил одним ёмким и презрительным словом:

— Фарс.

Именно так он и ответил, к ужасу Ри, на вопрос одного из трёх Судей о том, понимает ли подсудимый, что здесь сейчас будет происходить.

Возмущённый шёпот зрителей с одной стороны зала и возгласы поддержки с одобрительным смехом от остальных подсудимых послышались в ответ на его дерзкие слова.

— Кажется, подсудимый Габриэль плохо понимает ситуацию. И его поведение отягощает души остальных обвиняемых, которые так легко поддаются тьме. Прискорбно, — медленно, покачивая головой, произнесла Прилла.

Ри не удивилась, увидев на месте Судей именно эту тройку: Прилла, Антейней, Фиаллис. Они лишь никак не могла понять, в чём их собираются обвинять! Но, кажется, сейчас все станет ясно! Судебное заседание началось. И именно Советник Габриэль был выбран первой жертвой.

Ри привыкла видеть его торопливо передвигающимся по коридорам Канцелярии с кипой плоских пишущих кристаллов и объемными папками, заполненными непонятными бумагами. И лишь сейчас, когда Габриэль стоял перед Судьями, спокойный и уверенный, она вспомнила, что ведь Советник в начале своей жизни был Светлым воином!

Рослый, с чёткой выправкой. Разворот плеч, гордая осанка, особенный стальной блеск в глазах. Нет, Новым его не запугать! Ничего они ему не сделают!

И она даже приободрилась, на время!

Пока не осознала, что кроме Судей никого и нет! Ни Обвинителя, ни Защитника!

Ри похолодела. А слова Антейней добили её окончательно:

— Довожу до общего сведения, что мы взяли на себя ответственность не тратить попусту время наших жителей. Мы собираемся строить новый, светлый мир! Для всех тех, чьи души чисты! И мы обязаны позаботиться о них, сдержать своё слово и дать им возможность жить в идеальном обществе, где все будут счастливы и спокойны! А для этого, как это ни прискорбно, но нам придётся избавиться себя от тех, кто запятнал свою душу темнотой! Именно для этого мы и собрали сегодня наш Трибунал!

— Вы что же, хотите нас Низвергнуть? Всех? — изумлённый голос одного из обвиняемых ангелов прорвался через всеобщий ропот и крики.

— Тише, тише! Успокойтесь! — полился по залу медовый тембр поднявшейся на ноги Приллы. — Разумеется, нет! Никто не собирается вас Низвергать. Вы же все слышали нашу программу! Это старый и, не побоюсь этого слова, изуверский метод наказания! А разве наша цель наказать? Имеем ли мы на это право? К тому же, Падшие лишь пополняют ряды демонов и продолжают плодить тьму и зло в самых разных мирах. Разумеется, мы никого не будем Низвергать! Мы всего лишь вас Развоплотим! Гуманно и быстро! Тех, кто всё равно не смог бы жить с нами рядом и только непрерывно терзался, измученный собственной тёмной душой!

Последние слова она договаривала уже в мёртвой тишине.

— И Советник Габриэль, приверженец общения с Падшими и самыми разнообразными демонами, совершенно точно не сможет прижиться в нашем с вами новом мире, — скривил губы Антейней. — Именно поэтому он и станет первым...

Прилла быстро прервала его взмахом холёной ручки и с улыбкой подхватила:

— ... станет первым, кто избавится, наконец, от этого ужаса, блока на ауре! И освободится! Я очень прошу всех не пытаться сопротивляться! Иначе блок причинит вам боль! Мне искренне этого не хотелось бы! Не стоит пугать ваших близких! Предлагаю провести процедуру максимально спокойно! Прошу тебя, Советник Габриэль! Ты всё-таки бывший Светлый воин, с отличным послужным списком! Покажи пример своим поведением! Соверши светлый поступок! И мы попросим Богов быть к тебе милосердными!

Сердце Ри обливалось кровью, когда она смотрела, как побледневший, но по-прежнему гордый Габриэль, высоко подняв голову, шагнул к кругу с непонятными знаками, расположенному в самом центре зала. Он встал в самом центре, на пересечении линий и хрипловато, но громко и чётко произнёс:

— Боги видят всё. Вверяю себя их власти.

Ри зажмурилась, крепко-крепко. Закрыла лицо руками. Она не хотела и могла на это

смотреть!

Раздался грохот и звон. Осколки? Откуда?

Она осторожно приоткрыла глаза и тут же завизжала от ужаса!

Глава 37

Кайтош быстро шёл по коридорам Детской.

Где все? Вымерли, что ли? Подумаешь, несколько десятков духов! Да они даже внутрь не влетели, просто окружили, на всякий случай, корпуса. Или местные испугались Тья? Весёлую, добродушную Тья? Ну уж...

Так. И что теперь? Искать своего рыжика через Призванного?

Вдали мелькнула тень. В несколько широкий прыжков он нагнал перепуганную женщину в форменном платье. Какая-то местная овца.

Торопливо спросил:

— Где Ри? Говори!

— Я не знаю, — проблеяла та, закатывая глаза.

Гадство! А кто знает? Вытрясти из неё душу, что ли?

И тут раздалось знакомое фыркание! Милка! Ах ты ж кошандра!

Айветта подпрыгнула, резко замахав крылышками, смогла удержаться в воздухе и рванула в соседний коридор, оборачиваясь на него и нетерпеливо мяукая.

Оказывается и от пушистых тварюшек бывает польза! Милка привела его в маленькую комнатуньку, вроде кладовки. И там, в самом углу, съёжившись, сидел ребёнок, совсем маленькая девочка.

Кайтош мягко опустился рядом с ней на одно колено, тихо шепнул:

— Привет.

— Привет, — она поглядела на него с любопытством.

— Что здесь сидишь? Темно же.

— Нянюшки сказали прятаться. Сказали, что идёт страшный некромант, забирать наши души.

Кайтош улыбнулся:

— Не бойся! Я не дам тебя в обиду страшному некроманту.

— А что ты здесь делаешь?

— Я пришёл за Апполинарией. За Ри. Знаешь её?

— Ты её друг?

— Да, я её друг...

— Ты говоришь правду. Ни разу не соврал. Ну, почти. Только Ри здесь нет, её забрали, очень рано утром, когда все спали, а я уже не спала. Я люблю сидеть с Милкой на крыше. Меня за это часто ругают. И я всё видела.

— Что ты видела? — Кайтош неожиданно начал волноваться. Паранойя, стерва, что-то орала, торопила. Чувствовала.

— Её унесли две девушки-ангела.

— Ты видела, в какую сторону?

Он уже мысленно, очень быстро, восстанавливал в памяти карту города.

— Они полетели к такому высокому белому куполу.

— Ты уверена? — Кайтош замер взведённой тугой пружиной.

— Да. Я уверена. Я же сидела на крыше. И видела, как они начали приземляться....

Он уже на слушал. Мчался на выход, мысленно крича: — «Тья!!»

«Тош! Что такое?»

«Тья, умоляю, летим так быстро, как ты сможешь!»

«Я молнией! Нет, быстрее молнии! Ты только не волнуйся, малыш мой!»

А маленькая девочка задумчиво гладила айветту, развалившуюся на её коленках, и тихонько с ней разговаривала:

— Он ведь почти не соврал. Сказал, что друг. А на самом деле он её принц. Взрослые такие смешные, думают, мы ничего не понимаем. Вот я тебе сейчас расскажу сказку, про принца и принцессу, слушай...

Кайтош не стал тратить время на заклинания. Просто дернул на посохе пару нитей. И к ним присоединились, поднявшись в воздух, ещё несколько десятков духов. Такие же призраки, вместе с мертвецами, сейчас взяли Столицу в кольцо и методично обрабатывали город, квадрат за квадратом. Со свирепыми лицами, развешиваемыми призрачными волосами и обнажёнными мечами в руках. Доводя до истерик местных. Ничего, им полезно!

Быстрое плетение, задача поставлена. И вот уже армада призраков рванула вперёд, на полном ходу влетая в купол Зала Суда. Что им защитный периметр? Они давно мертвы! Тья тоже. А вот его должно прилично тряхнуть. Ну, это ничего. Лишь бы успеть. Держись, рыжик. Осталось потерпеть совсем немного.

«Бей, Тья! Со всей силы! Тарань!»

Драконница что-то прорычала. И ударила башкой о купол действительно, со всей силы! Защита отработала, но видимо, Тья удалось её смягчить. Или в Светлейшем безопасники неопытные. Во всяком случае, Кайтош ожидал чего-то большего от охранной системы Зала Суда.

Итак? Что тут у нас?

Он выпрыгнул из открытой пасти Тья, быстро огляделся, и ярость вскипела в его крови.

Основной задачей, которую он накрутил своим бойцам только что, в полёте, поверх базовой, было: остановить то, что будет происходить. Придумать не ходу что-то более конкретное и безопасное Кайтош уже не успевал.

И вот сейчас он мог наблюдать этот самый остановленный процесс во всей красе! Главное, в общем ералаше, состоящем их мечущихся ангелов и духов, его взгляд выцепил сразу.

Габриэль висел в воздухе, прямо над кругом с пентаграммой, надёжно спеленутый силками двух равнодушных духов. Молодцы. Успели. И сообразили верно, как действовать. Утащили вверх, прямо с алтаря, прервали контакт с плетением.

Значит, вот так, да? Развоплощением балуемся? И кто тут такой дерзкий? Вы, трое?

Кайтош не мог признаться сейчас даже самому себе, что ему страшно. Он боится искать в этой толпе Ри. Потому что мог не найти. Да, Габриэля удалось спасти. Но был ли он первым, кто ступил на алтарь? Или?..

И, скрутив собственную подступающую панику, некромант скрипнул зубами и, отпустив ауру, шагнул в сторону пентаграммы. Он обязательно найдёт своего рыжика, по другому просто не может быть! А сейчас нужно кое-что завершить, чтобы больше никому было неповадно заигрывать со смертью.

Он должен уничтожить алтарь.

Кайтош не знал, что Ри его увидела! И сразу успокоилась, замерла. Она поняла главное. Все эти страшные призраки, со злыми, угрожающими лицами и оружием, пришли вместе с ним. А значит, они не опасны, они защитники. Они спасли Габриэля! Спасут и всех остальных!

Её Тош снова вернулся за ней, как она и говорила Габриэлю. Их не бросили, и теперь всё будет хорошо!

Ри осмотрелась, уже спокойнее, и заметила ещё одно. Призраки никого не убивали, только взмахивали мечом и набрасывали на очередного мечущегося в панике ангела полупрозрачные, туманные силки. После этого фиксировали на скамье. И отправлялись за следующей белокрылой добычей.

А вот тех, кто не двигался и сидел или стоял спокойно, они вообще не замечали, равнодушно облетали! И даже рассмеялась от облегчения.

Но смех замер на губах, стоило обернуться и снова увидеть Кайтоша.

Нет, с первого взгляда он не делал ничего страшного. Просто медленно шёл к тому кругу на полу, на который до этого вынудили встать Габриэля. Но то, как он шёл...

Долговязый и гибкий, весь в черном, Тош должен был ступать совершенно неслышно. Вот только... под каждый его шаг здание Суда вдруг начало ощутимо вздрагивать, сотрясаться. А вокруг самого Кайтоша распространялась странная, тяжелая, давящая волна, пригибающая к земле.

Ри даже вдруг показалось, что на голове Кайтоша появились контуры мерцающей короны, состоящей из костей и черепов. А за спиной начало развиваться неведомое и пугающее темное марево, шлейфом накрывающее окружающих.

Призраки уже успели навести порядок в зале, и теперь собирались, стягивались вокруг некроманта кольцом, словно он незримо притягивал их к себе. Они смиренно опускали головы. И замирали на месте.

А Кайтош уже приблизился к кругу. Не глядя, поднял руку с посохом и одним движением опустил Габриэля на землю, за пределами алтаря, попутно освободив от силков. Духи, до этого охраняющие ангела, присоединились к остальным, тоже опустив свои призрачные головы, покоряясь неведомой силе.

Двери внезапно распахнулись. В зал ступили Светлые воины и тут же замерли, застыли на месте, увидев проходящее. Один из них машинально схватился за рукоятку меча. И был моментально спелённут в призрачные силки метнувшимся к нему духом. Остальные сразу сообразили, что сейчас самое время проявить свои мирные намерения. Призрачный боец скользнул по ним равнодушным взглядом и вернулся обратно, в круг.

Тя, чья голова продолжала торчать из пролома в стене, покосилась на вошедших явно неодобрительно и тихо, угрожающе фыркнула.

А Кайтош уже остановился центре алтаря. Вскинул посох и резко воткнул его в каменный пол, прямо в мраморную плиту. Зал ещё раз основательно потрянуло! Со стен посыпались фрагменты узорной мозаики. Воздев руки вверх, некромант рисовал ими в воздухе таинственные пассы. А вокруг его мрачной фигуры начал формироваться и закручиваться тёмный смерч. Выходил он прямо из вершины посоха.

Ри испуганно, громко пискнула. Ближайший из стоявших в круге призраков обернулся к ней и уставился в упор своими безумными пустыми глазами. Его полупрозрачная рука с мечом чуть шевельнулась.

Она быстро, отрицательно замотала головой. Но дух уже отделился от остальных и подплыл к ней по воздуху совсем близко. Стоящие рядом ангелы шарахнулись в стороны.

— Не трогай, — раздался совсем рядом спокойный, жёсткий голос. И её заслонила от духа широкая мужская спина.

Габриэль!

— Ри, стой спокойно. Он убедится, что мы не нападаем, и уйдет.

Так и случилось. Дух вернулся в строй, а Габриэль взял Ри за руку и неспеша повёл по залу в сторону драконицы, обходя по широкой дуге алтарь и всех, кто собрался вокруг него.

Они как раз успели дойти до Тя, когда ярчайшая вспышка света ослепила всех! А вслед за этим раздался такой грохот, что у Ри заложило уши!

Она не выдержала и обернулась к Кайтошу, успев увидеть, как смерч рухнул вниз, со всего размаха ударившись о мрамор алтаря и широкой волной попытался разлиться по всему пространству пола. Но был мгновенно остановлен властным жестом некроманта.

Кайтош сдерживал недовольную, бурлящую тьму одной рукой. А вторая продолжала совершать пассы, быстрые и отточенные. Ри сейчас они представлялись даже красивыми. Кайтош словно рисовал в воздухе, выписывал таинственные, загадочные строки на неизвестном языке. А мерцающая корона на его голове виднелась с каждой секундой всё более отчётливо.

— Тя, — тихий, напряжённый голос Габриэля, — охраняй её для Кайтоша. Ты меня понимаешь? Охраняй!

Ри никогда не видела, чтобы скелет мог проявить эмоцию. Но выразительное движение костями, которое совершила драконица, иначе, чем снисходительное недоумение, оттрактовать было невозможно. А затем она просто распахнула зубастую пасть. Габриэль дернулся.

— Всё хорошо, — торопливо успокоила Ри. — Там у Тя убежище. Я сейчас туда заберусь!

— Хорошо. И сиди там, пока Кайтош тебя не заберёт! — наставительно заявил Габриэль. — Так будет безопаснее.

Кайтош устало вздохнул, завершив последнее плетение. Всё, алтарь стёрт. Мало того, он поставил такой мощный блок, что теперь в этом зале вообще не провести ни один ритуал. Подарочек вам, светлейшие.

Тьма плескалась в глазах, он чувствовал это. Не страшно. Она уже отступала, медленно и постепенно, как морская вода во время отлива. Да, он мог бы выравнять баланс насильственно, прямо сейчас. А зачем так спешить?

Некромант мрачно усмехнулся, найдя взглядом троих Новых, которые смирно сидели на судейских местах, накрепко примотанные к ним призрачными силками.

Даже жаль, что у них не хватило силёнок и характера, чтобы попытаться на него напасть.

Да что с них взять? Не воины. Ничего не умеют. Только болтать. Пусть с ними теперь разбирается Габриэль. А впрочем...

И Кайтош медленно двинулся в сторону судейского возвышения, с некоторым злорадством отмечая, что пол до сих пор потряхивает под его шагами. Остаточный флёр от использования посоха, силовой шлейф. Кайтош знал, что это уже ничего не значит. Он-то в полном порядке и полностью контролирует себя. Но со стороны, наверное, выглядит пугающе. Жуткий, смертельно опасный некромант идёт забирать их жалкие душонки! Бу-га-га-га!

Не рассмеяться бы.

— Кто из вас ставил блоки на ауры ангелов? — голосом громыхнул знатно.

Не перебор? Не окачурятся раньше времени от страха?

— Я, — тихо произносит один из Новых.

Похоже, приготовился умирать. Но храбрится, взгляд не отвёл. Хорошо.

— Имя?

— Фиаллис.

— Снять сможешь?

— Да, смогу! — замялся и добавил: — Можно снять сразу со всех, а не по отдельности. Но здесь не получится. Только из Канцелярии.

— Ты исправляешься на глазах, Фиаллис, — едко заметил Кайтош. — Сейчас слетаешь туда. Нет, дружок, не на своих крыльях. Духи тебя отнесут. Вот под их чутким контролем всё и сделаешь. А нет — сам станешь духом. Будешь служить мне, как и остальные мои воины. Долго. Вечность.

Ну что, настрой теперь у Нового боевой. Справится быстро. Потянул за нить, дал вводную трём духам. Подхватили они этого Фиаллиса, как пауки замотанную в паутину муху, и споро вылетели с ним в проём разломанной стены.

Осталось последнее. Самое важное.

Кайтош шёл к Габриэлю, разговаривающему со Светлыми воинами, и осознал пугающую истину: а ведь Ри в зале нет.

Глава 38

Ри свернулась клубочком в черепа драконицы, как цыплёнок в скорлупке. И в первый раз за весь сегодняшний день почувствовала себя в полной безопасности. Она ни капельки не боялась Тья.

Когда пол снова начал подрагивать, Ри осторожно выглянула из своего убежища, используя пустую глазницу драконицы в качестве окошка. И сразу увидела Кайтоша. Он шёл к этой противной троице, Прилле, Антейнею и Фиаллису.

Ну вот. Он её даже не ищет! Может, забыл? Может, он и в Светлейший пришёл не из-за неё, а чтобы спасти тут всех своей некромантской магией?

Ри надулась и отодвинулась от глазницы.

Ну и ладно! Ну и...

Но долго выдержать не смогла, любопытство победило.

Кайтош уже стоял рядом с Габриэлем и Светлыми воинами. Напряжённый, весь на взводе, губы сжаты так, что даже побелели. Что случилось?

Но вот Габриэль что-то сказал. Кайтош замер, потом стремительно обернулся к Тья. И бросился к драконице чуть ли не бегом!

Тья разинула пасть. Ри попыталась выбраться гордо и с достоинством. И вообще, ей что, и пообижаться нельзя? Она же девушка!

Но не удержалась. Выпрыгнула навстречу Тошу, кинулась ему на шею и разрыдалась от избытка чувств...

Он здесь. Рядом с ней. Обнимает. Куда-то несёт.

Голос Габриэля:

— Кайтош, прости. Но что насчёт передачи контроля?..

— Не сейчас. Это подождёт, — нетерпеливый, резкий и властный ответ.

А потом стало тихо. Наверное, Тош нашёл какое-то пустующее помещение в этом огромном здании. Он осторожно опустил Ри на ноги, продолжая при этом бережно обнимать, прижимая к себе. А она всё плакала и плакала. И никак не могла остановиться. И со слезами из неё выходили все страхи и обиды, которые ей пришлось пережить за последние дни.

А Кайтош стоял молча, ждал. Потом не выдержал, тихо и неожиданно растерянно произнёс куда-то в её пушистую, растрёпанную макушку:

— Ну, рыжик... не плачь, ладно, чего ты?.. Ну, хватит... Всё уже закончилось.

Всё ещё всхлипывая, Ри начала вытирать ладошками заплаканное лицо. Прошептала:

— Не смотри на меня...

— Почему? — он искренне удивился.

— Потому что... я сейчас вся зарёванная, некрасивая...

— Ты очень красивая. Не выдумывай, — Тош произнёс эти слова настолько спокойно и твёрдо, что Ри сразу поняла, что он действительно в этом уверен. И несмело улыбнулась, поднимая лицо ему навстречу.

— Так, давай, держи платок. Вот. Молодец.

Ри привела себя в порядок. Ещё раз прерывисто вздохнула. Не удержалась и снова обняла Тоша за шею, потянула к себе, вниз. Пожаловалась:

— Ты такой высокий. Так далеко...

— А сейчас? — и глаза, тёмные, беспокойные, совсем рядом.

— Сейчас хорошо, — улыбнулась Ри счастливо. — Сейчас ты снова близко.

Она больше ничего не успела сказать. Губы Тоша уже нетерпеливо нашли её губы.

Наверное, прошла целая вечность, прежде чем они смогли оторваться друг от друга.

— Так... — хрипло выдохнул Тош, незнакомым, севшим голосом. — Остальное после свадьбы.

Он держал Ри надёжно, бережно и крепко. Очень кстати. Собственные ноги с этим не справлялись, подкашивались, а мир вокруг отказывался обретать привычную чёткость. Ри видела только склонившееся к ней лицо Тоша, знакомое и родное каждой своей чёрточкой.

— Свадьбы? — её голос тоже приобрёл странную хрипотцу. — У нас будет свадьба?

— Рыжик... я бы прямо сейчас уволок тебя в Святилище, — мечтательно улыбнулся Тош и тут же привычно заворчал: — Да только наши девчонки меня порвут на лоскутки, если я не дам им возможность всё организовать, с кучей финтифлюшек, цветочков и прочих глупых конфетных бантиков! Они и так меня заклюют, когда узнают, что я не вставал на колени, как какой-нибудь недорезанный принц, и не просил твоей руки по всем правилам!

Он внезапно забеспокоился:

— Ты ведь согласна стать моей? Тьма! Я и правда забыл даже спросить! Вот гадство! Так обрадовался, когда тебя нашёл!

Ри прыснула, а потом не выдержала и рассмеялась, в голос, запрокидывая голову и встряхивая рыжими кудряшками. Кайтош подхватил её на руки. Она тут же прижалась щекой к его щеке, затихла. И негромко произнесла:

— Знаешь, я счастлива... А остальное... кому какое дело, по правилам ты мне сделал предложение или нет? Спас ты меня по всем правилам! И... — тут она смущённо притихла, ткнулась ему куда-то в самое ухо и едва слышно пробормотала, — ... я тебя люблю. Очень. И ты меня тоже. Можешь не говорить, я и так это знаю.

Кайтош свободно вздохнул. Кажется, его только что избавили от необходимости изображать из себя романтика.

Близость Ри слишком волновала. А неотложные дела требовали его личного присутствия. Столица заполнена мертвецами. Нужно забрать у них пленных и передать контрольные нити силков Габриэлю, пусть Светлые воины и Стражи займутся своей работой! Остальное и так сделали за них! Нужно вывести армию обратно, на Таррово поле. Нужно, похоже, хорошенько наорать на Габриэля и забрать у него эту безумную троицу Новых, Вистлэнд хотел с ними лично побеседовать! Нужно проследить, чтобы убрали защиту с мира и заработал, наконец, портал на площади! И, кстати, как там этот Фиаллис? Справился со своей задачей?

В общем, дел до подбородка! А в это время на его руках уютно устроилось его персональное, рыжее чудо. И Кайтош принял единственно верное, волевое решение:

— Рыженькая... я разгребу дела и вернусь. А ты пока полетишь с Тя, домой. Наши тебя уже ждут. Передашь Вистлэнду менталь, я его сейчас запишу. Хорошо?

— А-га...

— Рыжик, не спи!

— Угу...

И тихонько, едва касаясь, целует теплыми губами его щеку.

— Не дразни...

— Я не дразню...

— А что ты сейчас делаешь?..

— Разговариваю, с тобой...

— Рыженькая...

И они снова целовались.

Наконец, Кайтошу удалось записать менталь и отправить Ри с Тяя. Драконица довольно посмеивалась и обещала «доставить детёныша со всеми удобствами». Можно было не волноваться.

Кайтош развернулся к нетерпеливо ожидающему его Габриэлю и рявкнул:

— А что стоим? Блоки с аур сняты? Где этот Фиаллис? Где его духи носят? Почему такой разгром в зале? Что, бытовой магией разучились пользоваться? Ты теперь в этом курятнике за старшего! Забыл? Почему Светлые воины у тебя в силках, у стеночки стоят? Подумаешь, призраки летают! За мечи хвататься не надо было! И мозгами пользоваться! Хоть иногда! Для разнообразия! Что? Ещё скажи, что мир до сих пор закрыт! Портал восстановить догадались? Связь у нас есть? Иди за мной, контроль над силками отдам!

Вскинул руку, привычным пассом вызвал из-за Грани хранящийся там посох и зло двинулся по залу, пиная попадающиеся на пути осколки, ворча под нос:

— Кругом бардак!

Габриэль лишь головой покачал и пробормотал вполголоса:

— Аспид... Женить его надо, и поскорее... Хотя... Нет, всё равно не поможет!

Глава 39

— Кайтош! Ты где ночью пропадал? Обыскались тебя! — Калид нагнал его в коридоре дома и зашагал рядом.

— Кому я понадобился? — проворчал Кайтош, покосившись на инкуба с подозрением и машинально натягивая пониже рукава форменной куртки.

— Ты забыл, что ли? Ну, привет! — поразился Калид. — У тебя же совсем скоро свадьба!

— И что?

— Как это что? Мальчишник уже сегодня! А ты не готов!

Кайтош начал активно сопротивляться:

— А давайте это всё без меня! Ри вон тоже на девичьи посиделки сегодня не собирается!

— Да кто её отпустит?

— У неё причина уважительная! Тиарр её к себе в мир ведет, знакомиться с ассами. Она же теперь его шаа.

— А другого времени он выбрать не мог?

— Ты сходи, спроси, — ухмыльнулся Кайтош.

— Кайтош! — им навстречу уже торопливо двигался Лайк.

— Вы сговорились все, что ли? — нервно рявкнул Кайтош. — Лайк, ну тебе-то чего? Я уже опаздываю!

— Ты же Адша вместо себя поставил на эти дни! — с подозрением сузил глаза инкуб. — Куда так торопишься?

— Да у Вистлэнда сегодня допрос Фиаллиса! Хочу поприсутствовать.

— Сдался он тебе, — разочарованно выдохнул Лайк. — Ладно, иди тогда, потом поговорим. Вист не любит, когда опаздывают. В Сасс летишь?

— Ну да. Куда ещё. Тюрьма у нас одна, слава Богам, больше пока не требуется.

И Падший быстро прошёл в сторону взлётной.

— Калид, а не кажется ли тебе, что наш Брат от нас что-то скрывает? Мм? — хищно осведомился Лайк.

— Похоже на то, — оскалился в ответ Калид.

— Надо бы проверить, чем это он по ночам так занят!

— Не советую, — покачал головой Калид. — Он на входе в комнату духа привязал плетением.

— А ты откуда знаешь?

— Едва не попал в силки. Хорошо, что у него ограничение на периметр прописано. Параноик наш Брат, да?

— Пошли к Рану.

— Пошли.

Кайтош усмехнулся, входя в здание тюрьмы. Стражи на входе на него не отреагировали, значит, аура уже вписана, допуск есть. Вист постарался? Похоже на то.

— Грандмастер Вистлэнд? — бросил коротко.

— Шестой сектор, — и ближайший страж бросил в воздух светящийся «бегунок».

Идя полупустыми широкими коридорами, вспоминал, как приходил сюда за Адшем. Бешеный парень, полный псих, убийца — так говорили ему. И только Лайк качал головой и уговаривал встретиться с этим отказным, никому не нужным демоном. И ведь оказался прав. А то сгнил бы Адш тут, в вечном заточении. Псих, да. Он Катарению прошёл. И выжил. Станешь тут психом.

— Вист, я не опоздал? — «бегунок» вывел точно, прямо к просторному светлому помещению. Вист, по обыкновению, стоял у окна, заложив руки за спину.

— Ты вовремя. Сейчас приведут, — Вист кивнул в знак приветствия. — Саша спрашивает, ей то что делать?

— Да скажи, что всё то же самое. Ничего ведь не изменилось! В принципе. Ну, то есть...

— Вот именно, — Вистлэнд с трудом скрывал улыбку. — Ладно, позже обсудим. Ведут.

Страж ввёл Фиаллиса, молчаливого, глаза в пол.

— Мирного дня, — спокойно приветствовал его Вист и кивнул на кресло. — Садись, ангел.

Тот медленно поднял взгляд:

— Мирного. Да. Насиделся уже. Можно встать у окна? Не сбегу.

— По небу заскучал? — понятиливо ответил Вист. — Стой. Там антимагическое плетение.

— Знаю.

Фиаллис приблизился к окну, жадно впился взглядом в голубой простор, с силой вдохнул свежий, влажный воздух.

— Ипостась давно не менял? — неожиданно спросил Кайтош.

— Давно, — скупно ответил ангел.

Падшие переглянулись. Вистлэнд взмахнул рукой. Антимагические наручники соскользнули с запястий Фиаллиса и упали на пол.

— Тогда давай, — хмыкнул Кайтош. — Нам всё равно, в каком ты тут виде. Боевой у тебя так и так нет, ты нам не противник. Так что разминай крылья.

Ангел не стал ждать приглашения дважды. Он тут же выбросил крылья и со стоном облегчения расправил их, раскинул во всю ширь, прижмурившись от удовольствия.

— Спрашивайте, — сказал тихо, не открывая глаз, — я отвечу на всё.

— На всё... — задумчиво произнёс Вист. — Тогда скажи, как ты сам в это всё попал?

Фиаллис открыл глаза, помолчал, покусывая губы. И всё таки заговорил, медленно, подбирая слова:

— Я не думал... да наверно никто из нас не думал, что всё случится именно так. Начиналось всё... правильно. Так, как надо. Идея была правильная. Мы тогда только прошли первую «учебку», непрофильную... ну, сами знаете, что рассказывать... сидели, ждали распределения. Я и Ант. Мы дружили. Прилла с девчонками тогда... а мы с ним... Ладно, так вот. Подошёл, видно что в возрасте. Глаза мудрые. Говорит, хотите, чтобы наш с вами мир стал лучше? Светлее, чище, правильнее? Кто же не хочет! Вы, говорит, ещё молодые, неиспорченные, умные. Ну и позвал, поговорить. Так и... началось. Прилла сразу ухватила. Она Анта к себе приблизила, он очень настроен был против всех, кто не нашей расы. Почему — не знаю, он никогда не говорил. Ант, он, вообще... всегда себе на уме был.

— А ты? — в упор задал вопрос Кайтош.

— А я... не знаю... я привык, что Ант умнее, что он...

Фиаллис неожиданно поморщился, замотал головой:

— Я верил, что это всё правильно! Что мы все вместе поможем нашему миру! Я только на суде понял... вернее, подумал... когда Габриэль сказал...

Ангел неожиданно вскинулся и яростно скрестил взгляд со взглядом Кайтоша:

— Ты не думай, что я оправдываюсь, понял? Я готов отвечать за всё, что натворил! Я просто... — и он осёкся.

— Ты просто рассуждаешь вслух, проговариваешь то, что успел передумать, пока сидел здесь, — спокойно продолжил Вистлэнд. Опираясь на стену он внимательно смотрел, но не на Фиаллиса. На Кайтоша.

— Да, — молодой ангел уже немного успокоился, аккуратно подсобрал крылья и оставил их свободно висеть вдоль тела. — А что здесь ещё делать? Ходить и думать. Скорее бы суд. Что с нами сделают? Развоплотят?

Он спросил внешне спокойно. Только чуть вздрогнули пальцы. И губы.

— Кайтош? Ты что-то хочешь сказать? — Вист приподнял брови.

— Угу. Грандмастер, а отдай его мне. Толку тут от него никакого, — небрежно бросил Кайтош, с интересом наблюдая как после этих слов Фиаллис начал стремительно бледнеть. — А так — слеплю из него бойца. Со временем.

— Лучше убей! — вдруг крикнул Фиаллис. — Я не хочу быть призраком! Не стану!

Кайтош ядовито прищурился:

— Глянь, Вист! Сколько экспрессии! «Не хочу!» — кричит! А Габриэль, по словам моей Ри, вел себя на порядок достойнее, когда они его вынудили на алтарь взойти! На волю Богов положился! А этот на волю Богов, значит, полагаться не хочет! Нужно перевоспитывать! Что скажешь, грандмастер?

— Ты прав. Забирай. Не передумай только, а то куда его потом? А с Габриэлем я договорюсь, — просто ответил Вистлэнд.

— Так. Боец, — подбоченился Кайтош. — Ну что? Кричать ещё будешь? На помощь звать? Или брыкаться?

Фиаллис бросил отчаянный взгляд на Вистлэнда. Но понял, что помощи ждать неоткуда. И гордо вскинул голову, раздувая ноздри:

— Не буду.

— О, вот и характер прорезался. Отлично. Иди за мной. Крылья можешь не убирать, сейчас полетим.

— А как же... Стражи не пропустят!

— Со мной? Не пропустят? Серьёзно? Воспитывать тебя ещё и воспитывать, тля моровая. Вист, материал сырой до невозможности!

— Кому под начало отдашь? Эшу? Мерку?

— За что им такое? Адшу отдам. Он его быстро в разум приведёт. И на «боёвку» проверит. С Камаэлом на пару.

Вистлэнд расхохотался, покачал головой:

— Ладно, дело твоё. Вечером зайди, поговорим.

Глава 40

Ночью Ран тихо подошёл к двери Кайтоша. Угу. Никого нет дома.

Посмотрим.

Быстрым, отточенным движением достал проверенную клавиатуру, подконнектился, залогинился, вошёл в систему плетения. Вот оно что, значит. Ну, это ему взломать — дело техники. И времени. Пароль тебе, бедолага? А зачем? Что ты с ним делать будешь? А давай лучше вот так... и так... и.... Вот и славно! Сим-сим — двери открываются!

Ух, какой страшнолюдный у Кайтоша сторожевой призрак! Метнулся стремительной тенью наперерез!

Лови! И Ран швырнул ему горсть фантомных шариков. Нет, не простых. Аурных.

Давай, побегай за ними! Полетай!

А сам наг скользнул дальше, вглубь комнаты. В гостиной пусто.

Сунулся в спальню и тут же получил удар по голове! Кажется, в него швырнули подушкой?

Зажегся ночной магсветильник, и встрёпанная голова Кайтоша поднялась над кроватью.

Падший был в бешенстве! И это ещё мягко сказано!

— Ран! Твою... растакую тьму! Что ты тут делаешь? — прошипел не хуже змея.

Но наг ничего не успел ответить, поскольку именно в этот момент одеяло рядом с Кайтошем шевельнулось и голос — женский голос! — сонно пробормотал:

— Что?.. Уже утро?..

— Спи, рыжая!.. — буркнул Кайтош, осёкся и злобно обернулся к Рану.

— Да быть не может! — потрясённо выдохнул наг.

— Чего не может быть? — окрылся в ответ раздражённый Кайтош.

Из-под одеяла высунулись тонкие ручки. Девушка явно сонно потягивалась. Контур её гибкого тела вырисовывались достаточно ясно.

— А ну! — рявкнул Падший, собственническим жестом закапывая Ри поглубже. — Нечего паяться на мою жену! У тебя своя есть, на неё и смотри!

Только сейчас Ран сообразил взглянуть на руку Кайтоша. И едва не выругался. Браслет Священного Союза!

Не выдержал и расхохотался!

— Когда... когда... успели?.. — еле выговорил сквозь взрывы смеха.

— А чего ждать? — Кайтош мрачно переживал, пока Ран отсмеется. — Слетали ночью в Святилище. И заключили Союз. Делов-то. Безо всякой суеты, спокойно.

— А завтра что делать будете? А? На собственной свадьбе?

— Да ничего, — Кайтош независимо пожал плечами. — Ну пусть ещё раз Обряд проведут. Что мы, против?

— Кто ещё знает? — Ран уже успокоился и, посмеиваясь, наблюдал за тем, как Ри упорно, как свободолюбивый жук, пытается высунуть голову из-под одеяла, а этот хмурый собственник, ворча, закапывает её обратно.

— Как кто? Вист. И Саша. И Тиарр, само собой. Они у нас свидетелями были. Там нужны свидетели, прикинь?

— Ты у меня спрашиваешь? — комично поднял брови змей, откровенно забавляясь. — Я, вообще-то, уже проходил через Обряд, с Аней. погоди! А как вы браслеты прятали все эти дни, конспираторы?

— Совсем просто! — высунулась рыжая лохматая голова и зачастила торопливо: — Мне Тиарр иллюзией скрыл! А Тош куртку с длинными рукавами носил, в такую жару! Он сказал, ему нельзя иллюзию, слетит при смене ипостаси! Вот!

— Рыжая, брысь!

— Неа! — и весело, хрипловато рассмеялась, поблёскивая в полумраке влажными, белоснежными зубками.

— Ну, всё? Вопросы закончились? — ворчливо поинтересовался Кайтош. — Ползи тогда отсюда! И вообще! Как это ты мою охрану обошёл?

— Фантомные шарики, — подмигнул Ран. — Мы с их помощью ещё низших демонов дурили, когда Ауррику вызволяли из Седьмого Круга! Спроси потом Лайка, он расскажет! Ладно, поздравляю, молодожёны! Спите дальше! До рассвета ещё три часа!

И, посмеиваясь, Ран выполз в гостиную. Чтобы тут же попасть в призрачные силки. И его, как коллекционный экземпляр редкой бабочки, пристроили у стены, рядом со смиренными, туго спеленутыми фантомными шариками. Дух, честно выполнивший свою работу, вновь завис под потолком.

— Кайтош! — заорал Ран. — Выпусти по-хорошему!

Злорадный смех Ядовитого Аспида был ему ответом.

Но всё-таки отпустил, злыдень! Только после вмешательства Ри.

В коридоре к Рану бросились Калид и Лайк и наперебой начали спрашивать:

— Что?..

— Что?..

— Да ничего! Дома он! Ругался сильно! — и ведь ни словом не соврал.

А зачем портить сюрприз?

Суматоха началась с утра, в день свадьбы, когда Ри, тихо сияя от счастья, продемонстрировала свой брачный браслет подругам. Они все стояли в её сказочной гостиной, на Сфере, молча, лишившись дара речи.

Только Саша развела руками и примирительно улыбнулась:

— Да ладно, девочки! Зато Кайтош всё сделал по-правилам! А что касается остального — праздник никто не отменял! Верно? Так что всё в порядке.

— Кайтош! — низко, хищно прорычала Ауррика. — Ну разумеется, это его идея! Кто бы сомневался! Где он?

— А он прилетит прямо к Святилищу! — Ри невинно захлопала глазками. — И вообще, он придумал, а я согласилась! Так что, это наша с ним общая идея! Семейная! И ещё. Мы с Сашей придумали кое-что интересное! Никто пока этого не знает, для всех сюрприз будет! Если вы поможете, конечно.

Первой начала смеяться Кассия. К ней присоединились остальные. И вот все уже обнимали счастливую Ри, целовали и наперебой поздравляли! С законным браком, и, как выразилась смягчившаяся Ауррика, «хитроумным мужем».

Кайтош, действительно, прилетел сразу к Святилищу. Уже не скрывая брачного браслета. А что? Девчонок Ри обещала взять на себя. А с Братями он и сам в состоянии разобраться, с ними проще.

В общем, так и оказалось. Поржали, поздравили. Попеняли лениво усмехающемуся

Вистлэнду. По хитрой роже Цербера было ясно, что этот-то всё знал с самого начала! Ну, тут ясно. Или Саша, или Тиарр с ним поделились. И ладно.

Собрались только свои. Гильдия, двое ассов, несколько приятелей из гильдии Гаральда, со своим грандмастером. Миша Радский. Славка Северов — серьёзно, и этот здесь? Габриэля ещё не было, но Кайтош знал, он прилетит обязательно. Что-то задержало.

Адш? Он что здесь делает?

Кайтош насторожился.

Нет, он, конечно, сказал своим, что тот кто хочет — может прилететь на церемонию. Но был уверен, что его бойцам это малоинтересно. Как мрачно выразился прямолинейный Камаэл, жертвоприношений он ещё успеет насмотреться.

Отличные у него бойцы! То, что нужно! Он ими всеми гордился. Про себя. Вслух орал на них, конечно. Для порядка и поддержания дисциплины, чтобы не расслаблялись.

Отошёл в сторону:

— Адш?

— Прости, — Адш стрельнул своими странными, светлыми глазами. — Но это срочно.

— Слушаю.

— Приллу и Анта отправляют в Забвение?

— Откуда знаешь? Да. Ночью был суд. Сегодня и отправят.

— Ты забрал Лиса. Забери и Анта, к нам. Сейчас, пока ещё не поздно.

— Сдурел? Нафига он тебе? Он же отмороженный!

Адш упрямо прищурился:

— Прошу, командир.

— Ладно. Я попробую.

Кивнул Вистлэнду.

«Тош?»

«У моих бойцов эпидемия гуманизма. Сам виноват, конечно. Теперь им нужен Ант»

Пауза. Вист молча смотрит на Адша. Тот спокойно выдержал его взгляд.

«Это будет сложно. Хорошо. Попробую. Оставь Адша здесь. Пусть ждёт»

«Да»

Вслух произнёс:

— Я попросил грандмастера вмешаться. Жди.

— Благодарю, — Адш склонил голову.

В этот момент окружающие оживились! И внимание Кайтоша сразу переключилось на подлетающую группу девушек.

Серебристые крылья их флаев поблёскивали в лучах утренней звезды. Только Ауррика красовалась собственными, угольно-черными перьями. Ничего, будут у его рыжика тоже свои, белоснежные. Мэй же обещал!

Так. А где Ри? Вот она, смеется, машет ему рукой!

Стоп. Кто тогда у них в платье с фатой?

— Тош, поздравляю! — в самое ухо завопил стремительно подлетевший Ярик. — А где Лайк? Ага, вижу! А я уже знаю, что наши придумали! Мне Кир сказал! Он догадался!

— Что догадываться? — второй ангелочек пожал плечами. — И так ясно.

Кайтош вдруг увидел светлеющие, наливающиеся тихим бешенством глаза Адша. Он неотрывно глядел на ангелов.

— Адш! — выкрикнул резко.

Демон словно очнулся, быстро опустил голову. Но Кир уже подлетел к нему, совсем близко. Молча заборхал вокруг, словно изучая. А потом положил на плечо Адшу свою маленькую ручку и очень серьёзно произнёс:

— Ты сильный. Но расходуешь свою силу неправильно, не туда. Поэтому всё так и получается.

И отлетел в сторону.

От прикосновения Кира Адш вздрогнул, словно от удара. Кайтош шагнул к демону, закрыл его от остальных собственной спиной и тихо, но с нажимом, приказал:

— В глаза.

Адш, преодолевая собственное сопротивление, с усилием поднял голову.

Кайтош поймал его больной, бешеный взгляд и шепнул:

— Дыши. Смотри на меня и дыши.

Демон неожиданно вскинул руку, вцепился в его плечо, цепко, железными пальцами, до боли. И начал дышать. Не теряя контакт глазами. Ему потребовалась буквально пара минут. Непонятный приступ прошёл, как и не было. Адш ослабил хватку, отпустил Кайтоша. Недоуменно огляделся. И растерянно произнёс:

— Кайтош, я...

— Потом поговорим.

— Тош! — к нему уже, смеясь, пикировала Ри.

Он поймал в охапку свою рыженькую зеленоглазую жену. И забыл обо всём, отложил непонятки с Адшем на потом.

— Ну и что вы там придумали? — строго спросил, старательно пряча улыбку.

— А вот! Смотри! Свадьба сегодня всё-таки будет!

И Ри победным жестом указала на невесту, к которой Калид, с восторженными воплями, уже активно подталкивал недоумевающего Лайка.

Ну, ясно! Кайтош вспомнил, чем закончилась история с Марийкой. Корбут тогда удачно выделил ей ту ведьму в охрану, Эжени, кажется, с даром интуита. Она и увидела в Марийке неинициированную ведьму. И сразу приняла самые решительные меры. Энергичная девушка, да.

Собрала своих ведьмочек, нарисовали круги, приготовили ловушки и стали ждать Марийкину родню. И дождались! Оказали достойный приём. Больше не сунутся. А для Марийки сами провели необходимый ритуал инициации, на крови.

Теперь без вариантов, Марийке нужно учиться в Магакадемии, полный цикл. Лайк, когда узнал, сначала дико обрадовался. Ведьмы ведь живут гораздо дольше людей! А потом начал беспокоиться.

Что такое Магакадемия? Молодые, интересные маги кругом. А Марийка девушка симпатичная. Вдруг уведут?

Саша делала большие глаза и уверяла, что он зря переживает! А Лайк мрачнел, видя, что Марийка всё чаще стала улетать в Академию. Вроде как готовится к поступлению, а Эжени ей помогает.

Значит, вот как Саша придумала решить их проблему! Ну-ну. И?

Лайк, наконец, сообразил! И вот она, мечта девчонок всё-таки осуществилась! Принц делает предложение хитро улыбающейся принцессе, стоя на одном колене, с букетом цветов, который молодому демону торопливо сунула Анька.

Вот же садистки! Нашли послушную жертву!

Кайтош покосился на мечтательно улыбающуюся Ри и осторожно поинтересовался:

— Рыжик, скажи. А что, ты тоже так хотела, что ли?

— Красиво, конечно, — эта хитрюга прищурила глаза. — Но я предпочту, чтобы ты не стоял передо мной на коленях, а носил на руках!

— А, ну это запросто, — успокоил Кайтош. — Ты у меня лёгкая. А если ещё и через плечо перекинуть, попой кверху...

И они оба уже хохотали!

Глава 41

«Тош»

«Вист?»

«Жду на взлетной. Нужно поговорить»

Грандмастер, по обыкновению, сидел на плоском камне, подставив лицо порывам теплого ночного ветра. Кайтош молча сел рядом.

Вист начал разговор первым:

— Я не буду тебя спрашивать, что ты знаешь об Адше. Думаю, тоже не всё. Но тебе единственному удалось наладить с ним контакт и подчинить. Я хочу знать, как у тебя это получилось.

— Что случилось?

Вист не стал бы интересоваться Адшем по пустякам!

— Ты сам видел, как он отреагировал на детей. Не находишь это странным? А кроме того, я попросил Сашу посмотреть на него. Она не увидела в нём света. Саша, которая замечает малейшие отблески! И это тоже очень странно.

Кайтош повёл плечами. Неприятная новость, конечно. Но...

— Вист, в Адше нет гнили! Я бы почувствовал!

— Верю. Но это не всё. Вчера, на свадьбе, прилетала Эжени Руже, поздравить Марийку. Адш был ещё там. Эжени интуит, ты слышал. Ну так вот. Смотри сам, лови моё воспоминание.

И Кайтош увидел.

Это и есть Эжени? Видимо, да. Высокая, статная. Русоволосая? Даже странно. Кайтош думал, все ведьмы исключительно жгучие брюнетки, или шатенки. Он видел её глазами Виста, боковым зрением. Грандмастер в это время был сконцентрирован на приближающейся светлой точке. Габриэль торопился. Летел из Сасса.

Вот Вистлэнд поворачивается. Видимо, Эжени, наконец, привлекла его внимание. Она торопилась и столкнулась с Адшем. Сказала ему что-то, смеясь. Извинилась? Ну, предположим. Адш молча кивнул, не глядя. Ну да, он такой толчок даже не сразу и заметит. С Камаэлом борется практически на равных, если без боевых.

И что?

Женщина, что с неё взять! Зачем она принялась кокетничать с демоном? Адш морщится, кривится. Что-то говорит, наверняка, грубое. Правильно. Эжени не отстаёт. И вдруг... Кайтош не сразу понял, что произошло.

Лицо Эжени неожиданно искажается массой разнообразных эмоций. Отвращение, страх, стыд, гнев. Они пробегают волнами. А Адш... Он отступает. И глаза его снова начинают белеть, как тогда, когда он смотрел на Ярика и Кира.

Похоже, Вист сделал шаг вперёд. Но Адш сумел справиться с собой самостоятельно. Он уже пришёл в себя. И глаза его пламенеют от ярости. Но это не так опасно, как кажется. Сейчас он контролирует свои эмоции.

А вот Эжени... она растеряна и что-то еще... вина. Она чувствует себя виноватой. Что случилось? Протягивает к нему руки, говорит что-то. Потом прижимает их к груди, к сердцу.

Адш кричит ей что-то, резкое. Разворачивается и уходит. Вист провожает его взглядом.

И вот уже он сам задумчиво глядит на Кайтоша.

— Я не всё понял.

Вист спокойно пояснил:

— Я поговорил с Корбутом. Эжени интуит. Дар её нестабилен. И иногда, очень редко, ей удаётся увидеть воспоминания того, с кем она входит в контакт. Как правило, это что-то значимое. И то, что в тот момент лежало, скажем так, на поверхности. То, о чем совсем недавно вспоминали. Я не знаю, что она увидела у Адша, она отказалась мне об этом рассказать. Поклялась, что дала слово Адшу, не придавать огласке своё видение. Заметь, слово это она дала добровольно. Поэтому я спрашиваю тебя, ещё раз: чем ты егодержишь? Мне важно понять, кто ходит рядом с моими детьми, Брат.

Кайтош медленно покачал головой:

— Я сам знаю немного. Адш прошёл через Катарению, ты и сам это знаешь. Ему удалось бежать. Так он и попал к нам. Был в приюте. Потом эта история с опекунами. Он не сказал, что там произошло, а я не настаивал. Готов поклясться, его спровоцировали! Адш так бушевал в камере, когда меня к нему пустили, ты бы видел. Рвался из наручников, орал. Стражи не могли с ним справиться, приковали к стене. Это боль, Вист, я сразу понял. Он пытался перебороть собственную боль.

— И что ты сделал?

— Да ничего. Сел на пол и стал ждать, пока он устанет. Ждал долго. Потом разговаривали. Потом я сам на него наорал. А он ничего. Притих как-то. Ну и вот. Согласился на клятву крови. Не знаю. Да, в нем есть тьма, согласен! Как и во мне самом! Где ты видел ангела с даром темного некроманта? Я не ангел, нет! И что? Клянусь тебе, Вист! Он не опасен! Тем более в отношении Ярйки и Кира! Да ты разве не видел? Кир сам подлетел к нему, он разговаривал с ним! Неужели он стал бы это делать, если бы почувствовал хоть малейшую опасность, ответь?

— Тош, — Вист устало потер лицо ладонями. — Плохо. Я понял. Адш держится на личной преданности. Тебе. Это всё. Он по какой-то причине поверил именно тебе. Никаких других тормозов у него нет. Это очень опасно.

— Я отвечаю за него. Лично. Перед тобой. Он мой боец, тьма всё подери! Не отдам!

Грандмастер неожиданно рассмеялся, невесело так.

— Хорошо, будем считать, ты меня убедил. Тогда вот тебе решение по Анту. Мне удалось уломать Габриэля, хотя он отчаянно сопротивлялся, старый друг. Считаю, он сделал одолжение лично тебе. Можешь забирать Анта. Он сидит у Светлейших, в камере. Не удивлюсь, если в той же самой, в которой сидел ты.

Кайтош хмыкнул:

— Ещё не хватало бегать за ним самому. Много чести. Адшу он был нужен — пусть сам за ним и летит.

Неожиданно Вист замер, потом быстро встал:

— Ран!

— Что?

— Аня. Началось. Он уже тащит её к Мэю.

Кайтош только вздохнул и бегом кинулся в дом, за Вистом. Надо торопиться. Сейчас только Вист сможет оттащить беснующегося нага от рожавшей жены! И то не факт.

Нет, ну нормально? В итоге, именно ему доверили это счастье: удерживать Рана, чтобы тот не разнёс половину дома, в очередной раз пытаясь прорваться к жене! А, главное, аргумент какой у Виста нашёлся! Мол, ты его друг! Калид его родной брат, между прочим! И что?

Кайтош сразу понял, что выход только один. Пара быстро призванных духов вообще

могут убедить кого угодно. А Ран, тем более, успел уже посидеть в призрачных силках и знал их крепость. Так что, наг по-простому в гнев разносил комнату, методично превращая всё окружающее в щепки и каменную крошку. А Кайтош меланхолично пытался представить, до каких размеров округлятся глаза рыжей, когда она увидит, что осталось от их квартирки. Если, конечно, он не успеет всё восстановить бытовой магией.

«Тош. Всё. Выпускай его. Только отойди с дороги сначала»

«Вист. Как там всё?»

«Двойня, мальчик и девочка. Аня и дети в порядке»

Двойня. Анька не могла не знать! И Мэй. Ну и правильно, что молчали.

— Поздравляю, двойня у тебя!

Едва успел посторониться! Чуть не смело огромной змеиной тушей! Дверь выломал... Кайтош тихо рассмеялся, покачал головой и начал восстанавливать порядок.

Эпилог

Ри обняла его за шею, тихонько зашептала в самое ухо, щекоча тёплым дыханием:

— А это обязательно?

Сегодня они ночевали в его квартире, на Сфере, прямо на балконе. Ночь была тёплой, а звёздное небо притягательно своей глубиной.

Кайтош поправил на ней одеяло, теснее прижал к себе, задумался. И честно ответил:

— Нет. Необязательно. Вот только... это будет правильно. Тья столько раз меня выручала. И именно я в свое время разорвал связь её ипостасей. Она имеет право вернуть себе собственную жизнь. Теперь я смогу оживить её, полностью. Я точно знаю, что для этого нужно сделать.

— Но я видела, Корбут сомневается. Почему?

— Понимаешь, он не сомневается. Он как раз знает, что всё получится. Просто... Тья изменится.

— Сильно?

— Да. Можно сказать, что её, именно такой, уже не станет. Вернее... я попробую объяснить, рыжик. Видишь ли, драконы древние существа. Вот что ты думаешь о Корбута?

Ри задумалась, машинально потёрлась подбородком о плечо Кайтоша:

— Ну... Корбут благородный, очень доброжелательный, мудрый, спокойный, сильный...

— Вот. А теперь скажи честно. Можешь представить, как он начнёт, например, бегать вприпрыжку?

Представила. Потому что фыркнула. А потом расхохоталась.

Кайтош любил смотреть, как его рыженькая смеётся. В такие моменты у него теплело на душе. Не выдержал, поцеловал. А потом ещё раз, уже более страстно, с желанием. А потом...

Примерно через час, когда он принёс разомлевшую Ри из душа и снова тщательно укутал в одеяло, эта хитрюга попыталась уснуть!

Нет уж.

— Продолжаем разговор, — как ни в чём ни бывало произнёс Кайтош, проигнорировав недовольное ворчание рыжей. — Итак, такого Корбута ты представить себе не можешь?

— Угу.

— Но Тья именно такая.

— Угу.

— Правильно. Потому что Тья — звериная ипостась, половина Себастьяны. А когда человеческая вернётся на своё законное место и драконица оживёт — её характер станет истинным, как у всех драконов. Мало того, Корбут уверен, что она будет очень сердита на меня. И может попытаться напасть.

— Погоди, — о, сразу проснулась! — Что же получается? Тош, как она может на тебя напасть? Ты же её Всадник!

Кайтош терпеливо объяснил:

— Я Всадник Тья. А Себастьяна может не подтвердить наш договор, и будет в своём праве.

— Это неправильно!

— Как сказать. С точки зрения Себастьяны, выходка Тья — это спонтанный поступок звериной ипостаси, не более того. Остаётся шанс, что неуязвимость к её огню я всё же сохраню...

— Шанс? — вскинулась, глаза возмущённо сверкают.

— Не бойся, рыжик. Корбут будет со мной рядом. Он прикроет в случае чего. Ему ты доверишься?

— Конечно!

— Ну тогда спи.

— Неа!

— А если усну?

— А как?

— А вот сейчас покажу...

Утром уходил тихо, осторожно, чтобы не разбудить своё утомленное, крепко спящее рыжее счастье.

Корбут ждал его на взлётной. Спросил, вместо приветствия:

— Не передумал?

— Летим, — и Кайтош легко спрыгнул в пропасть, расправляя крылья.

Приземлились на широкой каменной площадке. Корбут подбирал. Кайтош осмотрелся и одобрительно кивнул. То, что нужно.

Не стал тянуть время. Позвал:

«Тья!»

«Лечу к тебе, мой малыш! Уже лечу!»

Приземлилась, как обычно, гремя костями.

«Я уже тут! Куда мы сегодня летим?»

«Никуда, Тья. Я хочу с тобой поговорить»

«Конечно, говори, малыш Тош! Я слушаю!»

«Послушай. Я могу тебя оживить. Вернуть тебе твою вторую половину ипостаси, человеческую. И оживить, понимаешь? Полностью»

Драконница замолчала. Задумалась.

«Иногда я слышу, как она меня зовет. И даже плачет. Никогда не знала, что она умеет плакать. И ты сможешь её вернуть?»

«Смогу, Тья. Вы снова будете вместе»

«Ты такой славный! Давай, сделай это скорее!»

Неожиданно Тья резко развернулась к застывшему неподалёку Корбуту, в драконьей ипостаси. Они некоторое время смотрели друг на друга. А потом Тья снова посмотрела на Кайтоша своими пустыми глазницами:

«Корбут говорит, я изменюсь. Себастьяна может заставить меня забыть тебя. И то, как мы летали вместе. А ты ему не верь, малыш! Твоя Тья всегда будет рядом!»

«Да, конечно. Да»

Удивительно, но горло Кайтоша неожиданно перехватило спазмом. И он понял, что успел привязаться к драконице, которую поначалу так испугался. И будет по ней скучать. Но сейчас не стоило ей говорить об этом. Пусть считает, что всё будет хорошо.

Драконица вольготно разлеглась на площадке, раскинув лапы и остатки крыльев, похрустела костями, устраиваясь поудобнее. И, как показалось, Кайтошу, прикрыла глаза. Хотя он знал, что это невозможно. Глазницы Тья оставались пусты.

Ничего, это временно. Скоро он увидит истинный цвет её глаз.

Корбут шевельнулся, переступил тяжёлыми лапами. Приготовился. Они заранее обговорили все свои действия.

Призыв посоха. Тьма заколыхалась внутри, заволновалась. Ничего. Как там в Сашиних сказках? Живая и мёртвая вода? Сейчас ему нужна будет мертвая. Живая сразу за ней.

Артефакт на посохе тускло засветился. Голову чуть сдавило, как тогда, в Зале Суда. Корона маловата? Ну-ну.

Аккуратно вытащил дух Тья. Обернул плетением, толкнул. Убрал посох, упал на землю и, оторвавшись от собственного тела, метнулся за ипостасью драконицы. Догнал. Полетели рядом.

Вот она, Грань. На всякий, привязал Тья к себе. Ещё оторвется, ищи потом. Щит. Грань прошли.

Ну давай, моя хорошая, ищи свою половинку! А я прямо за тобой!

Ого. Вот она. Корбут прав, дама серьёзная. Кинулась к Тья. Его не видит. Поскорее отцепил от себя Тья. Приготовился. И так быстро, как только было возможно при сложности плетения, заматал обе ипостаси в плотный кокон. Брыкаются? Серьёзно? Ну не оглушать же?

Решил попробовать, вдруг дар Тья ещё работает?

«Тья!»

«Ой! Малыш!»

«Мне нужно протащить вас обеих обратно, через Грань! Прошу тебя, утихомирь свою вторую половинку! Она трясёт кокон!»

«Тебе сложно из-за этого? Конечно, милый, сейчас!»

И ведь справилась! Вот умница! Кокон затих.

Отлично. Приблизился, накрепко примотал к себе. Оставив контрольную нить. Ну, в путь.

Очнулся, помотал головой, приподнимаясь с жестких камней. Земля под ним сотрясалась, ходила ходуном. Уши закладывало от грохота и злобного рыка!

Два огромных дракона яростно сцепились в схватке. Изумрудный был ему хорошо знаком. Корбут. А вот второй... вернее, вторая...

Значит, Себастьяна у нас пепельная! Красивая! Цвет глаз не понять, сейчас они пылают огнём от дикой злобы.

Дыхнула пламенем в его сторону! Но Корбут перебивает её пламя струёй ледяного воздуха из пасти. И снова утягивает в бой, оттаскивая подальше от Кайтоша.

Так. Всё. Он своё дело сделал! Пусть теперь Видящий сам утихомиривает эту бешеную ящерицу!

Прощай, Тья...

И Кайтош, вздохнув, соскользнул с края площадки. Пора было улетать домой.

Ри встретила его на взлётной, с Милкой на руках.

Айветта из милого котёночка стремительно вырастала во вполне себе взрослую крылатую кошку. Удивительно, но её отрастающие вместо шерсти перья не резали бритвами, просто были достаточно плотными. Летала Милка уверенно. Но при этом по-прежнему предпочитала, чтобы её таскали на руках, такую увесистую тушку!

Позавтракали в Зоне и решили пока остаться здесь. Ри сбегала к Ане, понянчилась с мелкими нагами. Прикольные такие, только родились, а уже умело перекидывались из одной ипостаси в другую! От инкубской крови, кажется, не взяли ничего. Хотя, не поймешь пока. Кир таинственно молчит. Видящий тоже!

Стук в дверь.

Кайтош открыл. И увидел очень серьёзного, даже торжественного Корбута. А рядом с ним стояла рослая, статная молодая женщина, в длинном, в пол, свободном платье благородного серо-стального цвета, схваченным в талии кожаным поясом с многочисленными медными вставками. Похожий был у Корбута.

Длинные светлые волосы небрежным водопадом локонов стекали по плечам. Странные, темно-фиолетовые глаза женщины завораживали удивительной глубиной и мудростью. Кайтош сам не понял, как уже отошёл в сторону, приглашая эту пару войти.

Женщина кивнула с достоинством, и вошла первой, с истинно королевской осанкой и скупой грацией движений. Приветливо улыбнулась Ри, во все глаза глядящей на неожиданных гостей.

— Представляю вам Себастьяну. Она пожелала познакомиться с вами обоими. Раз уж Боги так причудливо свели ваши судьбы вместе, — объяснил Корбут этот неожиданный визит.

— Я прошу прощения, что была несколько несдержанна при нашей первой встрече, — заговорила драконица глубоким, мелодичным голосом, обращаясь к Кайтошу. — Меня не может извинить даже длительное нахождение за Гранью. Надеюсь, Корбут был так любезен, что не позволил нанести тебе серьёзных повреждений? Меня бы это огорчило.

— Нет... то есть... всё в порядке. Корбут прикрыл меня собой.

Кайтош мысленно застонал. Да что с ним такое? Откуда такое косноязычие напало? Подумаешь, драконица! Он вообще Верховный некромант! Ну, потенциально!

Себастьяна мягко, вежливо улыбнулась. Удовлетворённо кивнула и продолжила:

— Я рада. А теперь мне бы хотелось разъяснить некоторое недоразумение, возникшее между тобой и моей второй ипостасью.

Ясно. Что тут разъяснять. Кайтошу неожиданно стало грустно. И захотелось, чтобы эта чужая, шикарная дама поскорее ушла. Вот просто развернулась и покинула его комнату. Чтобы больше ничего не напоминало ему о весёлой, заботливой и любопытной Тья. Пусть даже костлявой и мёртвой.

Он расправил плечи, восстановил привычную осанку и заговорил, спокойно и ровно, не менее вежливо, чем леди-дракон:

— Я прекрасно понимаю произошедшее. Корбут был так любезен, что уже дал мне все необходимые разъяснения. И прошу, не стоит утруждаться. Знаю, что Тья не имела право решать такие принципиальные вопросы в одиночку. Если это всё, что ты хотела сказать, то...

По мере того, как он говорил, брови драконицы медленно ползли вверх. А плечи Корбута начали подозрительно подрагивать.

Наконец, Себастьяна не выдержала и перебила:

— Минуту. Прошу прощения. Я не ослышалась? Ты дал имя моей второй ипостаси? Тья?

— Она не возражала. И вообще, — Кайтош внезапно разозлился, но пока сдерживался. Мстительно добавил, слегка выделив интонацией первое слово: — Тья была в восторге. Ей очень понравилось её новое имя.

Корбут залиvisto кашлянул, отвернулся. Что? Нечего там ржать в одиночку!

Себастьяна задумалась, внезапно шагнула вперед и остановилась лишь у открытого окна, рядом с присмирившей Ри.

— Теперь я начинаю понимать, — медленно начала Себастьяна, — откуда у моей второй ипостаси эти новые странные привычки и наклонности. Ну, хорошо. Так я бы хотела, с твоего разрешения, завершить свою мысль.

Кайтош пожал плечами. Как ей откажешь? Ещё огнём плюнет.

— Истинный Всадник выбирается драконом. Полноценным драконом, а не только его звериной ипостасью. Ты не можешь стать Всадником половины дракона, согласен? Это было бы несколько странно.

Спокойно кивнув головой, Кайтош ждал окончания затянутой речи. Это он уже знал, от Корбута. Всё?

— Поэтому, — Себастьяна снова вернулась к нему, — протяни мне руку.

Руку? А он думал, дар Тья и так ушёл. Это что, какой-то ритуал? Дар нужно забирать?

Корбут молчал.

Поэтому Кайтош не колеблясь вытянул руку, развернув её ладонью вверх.

Драконница, глядя ему прямо в глаза, накрыла его ладонь своею. Странное тепло перетекло с её пальцев, впиталось в кожу без остатка. Что это было?

— Ну вот, — Себастьяна снова выглядела вполне удовлетворённой. — Теперь ты стал настоящим Всадником. Мои Всадником. Согласно Кодексу Драконов. Будь любезен, зови меня Себастьяной. Договорились, Кайтош? Всего хорошего, Апполинария. Мне очень приятно было познакомиться с вами обоими. Да, и, разумеется, мы будем летать вместе, хоть и не часто. На этом настаивает моя вторая ипостась. Корбут, будь так любезен, проводи меня!

И, величественно кивнув, драконница прошествовала к выходу, тихо бормоча себе под нос и недоуменно покачивая головой:

— Тья? Кто бы мог подумать!..

Корбут весело подмигнул Кайтошу, застывшему изумлённой статуей, и вышел вслед за Себастьяной.

Калид тащил кого-то за руку по взлётной и весело орал:

— Э, Картер! Стой! Где Мэй знаешь? Он мне нужен!

— Хватился! Он с утра умчался на Аннаир. Дома надо ночевать и на завтрак приходить во время!

— Брат, не ворчи! Ну засиделся в гостях! Чуть-чуть!

— А теперь гостя с собой привел?

— Вот, хотел его с Мэем познакомить, прикинь?

Молодой, невысокий и коренастый демон с любопытством наблюдал за этим диалогом, не вмешиваясь.

— Да вот он, из «Рубежа» выходит, — проворчал Картер. — Мэй! Калид тебя ищет! Иди к

нам!

Эльф вышел на взлётную и вопросительно взглянул на инкуба.

— Вот, смотри! Привёл к тебе! Мечтал с тобой познакомиться! — и Калид обрадованно начал подталкивать своего приятеля в сторону Мэя. Тот холодно взглянул на демона, чуть приподняв одну бровь, и привычно сложив руки на груди.

— Познакомиться? Со мной? Очаровательно! С каких это пор я стал такой популярной персоной, а, Калид?

— Так он же с Гардара! Ты не понял, что ли? Это же и есть Трамар! Вы с ним везь Азур рука об руку прошли!

Мэй взглянул на ухмыляющегося демона совершенно другими глазами.

— А я так себе тебя и представлял, — радостно заявил Трамар. — Калид мне сразу так и сказал, когда мы договаривались, что надо будет защищать красавчика-эльфа!

— Калид? — в голосе Мэя добавилась пара килограммов чистейшего льда.

— Э, я не так сказал! — торопливо запротестовал инкуб, вильнув глазами.

— Ну да! Ты сказал, что ему настоящий меч не утащить, поэтому нужен облегчённый двуручник, срочно! — радостно исправился Трамар, продолжая с интересом разглядывать эльфа.

— Вот прямо так и сказал? — вежливость в голосе Мэя могла легко обмануть Трамара, но не Калида.

— Я тебе точно говою! Ты же мне практически боевым товарищем стал, я не буду тебя обманывать! — с жаром уверил его Трамар.

Картер давно уже откровенно ржал в голос!

Неожиданно Трамар вздрогнул, торопливо оглянулся и тут же почтительно поклонился. К удивлению остальных, на взлётную из дома вышел Кайтош и тут же заорал:

— Калид! Твою тьму, где ты бродишь? Бегом на Сферу! Адшу в Светлейший надо! Ты что там намутил с охранкой? Громы уже все маты собрал! Вектор не проходит!

Только тут Падший заметил незнакомого демона и резко бросил:

— А это кто у вас тут такой... вежливый?

— Моё имя Трамар, — демон стоял навтыжку, чуть склонив голову и поедая глазами Падшего.

— Мэй? — Кайтош попытался получить чуть больше информации.

— Кайтош, это Трамар из Гардара. Он вселял свою душу в меч, когда мне был необходим облегчённый вариант оружия.

Кайтош вздохнул, поняв, что дело это сложное и запутанное. И вернулся к насущному:

— Ты ещё здесь, что ли? Я не понял!

Покосившись на грозного Мэя, Калид из двух зол выбрал Сферу. И торопливо умчался в «Рубеж», крикнув:

— Трамар, я быстро! Там дел на пять минут!

Падший уже развернулся, чтобы идти за ним, и в этот момент услышал за спиной напряженный голос Трамара:

— Кайтош! Прошу, возьми меня к себе! Я отличный воин! Буду полезен!

Прищурившись, Кайтош начал критически изучать неожиданно возникшего

добровольца. Больше всего его удивляло это неожиданное рвение у совершенно незнакомого ему демона.

А тот, ободрённый его молчаливым вниманием, продолжил, уже увереннее:

— Я только отпрошусь у мамы! Она обязательно согласится! И сразу приду к тебе, в любой мир!

Падший поперхнулся, и едва не начал орать на этого шутника, как услышал в менталке голос присоединившегося к ним Виста:

«Тош. На Гардаре культ матери. Для него это нормально. А бойцы они действительно отличные, несмотря на невысокий рост. Одни из сильнейших среди демонов»

«Вист. В Бездну! Какого... этот сильнейший демон рвется под мою руку? Да ещё и ест меня глазами? Я его в первый раз вижу! Ты бы видел, как он передо мной расшаркивался! Тьма!»

«Ты прав. В этом нужно разобраться. Тем более, соглашайся»

Обреченно покачав головой, Кайтош мрачно буркнул:

— Ни испытательном сроке. Скажешь Калиду, он приведёт.

И ушёл в «Рубеж», отмахнувшись от восторженных благодарностей Трамара.

А на взлётную уже стремительно выскочила Ри и завертела по сторонам кудрявой головой:

— Ой, Вист, привет! А Тош где? Голос слышала!

— На Сферу ушёл, только что.

— Мэй, ты уже вернулся? — Ри бросилась к эльфу. — Принёс?

— Разумеется, — спокойно ответил эльф. — Зови айветту.

— Милка! — звонко завопила Ри.

Из темноты блеснули круглые глаза. И тушка айветты неспешно прошествовала на взлётную.

— А получится? — тихо и жалобно поинтересовалась Ри. — Может Тоша подождать?

— Ри! — покачал головой эльф. — Чего ты боишься? Вист лично тебя подстрахует. Да, грандмастер?

— Так! Что тут за балаган? А? Хха!

— Цербер! А как мне Тиарра позвать? Я ещё не умею! — пискнула Ри. — Он мне очень нужен! Мне страшно!

— Ох, учить тебя ещё и учить, мелкая, — заворчал асс. — Да летит уже! Запомни, Тиарр всегда почувствует, когда он тебе действительно нужен! Душой!

Из разрыва вынырнул свирепый асс в полной боевой.

— Получите! Распишитесь! — расхохотался Цербер.

Наконец, разобрались. Успокоенная Ри стояла и ждала, пока Мэй выдергивал из крыльев айветты самые длинные, маховые перья. Милка позволяла, пофыркивая для порядка. Обрастала она тут же, на глазах.

Мэй обмакнул их в таинственный бальзам, похожий на тот, что давал пить Ри все последние дни. И небрежным жестом швырнул в пропасть.

Резко выкрикнул:

— Давай!

Ри заглянула вниз, в пустоту. У самого дна мелькали крылья асса. Тиарр взялся лично страховать свою шаа.

— Ри! — поторопил Мэй.

— Да! — она торопливо выбросила крылышки, по прежнему совсем детские, маленькие. И храбро сделала шаг вперед!

В то же мгновение ощутила, как её крылья зашелестели, взерошились! Со всех сторон к ней летели пестрые перья айветты, притягиваясь, облепляя собственные, ощутимо увеличивая вес крыльев! Ри ещё падала, но скорость уже замедлялась. И тогда она решилась. Взмахнула крыльями. Они удержали... Они удержали её!!

Она полетела. Сама.

И её тут же сшибли, закружили, закувыркали в воздухе!

— Без меня летаешь, рыжик? — родной, насмешливый голос, скрывающий волнение. — Давай вместе.

— Давай вместе!

А со взлётной на них задумчиво смотрел Вист. И вспоминал глубокий, сильный голос Видящего:

— «В этом вся его судьба. Он будет балансировать на самом краю, на грани света и тьмы, добра и зла, удачно совмещая свет и тень. И с каждым разом у него это будет получаться всё лучше. Знаю, ты веришь Кайтошу. Правильно делаешь. Пожалуй, он единственный, кто при необходимости сможет оттащить от края кого угодно. В нем слишком много тьмы. И это, как ни странно, очень хорошо. Если он и дальше сможет её контролировать»

Именно так ответил ему мудрый дракон в ответ на его прямой вопрос.

А о чем он, по обыкновению, умолчал?

Темные коридоры, сложенные из лавового камня. Какая ирония Богов. В мире ангелов тюрьма больше всего напоминала ему казематы Катарении. В отличие от Мира Четырёх Звёзд. Там было светлее. И вообще.

Там он думал, что всё. Сгниёт. Думал, что очередная камера и наручники станут его последним пристанищем. Боялся этого. И, в то же время, ждал. С нетерпением. Как избавления от мучительных воспоминаний и не менее мучительных снов наяву.

И он орал, орал в голос, чтобы не слышать те, другие голоса в собственной голове! Которые снова пришли выворачивать наизнанку жалкие ошметки его души.

А потом дверь открылась. Вошёл долговязый парень, самый обычный. Послушал его крики и брань, пожал плечами и сел на пол.

Думал о чём-то своём. Молчал.

А Адш... в какой-то момент неожиданно понял, что голоса внутри притихли. Не просто притихли! Они растворились! Ушли! Да они же испугались этого паренька в форменной амуниции! Кто он такой? Что в нём за сила?

И он замолчал. Присматриваясь. Сначала недоверчиво. А потом, когда понял...

Он дал клятву крови. Без колебаний. Не о чем тут было думать.

И вот теперь идёт по тюремным коридорам на встречу с тем, с кем никак не ожидал увидеться в этой жизни снова. Надо же! Снова ирония Богов?

Дверь в камеру. Обычный засов. Ему сказали, на Анте блок на ауре. Нужно будет его снять, когда он захочет вывести белокрылого за пределы тюрьмы.

Да, выведет. И приведёт на Сферу. Только потому, что иначе подставит Кайтоша. А этого делать нельзя. И дело тут вовсе не в клятве.

Какой скрипучий засов. Адш толкнул тяжёлую дверь. Вошёл внутрь.

Взгляд хищно метнулся по камере.

Ант.

Вот ты где.

Сидишь в углу.

Не ждал меня?

Судя по тому, как вытягивается твоё лицо... ахахахаха!!!

Адш люто оскалился и тихо проговорил-пропел:

— Вот мы и снова встретились, светлейший! Не ожидал?

— Ты!!!

— Я. Вставай и иди за мной, счастливчик. Лично провожу тебя в твой персональный ад.

Конец.